

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Латышев Артем Валерьевич

**СИСТЕМА ПРОВЕРКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ
АРМИИ, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ ПЛЕНА И ОКРУЖЕНИЯ.
1941–1945 гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор О.В. Хлевнюк

Москва – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Структуры проверки в 1941–1945 гг.	26
1.1. Складывание фильтрационных практик в 1941 г.	26
1.2. Создание спецлагерей и сборно-пересыльных пунктов в 1942 г.	41
1.3. Реформирование системы и изменение приоритетов в 1943 г.	62
1.4. Проверка и начало репатриации в 1944–1945 гг.	85
Глава 2. Идеологические основы, методы и результаты проверки	114
2.1. Тема плена в идеологии в предвоенный период и в годы войны.....	114
2.2. Пропагандистская работа в системе проверки	135
2.3. Условия и практики контрразведывательной работы.....	151
2.4. Взаимоотношения с администрацией и настроения контингентов спецлагерей.....	172
Заключение	206
Список источников и литературы	217
Приложение. Полный список проверочно-фильтрационных (специальных) лагерей НКВД СССР	247
Список сокращений и аббревиатур	253

Введение

Несмотря на огромный интерес к истории Второй Мировой и Великой Отечественной войны со стороны профессиональных историков, публицистов и общества в целом, большое количество научно и социально значимых вопросов этого периода остаются не изученными. Один из них – судьба военнослужащих Красной армии, попавших в плен, а после освобождения из него подвергавшихся проверке советскими органами государственной безопасности¹.

Для осуществления процесса, обозначаемого в источниках как проверка, фильтрация или спецпроверка, в дополнение к действовавшим на фронте и в тылу особым отделам НКВД / отделениям СМЕРШа была создана сеть специализированных учреждений: спецлагеря (с 1945 г. – проверочно-фильтрационные лагеря, ПФЛ), сборно-пересыльные пункты (СПП), проверочно-фильтрационные пункты (ПФП), специальные запасные части. В процессе деятельности этих структур формировались методы проверки и особые практики организации труда и повседневной жизни проверяемых бывших военнопленных. В совокупности государственные учреждения, проводившие проверку, а также методы и результаты ее проведения в настоящем исследовании называются системой проверки.

Актуальность работы определяется особым значением проблем истории Великой Отечественной войны для развития историографии советского периода и формирования исторического сознания современного российского общества. Проблематика настоящей диссертации, а также введение в оборот новых источников позволяют проанализировать такие недостаточно исследованные вопросы, как последствия поражений начального этапа войны, судьбы попавших в окружение и плен, деятельность органов государственной

¹ Общее количество оказавшихся во вражеском плену советских солдат и офицеров вызывает споры среди историков, называются цифры от 4,2–4,3 до 6,3 миллионов человек. См: Земсков В.Н. «Статистический лабиринт». Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Российская история. 2011. № 3.

безопасности, репрессивная политика государства, идеология военного периода и механизмы пропагандистской работы, принудительный труд в советской военной экономике. В совокупности это способствует изучению советской военно-мобилизационной системы, направлений ее развития, специфики отношений между властью и обществом в годы войны.

Помимо научной актуальности, тема имеет большую общественную значимость. Несмотря на амнистию в 1956 г.² и реабилитацию в 1995 г.³, проблемы плена и судьба бывших военнопленных все еще вызывают споры. В XX веке российское общество прошло путь от награждения бежавших из плена в годы Первой мировой войны до переживаний бывшего пленного лейтенанта РККА, в конце столетия умиравшего с чувством вины перед собственной семьей: «Я позорю вас, я стыд для всех вас, почему я не застрелился?»⁴. Речь идет о дискриминации значительной по численности социальной группы: с января 1942 г. по 1 марта 1946 г. на проверку в ПФЛ и ИТЛ ГУ-ЛАГа было направлено около 760.000 человек (из них около 650.000 военно-служащих), вне лагерей в годы войны проверку прошли по меньшей мере 585.108 «окруженцев» и бывших пленных и еще 1.313.348 военных в ходе послевоенной репатриации⁵.

Несмотря на то, что советская пропаганда регулярно обращалась за примерами постыдности плена к «истории»⁶, нет оснований считать, что такие представления существовали «испокон веков»⁷. Часто упоминаемый в

² Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и др. материалы. М., 2003. Т. 2. Февраль 1956–начало 1980х гг. С. 129–132.

³ Указ президента РФ от 24 января 1995 г. № 63 о восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период великой отечественной войны и в послевоенный период [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5497> (дата обращения: 9.09.2016);

⁴ *Ившина М.В.* «Виноват, что не застрелился»: плен в судьбе офицера Красной Армии // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: История севера Удмуртии в 16–20 вв. Глазов, 2008. С. 78.

⁵ Данные расчеты произведены в ходе настоящего исследования и обоснованы в главе 1, пункт 1.4.

⁶ Красная Звезда. 1941. № 181. С. 2.

⁷ *Зима В.Ф.* Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М., 2000. С. 177.

связи с этим князь Святослав с его «мертвые сраму не имут»⁸ не только сам брал пленных⁹, но и хотел получить обратно своих плененных воинов¹⁰. Судебник 1550 г. поощрял возвращение из плена, обещая свободу бежавшим из него холопам, а Стоглав 1551 г. вводил в качестве налога для выкупа пленных «полоняничные деньги»¹¹. Петр I в воинском артикуле подробно, в духе камерализма, расписал возможные обстоятельства попадания в плен и выделил среди них те, за которые полагалось наказание¹². Вернувшиеся из шведского плена после Северной войны не стеснялись требовать уплаты жалованья за проведенные в плену годы, а власти не видели проблем в награждении за тяготы плена повышением по службе¹³. В начале 19 в. плен «рассматривали не как предательство или трусость, а как несчастье, которое произошло с человеком»¹⁴. Представления о позорности плена до революции можно найти только в среде высшего офицерства¹⁵, что в годы Первой мировой войны вылилось в ряд дискриминационных практик: «честным солдатам» приказыва-

⁸ Здесь можно усмотреть влияние языческой этики скандинавов, которые «предпочитали быструю смерть мучительному умиранию и самоубийство позорному плену. См.: *Сванидзе А.А.* Викинги – люди саги. Жизнь и нравы. М., 2014. С. 154–156, 321; Самоубийство скандинава с целью избежать плена подробно описано в сочинении 10 в. См.: *Ибн Мискавайх.* Книга испытаний народов и осуществления заданий // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2009. Т. III: Восточные источники. С. 105.

⁹ Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. С. 61.

¹⁰ *Ивашов Л.Г., Емелин А.С.* Нравственные и правовые вопросы плена в отечественной историографии // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 44.

¹¹ *Иванов О.А.* Крымский полон. О судьбах русских людей, уводимых в XVI веке в плен крымскими татарами // Московский журнал. История государства российского. 2014. № 5 (281). С. 35–39.

¹² *Фролов Д.Д.* Советско-финский плен. 1939–1944. По обе стороны колючей проволоки. СПб, 2009. С. 38–39.

¹³ *Шебалдина Г.* Заложники Петра I и Карла XII. Повседневный быт пленных во время Северной войны. М., 2014. С. 87–88, 111–112.

¹⁴ *Назарян Е.А.* Судьбы русских военнопленных 1812 года. Обнинск, 2012. С. 8–9.

¹⁵ «Позорный плен» в воспоминаниях генерал-майора Н. Ельчанинова см.: Отечественная война 1812 года глазами современников. М., 2012. С. 27, 35; Можно сравнить с мемуарами гусара: все пленные «терзались мыслью, что не были убиты в битве», но причиной таких настроений был не стыд, а, как прямо указывает мемуарист, ужасные условия содержания. См.: Там же. С. 267–268, 271.

лось стрелять в спину сдающимся в плен¹⁶, а бежавшие из плена подлежали допросам об обстоятельствах пленения и поведения в лагерях¹⁷.

Положения о моральной недопустимости плена для русского воина, о предпочтительности самоубийства пленению было важной пропагандистской установкой сталинского периода. Однако это был идеологический канон, не закрепленный в культуре, не самоочевидный для ее носителей, требующий постоянного повторения¹⁸. Моральная неприемлемость плена вытекала не из исторически сложившихся воинских традиций, но главным образом из характера большевистской партии, особенностей внутривнутрипартийного дискурса и личных предпочтений Сталина. Все имеющиеся свидетельства показывают, что военный плен советский диктатор неизменно помещал в негативный контекст¹⁹. Военнопленные, выпавшие из-под идеологического контроля и контактировавшие с врагом, не могли не вызвать подозрений. Хотя, как будет показано во второй главе диссертации, отношение государства к проблеме плена в годы Великой Отечественной войны отличалось непоследовательностью и прагматичной терпимостью, вызванной, прежде всего, нехваткой людских ресурсов.

Преодоление идеологических штампов, исследование сложных явлений военного периода во всей их совокупности с привязкой к конкретным обстоятельствам и событиям является важной задачей исторической науки.

Историография вопроса. Многоаспектность темы и многообразие источников привели к тому, что многие историки, формально не ставившие

¹⁶ Сенявская Е.С. Психология войны в 20 веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 62.

¹⁷ Нагорная О.С. «Другой военный опыт»: Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М., 2010. С. 36–50.

¹⁸ См.: Plamper J. Abolishing ambiguity: soviet censorship practices in the 1930s // The Russian Review. 2002. N. 61. P. 7–8.

¹⁹ В книге по истории напротив рассказа о способе подсчета людей в монгольской армии (путем загона их, как скота, в специальное ограждение) написал: «Об этом надо сказать нашим военным. Таким способом можно считать военнопленных». См.: Девятков С.В., Шефов А.Н., Юрьев Ю.В. Ближняя дача Сталина. Опыт исторического путеводителя. М., 2011. С. 208; Доложившему с фронта в сентябре 1941 г. о показаниях пленного немца Жукову: «Вы в военнопленных не очень верьте, опросите его с пристрастием, а потом расстреляйте». См.: 1941 год: Страна в огне. Кн. 2. Документы и материалы. М., 2011. С. 173.

своей целью изучить систему проверки, вносили важный вклад в ее исследование.

Важной приметой историографии новейшего периода был особый интерес к проблемам государственного насилия, развития лагерной системы, структур и деятельности органов госбезопасности. Многочисленные работы на эту тему составляют фон для понимания системы проверки и содержат важную информацию и выводы общего характера²⁰.

Что касается непосредственно проблем военного плена, то состояние их изучения на начальном этапе в годы холодной войны отражала книга Н.Д. Толстова «Жертвы Ялты»²¹. Приведенные в ней оценки отношения власти к вернувшимся из плена, несмотря на невозможность использовать советские источники, стали классическими для зарубежной историографии²². Детальная разработка вопроса стала возможна после распада СССР и открытия архивов²³. Начало научному рассмотрению проблемы было положено В.Н. Земсковым в ряде статей о репатриации советских граждан, написанных на основе внутренней документации НКВД²⁴. Автор кратко обратился к соз-

²⁰ Среди работ обобщающего характера о лагерной системе и деятельности органов НКВД, НКГБ в военный период необходимо отметить следующие: Великая Отечественная война 1941–1945. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013; Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004; *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958. М., 2015; *Кокурин А., Петров Н.* НКВД–НКГБ–Смерш: структура, функции, кадры. Статья четвертая (1944–1945) // Свободная мысль. 1997. № 9; *Shearer D., Khaustov V.* Stalin and the Lubianka. A Documentary History of the Political Police and Security Organs in the Soviet Union, 1922–1953. London, 2015.

²¹ *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. М., 1996.

²² *Карнер С.* Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М., 2002. С. 70; *Overy R.* Russia's war: A History of the Soviet Effort: 1941–1945. London, 1998. P. 296–297.

²³ По теме имеется историографическая работа: *Рябова А.В.* Изучение проблемы «фильтрации» советских граждан в 1940–1950-е годы в отечественной историографии // Вестник Новосибирского государственного университета (НГУ). Серия: История. Филология. Новосибирск, 2008. Т. 7. Вып. 1.

²⁴ *Земсков В.Н.* Рождение «второй эмиграции» 1944–1952 // Социологические исследования. 1991. № 4; *Он же.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 7; *Он же.* Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) // Социологические исследования. 1995. № 5; *Он же.* Репатриация перемещенных советских граждан // Война и общество 1941–1945. М., 2004. Кн. 2.

данию системы проверки в 1942 г., обозначил основные ее черты в период репатриации, ввел в научный оборот статистические данные.

В дальнейшем появился ряд работ по послевоенной репатриации советских граждан, связанных с функционированием системы проверки. П.М. Полян, помимо широкой картины репатриации, рассмотрел основные изменения в системе проверки в годы войны²⁵. Предпринимаются новые попытки составить детальное описание репатриации²⁶. Ряд историков обращаются к региональным аспектам проблемы. М.И. Семиряга рассмотрел возвращение советских граждан через фильтрационные учреждения в Германии²⁷, Д.Д. Фролов изучил репатриацию из Финляндии²⁸, а М. Солейм и М.М. Паникар – из Норвегии²⁹. Для исследований репатриации были привлечены документы региональных архивов. А.В. Рябова опубликовала важный статистический материал по сети ПФЛ и использовала проверочно-фильтрационные дела по Новосибирской области³⁰. В статье И.В. Говорова рассматривается репатриация по Ленинградской области³¹, в исследованиях

²⁵ Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002.

²⁶ Goeken-Haidl U. Der Weg zurück: Die Repatriierung sowjetischer Zwangsarbeiter und Kriegsgefangener während und nach dem Zweiten Weltkrieg. Essen, 2006; Гребенщикова И.В. Репатриация в СССР (организационные основы и нормативно-правовая база). Екатеринбург, 2008.

²⁷ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995; *Он же*. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4.

²⁸ Фролов Д.Д. Советско-финский плен. 1939–1944. По обе стороны колючей проволоки. СПб, 2009.

²⁹ Солейм М. Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 годах. Численность, организация и репатриация. М., 2012; Паникар М.М. Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны. М., 2010.

³⁰ Рябова А.В. Анализ состава советских граждан, подлежащих «фильтрации» в 1940–1950-е годы // Гуманитарный ежегодник. Вып. 4. Новосибирск, 2003; *Она же*. «Фильтрация»: человеческий фактор и государственная необходимость // Сибирь: проблемы истории повседневности XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 2005 г. Новосибирск, 2005; *Она же*. Организационно-нормативная база «фильтрации» советских граждан в 1940–начале 1950-х годов // Маргиналы в советском обществе: механизмы и практика статусного регулирования в 1930–1950-е гг. Новосибирск, 2006; *Она же*. «Фильтрация» и «фильтранты» военной и послевоенной эпох: институциональные и структурные характеристики // Маргиналы в советском обществе: институциональные и структурные характеристики в 1930–1950-е годы. Новосибирск, 2007.

³¹ Говоров И.В. Проверочно-фильтрационные органы в системе НКВД 1944–1946 гг. (по материалам Ленинградской области) // Министерство внутренних дел России. Страницы

Е.В. Вертилецкой³² и А.С. Смыкалина³³ – в Свердловской. Н.М. Маркдорф пишет о судьбе «власовцев» и «белоэмигрантов» в Кемеровской области³⁴. Совместно с этим исследователем к теме обратилась и Н.Н. Аблажей³⁵, автор статей о послевоенной репатриации, принудительной и добровольной, в СССР из Китая³⁶. Настроения репатриантов, их впечатления от возвращения домой исследуются в книге В.И. Андрианова³⁷ и статье И.С. Островской³⁸.

Исследования вне контекста репатриации начали появляться с середины 1990-х гг. Большое общественное и научное значение имела публикация результатов работы комиссии по реабилитации, назвавшей основные фильтрационные учреждения и давшая моральную и юридическую оценку работе системы проверки³⁹. Новый материал и важные обобщения содержатся в книге А.Ф. Бичехвоста⁴⁰. Тогда же вышла статья А.В. Меженко, рассматри-

истории (1802–2002). СПб., 2001; Также см.: *Боер В.М., Маркитан А.В.* Правовые проблемы фильтрации (специальной государственной проверки) советских репатриантов в послевоенные годы (1945–1946 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34).

³² *Вертилецкая Е.В.* Репатрианты в Свердловской области в 1944–начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; *Вертилецкая Е.В., Мотревич В.П.* «Фильтрация» репатриантов в Свердловской области в 1945–1947 гг. // История пенитенциарной системы России в XX веке. Вологда, 2007.

³³ *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997.

³⁴ *Маркдорф Н.М.* Власовцы и белоэмигранты в лагерях Кемеровской области (1945–1955) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4.

³⁵ *Аблажей Н.Н., Маркдорф Н.М.* Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на иностранцев-репатриантов и лиц без гражданства в Кузбассе: 1945–1956 годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2012. Т. 11. Вып. 8.

³⁶ *Аблажей Н.Н.* Репатриация советских граждан из Китая в СССР в 1947–1948 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2.

³⁷ *Андрианов В.И.* Архипелаг OST. Судьба рабов «Третьего рейха» в их свидетельствах, письмах и документах. М., 2005.

³⁸ *Островская И.С.* Опыт принудительного труда в устных свидетельствах бывших оstarбайтеров // Устная история (Oral History): теория и практика. Барнаул, 2007.

³⁹ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. 1996. № 2.

⁴⁰ *Бичехвост А.Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.). Саратов, 2008; См. также: *Он же.* К истории создания специальных и проверочно-фильтрационных лагерей для советских военнопленных и организации в них «государственной проверки» // История пенитенциарной системы в России. Саратов, 2007.

вавшего работу системы проверки в годы войны в контексте боевых действий на фронте и борьбы разведок и контрразведок⁴¹.

Ряд работ посвящен отдельным проверочно-фильтрационным лагерям. В рамках масштабного исследования по северо-западному региону к деятельности спецлагерей обратился В.А. Иванов⁴². В сравнении с другими категориями «спецконтингента» НКВД рассмотрел контингенты ПФЛ Молотовской области А.Б. Суслов⁴³. Работу Радинского лагеря в Тамбовской области описали Г.А. Абрамова и А.Ю. Мизис⁴⁴. О спецлагере № 0308 в Тульской области опубликовали статьи Н. Меситов и А.Н. Клочков⁴⁵. А.Л. Кузьминых и С.И. Старостин исследовали функционирование ПФЛ в Вологодской области⁴⁶, а С.П. Сигачев – развертывание спецлагерей на Кав-

⁴¹ *Меженько А.В.* Военнопленные возвращались в строй // Военно-исторический журнал. 1997. № 5.

⁴² *Иванов В.А.* Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20–40-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1998.

⁴³ *Суслов А.Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953). Екатеринбург–Пермь, 2003.

⁴⁴ *Абрамова Г.А.* Спецконтингент Радинского лагеря № 188 НКВД СССР 1941–1942 гг. (По материалам ГАТО) // Советский плен глазами узников Моршанского концлагеря 1940-х гг. Тамбов, 2008; *Мизис Ю.А.* Медицинское обслуживание в лагерях военнопленных в годы Второй Мировой войны (на примере лагеря № 188, станция Рада под Тамбовом) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124); *Он же.* Тамбовский спецлагерь для «бывших военнослужащих» Красной Армии // Историко-культурное наследие города Тамбова. Тамбов, 2013.

⁴⁵ *Клочков А.Н.* Деятельность лагерей НКВД СССР на территории Тульской области // Великая Отечественная война: История и историческая память в России и мире. Тула, 2015. Т. 1.; *Меситов Н.* История, рассказанная фондом Р-1368 (проверочно-фильтрационный лагерь НКВД) [Электронный ресурс] // Проект «Уроки истории». URL: <http://urokiistorii.ru/2010/17/robeda-12> (дата обращения: 6.8.2016).

⁴⁶ *Кузьминых А.Л., Старостин С.И.* Спецлагеря для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника // Российская история. 2010. № 3.

казе⁴⁷. Отдельные данные опубликованы по Рязанской⁴⁸, Воронежской⁴⁹ и Оренбургской⁵⁰ областям.

Располагавшийся в Сталинграде спецлагерь № 0108 изучали несколько исследователей. Во второй половине 1990-х гг. Е.Б. Булюлина и Т.В. Савина⁵¹, в 2010-х гг. Ж.Ю. Гаевская⁵². Документы о работе этого ПФЛ вместе с материалами из центральных архивов легли в основу публикаций В.В. Шевченко, изучившего работу сети спецлагерей с момента их создания до начала 1946 г.. Он рассматривал вопросы численности и состава «спецконтингента», снабжения, медико-санитарного обслуживания, режима и трудового использования проверяемых⁵³. В диссертационной работе

⁴⁷ Сигачев С.П. Система исправительно-трудовых учреждений на Кавказе в 30-х–50-х годах 20 века [Электронный ресурс] // Органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ на Северном Кавказе и в Закавказье (1918–1934 гг.). Url: http://www.kavkaz-uzel.eu/system/uploads/attachment_data/file/1918-1934_gg_.pdf (дата обращения: 20.8.2016).

⁴⁸ Политические репрессии в Рязани. Путеводитель. Красноярск, 2011. С. 148–151.

⁴⁹ Расторгуев В.И. Деятельность спецлагерей НКВД на территории Воронежской области в 1941–1942 гг. // Война на Дону, 1942–1943 гг. Воронеж, 2008.

⁵⁰ Блинова В.В. Пресечение воинских преступлений органами НКВД на Южном Урале в годы войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2006. № 3. С. 47. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17944686> (дата обращения: 28.8.2016).

⁵¹ Булюлина Е.Б. Советские военнопленные на родине // Человек. 1996. № 3; Савина Т.В. Документы управления проверочно-фильтрационного лагерного отделения № 0108 об использовании на восстановлении города Сталинграда спецконтингента 1943–1945 // Окончание войны в Сталинграде и Кельне, 1943–1945. Волгоград, 1997.

⁵² Гаевская Ж.Ю. Организация лагерей специального назначения на территории Сталинградской области (1942–1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I.; Она же. Влияние идеологического фактора на эффективность выполняемых спецконтингентом работ по восстановлению Сталинграда (по материалам Государственного архива Волгоградской области) // Ключевские чтения–2011. Т. 1. Москва, 2011; Она же. Документы государственных архивов Российской Федерации о роли спецконтингента в восстановлении предприятий военно-промышленного комплекса г. Сталинграда. 1943–1945 гг. // Великая Отечественная. К 70-летию народной победы. М., 2015; Она же. Роль спецконтингента в восстановлении предприятий военно-промышленного комплекса Сталинграда в 1943–1945 гг. По документам государственных архивов Российской Федерации // Вестник архивиста. 2015. № 1; Она же. Использование труда спецконтингента в восстановлении Сталинградской области (1943–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2015.

⁵³ Шевченко В.В. Власть и бывшие военнопленные в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2009. № 5; Он же. Режим содержания бывших военнослужащих в спецлагерях в 1942–1946 годах // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные Отношения. 2010.

В.В. Шевченко доказывал тезис об экономических приоритетах создания ПФЛ начиная с 1943 г. Трудовому использованию «спецконтингента» в Кузбассе уделит внимание в своей монографии Р.С. Бикметов⁵⁴.

Источниковедческим вопросам посвящены работа Е.М. Цунаевой о документации управления НКВД по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), занимавшимся спецлагерями в 1942–1944 гг.⁵⁵, а также статьи о проверочно-фильтрационных делах В.А. Всеволодова и И.Ю. Молодовой⁵⁶. Ряд данных о фильтрации выясняет при восстановлении судеб военнослужащих одной дивизии Д.В. Долгов⁵⁷. Отношение власти к военнопленным и юридическая сторона ответственности за попадание в плен стали темой статьи Л.Г. Ивашова и А.С. Емелина⁵⁸, нашли отражение в книге о советских военнопленных Н.П. Дембицкого⁵⁹ и статье А.А. Маринченко⁶⁰, а также в исследованиях по военной антропологии Е.С. Сенявской⁶¹ и советской пропаганде в годы войны К. Беркхоффа⁶². В классической работе К. Штрайта о советских военнопленных также уделяется внимание отношению к ним советского государства⁶³.

№ 2; *Он же*. Деятельность лагерей специального назначения НКВД СССР в 1941–1946 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010;

⁵⁴ *Бикметов Р.С.* Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956. Кемерово, 2009.

⁵⁵ *Цунаева Е.М.* Учреждения военного плена НКВД–МВД СССР (1939–1953). Волгоград, 2010.

⁵⁶ *Всеволодов В.А.* Документы архивов организаций о судьбах угнанных в Германию советских граждан // Отечественные архивы. 2005. № 3; *Молодова И.Ю.* Проверочно-фильтрационные дела в Госархиве документов новейшей истории Калужской области // Отечественные архивы. 2003. № 1.

⁵⁷ *Долгов Д.В.* Книга памяти 116-й стрелковой дивизии первого формирования (1939–1941). М., 2014.

⁵⁸ *Ивашов Л.Г., Емелин А.С.* Нравственные и правовые вопросы плена в отечественной историографии // Военно-исторический журнал. 1992. № 1.

⁵⁹ *Дембицкий Н.П.* Плен – трагедия миллионов советских бойцов и командиров, 1941–1945 гг. М., 2010.

⁶⁰ *Маринченко А.А.* Нацистская политика в отношении советских военнопленных // Великая Победа: в 15 тт. М., 2015. Т. 7.

⁶¹ *Сенявская Е.С.* Психология войны в 20 веке: исторический опыт России. Москва, 1999.

⁶² *Berkhoff K.C.* Motherland in danger: Soviet propaganda during World War II. London, 2012.

⁶³ *Штрайт К.* Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009.

Правовой основе оперативно-следственных мероприятий по делам бывших военнопленных и репатриированных советских граждан много внимания уделено в книге юриста А.Е. Епифанова⁶⁴, применение процессуальных норм к пленным рассматривается в статье Н.А. Беловой⁶⁵.

В отдельное направление историографии можно объединить исследования о работе контрразведки в годы войны. Изучение фильтрации бывших военнопленных в рамках этого направления активизировалось с начала 2000-х гг. Были опубликованы сопровождаемые важными документами научно-популярные⁶⁶. Обзорную монографию о советских контрразведчиках написал В.В.Коровин⁶⁷. К работе фронтовых чекистов в своих статьях обращались Н.В. Греков, В.И. Лазарев, В.Н. Хаустов⁶⁸ и А.П. Черепков⁶⁹. Взгляд со стороны подвергаемых фильтрации представлен в одной из статей Р.С. Гольдберга⁷⁰. Создание спецлагерей в контексте чрезвычайных мер, предпринимаемых руководством страны для спасения ситуации в 1941 г.,

⁶⁴ *Епифанов А.Е.* Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Волгоград, 2005.

⁶⁵ *Белова Н.А.* В силу тяжести совершенных преступлений. Карательная практика в отношении военнослужащих, осужденных в годы Великой Отечественной войны по 58-й статье УК РСФСР. По материалам Вологодской области // Военно-исторический журнал. 2007. № 7.

⁶⁶ СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы. М., 2005; Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в годы Великой Отечественной войны. Исторические очерки и архивные документы. М., 2010.

⁶⁷ *Коровин В.В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003.

⁶⁸ *Хаустов В. Н.* СССР и Германия: Противоборство спецслужб 1942–1944 гг. // Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Олденбург, 2005.

⁶⁹ *Греков Н.В.* Деятельность контрразведки СМЕРШ по пресечению измены и дезертирства в войсках во время Великой Отечественной войны 1941–1945 // Военно-исторический журнал. 2006. № 2; *Лазарев В.И.* Деятельность органов военной контрразведки в начальный период Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке 2000 год. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной войны. М.; Великий Новгород, 2001; *Черепков А.П.* Советская военно-морская контрразведка в начале войны // Великая Отечественная война. 1941 год: исследования, документы, комментарии. М., 2011.

⁷⁰ *Гольдберг Р.С.* Зачем вы остались живы? Женское лицо войны // Родина. 2008. № 5.

рассматривает на материалах органов госбезопасности В.С. Христофоров⁷¹. Отдельно нужно выделить ряд работ о контрразведке в партизанских соединениях⁷².

В итоге, степень изученности системы проверки бывших военнопленных можно охарактеризовать следующим образом. Исследователями выявлена нормативно-правовая база о советских военнопленных, основные документы об организации проверки. Определены категории контингента, поступавшего в спецлагеря. Приведены общие данные о хозяйственной деятельности спецлагерей, их снабжении, медико-санитарном состоянии и режиме. Исследован ход репатриации. Хронологически в наибольшей степени изучен послевоенный период.

Вместе с тем отсутствуют исследования, показывающие взаимодействие различных фильтрационных учреждений, взаимозависимости и системности в их работе. Крайне мало известно о сборно-пересыльных пунктах НКВД. Несмотря на значительное число публикаций о спецлагерях, не определено их точное общее количество и детальные изменения в лагерной сети, без чего невозможен поиск фондов этих лагерей в региональных архивах. Практически не затронуты социальные аспекты системы проверки – кадровый состав лагерей, отношения администрации и бывших военнопленных, настроения последних и их отношения друг с другом. Идеологические и пропагандистские основы фильтрации в выбранных руководством страны формах также не подвергались глубокому анализу.

Исходя из состояния историографии объект, предмет и цели данной диссертации можно сформулировать следующим образом.

⁷¹ Христофоров В.С. 1941 год: чрезвычайные меры в СССР по предотвращению катастрофы // Великая Отечественная война. 1941 год: исследования, документы, комментарии. М., 2011.

⁷² Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. 1941–1944. М., 2012; Литвинова О.Н. Органы НКВД в формировании и развитии партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 48; Пережогин В.А. Из окружения и плена – в партизаны // Отечественная история. 2000. № 3; Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003.

Объект исследования – система проверки, состоявшая из совокупности специализированных и неспециализированных фильтрационных учреждений.

Предмет исследования – военнослужащие Красной Армии, попавшие в окружение и плен и в дальнейшем подвергавшиеся проверке, связанной с временным лишением свободы и/или различными формами дискриминации.

Цель исследования – рассмотреть развитие фильтрационных учреждений как единую систему проверки, изучить идеологические основы, а также пропагандистские, социальные и контрразведывательные практики ее работы.

В ходе исследования были поставлены конкретные задачи:

- выявить организационные формы проверки бывших пленных и «окруженцев» в 1941 г.
- рассмотреть роль сборно-пересыльных пунктов в работе системы проверки, определить дислокацию, названия и период работы всех действовавших на территории СССР спецлагерей;
- рассмотреть пропагандистскую работу среди вернувшихся из плена, исследовать их массовые настроения, процесс адаптации к социальным условиям фильтрационных лагерей.
- изучить отношение к бывшим военнопленным работников лагерей, контрразведчиков и гражданских специалистов.
- выяснить условия, в которых осуществлялась проверка бывших военнопленных.

Хронологически работа охватывает период с 22 июня 1941 г. до середины мая 1945 г., т.е. период Великой Отечественной войны, который представлял собой особый этап функционирования системы проверки. Сеть ПФЛ действовала и после войны, последний лагерь был закрыт только в 1949 г., а активная проверка военнослужащих по месту жительства велась органами госбезопасности вплоть до середины 1950-х гг. Однако этот период требует специального изучения.

Географические рамки работы ограничены территорией СССР в границах 1941 г. Спецлагеря НКВД в Германии и деятельность уполномоченных НКВД при фронтах на территории Восточной Европы специально не рассматривались.

Методологическую основу исследования составляют общие методы и принципы исторической науки: историзм, объективность, целостность и причинность. Изучение социальных аспектов проблемы потребовало привлечение положений современной социальной истории и методов интерпретации текстов. Важное значение для работы имела историческая дедукция ввиду отсутствия документации по всем конкретным объектам системы. Индуктивные обобщения допускались только тогда, когда частные свидетельства одного и того же типа присутствовали в большом количестве не связанных друг с другом источников.

Проведенное исследование отвергает крайности тоталитарных и ревизионистских подходов к оценке политической системы в СССР 1930–1950-х гг. Как свидетельствуют факты, исследование роли политического фактора (в частности установок Сталина и конкретных обстоятельств принятия тех или иных решений) необходимо дополнить изучением низовых структур, имевших возможность некоторых самостоятельных действий, границы которых расширялись в условиях войны.

Термины спецлагерь, проверочно-фильтрационный лагерь и фильтрационный лагерь используются как синонимы. Между понятиями «спецпроверка», «проверка», «фильтрация» и «государственная проверка» поставлен знак равенства, так как все они употреблялись по отношению к бывшим военнопленных и «окруженцам» и были одинаково лишены заранее определенного содержания. Термин «проверка» выбран основным как наиболее простой и адекватно отражающий суть явления.

Проходившие проверку в документах эпохи могли называться «спецконтингентом», «бывшими военнослужащими», реже – бывшими военнопленными. Первые два термина употребляются в кавычках, так как несут в

себе определенные дискриминационные коннотации. Исследователи предлагали другие варианты, например «узники ПФЛ» (Суслов) или «фильтранты» (Рябова). Последний термин как удачная находка используется в настоящем исследовании. Помимо него лагерные контингенты обозначаются нейтральными словами: проверяемые, вернувшиеся из плена.

Термином «окруженцы» в документации описывались два различных явления – вышедшие из окружения военнослужащие и военные, оставшиеся на оккупированной территории и проживавшие там как гражданские лица до прихода Красной Армии. В связи с этим оно употребляется в кавычках.

Основу **источниковой базы** исследования составляют архивные документы, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Из документации высших органов власти использовались постановления Государственного комитета обороны, оригиналы которых вместе с подготовительными материалами хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории⁷³, а за время работы над диссертацией стали доступны онлайн⁷⁴.

Ведомственная документация НКВД СССР отложилась в Государственном архиве Российской Федерации⁷⁵. Часть приказов НКВД продолжает оставаться на секретном хранении, часть находится в центральном архиве ФСБ РФ. Небольшая часть приказов о создании спецлагерей и изменениях системы проверки была издана⁷⁶. Часть документов, относящаяся к деятельности НКВД, отложилась в до недавнего времени засекреченных делах из

⁷³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Государственный комитет обороны. Оп. 1, Оп. 2.

⁷⁴ Государственный комитет обороны [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=366099>.

⁷⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Секретариат НКВД СССР. Оп.1, 1а.

⁷⁶ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Курск, 1999. Ч. 1; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. М., 2004. Т. 2;

секретариатов Л.П. Берии и К.Е. Ворошилова как заместителей председателя СНК⁷⁷.

Документация подразделений самого НКВД, которым в разное время подчинялись спецлагеря, оказалась рассредоточена в нескольких архивах. В отделе спецфондов ГАРФа хранятся документы отдела спецлагерей (позже переименованного в отдел проверочно-фильтрационных лагерей)⁷⁸, в общем читальном зале доступна микрофильмированная документация главного управления лагерей НКВД⁷⁹. Ряд документов о работе ГУЛАГа изданы⁸⁰. Документы управления по делам военнопленных и интернированных хранятся в Российском государственном военном архиве⁸¹, отдельно – документация политотдела⁸². Часть документов о работе УПВИ, посвященная военнопленным, издана, и в них также есть материал о работе со «спецконтингентом»⁸³.

В качестве документации конкретных спецлагерей, помимо содержащейся в вышеуказанных фондах, использовались документы из Центрального государственного архива Московской области: отдельный фонд по Подлипкинскому ПФЛ № 0303⁸⁴ и фонд областного УНКВД, в котором в две отдельные описи выделены дела о проверочно-фильтрационных лагерях⁸⁵.

Указанная ведомственная документация состоит из распоряжений, директив и приказов начальников УПВИ/ОПФЛ/ГУЛАГа, отчетов лагерей и посещавших их инспекций, запросов по спорным вопросам, жалоб проверяемых, переписки между лагерями и хозяйственными объектами. Эти документы касались трудового использования, режима, политработы и настроений,

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Совет министров СССР. Оп. 81с, 83с.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-9408. Отдел специальных (проверочно-фильтрационных) лагерей НКВД СССР.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-9414. ГУЛАГ НКВД СССР. Оп. 1, Оп. 3.

⁸⁰ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. М., 2002.

⁸¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1/п. УПВИ НКВД СССР.

⁸² РГВА. Ф. 3/п. Политотдел ГУПВИ.

⁸³ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. СПб., 2000; Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954.: Документы и материалы. Волгоград, 2003.

⁸⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Проверочно-фильтрационный лагерь № 0303.

⁸⁵ ЦГАМО. Ф. 4611. Управление НКВД по Московской области. Оп. 6, 7.

медико-санитарного состояния и других вопросов содержания «спецконтингента».

Для освещения деятельности сборно-пересыльных пунктов были использованы хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны РФ документы штаба тыла Западного фронта⁸⁶. Выбор этого фронта обусловлен разным характером боевых действий на его участке в 1941–1943 гг.: советские войска отступали, затем установилась оперативная пауза, после чего Красная армия перешла в наступление. Западный фронт располагался вблизи районов Брянского и Вяземского «котлов», из которых военнослужащие долгое время неорганизованно пробирались через линию фронта, а в ходе наступления освобождались районы с большим числом осевших там «окруженцев». Помимо этого, часть документов фронта оцифрована и доступна в банке данных «Подвиг Народа»⁸⁷.

К числу важнейших публикаций документов относятся тома 2–6 сборника «Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны»⁸⁸. Использовались в работе и другие издания, содержащие документы органов госбезопасности⁸⁹. Интерес представляют документы и выдержки из проверочно-фильтрационных дел по Пермской и Тюменской областям⁹⁰. Работа системы проверки нашла отражение в документации многих других организаций, часть которой также издана⁹¹. Особый интерес представляют

⁸⁶ ЦАМО РФ. Ф. 208. Западный фронт. Оп. 2563.

⁸⁷ Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podvig-naroda.ru>.

⁸⁸ Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны. М., 2000–2014. Т. 2–6.

⁸⁹ Чекисты на защите столицы. Документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. М., 2001; Лубянка в дни битвы за Москву. М., 2002; Огненная дуга. Курская битва глазами Лубянки. М., 2003; Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939–март 1946. М., 2006; Органы Внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области (1937–1953 гг.). Неизвестные страницы истории. Вологда, 2012. Ч. 2. Т. 1.

⁹⁰ Война глазами военнопленных. Красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. Пермь, 2008; *Гольдберг Р.С., Петрушин А.А.* Запрещенные солдаты. Тюмень, 2005–2008. Т. 1–2.

⁹¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22.06.1941–1942 г. М., 1997; Т. 13 (2–3). Приказы народного комиссара обо-

сборники, включающие документы о работе тыла и деятельности войск НКВД по его охране⁹².

Для изучения вопроса плена в официальной пропаганде использовались книги и брошюры, изданные в годы войны и в предвоенный период⁹³, а также комментарии к юридическим нормам⁹⁴. Эти публикации позволяют проследить изменения тональности пропаганды, отражавшей позицию властей касательно бывших военнопленных.

Из периодических изданий при написании диссертации использовалась газета «Красная Звезда». Ее выбор обусловлен ориентацией издания на военнослужащих действующей армии, регулярным и частым выходом номеров, большим авторитетом среди читателей. В исследовании фиксируется наличие в газете упоминаний темы плена и советских военнопленных, а также целиком посвященных им материалов, их форма и идеологическая направленность.

роны СССР. 1943–1945 гг. М., 1996; Т. 16 (5–2). Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 год. М., 1996; Т. 17 (1–2). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1996; Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М., 2007; Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов. М., 2015.

⁹² Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992; Русский архив: Великая отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. М., 1998; Аппарат НКВД–МГБ в Германии. 1945–1953 гг. М., 2009; 1941 год: Страна в огне. М., 2011. Кн. 2. Документы и материалы.

⁹³ *Брычев Н.* Воин Красной Армии в плен не сдается! М., 1941; В фашистском аду. Рассказы советских людей, побывавших в гитлеровской неволе. М., 1943; Зверства немцев над пленными красноармейцами (рассказы бежавших из плена, документы и факты). М., 1942; Измена Родине – тягчайшее преступление. М., 1940; Измена Родине – тягчайшее преступление. Вологда, 1941; Боец против танка. М., 1942; Партийно-политическая работа в боевой обстановке. Сборник документов, изданных во время освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию. М., 1940; *Печерский А.А.* Восстание в Собибуровском лагере. Ростов-на-Дону, 1945; *Хазанович Ю.* 34 недели на Майданеке. Свердловск, 1945.

⁹⁴ *Исаев М.М., Ужеский Б.С.* Воинские преступления. М., 1942; Общевоинские уставы Вооруженных сил СССР. М., 1979; *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. М., 1941; *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. 2-е изд. М., 1944; Устав внутренней службы Вооруженных Сил Союза ССР. М., 1946; *Чуватин А.Н., Никитенко М.Н., Черкасов С.П.* Положение о воинских преступлениях. Постатейный комментарий. М., 1929; *Чхидвадзе В.М., Савицкий М.Я.* Советское военно-уголовное право. М., 1941.

При подготовке диссертации привлекались также источники личного происхождения. Среди воспоминаний работников органов госбезопасности предпочтение отдавалось написанным и изданным в 2000-е гг.⁹⁵, также использовались мемуары советского периода⁹⁶. Большая часть воспоминаний бывших военнопленных посвящена послевоенному периоду и весьма лаконично описывает фильтрационные учреждения и процесс проверки⁹⁷. При их использовании нужно учитывать, что мемуаристы зачастую плохо понимали, где они находятся – запасная часть могла называться лагерем, а СПП – сборным пунктом и т.д. О допросе в СМЕРШе часто вспоминают как о случайной беседе с каким-то офицером, никак не связанной с освобождением из плена.

При написании диссертации были использованы материалы интернет-проекта «Я помню»⁹⁸. Данный сайт содержит около 80 интервью с ветеранами с ключевым словом «плен». Из них были отобраны содержащие информацию о настроениях и социальных связях людей в ходе проверки.

Научная новизна диссертации состоит в системном рассмотрении работы различных фильтрационных учреждений. Впервые в историографии отражена динамика создания и ликвидации всех действовавших в годы войны ПФЛ. Их полный список представлен в приложении. В научный оборот вводится большое количество новых архивных документов, на их основе в диссертации рассматривается деятельность СПП, пропагандистская активность в

⁹⁵ *Матвеев А.И.* 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Записки фронтового контрразведчика. М., 2002; *Гуськов А.М.* Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации. М., 2004.; *Иванов Л.Г.* Правда о СМЕРШ. Записки фронтового контрразведчика. М., 2007; *Ивановский О.Г.* Записки офицера «СМЕРШа». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка. 1941–1945. М., 2006.

⁹⁶ *Ваутиасов С.А.* На тревожных перекрестках: записки чекиста. М., 1988; Военные контрразведчики. Особым отделам ВЧК–КГБ 60 лет. М., 1978; Контрразведка. Псков, 1995; *Смирнов Д.М.* Записки чекиста. Минск, 1972.

⁹⁷ «Нам запретили белый свет...». Альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет. М., 2006; *Вахромеев В.* Выжить и вернуться. Одиссея советского военнопленного. 1941–1945. М., 2011; *Владимиров Ю.В.* Как я был в немецком плену. М., 2016; *Деревенец А.* Сквозь две войны. Записки солдата // Сквозь две войны, сквозь два архипелага. М., 2007; *Чиров Д.* Среди без вести пропавших. Воспоминания советского военнопленного о шталаге XVII «Б» Кремс-Гнайксендорф. 1941–1945. М., 2010.

⁹⁸ Проект «Я помню» [Электронный ресурс]. URL: <http://iremember.ru>.

системе проверки, условия работы контрразведки при проведении фильтрации. Впервые поднимаются проблемы массовых настроений бывших военнопленных, их адаптации к новым условиям, отношений друг с другом и с внешним миром.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В 1941 г., до создания системы проверки, на фронтах стихийно сложились определенные практики обращения с возвращающимися в армию бывшими военнопленными. В декабре 1941 г. в ходе наступления Красной Армии существующие институты перестали справляться с большим наплывом «окруженцев» и освобожденных из плена, что привело к созданию спецлагерей и СПП.

2) Созданная в условиях поражений и первых побед, система проверки в дальнейшем утратила свой первоначальный смысл. В начале 1943 г. фильтрация основной массы контингентов была перенесена на СПП, а в работе спецлагерей главным стало трудовое использование проверяемых. Внутри УПВИ, а затем ГУЛАГа и отдела спецлагерей появлялись проекты, по сути предлагавшие ликвидировать ПФЛ как институт фильтрации в связи с утратой ими контрразведывательных функций.

3) На развитие системы проверки оказывали влияние положение на фронте и ведомственная заинтересованность в трудовом использовании проверяемых. Контрразведывательные соображения во внимание принимались лишь в некоторой степени, а условия проведения фильтрации в ПФЛ и на фронте заметно снижали ее эффективность, делая нецелесообразным политическое недоверие к бывшим военнопленным.

4) В теме плена в военной пропаганде присутствовало несколько линий, противоречащих друг другу, что способствовало различному отношению советских граждан к вернувшимся из плена. Материалы ПФЛ показывают как наличие отношений, типичных для модели тюремщик – заключенный, так и

различных форм сотрудничества между работниками спецлагерей и лагерными контингентами.

5) Документы позволяют утверждать, что первым попавшим в спецлагерь военнопленным не пытались внушить чувство вины за пребывание в плену. Только примерно с весны 1943 г. эта идея начинает использоваться в пропаганде для стимулирования роста производственных показателей и обоснования долгого пребывания «спецконтингента» в лагере.

б) Вернувшиеся из плена и попавшие в спецлагерь не признавали за собой вину перед Родиной, но при этом считали проверку в лагерных условиях необходимой для выявления трусов и вражеских шпионов, допуская возможность их присутствия среди них. Длительное пребывание в ПФЛ и трудовое использование они воспринимали как наказание, прибегая к различным формам противодействия, интенсивность которого со временем нарастала. Стимулом принятия официальных пропагандистских установок об искуплении через добросовестный труд были расчеты на освобождение из лагерей.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации и ее выводы могут быть использованы для подготовки учебно-методических пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по широкому кругу тем политической, социальной, экономической, культурной и военной истории периода Великой Отечественной войны. Приводимые данные о спецлагерях должны помочь региональным исследователям выявить краевые и областные архивы, в которых отложились соответствующие фонды. Комплексный подход к теме фильтрации позволяет в дальнейшем осуществить поиск и анализ источников по различным элементам системы проверки. Рассмотрение пропаганды и ее влияния, механизма принятия решений руководством страны и поведения низовых структур дает материал для изучения советского общества и государства, модели их отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены в 8 публикациях⁹⁹, в том числе в 4 статьях вышедших в изданиях из перечня ВАК¹⁰⁰, а также были представлены на конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2013» и «Ломоносов–2015» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 8–13 апреля 2013 г. и 13–17 апреля 2014 г.), IV и V международных конференциях молодых ученых и специалистов «КЛИО. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» (РГАСПИ, 9–10 апреля 2014 г. и 8–9 апреля 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Принудительный труд (1939–1945 гг.) в восточноевропейской и германской культурах памяти: прошлое, настоящее, будущее» (Воронежский институт высоких технологий – Региональный центр устной истории, 28 – 30 мая 2015 г.), Международная научная конференция «Европа, 1945: Ос-

⁹⁹ *Латышев А.В.* Не доверяй и проверяй: система особой проверки в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов–2013». URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2182/30693_a3b0.pdf (дата обращения: 24.9.2016); *Он же.* Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР: кадры и ведомственные интересы (1941–1945) // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио–2014». М., 2014; *Он же.* Эволюция служебной терминологии для обозначения военнослужащих в спецлагерях НКВД (февраль 1942–май 1945 гг.) [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов–2015». М., 2015. URL: http://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3000/report/uid30693_report.pdf?1446383060 (дата обращения: 24.9.2016); *Он же.* Идеологическая работа в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД СССР (январь 1942–май 1945) // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов V Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио–2015». М., 2015.

¹⁰⁰ *Латышев А.В.* Сеть проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР в 1942–1945 гг. // Клио. 2014. № 9; *Он же.* Война и судьбы: общие контексты и частные сюжеты // Российская история. 2015. № 1; *Он же.* Проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР: кадры, ведомственные интересы и проверка военнослужащих Красной Армии (1941–1945) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». 2015. № 6; *Он же.* Работа политотделов в проверочно-фильтрационных (специальных) лагерях НКВД (январь 1942–май 1945 года) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 3 (19).

вобождение. Оккупация. Возмездие» (Московская Высшая школа экономики, 2–4 июня 2015 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение, список сокращений и аббревиатур.

Глава 1. Структуры проверки в 1941–1945 гг.

В данной главе рассматривается деятельность специализированных учреждений по проверке советских военнопленных и «окруженцев», а также ряда институтов, причастных к данному процессу. Точкой оформления системы проверки можно считать создание сборно-пересыльных пунктов и специальных лагерей в начале 1942 г. Однако для понимания причин и обстоятельств этого события необходимо рассмотреть обращение с бывшими в плену и «окруженцами» с начала Великой Отечественной войны. Уже в 1942 г. в работе системы проверки возникли кризисные явления, но одновременно было опробовано трудовое использование проверяемых. Благодаря удачности последнего в глазах руководства НКВД в 1943 г. система переживает реорганизацию. Дальнейшее расширение сети ПФЛ и утрата системой первоначальных функций происходит с началом репатриации в 1944–1945 гг.

1.1. Складывание фильтрационных практик в 1941 г.

Боевые действия летом 1941 г., катастрофичные для Красной Армии, привели, с одной стороны, к потере огромных территорий, на которых проживало 88 млн. человек. Большинство из них, не менее 73 млн.¹⁰¹, оказалось в оккупации вне советской системы. В их числе – не менее 2 млн. призывников 1922–1924 гг. рождения¹⁰².

Важным результатом военной кампании лета–осени 1941 г. было попадание армий и целых фронтов РККА в многочисленные окружения: в Эстонии, районе Белостока–Минска, Умани, Смоленска–Рославля, Гомеля, озера Ильмень, Великих Лук, Демянска. В ходе ликвидации только названных «котлов» немецкие войска отрапортовали о взятии в плен более 900.000 че-

¹⁰¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 223.

¹⁰² Христофоров В.С. 1941 год: чрезвычайные меры в СССР. С. 253.

людей¹⁰³. К концу 1941 г., после ужасающих своим масштабом окружений под Киевом, Брянском и Вязьмой, РККА потеряла пленными и пропавшими без вести более 2.300.000 человек.

Когда в очередном «котле» после неудачных попыток прорыва командование окончательно теряло связь с войсками, а средний и младший комсостав решал действовать по принципу «каждый сам за себя», то перед окруженными вставал выбор дальнейшего пути. Часть из них, группируясь вокруг еще на распавшихся армейских соединений или объединяясь в мелкие сборные группы, пыталась не столько прорваться, сколько просочиться из окружения и соединиться с Красной Армией. Все остальные стратегии выживания были связаны с жизнью на оккупированной территории. Широкое распространение получило намерение уйти в лес и вести войну против оккупантов – в первую военную зиму подавляющее большинство партизан были военнослужащими из числа «окруженцев»¹⁰⁴.

Не желавшие больше воевать расходились по окрестным населенным пунктам, пытались пробраться оттуда в родные места. Кому было некуда идти – пристраивались к вдовам и «солдаткам»¹⁰⁵. При встрече с немцами у них были все шансы стать военнопленными и присоединиться к тем, кто, минуя предшествующие стадии, был взят в плен непосредственно на поле боя. Не нашедшие после этого смерть в лагерях и не угнанные в Германию военнопленные использовались на различных работах оккупационной администрации. Также существовала практика освобождения пленных из числа местных жителей. Всего до конца 1941 г. из немецкого плена было освобождено 270.000 красноармейцев, а к началу 1945 г. – 533.000¹⁰⁶. По данным Штрайта, всего было отпущено не менее 1 млн. военнопленных, «почти исключительно “добровольных помощников” и добровольцев для “восточных войск”»¹⁰⁷.

¹⁰³ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 87.

¹⁰⁴ См.: Пережогин В.А. Из окружения и плена – в партизаны.

¹⁰⁵ См.: Павлов М.П. Процессы и судьбы. Киев, 1992. С. 83.

¹⁰⁶ 1941 год: Страна в огне. Кн. 1. С. 669.

¹⁰⁷ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 258.

Об этой категории следует сказать отдельно. Так называемые «хиви» (от нем *Hilfswilligen* – добровольные помощники) стали использоваться немцами с осени 1941 г. в качестве вспомогательного персонала в воинских частях германской армии, а к 1943 г. в вермахте служило уже 400.000 «добровольцев»¹⁰⁸. Среди советских «коллорабационистов» они составляли самую многочисленную категорию. При этом они же, располагаясь ближе всех к фронту, имели наибольшие шансы на встречу с Красной армией в случае советского наступления.

Употребляемый в документах эпохи термин «окруженец» требует пояснения. Естественно, что не все войска, временно отрезанные от основных сил армии или утратившие связь с Москвой, рассматривались как потенциальные «изменники Родине». В таком случае фильтровать пришлось бы едва ли не всю Красную армию. Нахождение в окружении как проступок не было оговорено в уставах или юридических актах, о его моральной сомнительности не говорилось в пропаганде.

Напротив, попавшим в окружение частям командование пыталось оказать посильную помощь. Так, в тыл противнику забрасывались партизанские отряды специального назначения – «для вывода оставшихся частей РККА с окружения»¹⁰⁹. Доброжелательные по отношению к окруженным приказы о помощи отдавались войсковым соединениям: «выручить оставшихся в окружении танкистов и по возможности также танки»¹¹⁰. В итоге по сведениям, представленным Л.П. Берией Сталину, к февралю 1942 г. «партизанскими отрядами и разведывательной агентурой выведено из тыла противника до 33 тысяч военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в окружении»¹¹¹. Также практиковалось направление за линию фронта целых воинских частей:

¹⁰⁸ Меженко А.В. Военнопленные возвращались в строй. С. 32–33.

¹⁰⁹ 1941 год: Страна в огне. Кн. 2. С. 604.

¹¹⁰ Органы государственной безопасности. Т. 2. Кн. 2. С. 26–27.

¹¹¹ Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». С. 334.

уже в августе 1941 г. в тыл к немцам была отправлена кавалерийская группа полковника Л.М. Доватора¹¹².

Другое дело, если военнослужащие обычных частей выходили из окружения поодиночке или небольшими сводными группами. Они летом–осенью 1941 г. под именем «окруженцы» фигурировали в документации органов госбезопасности как объекты для подозрения. Нужно отметить, что причиной этого было не нахождение в окружении как таковом, а опасение, что в число «окруженцев» могут внедриться немецкие агенты¹¹³.

Таким образом, летом и осенью 1941 г. с немецкой стороны линию фронта пересекали в основном выходящие из окружения военнослужащие Красной Армии и в гораздо меньшем количестве те, кто бежал из немецкого плена. Преодолевших все испытания и воссоединившихся с РККА ждало внимание со стороны органов госбезопасности, обвинявших их в добровольной сдаче в плен и сотрудничестве с немецкими разведорганами.

В дальнейшем, с оформлением системы фильтрации, появятся специальные лагеря и сборно-пересыльные пункты, но первым ее элементом на протяжении всей войны оставались фронтовые контрразведчики. В ходе исследования не было выявлено предвоенных директивных документов, требующих проявлять особое внимание к побывавшим в плену. Советская военная доктрина наступательной войны не предполагала наличия большой массы пленных советских военнослужащих. Но, следуя логике разграничения сфер ведомственной ответственности, случаями выхода военных с вражеской территории должны были заниматься третьи отделы/отделения в войсковых частях, подчиненные третьему управлению Наркомата обороны СССР.

Эта формально независимая от органов госбезопасности военная контрразведка была создана на основе особых отделов НКВД в феврале 1941 г., отдельно для наркоматов обороны и военно-морского флота. В апреле того же года ее самостоятельность была существенно ограничена: к на-

¹¹² Егоров Д.Н. Июнь 1941. Разгром Западного фронта. М., 2008. С. 741.

¹¹³ Органы государственной безопасности. Т. 2. Кн. 1. С. 411–412.

чальникам третьих отделов приставили заместителей из Наркомата государственной безопасности и обязали докладывать обо всех действиях в НКГБ, получивший право изымать из третьих отделов следственные и агентурные дела¹¹⁴.

После начала войны, 17 июля 1941 г. военная контрразведка в армии постановлением ГКО № 187сс вновь была передана в ведение НКВД, а третьи отделы НКО стали называться особыми отделами¹¹⁵. На счет причин подобного решения существует несколько версий, базирующихся на общих логических построениях¹¹⁶. Вместо руководившего третьими отделами НКО А.Н. Михеева управление особых отделов НКВД возглавил В.С. Абакумов, фамилия которого была вписана в проект постановления ГКО Берией. Особые отделы существовали в военных округах, в действующей армии, в тыловых структурах, но, в отличие от третьих отделов, теперь имели общее руководство с местными отделениями НКВД и войсками по охране тыла¹¹⁷.

Помимо третьих отделов, из состава НКВД до войны был выделен и Наркомат государственной безопасности. Однако по постановлению Президиума Верховного Совета от 20 июля 1941 г. НКВД вновь объединялось с НКГБ «в связи с переходом от мирного времени на военные условия работы»¹¹⁸. Согласно имеющемуся свидетельству начальника Первого спецотдела НКВД СССР А.Я. Герцовского, данного им на допросе в 1953 г., это было оформлением сложившейся практики: «хотя эти наркоматы (НКВД и НКГБ) существовали раздельно, фактически с начала войны всеми делами обоих наркоматов управлял Берия»¹¹⁹.

¹¹⁴ Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». С. 240–242, 262–263, 570.

¹¹⁵ Органы государственной безопасности. Т. 2. Кн. 1. С. 337–338.

¹¹⁶ *Лазарев В.И.* Деятельность органов военной контрразведки в начальный период. С. 41; *Мозохин О.Б.* Право на репрессии. М., 2006. С. 224–225.

¹¹⁷ На флоте замена третьих отделов НКО особыми отделами НКВД произошла только в начале 1942 г. после поступившего на имя Берии от заместителя наркома военно-морского флота перечня серьезных недостатков в работе контрразведки НКВМФ. См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 32. Л. 174.

¹¹⁸ Органы государственной безопасности. Т. 2. Кн. 1. С. 371–372.

¹¹⁹ Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М., 2012. С. 205.

Перед фильтрацией бежавших из плена нужно было собрать, поскольку с «повинной» никто не спешил. Занимавшиеся этим органы охраны тыла, в частности пограничные войска и заградотряды, а также находящиеся при них чекисты также могли вести фильтрацию всех «подозрительных» в рамках выполнения задачи «ликвидации диверсантов»¹²⁰. К началу 1942 г. погранвойска НКВД СССР по охране тыла задержали 685.629 человек, из них 19.847 «находившихся в плену у противника»¹²¹.

Пытались сортировать «окруженцев» также истребительные батальоны¹²². Однако подобные меры носили локальный характер и проводились по частной инициативе. Задействованы были и политорганы – Главное управление политической пропаганды РККА 15 июля приказывало им «строго следить за тем, чтобы в среду командного и начальствующего состава, выходящего из окружения, не пробирались шпионы и белогвардейцы»¹²³.

Также занимались проверкой территориальные органы госбезопасности. Теоретически, они должны были фильтровать гражданское население, передавая военных в третьи/особые отделы в войсках, как это сделало с 30-ю побывавшими в плену красноармейцами НКГБ Белоруссии¹²⁴. Но в условиях 1941 года фронт зачастую смешивался с тылом, и местные управления НКВД получали указания «всех лиц, возвращающихся с территории, временно оккупированной немецкими фашистами, подвергать тщательной фильтрации» или ««проводить тщательную фильтрацию всех лиц, перешедших через линию фронта с территории, занятой противников, и направлять их в глубокий тыл»¹²⁵. Шли проверки и совсем далеко от фронта. Так, НКГБ Казахской ССР было за всю войну «разоблачено и арестовано свыше 500 человек изменни-

¹²⁰ Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». С. 292.

¹²¹ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. С. 170.

¹²² 1941 год: Страна в огне. Кн. 2. С. 229–230.

¹²³ Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2). Главные политические органы. С. 404.

¹²⁴ 1941 год: Страна в огне. Кн. 2. С. 387.

¹²⁵ Органы государственной безопасности. Т. 2. Кн. 1. С. 444–445; Кн. 2. С. 320–321.

ков Родине», которые «были завербованы немецкой разведкой, были разными путями выброшены в тыловые республики Советского Союза»¹²⁶.

Помимо фильтрации на фронте, поблизости от него и в глубоком тылу, «окруженцы» и бежавшие из плена могли подвергнуться проверке еще пребывая на оккупированной территории. Организовывали ее особорганы в партизанских соединениях или состоящие только из работников госбезопасности специальные группы: «много беспокойства доставляют бывшие бойцы РККА, выходящие из окружения. Многие из них попадают в район расположения лагеря, задерживаем, опрашиваем»¹²⁷.

Таким образом, в начале войны проверкой «окруженцев» и бежавших из плена занимались самые разные органы, подчас даже не имевшие в своем составе собственно чекистов. Проведение проверки документально не фиксировалось, и «подозрительные» военнослужащие при встрече с очередным проверяющим профильтровывались вновь и вновь. Также они могли быть отправлены в тыловые инстанции, которые возвращали их на фронт, где все начиналось заново.

Со временем поток «окруженцев» и бежавших из плена только нарастал. В сентябре 1941 г. из окружения под Киевом, по советским данным, организовано вышли 21 тыс. бойцов и командиров РККА (всего в «котел» попало 452.072 человека)¹²⁸. Неорганизованным порядком из «котла» еще долго выбирались многочисленные одиночки и группы красноармейцев. В октябре 1941 г. в ходе наступления немецких войск на Москву были окружены основные силы советских Западного, Брянского и Резервного фронтов¹²⁹. При

¹²⁶ Органы государственной безопасности. Т. 6. С. 385.

¹²⁷ Из дневника комиссара разведывательно-диверсионного отряда В.Н. Бабакина // Чекисты на защите столицы. М., 2001. С. 98.

¹²⁸ 1941 год. Страна в огне. Кн. 1. С. 577–578.

¹²⁹ Итог схлопыванию Брянского и Вяземского «котлов» подвел 19 октября в своем приказе командующий группой армий «Центр» Федор Фон Бок: «восемь русских армий, состоявших из 73 стрелковых и кавалерийских дивизий, 13 танковых дивизий и бригад, а также многочисленных батарей армейской артиллерии, были уничтожены в трудных боях с сильным противником <...> В общей сложности захвачено: 673 098 пленных». См.: Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы. Военный дневник командующего группой армий «Центр». М., 2011. С. 203.

этом плотно запечатать пути выхода из гигантского окружения немцам не удалось, и небольшие группы военных еще долго прорывались к своим. Генерал-лейтенант С.А. Калинин относил к сильным сторонам войск Западного фронта «бой в окружении, бой в тылу врага, выход целых частей из окружения. Отрезанные группы бойцов не складывают оружия, а иногда целыми месяцами пробиваются к своим, продолжая священную войну в тылу»¹³⁰. Так, 37-я стрелковая дивизия, по воспоминаниям работавшего в ней контрразведчика А.М. Гуськова, вышла из окружения после 19 дней боев во вражеском тылу в составе 326 человек¹³¹. Чаше пробивались к своим сводные группы со случайным составом, стихийно использовавшие тактику выживания, схожую с применявшейся партизанами С.А. Ковпака во время рейдов¹³².

С большой вероятностью вышедшие из окружения встречались с заградотрядами, которые на Западном фронте 19 октября получили указания «задерживать все неорганизованно отходящие подразделения и одиночных людей, направляя их на сборные пункты и в запасные полки», однако в каждом отдельном случае «руководствуясь ... личными указаниями» начальника тыла фронта¹³³. Иными словами, все зависело от положения на данном участке фронта и решений конкретных военных.

Так, 30 октября командующий войсками Закавказского фронта распорядился всех «военнослужащих начальствующего, рядового и младшего состава, бывших в плену у немцев, откомандировать из частей, учреждений и заведений фронта в рабочие колонны», а в дальнейшем «указанных военнослужащих из числа прибывающих в отделы кадров направлять только в рабочие колонны при военных комиссариатах республик»¹³⁴. Очевидно, быв-

¹³⁰ 1941 год. Страна в огне. Кн. 2. С. 182.

¹³¹ Гуськов А.М. Под грифом правды. С. 65.

¹³² См. Штрик С.В. Воспоминания // Поляков Ю. Наро-Фоминский рубеж. Сборник воспоминаний. М., 2005.

¹³³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 7. Л. 195.

¹³⁴ Указание управления формирования и укомплектования Закавказского фронта от 30 ноября 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: <http://www.podvig-naroda.ru/?n=60334402> (дата обращения: 9.08.2016).

шие пленные были отправлены сюда с активных фронтов в своеобразную ссылку – иначе невозможно объяснить их наличие на еще не вступившем в бой фронте.

Иной подход к использованию пленных и «окруженцев» был в полосе немецкой операции «Тайфун», где на защиту Москвы советское командование бросало последние резервы. В развитие директивы ставки ВГК № 004041 от 22 октября 1941 г. «о наведении порядка в тылах армий и фронтов» управление тыла Западного фронта 23 октября приказывало «для отбора и обслуживания отдельных групп и одиночек военнослужащих, оторвавшихся от своих частей или выходящих из окружения, в каждой армии организовать пересыльные пункты с максимальной пропускной способностью до 2.000 человек в сутки»¹³⁵. Эти специальные тыловые учреждения, в функции которых официально входило обслуживание «окруженцев», создавались в ближайшем фронтовом тылу (районы Истры, Звенигорода, Подольска, Серпухова). На армию приходилось по 1–2 пункта, также две армии мог обслуживать и один пункт. Несмотря на высокую пропускную способность, пересыльные пункты приказывалось обеспечить пищеварными котлами, кухонным оборудованием, продовольствием и фуражом. К концу октября тыловые управления армий отдали соответствующие распоряжения отделам укомплектования – пункты должны были снабжаться продовольствием за счет соединений¹³⁶.

Создание пересыльных пунктов в рамках общего наведения порядка в тылу происходило после остановки первого наступления немцев на Москву. К тому моменту вырвавшиеся из Брянского и Вяземского котлов части Красной Армии уже вышли в советский тыл, и требование отправлять «окруженцев» на пересыльные пункты касалось не их, а пересекавших линию фронта одиночек и сводных групп военнослужащих.

Схожее с Западным положение дел на Юго-Западном фронте показывает инструкция о работе пересыльных пунктов от 25 ноября 1941 г. К мо-

¹³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 7. Л. 181–182.

¹³⁶ Там же. Л. 208.

менту ее написания на фронте уже действовали армейские, железнодорожные и фронтовые пересыльные пункты. Их задачей было направлять военнослужащих, в том числе выходящих из окружения, в действующие войска. Каждый прибывший проходил предварительную проверку по документам или путем опроса. Факт пребывания на пункте, проверка документов или допрос подлежали регистрации¹³⁷.

Работа этих учреждений нашла свое отражение в мемуарах контрразведчика М.А. Белоусова: попавшие на пункт «проходили санобработку, получали обмундирование, оружие и распределялись по частям. На сборных пунктах работали сотрудники органов тыла, кадров, политуправления и особого отдела»¹³⁸. Имеются и свидетельства проверяемых: «потом нас направили в фильтровочный лагерь. Причем, мы туда поехали сами, без всякого конвоя <...> Всего в этом лагере проверку проходило около двухсот человек. Но нас всех расселили по домам и мы ходили туда только когда нас вызывали <...> Да и фильтровочным лагерем это можно было назвать с большой натяжкой, скорее неким сборным пунктом»¹³⁹. Отдельно могли действовать пункты по сбору комсостава¹⁴⁰.

Работа контрразведчиков с «окруженцами» привела к тому, что ко второй половине ноября 1941 г. руководство начало рекомендовать особым отделам искать немецких агентов непосредственно среди них столь же внимательно, как и среди бывших в плену¹⁴¹. Немецкая разведка использовала легенду об окружении для своих агентов с первых дней войны, но, видимо, органы госбезопасности обратили на это внимание только после создания в тылу сборных пунктов.

¹³⁷ Долгов Д.В. Фильтрационные дела на бывших военнослужащих 116-й стрелковой дивизии первого формирования. М., 2011. Ч. 1. С. 10–11.

¹³⁸ Белоусов М.А. Об этом не сообщалось. М., 1989. С. 66.

¹³⁹ Интервью с Кирдякиным Василием Даниловичем [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/artilleristi/kirdyakin-vasiliy-danilovich> (дата обращения: 6.8.2016).

¹⁴⁰ Устинов И.Л. Крепче стали. М., 2005. С. 58–59.

¹⁴¹ Органы государственной безопасности Т. 2. Кн. 2. С. 316–318.

К началу зимы ужесточается контроль и за бывшими в плену, среди которых органы обратили внимание на самую подозрительную категорию. Как писал Берия Сталину 24 ноября в сопроводительной записке к решению ГКО, в связи с поступающей с фронтов информацией, НКВД «дано указание женщин, ныне работающих в частях Красной Армии и до этого бывших в плену, задерживать, допрашивать их об обстоятельствах пленения и выхода с территории противника и уличенных в шпионаже, провокационной деятельности – арестовывать»¹⁴². Соответствующее постановление ГКО № 957сс вышло на следующий день без каких-либо правок.

Таким образом, к началу декабря 1941 г. сложились, во многом стихийно, организационные практики работы с вернувшимися из плена и окружения. Под подозрением были все, но могли выделяться группы, требующие повышенного внимания. Проверка осуществлялась непосредственно на линии фронта, в случае наплыва больших масс «окруженцев» – в расположенных в ближайшем тылу пересыльных пунктах. Занимались фильтрацией работники особых отделов частей, зачастую в составе различных комиссий совместно с представителями военного командования. Не существовало и не предполагалось ни строгой секретности, ни специальных мест длительной концентрации проверяемых.

Однако в конце декабря 1941 г. руководство страны принимает решение создать специально для работы с пленными и «окруженцами» сборно-пересыльные пункты (СПП) в ближайшем тылу и расположенные на большом удалении от фронта специальные лагеря.

Главный комплекс мотивов, влиявших на руководство страны – организационный. Работа фронтовых контрразведчиков осложнилась в начале декабря 1941 г. с переходом Красной Армии в наступление и освобождением оккупированных территорий, в частности районов Брянского и Вяземского окружений. Там проживали советские военнослужащие, часть из которых побывала в плену, не сумевшие или не захотевшие перейти линию фронта.

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26. Л. 117–119.

Соответственно, слово «окруженец» в языке особых органов приобретает новое значение – военнопленный, обнаруженный наступающими войсками на освобожденной от противника территории.

Помимо них, советские части освобождали и собственно пленных, содержащихся в прифронтовых лагерях и использовавшихся немцами на хозяйственных работах. По оценке Штрайта, в сентябре 1941 г. в Рейх было вывезено из прифронтовой полосы 500.000 советских военнопленных не столько из-за нужд экономики, сколько из опасности массового восстания в связи с их большим количеством¹⁴³. Фронтovým контрразведчикам всех побывавших в немецком тылу рано или поздно нужно было проверять. Однако, в условиях быстрого наступления Красной Армии и, главное, большого количества «сомнительных лиц», организовать фильтрацию непосредственно в войсках было нереально даже в самом поверхностном виде¹⁴⁴. Тем более, что, помимо пленных и «окруженцев», особые отделы также работали с «коллораборационистами», лицами призывных возрастов и другими контингентами, среди которых могли быть агенты, оставленные немцами при отступлении.

Так, выписки из проверочно-фильтрационных дел показывают, что в начале 1942 г. в спецлагеря отправлялись военнопленные, бывшие в плену или окружении, которые встретились с Красной Армией в декабре 1941 г. и не получили новых назначений¹⁴⁵. Таким образом, в течение 1–2 месяцев они содержались во фронтовом тылу, в учреждениях по типу пересыльных пунктов – проверить их быстрее в связи с большим количеством не представлялось возможным.

Другой проблемой стал сбор и отправка «подозрительного» контингента в ближайший тыл. Типичная для наступательной операции проблема нашла отражение в директиве командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова от 22 декабря 1941 г.: «управления тыла армий, как правило, отрываются от первых эшелонов, от оперативной обстановки и теряют

¹⁴³ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 170, 181, 233.

¹⁴⁴ Меженко А.В. Военнопленные возвращались в строй. С. 30.

¹⁴⁵ Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Т. 2. Кн. 1. С. 55, 58.

всякое управление тылом»¹⁴⁶. В этих условиях массы пленных и «окруженцев» скапливались непосредственно в воинских частях, где не было условий для их содержания и проверки.

Видимо, после начала наступления Красной Армии из низовых особых отделов стали поступать запросы: как справляться с наплывом проверяемых? Проходя через разные уровни аппарата, информация к двадцатым числам декабря дошла до руководства НКВД, у которого появилась идея создания лагерей в тылу, где можно было бы спокойно вести тщательную проверку. Также эта мера позволяла центру ужесточить контроль над использованием бывших пленных и «окруженцев» и упорядочить их учет.

В итоге 25 декабря Берия представил Сталину проект постановления ГКО, приложив к нему пояснительную записку¹⁴⁷. По мнению В.Н. Данилова, проекты решений ГКО от Берии по прямому конвейеру «подписывались в тот же или на следующий день после того, как попадали на стол к Сталину»¹⁴⁸. Постановление № 1069сс от 27 декабря 1941 г. о создании спецлагерей и СПП относится к этой группе, наличествует и обязательное окончание «Прошу Вашего решения». Используя журналы посетителей кремлевского кабинета Сталина¹⁴⁹, можно в общих чертах представить процедуру утверждения постановления № 1069сс. Берия представил проект 25 декабря, видимо, на заседании ГКО. Если бы он сделал это днем, до начавшегося в 22:20 заседания, то Сталин сразу же ознакомился бы с небольшим текстом и само постановление датировалось бы также 25 числом. Видимо, вождь читал его 26 числа, когда ГКО не собиралось, или днем 27 декабря. В проекте Берии

¹⁴⁶ Великая Отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной Армии. С. 202.

¹⁴⁷ «В местностях, освобождаемых частями Красной Армии от войск противника, обнаруживается значительное количество бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену или в окружении противника. В целях проверки этой категории лиц и выявления среди них изменников родины, шпионов и дезертиров, НКВД СССР считает целесообразным создать специальные лагеря НКВД с организацией при них Особых отделов». РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 30. Л. 194.

¹⁴⁸ Данилов В.Н. Советское государство в великой отечественной войне. Феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945. Саратов, 2002. С. 72.

¹⁴⁹ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). М., 2008. С. 357.

Сталин подчеркнул фразы «военнослужащих Красной Армии и обеспечения их фильтрацией» и «обеспечение организуемых НКВД лагерей помещением»¹⁵⁰, т.е. его интересовало, что в данном случае понимается под многозначным словом «фильтрация» и за счет каких ресурсов в зимний период в короткие сроки будут организованы спецлагеря. Поэтому можно предположить, что на заседании ГКО 27 декабря обсуждение вопроса заняло какое-то время.

В 22:20 в кабинет Сталина вошли первые посетители: члены ГКО Берия и Г.М. Маленков, а также начальник Главного политического управления РККА Л.З. Мехлис¹⁵¹. В их присутствии могли обсуждаться постановления ГКО № 1068сс о сокращении строительства оборонительных рубежей и № 1069сс о создании спецлагерей и СПП. Вместе они рассматривались около 20 минут, так как в 22:40 к присутствующим в кабинете Сталина присоединились авиаконструктор А.С. Яковлев и начальник артиллерии РККА Н.Н. Воронов¹⁵². Вопрос о создании спецлагерей при них обсуждаться не мог – постановлению № 1069сс пытались придать высочайшую секретность (исполнителям рассылался не весь текст, а отдельные пункты). Таким образом, решение о создании системы фильтрации, скорее всего, было принято в ходе 10–15 минутного обсуждения между Сталиным, Маленковым, Мехлисом и Берией. Если бы инициатором создания спецлагерей был лично Сталин, то оно либо было бы издано 25 декабря, либо не требовало бы обсуждения.

¹⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 30. Л. 191–192.

¹⁵¹ По мнению Г.К. Жукова – главный виновник жесткого обращения с военнопленными: «Мехлис додумался до того, что выдвинул формулу: “Каждый, кто попал в плен, – предатель Родины” и обосновывал ее тем, что каждый советский человек, оказавшийся перед угрозой плена, обязан был покончить жизнь самоубийством». См.: *Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине.* М., 1988. С. 338–339.

¹⁵² Очевидно, их вызвали для обсуждения постановлений № 1070сс о строительстве завода № 8 наркомата вооружения (производство артиллерийских снарядов) и № 1077сс о государственном испытании авиационного мотора М-107П. См.: *Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: В 2 т. М., 2015. Т. 1. С. 198–200.*

Исполнение постановления ГКО началось немедленно – уже на следующий день был издан приказ НКВД о создании конкретных спецлагерей¹⁵³. Таким образом, есть основания говорить о том, что инициатором создания фильтрационной системы было НКВД, причем фронтовые особые отделы были заинтересованы в ней наравне с центральным аппаратом. Правда, для первых было достаточно только разгружавших особые органы СПП. Так, к 1 марта 1942 г. 22 тысячи военнослужащих были проверены и переданы в части уже на сборно-пересыльных пунктах «еще до получения на местах соответствующих указаний» об отправке их в лагеря¹⁵⁴. Для высшего же руководства создание спецлагерей было организационным шагом, вытекавшим из логики системы и соответствовавшим ее опыту в решении подобных проблем.

Постановление ГКО № 1069сс о создании спецлагерей и СПП предписывало «лиц, в отношении которых после проверки их Особыми отделами не будет установлено компрометирующих материалов, начальникам лагерей передавать соответствующим военным комиссариатам — по территориальности». Правда, в проекте Берии эта фраза имела продолжение «...для направления их в Действующие части Красной армии», которое Сталин вычеркнул¹⁵⁵. Представляется, что это не говорит о неопределенности их дальнейшей судьбы, и правка носит чисто редакторский характер: ведь люди могли оказаться непризывными по состоянию здоровья, их могли отправить в не участвующие в боях части и пр.

Однако существует интерпретация, согласно которой в случае дальнейшего успешного для СССР развития событий на фронте все находящиеся в системе фильтрации подверглись бы жестким репрессиям¹⁵⁶. Основанием для нее служит то, что в декабре 1941 г. высшее партийное и военное руководство в ходе успешного наступления под Москвой впало в состояние эй-

¹⁵³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях. С. 463–466.

¹⁵⁴ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. С. 183.

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 30. Л. 191.

¹⁵⁶ Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Т. 2. Кн. 1. Тюмень, 2006. С. 25.

фории и жило идей о победе над Германией в самое ближайшее время¹⁵⁷, которая транслировалась в пропаганде еще и в июне 1942 г.¹⁵⁸. Однако изменение стратегической обстановки на фронте перевело вопрос о репрессировании всех попавших в систему фильтрации в разряд нереализованных альтернатив.

1.2. Создание спецлагерей и сборно-пересыльных пунктов в 1942 г.

Под действие постановления ГКО № 1069сс от 27 декабря 1941 г. в итоге попадали следующие контингенты: 1) освобожденные из вражеского плена; 2) бывшие в плену, но не являвшиеся военнопленными к моменту встречи с Красной Армией; 3) проживавшие на оккупированной территории военнослужащие Красной Армии, в плену не бывшие.

В начале 1942 г. система фильтрации фактически включала в себя три главных элемента: работавшие на линии фронта особые отделы в войсках, находившиеся в ближайшем тылу сборно-пересыльные пункты и располагавшиеся в глубоком тылу специальные лагеря. Теперь фронтовые чекисты могли не заниматься каждым бывшим военнопленным, а отправлять его на проверку в тыл. Докладывая Абакумову о своей работе, особый отдел 2-й ударной армии сообщал данные на 14 февраля: «Следственной частью и 2-ым отделением в порядке фильтрации пропущено до 1.000 человек — выходцев из вражеского плена и окружения, в числе которых выявлена значительная часть предателей»¹⁵⁹. На проведение только допроса 1.000 человек ушло бы огромное количество времени. Вероятно, работники особых отделов

¹⁵⁷ Сталин, еще в своей речи 7 ноября пообещавший скорое окончание войны, в декабре размышлял уже о послевоенном устройстве и ставил соответствующие вопросы перед союзниками. См.: Робертс Д. Иосиф Сталин: От Второй мировой до «холодной войны», 1939–1953. М., 2014. С. 165–169, 178; Ближайший сталинский соратник В.М. Молотов на переговорах с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем 21 мая 1942 г. говорил «теперь, на исходе советско-германской войны...». См. Ржевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи, беседы, дискуссии: документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С. 104.

¹⁵⁸ Berkhoff K.C. Motherland in danger. P. 53–58.

¹⁵⁹ Лубянка в дни битвы за Москву. М., 2002. С. 340.

выбрали наиболее подозрительных, а «бесперспективных» в плане разработки отправили на следующий уровень проверки. Важно отметить то, что часть фильтрации пленных и «окруженцев» по-прежнему проходила на фронте, причем ее объекты и масштабы зависели всецело от желания работников особых отделов.

В прифронтовой полосе приказом НКВД № 00852 от 28 апреля 1942 г.¹⁶⁰ Управление внутренних войск было реорганизовано в Главное управление внутренних войск, в составе которого предписывалось сформировать Управление по охране тыла Действующей Красной Армии. Изданная на следующий день инструкция ставила такие задачи, как выявление и задержание агентуры противника, забрасываемой в тыл фронта, ликвидация групп и отрядов противника в тылу и ведение 2–3 дневного предварительного следствия в отношении задержанных с последующей передаче их в местные органы НКВД¹⁶¹.

Бывшие военнопленные и «окруженцы», не успевшие войти в контакт с передовыми частями армии, имели шанс быть отнесенными к этим категориям. Из 842.432 человек, задержанных к 1 апреля 1942 г. войсками НКВД по охране тыла, 3.869 были отнесены к категории «вышедшие из окружения» и 30.707 – «находившиеся в тылу у противника»¹⁶². Обращает внимание рост удельного веса пленных и «окруженцев» среди общего количества задержанных: если в 1941 г. из 685.629 таковых было 19.847 (3 %), то к апрелю 1942 г. уже 10.860 из 156.803 (7%). Те же военнослужащие с освобожденных территорий, которые решили и вовсе избежать встречи с органами госбезопасности, имели дело уже с территориальными управлениями Наркомата внутренних дел.

В массе же своей пленные и «окруженцы» зимой 1941–1942 гг. в итоге направлялись на сборно-пересыльные пункты. Согласно приказу НКО № 0521 от 29 декабря они организовывались по одному на армию. Дислока-

¹⁶⁰ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. С. 385–386.

¹⁶¹ Аппарат НКВД–МГБ в Германии. С. 56–59.

¹⁶² Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. 383–384.

цию выбирали военные советы фронтов, они же занимались передвижением СПП при изменении линии фронта. На каждом пункте по штату должно было работать 30 человек, включая комиссара и начальника СПП, подчинявшегося начальнику тыла армии. Такая субординация проистекала из соображений снабжения и общей логики – нет оснований, вслед за Д.Д. Фроловым, видеть политические причины подчинения пунктов управления тыла, а не боевым частям¹⁶³.

Каждый пункт должен был вмещать по 500 рядовых и 100 человек начсостава, иметь продовольственный склад с пропускной способностью в 1.200 человек и изолятор на пятерых. Для руководства работой создаваемых учреждений и учета всех «бывших военнослужащих» при штабе тыла Красной армии приказывалось сформировать специальный (седьмой) отдел, который также должен был вести учет военнопленных и интернированных¹⁶⁴.

Ответственными за «выявление бывших военнослужащих и доставку их на сборно-пересыльные пункты» на местах были назначены в сельской местности командиры соединений Красной Армии (действующие с помощью комендантских взводов полков и дивизий и дорожных частей армий и фронтов), а в городах – начальники гарнизонов¹⁶⁵. Изначально гарнизоны формировались из тех же военных, однако ГКО своим распоряжением от 4 января 1942 г. № 1099сс приказал Красной Армии не оставлять в освобожденных городах воинских контингентов, поручив несение гарнизонной службы войскам НКВД¹⁶⁶.

Положение об СПП отдельно оговаривало, что никаких анкет и опросных листов на пунктах не составляется. Однако, по данным Меженко, «в некоторых случаях организовывались армейские комиссии по выяснению обстоятельств пленения. На прошедших такую комиссию военнослужащих составлялись отдельные списки с ее решением, что облегчало дальнейшую

¹⁶³ Фролов Д.Д. Советско-финский плен. С. 462.

¹⁶⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. Л. 401–406.

¹⁶⁵ Там же. Л. 401–402, 406.

¹⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 32. Л. 11.

процедуру проверки в спецлагерях»¹⁶⁷. Полян пишет о более полной процедуре первичной регистрации, допросе и заполнении анкеты с созданием на каждого попавшего в СПП учетного дела¹⁶⁸.

Статистика показывает, что не все «бывшие военнослужащие» направлялись в спецлагерь. Согласно сведениям о движении по СПП 50-й армии Западного фронта за 1942 г., из поступивших 4.801 человек в лагеря НКВД были отправлены 4.501, в госпитали 98, а еще 202 – «в органы особых отделов и прочее»¹⁶⁹. На СПП 31-й армии за тот же период из поступивших 3.856 человек в «органы особого отдела, прокуратуры и прочее» были направлены 143. Помимо этого на участке той же 31-й армии в 1942 г. 291 человек был направлен «непосредственно в органы отдела прокуратуры минуя сборно-пересыльный пункт»¹⁷⁰.

Пребывание на СПП для «бывших военнослужащих» ограничивалось, согласно правилам, 5–7 днями, сроком, учитывая условия военного времени, феноменально коротким даже для организации дальнейшей отправки в тыл и явно недостаточным для выдерживания должного карантина или проведения следственных мероприятий. Не имевшим подходящей сезону одежды полагался регламентированный минимум, оставшимся без обуви доставались ботинки (выдача валенок «бывшим военнослужащим» запрещалась)¹⁷¹. В реальности, однако, все могло быть наоборот: по словам прибывших в начале февраля в Череповецкий спецлагерь, на СПП в Ефремове у них было отобрано воинское обмундирование и выдана «рваная гражданская одежда». По оценке принявшей этап лагерной администрации «среди прибывших есть совершенно босые, большинство обуты в лапти и чуни и на 70% в одних лохмотьях»¹⁷².

¹⁶⁷ Меженко А.В. Военнопленные возвращались в строй. С. 30.

¹⁶⁸ Полян П.М. Жертвы двух диктатур. С. 331–332.

¹⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2564. Д. 28. Л. 39.

¹⁷⁰ Там же. Л. 8.

¹⁷¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. Л. 407.

¹⁷² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 8в. Д. 6. Л. 3.

Раненых и больных положение об армейском СПП предписывало отправлять в «специальные госпитали народного комиссариата здравоохранения и НКО», приписанные к спецлагерям¹⁷³. Начальник Главного управления тыла РККА А.В. Хрулев распорядился об открытии по одному такому учреждению в Вологодской, Ивановской, Тамбовской и Сталинградской областях. В самих спецлагерях предполагалось иметь лазареты вместимостью от 60 до 120 человек¹⁷⁴.

Отправляемые на фильтрацию бывшие военнопленные и «окруженцы» находились не в лучшей физической форме. Санитарный отдел УПВИ в мае 1942 г. докладывал, что они «в период пребывания в плену и окружении противника буквально голодали, питаясь нерегулярно, случайно добытой, главным образом, углеводистой пищей. Длительное недостаточное и неполноценное безбелковое питание, без необходимых витаминов в пище, естественно вызвало тяжелые нарушения общего обмена, в частности, авитаминозы». Ситуацию усугубляла и квалификация медперсонала лагерей, впервые столкнувшихся с авитаминозом и принимавших его за другие болезни¹⁷⁵. Настоящим бедствием был сыпной тиф, завозимый в спецлагеря из сборно-пересыльных пунктов¹⁷⁶, что в итоге привело к введению на СПП карантина для всех прибывающих¹⁷⁷.

Путь в спецлагеря для проверяемых также был весьма тернист. Как отмечал в своей директиве 15 февраля 1942 г. военный совет Западного фронта, в штаб Красной армии поступали донесения из спецлагерей и СПП о прибытии к ним контингентов без конвоя, продовольственных аттестатов и предварительных заявок. По пути в лагеря люди не то отставали, не то терялись: из 347 вышедших из СПП 20-й армии прибыло лишь 240 человек¹⁷⁸. Идущие в Череповецкий спецлагерь со СПП в Ефремове не имели достаточного запаса

¹⁷³ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. Л. 407.

¹⁷⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23. Д. 1. Л. 119.

¹⁷⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23. Д. 1. Л. 150.

¹⁷⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 12; Д. 2. Л. 103.

¹⁷⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23. Д. 1. Л. 143об.; Скрытая правда войны. М., 1992. С. 159.

¹⁷⁸ Скрытая правда войны. С. 158–159.

продуктов, поэтому конвоиры отпускали «бывших военнослужащих» на поиски питания в окрестные деревни. Отсутствие в эшелоне дров привело к поощряемому конвоем изъятию по пути следования всего что горит, что было остановлено лишь после начала массового демонтажа снегозаградительных щитов. Часть людей отстала от эшелона, часть прибыла в лагерь на 2 дня раньше, а кто-то предпочел бежать. При принятии эшелона выяснилось, что не все указанные в списке добрались до лагеря, при этом среди прибывших было 176 человек в списках отсутствующие, в том числе призывники и направленные из лазарета, которые никогда не были в плену или окружении¹⁷⁹.

Причиной многих недоразумений в этот период было разделение ответственности за функционирование системы проверки между разными ведомствами. Если СПП отчитывались перед НКО, то специальные лагеря подчинялись УПВИ¹⁸⁰ во главе с капитаном (позже – майором) госбезопасности П.К. Сопруненко, в центре работу по фильтрации курировал заместитель Берии комиссар госбезопасности третьего ранга И. А. Серов.

Приказ НКВД № 001735 «О создании специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника» от 28 декабря 1941 г. / 6 января 1942 г. зафиксировал важные особенности работы этих учреждений¹⁸¹. Проверка лагерных контингентов возлагалась на особые отделы, подчинявшиеся Управлению особых отделов НКВД. Они работали автономно от всей остальной администрации в лице начальников и комиссаров спецлагерей. Второй особенностью было снабжение лагерей: при подчиненности НКВД обеспечивать их помещениями, казарменным инвентарем, постельными принадлежностями, питанием, отопле-

¹⁷⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 8в. Д. 6. Л. 2.

¹⁸⁰ Последний факт часто трактуется в политическом ключе – власть уравнила своих солдат с вражескими пленными. Однако, поскольку лагеря нужно было развернуть быстро и в зимних условиях, единственной альтернативной структурой с «лагерным» опытом на тот момент был ГУЛАГ. Отправка «фильтрантов» в исправительно-трудовые лагеря политически была бы еще более сомнительной. Выбор УПВИ также объясняется бездействием этой структуры в условиях малого поступления военнопленных. См.: *Цунаева Е.М.* Учреждения военного плена НКВД–МВД. С. 67.

¹⁸¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях. С. 463–466.

нием, необходимым обмундированием и санитарной обработкой должно было Управление тыла НКО.

13 января вышла инструкция, регламентирующая содержание проверяемых в спецлагерях¹⁸². В ней описывается типичный лагерь – ограда, вышки, колючая проволока, жилые помещения, за которыми закреплялись контингенты. В проекте инструкции предполагалось проживание проверяемых в бараках и корпусах, однако реалии зимы 1941–1942 гг. привели к добавлению «и землянках». Свидания и переписки запрещались. Помимо СПП, поступление контингентов ожидалось от органов НКВД и специальных госпиталей. На территории лагеря частично сохранялись армейские порядки. Комсостав (от младшего лейтенанта и выше) размещались в отдельных помещениях. Рядовые и младший комсостав «при встрече с начальствующим составом обязаны приветствовать его, согласно устава Красной Армии». Начальники лагерей не могли накладывать дисциплинарные взыскания на «бывших военнослужащих» из числа командиров и комиссаров полков и высший командный состав. Помимо этого, инструкция уточняла, что вопросы снабжения спецлагерей решаются указаниями не только ответственного за это НКО, но и самого НКВД.

После прохождения проверки большинство «фильтрантов» направлялось в действующие воинские части. Всего к концу 1942 г. из 172.081 человек, поступивших в спецлагерь, 150.512 были отправлены в военкоматы¹⁸³. Более детальные данные имеются по отдельным лагерям. В 1942 г. из принятых Череповецким спецлагерем № 158 5653 человек были переданы в районный военкомат 4.077, арестованы – 358, умерли – 29, бежали 4, переданы в Грязовецкий спецлагерь – 1.152 человека¹⁸⁴. В Грязовецком № 150 за весь 1942 год из принятых 12.439 человек были отправлены РВК 11.424, арестовано 495, умерло 13 и бежало 4 проверяемых¹⁸⁵. Схожие цифры дает стати-

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 634. Л. 57–76.

¹⁸³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 121.

¹⁸⁴ Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Спецлагеря для бывших военнослужащих. С. 52.

¹⁸⁵ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 114.

стика движения и по Старобельскому лагерю № 245: к 1 мая 1942 г. в него прибыло 6.880 человек, из них было передано в РВК 5.783, арестовано особым отделом 47, бежало 11, умерло 12 человек. Также из него было передано 1-му управлению НКВД УССР 10 человек, а особым отделам 37-й и 28-й армий 21 человек¹⁸⁶. В Южском спецлагере № 165 к 15 августа 1942 г. прибыло 8.384 человека, из них убыло в РВК 7219, арестовано 381, умерло 39, было отправлено в Управление Особых отделов НКВД в Москву 50 и в УНКВД Ивановской области 5 человек¹⁸⁷. Из приведенных данных следует, что для части проверяемых спецлагеря не были финалом проверки – их могли отправить в другие подразделения органов государственной безопасности.

Логика регионального развертывания первых 4 спецлагерей (Грязовецкий № 150, Южский № 165, Тамбовский, Фроловский № 248 (ранее планировалось открыть его в Ново-Аннино, но подходящих свободных помещений там не нашлось)), которые предписывал создать в трехдневный срок приказ НКВД № 001735, объяснена в его тексте: Грязовецкий должен был обслуживать сразу 4 фронта (Карельский, Ленинградский, Волховский и Северо-Западный), Южский и Тамбовский принимали людей от двух фронтов каждый (первый – от Западного и Калининского, второй – от Брянского и Юго-Западного), Фроловский предназначался только для Южного фронта. От передовой все эти пункты находились довольно далеко, особенно в случае с Южным фронтом. Ответственность за их быструю организацию лежала на заместителях Берии – Серове и В.В. Чернышове. В Грязовецком и Южском лагерях уже имелась инфраструктура: первый располагался в монастыре святого Корнилия, использовавшегося в качестве дома отдыха¹⁸⁸, второй еще в 1939 г. принял пленных польских военнослужащих, а затем и красноармейцев, вернувшихся из финского плена¹⁸⁹.

¹⁸⁶ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 49.

¹⁸⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 251.

¹⁸⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 35а. Д. 25. Л. 1.

¹⁸⁹ *Носырева Л., Назарова Т.* Пойдем на Голгофу, мой брат // Родина. 1995. № 12. С. 105.

Этот же приказ предписывал начальнику УПВИ Сопруненко создать, теперь уже в декадный срок, еще 6 лагерей. Для южного и северного флангов советско-германского фронта создавалось еще по одному спецлагерю (Череповецкий № 158 и Старобельский № 245). Для наиболее активно наступавших войск Западного направления создавалось уже не 2, а 4 спецлагеря (Рязанский № 178, Суздальский № 160, Острогожский № 268, Подольский № 174). Большая их часть располагалась недалеко от линии фронта. Компактное развертывание северных лагерей на значительном удалении от передовой объясняется тяжелыми климатическими условиями, затрудняющими строительство любых объектов.

Судя по сделанным архивистами пометкам на документах¹⁹⁰, следующим приказом НКВД о спецлагерях стал № 00161 от 28 января 1942 г. В ГАРФе данный документ отсутствует, однако можно предположить, что в нем речь шла о создании еще ряда спецлагерей (Горячий Ключ (Саратовский), Новороссийский, Гороховецкий № 170, Усьманский № 192, Валуйский № 196¹⁹¹, Абинский № 240, Керченский № 250.). Точно известно, что Колтубанский № 252 был создан именно этим приказом¹⁹², не выявленным приказом от 28 января 1942 г. был создан и Новороссийский лагерь¹⁹³.

Причины создания спецлагеря № 252 на западе Чкаловской области не ясны. Возможно, это связано с тем, что в ходе эвакуации из Москвы управлений и отделов НКВД еще в июле 1941 г. УПВИ отправилось в Чкалов¹⁹⁴. Организацию в Краснодарском крае трех лагерей следует связать с начавшимися в середине января боевыми действиями на Керченском полуострове¹⁹⁵. Хотя С.П. Сигачев относит работу Урюпинского спецлагеря № 256 к 1942 г., в листах рассылки документации УПВИ и списках лагерей за этот период он отсутствует. Имеются лишь данные о том, что в феврале 1943 г. лагерь был

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 93. Л. 218.

¹⁹¹ Также известен под № 180. См.: *Мизис Ю. А.* Тамбовский спецлагерь. С. 121.

¹⁹² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 11. Л. 3.

¹⁹³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 79–80.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 90. Л. 26–26об.

¹⁹⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 355.

«организован вновь»¹⁹⁶, а до этого был передислоцирован в Урюпинск из города Михайловка¹⁹⁷.

Создание части лагерей санкционировалось не приказами НКВД – например, Радинский № 188 был развернут 24 января 1942 г. по постановлению Тамбовского городского комитета обороны в исполнение распоряжения замнаркома А.И. Серова¹⁹⁸. Полученное в ходе исследования общее количество лагерей на начало марта совпадает с числом 19, которое назвал Берия в записке в ГКО¹⁹⁹.

В марте происходит явная концентрация лагерей в районе последующей Харьковской операции. Приказами НКВД №№ 00452 от 7 марта и 00520 от 16 марта 1942 г. дополнительно создавались Масловский, Белокалитвенский № 278 и Каменск-Шахтинский № 280 лагеря. В районе же планируемого наступления в Крыму открывался Керченский спецлагерь № 250. Он оказался настолько близко к линии фронта, что 2 марта был подвергнут бомбардировке зажигательными бомбами²⁰⁰. Боровичский спецлагерь № 270 в Ленинградской области располагался в непосредственной близости от района активно шедшей на момент его создания Любанской наступательной операции. Для других участков фронта развертывались Красногорский № 27 и Яваский спецлагеря²⁰¹.

Заметно, что развертывание лагерной сети в начале 1942 г. обуславливалось положением на фронте: спецлагеря открывались в районах наступлений Красной Армии, где ожидался приток «окруженцев» и освобожденных из плена. Фактическое время начала работы спецлагерей и требования приказов об открытии могли существенно расходиться. Начальник Белокалитвенского лагеря № 278, назначенный приказом от 7 марта, прибыл в лагерь 24

¹⁹⁶ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Т. 2. С. 126.

¹⁹⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 101. Л. 7.

¹⁹⁸ *Абрамова Г.А.* Спецконтингент радинского лагеря № 188. С. 58; *Мизис Ю. А.* Тамбовский спецлагерь. С. 114.

¹⁹⁹ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. С. 183.

²⁰⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 28.

²⁰¹ История сталинского Гулага. Т. 2. С. 215–216.

марта и 29 марта доложил в УПВИ, что, помимо него, имеется всего 2 сотрудника и лагерь как таковой не организован²⁰². Данная информация, учитывая прекращение упоминания лагеря с мая 1942 г., заставляет предположить, что он так и не приступил к работе. Учитывая скудность материальных и кадровых ресурсов, в приказах о создании спецлагерей с весны стало постоянным требование начальнику областного Управления НКВД оказать «необходимую помощь в организации лагерей».

Не выявлены в ходе исследования номера Тамбовского, Саратовского, Новороссийского, Явасского и Масловского спецлагерей, фигурирующих в документации. УПВИ начало присваивать цифровые обозначения только в марте 1942 г. Названия и номера лагерей, для которых отсутствуют приказы НКВД о создании или закрытии, были выявлены путем работы с документацией УПВИ и, в отдельных случаях, с выдержками из фильтрационных дел, где указывалось местонахождение спецлагерей и их номера²⁰³.

Расширение сети спецлагерей, которых к первому апреля насчитывалось уже 26, связано с большим поступлением людей. На 1 февраля 1942 г. в системе фильтрации (спецлагеря, СПП и находящиеся в пути) находилось, по данным Сопруненко, 77.113 человек²⁰⁴. К 23 февраля в спецлагерях содержалось 68.557 человек, ожидалось поступление еще 36.370 проверяемых²⁰⁵. Учитывая, что всего в 1942 г. в спецлагеря поступило 172.081 человек²⁰⁶, на первые месяцы приходится пик нагрузки на фильтрационную систему. Темпы развертывания спецлагерей и ведения проверки отставали от скорости поступления проверяемых. Так, УНКВД по Ивановской области докладывало, что 1 февраля в Южском спецлагере содержится уже 6.000 человек и они продолжают поступать, лагерь переполнен и распространение тифа в связи с этим приняло угрожающие масштабы²⁰⁷.

²⁰² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 88.

²⁰³ Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Т. 2. Кн. 1. С. 28, 162–163, 233.

²⁰⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 54.

²⁰⁵ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. С. 183.

²⁰⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 121.

²⁰⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 4.

Причины переполнения лежат также в отдельной подчиненности СПП и спецлагерей. Не было ясности, должны ли военные направлять контингент в приписанный к фронту спецлагерь, или НКВД должно указывать военным, куда и когда отправлять людей. На СПП лишние рты были не нужны и тыловики отправляли в лагеря людей как можно быстрее. В Колтубанском лагере не хватало даже землянок, «а этапы все идут и идут» – обречено замечал его начальник²⁰⁸. На следующем сообщении Берия оставил вопросительную резолюцию: «Тов. Сопруненко. Кто дает направление в лагерь – вы или командование?»²⁰⁹.

Начальник Фроловского/Ново-Анненского спецлагеря № 248 сообщал, что в связи с большим поступлением контингента лагерю пришлось изменить первоначальную дислокацию, но на новом месте также не нашлось места даже для управления лагеря и особого отдела, которому пришлось часть допросов проводить прямо в бараках проверяемых²¹⁰. Если с этим еще можно было как-то мириться, то вопрос организации тюрьмы всех начальников спецлагерей беспокоил куда сильнее. Место изоляции требовало специального оборудования и не могло быть организовано собственными силами.

Угрожающие масштабы принимали и бытовые проблемы – не зря Сталин на проекте постановления ГКО о создании спецлагерей отчеркнул карандашом пункт об их материальном обеспечении²¹¹. В том же Фроловском спецлагере № 248, со слов его начальника, «на контингент 3.000 человек имеется 1.000 штук кроватей, нар нет, умывальников нет <...> дрова подвозим за 40 км из леса, для их транспортировки приходится выпрашивать трактора у местных организаций, так как у лагеря транспорта нет <...> обмундирование получено только 200 комплектов старого, белья нет,

²⁰⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 57–58.

²⁰⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 10.

²¹⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 6.

²¹¹ Не так давно он в полной мере прочувствовал нехватку ресурсов, когда во время Московской битвы «чуть ли не поштучно распределял оружие для Красной Армии». См.: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Освобождение Европы. Кн. 2. М., 2014. С. 50.

постельной принадлежности нет, люди лежат на голых железных кроватях и на полу <...> тарелок 1500, кружек 3.000, ложек приобрели сами 3.000 штук»²¹².

На этом фоне схожие проблемы Колтубанского спецлагеря выглядят не столь серьезно: «лагерь не обеспечен помещениями для контингента, для работы аппарата лагеря, для размещения арестованных (ближайшая тюрьма находится в 30 км). Лагерь не имеет средств связи (телефонной, не имеет машины). Недостаточно канцелярских принадлежностей». При этом он также переполнен: «в лагере намечено иметь контингент 5000 человек. На 21 февраля имеется уже 7.500 человек. Военное командование намеревается довести контингент до 10.000 человек»²¹³. Как пишут исследователи, в Череповецком спецлагере «катастрофически не хватало лекарств и перевязочного материала, хотя некоторые из красноармейцев имели ранения. Отсутствовала регулярная санитарная обработка. Следствием были массовые эпидемии <...> в 1 квартале 1942 г. было зафиксировано 77 случаев сыпного тифа, вследствие чего весь лагерь был переведен на карантин»²¹⁴.

Повсеместность этих явлений сделала важным вопрос «кто виноват?». Начальник Фроловского спецлагеря капитан госбезопасности П.М. Фокин полагал, что свои обязанности не выполняют военные: «военный совет Сталинградского Военного округа... только сочувствует, выслушивая трудности лагеря, но реальной помощи не оказывает». «Военное командование мер к оборудованию лагеря не принимает»²¹⁵ – вторил ему начальник особого отдела Колтубанского спецлагеря.

В свою очередь начальник тыла Красной армии А.В. Хрулев в письме Берии 4 марта 1942 г. по поводу снабжения спецлагерей отмечал, что «еще в начале февраля перед УПВИ был поставлен вопрос о необходимости расширения существующей сети спецлагерей. Однако, это дело не получило над-

²¹² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 7.

²¹³ Там же. Л. 10.

²¹⁴ Кузьминых А.Л., Старостин С.И. Спецлагеря для бывших военнослужащих. С. 49.

²¹⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 9, 10.

лежащего направления и по состоянию на 1 марта ни один из новых лагерей не вступил в строй»²¹⁶. В директиве же управления тыла (за подписью заместителя Хрулева генерал-майора В.И. Виноградова) нашлись новые виновные: «внимание местных партийных и советских организаций делу материального и политического обеспечения спецлагерей не мобилизовано»²¹⁷.

Ответственность военных округов за проблемы со снабжением Хрулев в своей записке разделил с самими же спецлагерями: вторые ждут разного рода материальных благ, тогда как первые – «детальных заявок на предмет снабжения». Списав прибытие завшивленных людей из СПП на большую удаленность спецлагерей от линии фронта и тяжелые условия перевозки, начальником тыла были «12 февраля во все лагеря НКВД высланы представители довольствующих управлений, которые на месте должны принять меры по их реальному обеспечению. Кроме того, даны указания округам принять решительные меры по дооборудованию лагерей нарами, необходимым хозяйственным инвентарем, по бесперебойному обеспечению продовольствием и снабжению топливом в готовом виде».

Для выхода из кризиса Хрулев просил НКВД осуществить программу из трех пунктов: организовать самоснабжение спецлагерей²¹⁸, ускорить проведение проверки, создать новые небольшие спецлагеря недалеко от фронта. К мысли об ускорении фильтрации Берия уже пришел сам – на сообщении с просьбой увеличить штат особого отдела Колтубанского спецлагеря от 24 февраля имеется его ответ: «организуйте проверку быстрее, тогда лагерь разгрузится»²¹⁹. Поэтому на письме Хрулева появляется резолюция «тов. Меркулов. Срочно займитесь этим делом».

Как итог спора об ответственности, Главное управление тыла Красной Армии 31 марта 1942 г. издало директиву о разграничении снабжения спецлагерей между НКВД и НКО. Согласно ей, «все расходы, связанные с обору-

²¹⁶ Там же. Л. 15.

²¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.

²¹⁸ «Обязать начальников лагерей НКВД руководить делом материального обеспечения лагерей и проявлять необходимую хозяйственную инициативу»

²¹⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 10.

дованием и содержанием спецлагерей, за исключением оплаты содержания постоянно начальствующему и красноармейскому составу войск НКВД и расходов, обращаемых на охрану, относить за счет соответствующих статей и сметы НКО»²²⁰. Другими мерами были проведение инспекций, назначение в военных округах и на фронтах лиц, ответственных за состояние спецлагерей, закрытие в апреле двух объектов (Тамбовского и Валуйского ПФЛ)²²¹.

Также спецлагерям была дана установка на самоснабжение: для них выделялась земля под подсобные хозяйства, из проверяемых формировались рыбацкие команды. Наличие собственных продуктовых ресурсов в условиях охватившего страну голода²²² открывало перед руководством спецлагерей большие возможности. Так, командование Грязовецкого лагеря в сентябре 1942 г. купило бы в соседней деревне под лазарет «хороший, крытый дранкой» дом за 20 пудов (328 кг.) хлеба, если бы руководство УПВИ не подвергло намечающуюся сделку суровой критике²²³.

Использование проверяемых на работах по обеспечению нужд лагеря можно рассматривать как принудительный труд и проявление экономической функции системы фильтрации. Уже «временная инструкция о порядке содержания в спецлагерях» предполагала, что «небольшие группы бывших военнослужащих могут выводиться за зону лагеря под конвоем на работы по заготовке дров с разрешения начальника лагеря в каждом отдельном случае»²²⁴. Приказ НКО от 31 марта 1942 г. даже предполагал рентабельность: согласно ему, в результате хозяйственной деятельности лагеря 50% дохода переводилось на счет участвовавших в работах контингентов, 50 % уходило на амортизацию фондов, а «остатки» шли в доход государству»²²⁵.

²²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.

²²¹ Мизис Ю. А. Тамбовский спецлагерь. С. 114, 121.

²²² См. Фильцер Д. Смертность от голода в промышленных районах тыла в годы Второй мировой войны // СССР во Второй мировой войне. М., 2014.

²²³ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 83.

²²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 634. Л. 72.

²²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.

В 1942 г. спецлагеря были заняты преимущественно борьбой за выживание, однако труд проверяемых на посторонних объектах также использовался. Так, в мае Серов посетил Старобельский спецлагерь и дал указание «исправить дорогу по улице Кирова около лагеря, для чего договориться с местными властями о совместной работе по исправлению дороги и улицы»²²⁶. Радинский лагерь с санкции УПВИ предоставлял рабочую силу военсовхозу, колхозам и мясокомбинату²²⁷.

Были созданы в 1942 г. и спецлагеря чисто производственной направленности. Приказ НКВД № 00567 от 20 марта оформлял личное указание Берии²²⁸ – «немедленно развернуть Тульский спецлагерь НКВД на 5.000 человек»²²⁹. Людей туда отправили не со сборно-пересыльных пунктов, а из других спецлагерей. Вопрос о добыче угля в подмосковном угольном бассейне был настолько срочным, что администрацию Сталиногорского/Тульского/Угольного лагеря также пришлось набирать в других спецлагерях. На проверку туда отправляли только рядовой и младший начсостав. Командиров, которые имели право не работать, держать там не было смысла.

Вторым чисто производственным лагерем стал Камышинский № 170, созданный приказом № 001465 от 11 июля 1942 г. за подписью Меркулова²³⁰. Собранные 2.200 человек, как и заключенные ИТЛ²³¹, использовались на отдельных участках на строительстве железной дороги Камышин–Иловля, сыгравшей важное значение в снабжении войск Красной Армии в ходе Сталинградской битвы. При этом одновременно с трудовым использованием предполагалось и проведение фильтрации: только из особых отделов других спецлагерей в Камышинский № 170 было отправлено 12 чекистов.

²²⁶ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 46–52.

²²⁷ *Абрамова Г.А.* Спецконтингент Радинского лагеря № 188. С. 64.

²²⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 7. Л. 162об.

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 636. Л. 290.

²³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 641. Л. 54.

²³¹ *Сигачев С.П.* Система исправительно-трудовых учреждений на Кавказе [Электронный ресурс] Url:http://www.kavkaz-uzel.eu/system/uploads/attachment_data/file/0000/3107/Organu_VCHK-GPU-OGPU_na_Severnom_Kavkaze_i_v_Zakavkazie__1918-1934_gg_.pdf (дата обращения: 20.8.2016).

Составленный УПВИ доклад о работе спецлагерей в годы войны явно преувеличивает масштабы трудового использования. Согласно нему, к концу 1942 г. работало 4 производственных спецлагеря, обслуживавшие Подмосковский угольный бассейн, Шахтинский район «Ростовуголь», строительство дороги Камышин–Иловля и завод № 460 Наркомата боеприпасов в Подольске²³². На деле же строительство к этому моменту давно завершилось, Шахтинский район был оккупирован немцами, а заводу № 460 рабочая сила начнет выделяться только в феврале 1943 г.

Во второй половине 1942 г. руководство НКВД планировало расширить использование проверяемых в экономике, но их количество не позволяло это сделать. Например, из проекта приказа № 001824 от 21 августа 1942 г. был вычеркнут пункт о направлении на строительство Сталиногорского химического комбината 2.500 человек из спецлагерей²³³. Только в начале октября ГКО принял постановление № 2372сс по проекту Берии и наркома химической промышленности М.Г. Первухина о выделении этому предприятию «500 человек рабочих из состава спецлагеря» включая не менее 250 монтажников²³⁴. Похоже, что это была первая передача проверенных в спецлагерях военнослужащих в постоянные кадры предприятий.

Приоритет при распределении рабочей силы отдавался угольной промышленности. Постановление ГКО № 2439с от 23 октября 1942 г. обязывало НКВД в трехдневный срок «направить на постоянную работу в Подмосковский бассейн 2000 человек из числа вышедших из окружения»²³⁵. Такое внимание к этой отрасли могло быть связано не только с повышенной трудоемкостью работ в шахте²³⁶, но и с тем, что еще 8 декабря 1941 г. решением ГКО № 2615с Берии поручалось курировать Наркомат угольной промышленно-

²³² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 131.

²³³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 642. Л. 257.

²³⁴ Постановление ГКО № 2372сс от 5 октября 1942 г. [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=370049> (дата обращения: 15.8.2016).

²³⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 104. Л. 3.

²³⁶ Шевченко В.В. Деятельность лагерей специального назначения. С. 145.

сти²³⁷. Возможность последнего распоряжаться лагерными контингентами показывает его послание к начальнику Главного управления формирования армии Е.А. Щаденко. Берия просил освободить от призыва в армию рабочих двух предприятий, так как «взамен освобожденных от мобилизации призывников рождения 1922–1924 года Вам будет выделено такое же число вышедших из окружения»²³⁸.

Однако весной 1942 г. ситуация на фронте требовала дальнейшего ускорения разгрузки спецлагерей от потенциальной рабочей силы. Продолжающиеся попытки Красной Армии наступать приводили к большим потерям. В середине марта особым отделам спецлагерей было дано указание вместо индивидуальных заключений оформлять на проверенных списки, которые становились основанием для освобождения. В том же документе сообщалось, что НКО приказал военкоматам «принимать освобождаемых без всякого промедления» и «предупредил, что в случае несвоевременного приема освобождаемых или каких-либо тормозов в приеме виновные будут строго наказываться»²³⁹.

Также постановлением ГКО № 1526сс от 3 апреля 1942 г. предписывалось выделить и передать армии в апреле 500.000 человек, из них 70.000 «из числа военнослужащих, вернувшихся из окружения и проверенных в спецлагерях НКВД»²⁴⁰. Авторами проекта, датированным 2 апреля, были Маленков, Н.А. Вознесенский, Н.А. Андреев, Н.М. Шверник, Г.Я. Беляков, а также сам Берия²⁴¹. Сталин в проекте постановления, кроме нескольких запятых, ничего не изменил. Иными словами, сложность ситуации с людскими пополнениями не допускала никаких дискуссий и проявлений ведомственных интересов.

²³⁷ Горьков Ю.А. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 521.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 83с. Д. 55. Л. 423.

²³⁹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

²⁴⁰ Постановление ГКО № 1526сс от 3 апреля 1942 г. [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=370505;tab=img> (дата обращения: 6.8.2016)

²⁴¹ Проект постановления ГКО № 1526сс от 2 апреля 1942 г. [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: http://sovdoc.rusarchives.ru/Final_s/gko/op2/1526/Ф644Оп2Д45Л124.jpg (дата обращения: 6.8.2016)

К лету стратегическая инициатива на фронте перешла к Германии. Только в боях на Керченском полуострове и под Харьковом вермахт захватил 500.000 пленных²⁴². Часть спецлагерей закрылась еще весной (Белокалитвенский № 278, Гороховецкий № 170). Согласно составленному позже докладу УПВИ, «большая часть лагерей была в этот период ликвидирована в связи с отходом частей Красной Армии»²⁴³. Видимо, к таковым относятся Горячий Ключ (Саратовский), Масловский, Старобельский № 245.

Избежать подобной участи удалось только Абинскому № 240, в состав которого незадолго до этого влился Керченский № 250, а в ходе эвакуации – Гороховецкий № 170. В документах секретариата УПВИ сохранился отчет об этом. Начальник лагеря лейтенант госбезопасности Н.М. Федотов, потеряв связь с руководством, 2 августа принял решение эвакуировать оставшихся 665 проверяемых и весь персонал пешком по маршруту Абинская – Северская – Саратовская – Белореченская – Армавир. Дойдя до Белореченской и узнав, что она уже в руках немцев, эшелон по черноморскому побережью двинулся на Сочи и Туапсе. Здесь он потерял 126 человек убитыми и ранеными – дорога была загружена отходящими частями Красной Армии и подвергалась «бесперывной бомбежке». После прибытия в Сочи в местный военкомат были сданы проходившие проверку, арестованные были переданы 230-му конвойному полку НКВД, а руководство лагеря отправилось в Азербайджан²⁴⁴. Обстоятельства этого марша позволяют представить, что стояло за пропажей из документов ряда других спецлагерей, оказавшихся в полосе немецкого наступления.

В июне приказом № 001156 на базе Череповецкого № 158, Боровичского № 270, Красногорского № 27, Острогожского № 268 и Каменск-Шахтинского № 280 спецлагерей были открыты лагеря-распределители для военнопленных²⁴⁵. В начале августа аналогичная судьба постигла Фролов-

²⁴² *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 253.

²⁴³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 119.

²⁴⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 310–312об.

²⁴⁵ *Цунаева Е.М.* Учреждения военного плена НКВД–МВД. С. 103.

ский № 248 спецлагерь²⁴⁶. Перестают фигурировать в приказах НКВД и документации УПВИ Явасский и Усьманский № 192 лагеря. Превращение массы спецлагерей в лагеря для военнопленных вызывает вопросы, так как летом 1942 г. ход боевых действий не предполагал большого числа вражеских пленнх.

В период напряженных боев на Кавказ прибывает руководство НКВД во главе с Берией. В Тбилиси он издает за своей подписью приказ № 001897 от 23 августа / 7 сентября «Об организации спецлагерей НКВД по фильтрации военнослужащих Красной Армии, неорганизованно отходящих с Северо-Кавказского и Южного фронтов на территорию Закавказского фронта»²⁴⁷. Для этой цели глава НКВД требовал создать три спецлагеря: два в Грузии (Хобский и Караязский) и один в Азербайджане (Кировобадский). Помимо агентурной разработки, фильтрация предполагала «подвергать индивидуальному допросу» проверяемых. Данная формулировка явно предполагала более быстрые и менее придирчивые действия, чем «тщательная личная проверка» из приказа о создании спецлагерей от 28 декабря 1941 г. Обратить внимание проверявших на смещение акцентов должно было требование заканчивать проверку в спецлагере не более чем за 5 дней. Данное требование также предполагало отсутствие обязательного карантина при прибытии и выбытия. Отдельно прописывалась задача заградотрядов: «всех задержанных военнослужащих Красной Армии, отступающих с фронта в разрозненном порядке, направлять в соответствующие спецлагеря по территориальности». Таким образом, создание этих спецлагерей имело цель скорее наведение порядка в тылу, чем проверки бывших пленнх.

В ходе исследования не были обнаружены сведения о самостоятельных Хобском и Караязском спецлагерях, но Кировобадский № 240 носит тот же номер, что и эвакуировавшийся в этот район Абинский лагерь. Отчет Федотова об эвакуации дает понять, что это один и тот же объект, а упоминание

²⁴⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 240–241.

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 642. Л. 409–410.

филиала спецлагеря в местечке Хоби²⁴⁸ дает основания говорить о том, что был создан только один спецлагерь № 240 с удаленным от него отделением.

Помимо НКВД, летом–осенью 1942 г. в спецлагерях было заинтересовано и военное командование. В начале сентября в УПВИ обратился штаб тыла Красной Армии: по сведениям военного совета Сталинградского военного округа «на территории Астрахани имеется значительное количество военнослужащих, находившихся в плену и в окружении противника», в связи с чем он просил организовать спецлагерь в этом районе²⁴⁹. Побывавший на месте предполагаемого развертывания старший инспектор 1-го отдела УПВИ Лисовский передал данные заместителя начальника оргпланового отдела штаба тыла Донского фронта: «за 1,5 месяца контингента поступило около 350 человек и они направляются в Радинский спецлагерь». Начальник штаба тыла Сталинградского фронта полковник Гаврилов также сообщил представителям УПВИ, что «спецлагеря для бывших военнослужащих в настоящее время для фронта не требуется. Но с переходом в наступление этот лагерь потребуется»²⁵⁰. Новый лагерь развернут не был, но по просьбе военных до ноября 1942 г. было отложено закрытие Радинского № 188.

Осенью 1942 г. были внесены изменения в работу фронтовых чекистов. Вскоре после указа Президиума Верховного Совета об упразднении института военных комиссаров (по которому данный пост был ликвидирован и в спецлагерях), 12 октября 1942 г. вышло постановление ГКО № 2406 «О подчинении уполномоченного особого отдела в полку и начальника особого отдела соединения командиру части или соединения»²⁵¹.

К ноябрю 1942 г. сохранилось всего 8 спецлагерей: Грязовецкий № 150, Суздальский № 160, Южский № 165, Подольский № 174 (в состоянии консервации с 1 августа 1942 по февраль 1943 г.)²⁵², Рязанский № 178, Кирово-бадский № 240, Колтубанский № 252, Сталиногорский № 283. Начальники

²⁴⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 311.

²⁴⁹ Там же. Л. 299.

²⁵⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 6в. Д. 10. Л. 59.

²⁵¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 102. Л. 13.

²⁵² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 4. Л. 86.

опустевших спецлагерей составляли планы обороны лагеря «на случай воздушно-наземного нападения противника»²⁵³. Зимой 1942–1943 гг. Суздальский и Южский лагеря также прекратят свою работу.

На неактивных участках фронта закрываются сборно-пересыльные пункты. На Западном фронте самостоятельные СПП были расформированы еще в начале октября²⁵⁴. Так, функции СПП 16-й армии были переданы дорожно-комендантской роте 150-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона (ОДЭБ), поскольку контингент не поступал с октября 1942 по февраль 1943 г.²⁵⁵. В других армиях фронта немногочисленные «бывшие военнослужащие» также направлялись в ОДЭБы.

Таким образом, осенью 1942 г. происходило свертывание системы фильтрации: сокращение количества ее объектов и утрата ими их первоначальной функции.

1.3. Реформирование системы и изменение приоритетов в 1943 г.

Несмотря на произошедший в ноябре 1942 г. поворот в Сталинградской битве, растущие потери на фронтах²⁵⁶, сокращение числа спецлагерей и свертывание СПП привели к возврату к практикам 1941 г. Так, особый отдел 40-й армии 5 января 1943 г. приказывал в освобождаемых населенных пунктах непосредственно фронтовым чекистам «лиц, бежавших из плена или окружения или освобожденных нашими частями из лагерей» под конвоем направлять в Особый отдел армии²⁵⁷. Дальнейшее движение контингента в тыл не предполагалось.

²⁵³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 44. Л. 318–320; Д. 52. Л. 1–4.

²⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2564. Д. 28. Л. 76.

²⁵⁵ Там же. Л. 30.

²⁵⁶ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. С. 94.

²⁵⁷ Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 1. С. 37–38.

Между тем количество бывших военнопленных и «окруженцев» росло²⁵⁸, делая неизбежным затратное развертывание новой сети спецлагерей в зимних условиях. Однако постановление ГКО № 2779сс от 21 января 1943 г. внесло серьезные изменения в устройство системы проверки: командующие фронтами отныне могли использовать для пополнения действующей армии часть «бывших военнослужащих», находившихся в плену и в окружении противника, после «надлежащей их фильтрации на месте в армейских и фронтовых сборно-пересыльных пунктах»²⁵⁹.

Проект этого постановления ГКО датирован 20 января. Так как рассматривался он только 21 января, а 20-го Берия ушел от Сталина в 23:45, то, вероятно, задание подготовить проект он получил еще 19 числа²⁶⁰. О том, что на этот раз идею подал не сам Берия, свидетельствует сопроводительная записка, начинающаяся со слов «в соответствии с Вашими указаниями, представляю при этом проект постановления»²⁶¹. Можно предположить, что инициаторами изменений были военные – постановление ГКО № 2779сс расширяло их полномочия в рамках общей тенденции на снижение контроля партийных органов и госбезопасности за их действиями.

Со стороны военных предпринимались попытки получить полный контроль над «фильтрантами». Директива замнаркома обороны № 97 от 10 марта 1943 г. говорила о направлении в штрафные части дезертиров и добровольно сдавшихся в плен, а в спецлагеря – «только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности»²⁶². Документ грубо вмешивался в работу особых отделов НКВД, определявших степень «подозрительности», и потому его практическая реализация представляется сомнительной.

²⁵⁸ *Говоров И.В.* Проверочно-фильтрационные органы в системе НКВД. С. 475.

²⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 128. Л. 111.

²⁶⁰ На приеме у Сталина. С. 396.

²⁶¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 128. Л. 112.

²⁶² Великая Отечественная. Т. 15 (4–3) Прелюдия Курской битвы. С. 49.

Прекращение поступлений в спецлагеря со сборно-пересыльных пунктов будет отмечено в документах только в марте 1945 г.²⁶³. Пока же, в 1943 г., УПВИ, как и НКО, пыталось заполучить в свои руки как можно больше людей. 28 марта оно сообщало спецлагерям, что ряд «окруженцев» и пленных «избегают прохождения через специально организованные для них сборно-пересыльные пункты и не поступают, таким образом, в спецлагери НКВД для прохождения проверки. По указанию УПВИ, штабом Тыла Красной Армии дано распоряжение войсковым частям, военкоматам, начальникам гарнизонов и военным комендантам, чтобы эту категорию лиц обязательно направлять в спецлагеря НКВД в сопровождении войсковой охраны»²⁶⁴. Формально речь шла о бывших пленных, решивших избежать фильтрации. Однако сделать это они могли только с согласия военного командования, что отражало противостояние НКО и НКВД за контроль над судьбами «спецконтингента».

Однако чекисты были бессильны запретить командующим фронтами активно пользоваться предоставленной постановлением ГКО № 2779 возможностью. Так, на СПП 49-й армии Западного фронта, ведшей в 1943 г. активные наступательные действия, с февраля по декабрь поступило 4.687 проверяемых, из которых было отправлено в действующие части 4.484 человека (и ни одного в спецлагеря)²⁶⁵. В 13-й армии Воронежского фронта, наступавшей с июля по сентябрь, из 7.911 профильтрованных, большинство из которых поступило на СПП, было отправлено в 161 запасный стрелковый полк для пополнения частей армии 5.432 человека и еще 2.045 – в призывные комиссии²⁶⁶. В 1944 г. из поступивших на все СПП наступавшего в Румынии 2-го Украинского фронта 93.831 человек в действующие части было отправлено 49.896 и лишь 6.262 в спецлагеря. Помимо этого, из-за отставаний СПП от наступающих частей, около 50 тыс. человек поступило сразу в запасные пол-

²⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 20.

²⁶⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

²⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2564. Д. 28. Л. 196.

²⁶⁶ Докладная записка отдела контрразведки Смерш 13-й армии о фильтрации контингента с освобожденной территории, 21 сентября 1943 г. // Великая Отечественная война. 1943 год: исследования, документы, комментарии. М., 2013. С. 436–437.

ки, минуя СПП²⁶⁷. Планируя работу на период Крымской наступательной операции в марте 1944 г., начальник тыла 4-го Украинского фронта и вообще распорядился направлять в спецлагерь только тех, кого нельзя было использовать в боевых частях²⁶⁸.

Некоторые военные трактовали постановление ГКО № 2779 еще шире. Так, на Западном фронте 23 января 1943 г. вышла директива о передаче запасным полкам приема бывших военнопленных и «окруженцев» от выполнявших функции СПП ОДЭБов²⁶⁹. Мера эта обосновывалась как исполнение решения ГКО и логически понятна: если большинство проверяемых с СПП будет направлено в запасные полки, то проще проверять людей сразу в последних. Высшее командование обращало внимание на нежелательность подобных практик. В начале марта 1943 г. замнарком обороны ставил на вид военным советам фронтов, что в 60-й армии СПП нет вообще, а в 5-ой ударной не все командиры отправляют людей на СПП²⁷⁰.

В свою очередь командование фронтами и армиями с трудом контролировало в данном вопросе командиров боевых частей. На Западном фронте в марте 1943 г. они самовольно зачисляли бывших военнопленных во вверенные им соединения, а руководство требовало не делать этого без «предварительной всесторонней проверки при запасных полках»²⁷¹. В октябре 1943 г. на Южном фронте «многие командиры дивизий самостоятельно влили в состав подчиненных им частей недостаточно проверенные и необученные контингенты» (т.е. «окруженцев» и пленных), им приказывалось в трехдневный срок проверить их непосредственно в боевых частях, отправив на СПП «политически сомнительных»²⁷². Таким образом, чем ближе к линии фронта, тем шире толковалось постановление ГКО № 2779сс в части расширения прав военных в решении судеб «бывших военнослужащих».

²⁶⁷ Органы государственной безопасности. Т. 5. Кн. 2. С. 501–504.

²⁶⁸ Великая Отечественная. Т. 15 (14). Тыл Красной Армии. С. 562.

²⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2564. Д. 28. Л. 76, 87.

²⁷⁰ Там же. Л. 78.

²⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 92. Л. 81.

²⁷² См.: Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 2. С. 420–421.

Следует прокомментировать оценку реформы СПП, согласно которой ее главным результатом стало массовое направление «бывших военнослужащих» в штрафные соединения²⁷³. Ряд документов²⁷⁴ и биографий²⁷⁵ показывают, что прошедшие проверку в СПП или запасном полку могли быть отправлены в штрафные роты и батальоны (как и проверяемые в ПФЛ²⁷⁶). Однако есть данные, говорящие об обратном. Так, на СПП при 183-м АЗСП в ноябре 1943 г. «спецконтингент после проверки спецорганизациями используется по распоряжению командования армии на временных дорожных работах, а в основном идет на пополнение действующих частей»²⁷⁷.

По существующим оценкам, «среди штрафников было немало пленных и окруженцев»²⁷⁸. Попытка представить более точные данные дает следующее: в 1942–1945 гг. около 585.000 «окруженцев» и бывших пленных прошли проверку вне спецлагерей²⁷⁹, из которых через СПП, ОДЭБы и запасные части прошли далеко не все. В штрафные части после реформы СПП, в 1943–1944 гг. было направлено 321.151 человек²⁸⁰.

²⁷³ Полян П.М. Жертвы двух диктатур. С. 332. Оценка основывается на докладе начальника одного из СПП капитана Партолина. Его текст написан в стиле сверхоптимистичного отчета, восхваляющего начальство и отданные им распоряжения. Огромное количество элементарных ошибок в написании слов говорит о низкой грамотности автора, а предоставляемый начальнику пункта доступ к информации явно противоречит масштабу делаемых им выводов. См.: ЦАМО РФ. Ф. 28А. Оп. 8482. Д. 23. Л. 83–91.

²⁷⁴ Уже упоминавшийся приказ командования Южного фронта от 3 октября 1943 г. требовал направлять с СПП «политически сомнительных» в Шахтинский спецлагерь, ранее служивших в соединениях в составе этого фронта – в свои части, всех остальных – в штрафные батальоны (однако, согласно тексту приказа, командиры частей проводили прямо противоположную политику). См.: Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 2. С. 420–421.

²⁷⁵ О судьбах Филатова Александра Павловича и Авраменко Федора Афанасьевича см.: Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Т. 2. Кн. 1. С. 187; Долгов Д.В. Книга памяти 116-й стрелковой дивизии. С. 74.

²⁷⁶ Гашенко В.А. Участие органов безопасности в фильтрационной работе в годы Великой Отечественной войны (на примере Западной Сибири) // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 251.

²⁷⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 92. Л. 945.

²⁷⁸ Рубцов Ю.В. «Дать возможность искупить кровью...». Штрафные части РККА в годы Великой Отечественной войны // 65 лет Великой Победе: в 6 т. М., 2015. Т. 2. С. 359, 363.

²⁷⁹ Число вторично призванных с освобожденной территории минус поступившие с нее в ПФЛ. См.: Россия и СССР в войнах XX века. С. 227; ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 20.

²⁸⁰ Россия и СССР в войнах XX века. С. 481.

Учитывая, что в штрафники направляли не только бывших пленных и «окруженцев», можно сделать вывод: в ходе фильтрации на СПП проверяемых могли отправить в штрафную часть, однако нет достаточных оснований говорить о том, что это приняло массовый характер после постановления ГКО № 2779.

Его более значимым последствием было то, что у УПВИ появилась возможность регулировать поступление людей в спецлагеря. Никто не мог предвидеть, какие территории будут освобождены, когда это произойдет и сколько «спецконтингента» там обнаружится. Но теперь, когда часть бывших пленных всегда были готовы забрать себе военные, УПВИ могло не допускать перенаселения спецлагерей. Завоз контингентов с каждого фронта более тщательно планируется, в документации появляется слово «занаряжено». Замнаркомы путей сообщения, обороны и внутренних дел 10 марта 1943 г. своим совместным директивным письмом запретили отправку в тыл страны поездов с военнопленными и «спецконтингентом» без указания УПВИ²⁸¹. Соответственно в 1943 г. не было резких колебаний в числе проверяемых в спецлагерях. Составив к 1 апреля 47.698 человек, в дальнейшем оно сократилось до 41.762 к 20 апреля, после чего начало, с периодическими колебаниями, устойчиво расти – к концу 1943 г. в спецлагерях содержалось 67.705 проверяемых²⁸².

Несмотря на повышение значимости СПП в системе проверки, хозяйственно-бытовые условия их работы поменялись слабо. До СПП проверяемым еще нужно было добраться. Так, в марте 1943 г. тылы Брянского фронта отстали от наступающих войск, что затруднило конвоирование и питание «фильтрантов»²⁸³. На Западном фронте к концу 1943 г. СПП находились в населенных пунктах в «специально оборудованных помещениях и землян-

²⁸¹ Великая Отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной Армии. С. 375.

²⁸² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1и. Д. 2. Л. 14, Д. 3. Л. 8, Д. 9. Л. 25, 35, 59об, 102, 105, 112, 127, 155, 181 и др.; Оп 1ж. Д. 3. Л. 210–210об; Оп. 9а. Д. 6. Л. 88.

²⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2564. Д. 28. Л. 78.

ках», вместимость их составляла 150–200 человек²⁸⁴. Санитарные условия оставляли желать лучшего – штаб Тыла Красной Армии констатировал, что «спецконтингент поступает в лагеря НКВД в антисанитарном состоянии (поголовно завшивлен)» и делал вывод, что надлежащей санитарной обработки на СПП не проводится²⁸⁵. Схожую картину дает директива начальника тыла Северо-Кавказского фронта²⁸⁶. Плохо обстояло дело с обмундированием – из СПП 6-й Гвардейской армии люди прибыли в спецлагерь в большинстве без сапог и головных уборов, в негодной одежде и со 100% завшивленностью²⁸⁷.

На бывших пленных стремились экономить, так как, согласно докладу начальника штаба тыла 10-й армии, «отсутствие запасов вещевого имущества для спецконтингента покрывается из запасов полка, что отражается на состоянии его»²⁸⁸. Делиться были готовы далеко не все: как вспоминал военный контрразведчик Л.Г. Иванов, «бывали случаи, когда призванные таким образом люди шли в бой в гражданской одежде, не успев получить военную форму»²⁸⁹. При этом в период проверки на СПП не было редкостью использование проверяемых «на всех видах хозяйственных работ под непосредственным наблюдением охраны»²⁹⁰.

В середине апреля 1943 г. были реорганизованы органы государственной безопасности. В начале, 14 апреля из НКВД вновь был выделен НКГБ, а 19 апреля была создана подчиненная НКО контрразведка СМЕРШ²⁹¹. После реорганизации проверку, как на передовой, так и в спецлагерях, по-прежнему вели все те же кадры, а руководил ими все тот же Абакумов. Реформа напрямую затронула бывших военнопленных лишь в том отношении, что впервые для их «оперативного обслуживания» было создано самостоятельное структурное подразделение – в органах ГУКР СМЕРШ НКО СССР их фильтрацию

²⁸⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 92. Л. 955–956.

²⁸⁵ Там же. Л. 53.

²⁸⁶ Великая Отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной Армии. С. 353.

²⁸⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 60. Л. 104–105.

²⁸⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 92. Л. 954–954об.

²⁸⁹ Иванов Л.Г. Правда о СМЕРШ. С. 154.

²⁹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 92. Л. 954–954об.

²⁹¹ Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 1. С. 381–382, 397–398.

координировал второй отдел, возглавляемый полковником С.Н. Карташовым. Непосредственно в боевых порядках эту работу проводили третьи отделения вторых отделов управлений контрразведки СМЕРШ фронтов²⁹².

Важным компонентом системы проверки оставались войска НКВД по охране тыла, управление которых в мае 1943 г. было реорганизовано в Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии²⁹³. С марта 1943 г. на начальников войск по охране тыла фронтов возлагался учет отправляемых в спецлагеря²⁹⁴. Всего за 1943 г. ими было задержано 88.221 «находившихся в плену противника» и 18.086 «вышедших из окружения»²⁹⁵.

С началом 1943 г. произошли изменения в работе УПВИ, связанные с резким ростом количества вражеских военнопленных²⁹⁶. Соответственно, в течение 1943 г. документы о «бывших военнослужащих» и военнопленных вражеских армий отделяются друг от друга. Наблюдение за работой управления, в том числе за развертыванием спецлагерей, с 1 марта было возложено на заместителя Берии С.Н. Круглова²⁹⁷. Создается региональное звено управления: в УНКВД ряда областей и автономных республик весь 1943 год шла организация отделений по руководству лагерями для военнопленных, которые занимались в том числе и спецлагерями²⁹⁸. Региональные чекисты превратились из помощников в ответственных за работу лагерей²⁹⁹. Сменилось и руководство УПВИ – вместо Сопруненко, по мнению начальства не справившегося с приемом военнопленных после Сталинграда, начальником был назначен генерал-майор И.А. Петров.

²⁹² СМЕРШ. Исторические очерки. С. 228.

²⁹³ Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 1. С. 437–438.

²⁹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 25 (14) Тыл Красной Армии. С. 375.

²⁹⁵ Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР Смерш. С. 406–409.

²⁹⁶ Только с 19 ноября 1942 по 28 января 1943 г. от Красной Армии было принято 111.465 военнопленных, в спецгоспиталях находились еще 8.928 человек. Ранее в лагерях НКВД содержалось всего 12.495 военнопленных. См.: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1ж. Д. 4. Л. 62.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 657. Л. 148.

²⁹⁸ В документах они назывались «отделения по руководству лагерями для военнопленных и спецконтингентов».

²⁹⁹ Цунаева Е.М. Учреждения военного плена НКВД–МВД. С. 74.

В 1943 г. разворачивается сеть новых спецлагерей. После освобождения обширных территорий в ходе советского зимнего наступления, в феврале открывается Урюпинский спецлагерь № 256. Судя по инструкциям, которые дал Серову лично Берия, он выполнял приемно-распределительную роль: «подозрительных лиц» следовало отправлять в Рязанский спецлагерь, а «не внушающих подозрений» – в военкоматы³⁰⁰. Судя по всему, сделать это планировалось быстро, однако, приняв партию проверяемых, лагерь содержал ее всю весну, хотя приказ о его реформировании в лагерь для военнопленных поступил уже в марте³⁰¹.

В районе наступления Красной Армии в январе 1943 г. распоряжением замнаркома Серова открывается и Калачский/Калачевский спецлагерь № 258, также для быстрого сбора всех «спецконтингентов»³⁰². К 14 февраля в нем находилось 3.000 проверяемых, а на подходе с фронта было еще 9.000 человек, из-за отсутствия помещений пришлось расселять их небольшими группами по окрестным деревням³⁰³. Схожие проблемы испытывали спецлагеря в начале 1942 г.

Приказом НКВД № 00512 от 23 марта 1943 г. был создан Бекетовский № 0108 спецлагерь для «быстрой фильтрации бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника, сосредоточенных в районе Сталинграда»³⁰⁴. В нем также планировалось завершить проверку как можно быстрее, однако необходимость восстановить разрушенный город на Волге приведет к трудовому использованию «фильтрантов» и лагерь просуществует до марта 1945 г., а в ужатом до отдельного лагерного отделения виде – до мая 1946 г.³⁰⁵.

³⁰⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 8. Л. 49.

³⁰¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Т. 2. 1943–1954. С. 123.

³⁰² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 7. Л. 162об.

³⁰³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 24. Л. 24.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 658. Л. 66.

³⁰⁵ См.: *Гаевская Ж.Ю.* Проблемы использования труда военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или вышедших из окружения после расформирования спецлагеря НКВД №0108 г. Сталинграда в 1945 г. // XVIII Региональная конференция молодых исследователей. Волгоград, 2013.

На юге создаются «для приема и фильтрации военнослужащих» Краснодарский № 0205³⁰⁶ и Армавирский № 261 (с филиалом в г. Георгиевске) спецлагеря. Приказ о создании последнего не выявлен. Ориентировочная дата открытия определена по выписке из протокола заседания комитета обороны Армавира. Поскольку наградить начальника спецлагеря за восстановление города хотели в апреле, то начало поступления проверяемых, руками которых и проводились работы, следует отнести не позже, чем к началу марта 1943 г.³⁰⁷.

Наступление советских войск на юге также привело к тому, что к апрелю 1943 г. Ханларский № 240 спецлагерь оказался переполненным, в связи чем было создано его отделение в Арджакенде³⁰⁸. Одновременно на севере была ликвидирована относительно компактная группа старых спецлагерей (Грязовецкий, Южский), вероятно, из-за их отдаленности от фронта, малого поступления проверяемых и экономической бесполезности. Суздальский № 160 был ликвидирован еще раньше – в ноябре 1942 г. вместо «бывших военнослужащих» в нем уже содержались военнопленные³⁰⁹. Таким образом, происходит общая оптимизация сети спецлагерей под влиянием изменившейся обстановки на фронте и перепрофилирование части из них для военнопленных армий противника.

В отчете по трудовому использованию подвластных УПВИ контингентов за май 1943 г. Петров в первый и последний раз поделил все производственные лагеря на три группы: для военнопленных, для спецконтингента и «смешанные». К последним он отнес Бекетовский, Рябовский № 75, Потанинский № 68, Вятлаг № 101 и Гриммский № 127³¹⁰. Возможно, на тот момент в этих лагерях для военнопленных содержалось и некоторое количество

³⁰⁶ Приказ № 00504 от 19/21 марта 1943 г. См.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 658. Л. 57.

³⁰⁷ Выписка из протокола заседания комитета обороны города Армавира от 7 апреля 1943 г. [Электронный ресурс] // Общедоступный банк данных «Подвиг народа». URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=150356953> (дата обращения: 9.08.2016).

³⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 658. Л. 456.

³⁰⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1ж. Д. 4. Л. 237.

³¹⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1и. Д. 2. Л. 87.

военнослужащих Красной Армии. Подобное смешение в то же время наблюдалось и в Урюпинском, и, надо полагать, в других спецлагерях, о завозе военнопленных в которые было объявлено приказом НКВД № 00398 от 1 марта 1943 г.³¹¹. Например, после закрытия Бежицкого № 252 лагеря в мае 1944 г. в нем до октября 1944 г. еще содержались «филътранты»³¹². После закрытия Краснодарского спецлагеря в июне 1944 г. на его базе оставили лагерное отделение на 1.000 человек³¹³, подчинив его Армавирскому лагерю для военнопленных № 148, в котором они находились до октября этого года³¹⁴.

Такие задержки военнослужащих, очевидно, были связаны с производственными обязательствами спецлагерей. Нахождение лагерей для военнопленных и «филътрантов» в ведении одного ведомства способствовало маневрированию людскими ресурсами. В конце июля 1943 г. небольшое лаготделение из проверяемых создается в Нижнетагильском отделении Монетно-Лосиновского лагеря для военнопленных № 84 (позднее – самостоятельного Нижнетагильского лагеря для военнопленных № 153) «для выполнения работ по монтажу домны на Новотагильском металлургическом заводе»³¹⁵. Хотя предполагался относительно кратковременный характер работ, более 500 «филътрантов» использовалось на Тагилстрое НКВД по меньшей мере до февраля 1945 г.³¹⁶.

В целом, начиная с весны 1943 г., усиливается экономическая мотивация при развертывании спецлагерей. В конце марта создаются два производственных лагеря: приказом НКВД № 00598 Люберецкий № 0201 и приказом № 00602 Ветлужский № 0209, первый – «для использования спецконтингента на работах на Люберецком заводе № 7111 НКМВ», второй – «на работах Унжлага НКВД»³¹⁷.

³¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 657. Л. 148.

³¹² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 2–3.

³¹³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 160. Л. 37.

³¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 2–3.

³¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 669. Л. 110.

³¹⁶ *Вертилецкая Е.В., Мотревич В.П.* «Филътрация» репатриантов в Свердловской области в 1945–1947 гг. С. 249; ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 28.

³¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 658. Л. 111, 120.

К концу мая создаются еще несколько чисто производственных спецлагерей. Славгородский № 0301³¹⁸ и Березниковский/Кизеловский № 0302³¹⁹ развертывались в азиатской части страны. В районе Кизела организовать спецлагерь планировалось еще в феврале³²⁰, в мае в Березниковском лагере для военнопленных № 241 уже содержалось 2000 «бывших военнослужащих»³²¹, что привело к появлению приказа НКВД о создании в его составе отдельного отделения для «спецконтингента»³²², однако через три дня все-таки решено было развернуть «для лучшего использования спецконтингента» самостоятельный спецлагерь.

Из новых производственных спецлагерей близко к линии фронта располагался только Шахтинский № 048 в районе Ростова-на-Дону. Приказ о его создании, видимо, отсутствовал, в более поздней документации УПВИ в качестве такового будет указано постановление ГКО № 2798с от 30 января 1943 г., которое предписывало «обязать НКВД (Берия) организовать для работ на шахтах Донбасса лагерь на 5000 спецконтингента и военнопленных»³²³. По сведениям С.П. Сигачева, лагерь был открыт в конце апреля³²⁴. Первый из выявленных в ходе подготовки настоящего исследования документов о работе лагеря (приказ об изменении штатов), датирован 10 июля 1943 г.³²⁵.

Развертывание спецлагерей в глубоком тылу привело к частичному изменению системы их снабжения. С 1 мая 1943 г. обеспечение таких лагерей

³¹⁸ Создан приказом НКВД № 00872 от 21/22 мая 1943. См.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 661. Л. 92.

³¹⁹ Создан приказом НКВД № 00881 от 21/23 мая 1943. См.: Там же. Л. 115.

³²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 656. Л. 242.

³²¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1и. Д. 3. Л. 17

³²² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 661. Л. 1.

³²³ Постановление ГКО № 2798с от 30 января 1943 г. [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. Постановления ГКО. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=375900;tab=img>

³²⁴ Сигачев С.П. Система исправительно-трудовых учреждений на Кавказе [Электронный ресурс]. URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/system/uploads/attachment_data/file/0000/3107/Organy_VCHK_-_GPU-OGPU_na_Severnom_Kavkaze_i_v_Zakavkazie__1918-1934_gg._.pdf (дата обращения: 20.8.2016).

³²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 666. Л. 310.

самым необходимым (продовольствием и фуражом) было возложено на окружные управления военного снабжения НКВД³²⁶. Часть расходов по содержанию проверяемых должны были взять на себя использующие их в качестве рабочей силы хозяйственные объекты. Соответствующие требования прописывались в договоре о предоставлении рабочей силы, заключавшемся между спецлагерем и предприятием. Его текст часто становился предметом торга. Так, ОСМЧ-14 Наркомата строительства хотел, чтобы «продолжительность рабочего дня для контингента лагеря и число выходных дней устанавливались в соответствии с условиями прочих рабочих», а руководство спецлагеря № 0108 выступало за другую формулировку: «лагерь согласен установить продолжительность рабочего дня для с/к, как и для вольнонаемного состава рабочих, т.е. 10 часов, при условии, если хозорган норму питания для с/к доведет до норм получаемых вольнонаемным составом рабочих»³²⁷.

УПВИ также пыталось улучшить снабжение от наркоматов. В июле–августе 1943 г. планировалось «добиться добавочного питания спецконтингенту за счет хозорганов»³²⁸, а удалось приравнять нормы выдачи хлеба проверяемым, задействованным в угольной промышленности, к таковым для вольнонаемных рабочих³²⁹. В марте 1944 г. для работающих «на угле» УПВИ также добилось выделения «100 грамм табаку ежемесячно из фондов комбината хорошо работающему спецконтингенту»³³⁰.

Приказ НКВД № 00689 от 9/11 апреля 1943 г. предписывал «довести в 1943 г. вместимость лагерей для спецконтингентов до 100.000 человек», что предполагало дальнейшее расширение сети лагерей для военнопленных и «бывших военнослужащих»³³¹. С этого момента в системе проверки начинают задействоваться ИТЛ системы ГУЛАГа. В июне первая тысяча бывших военнопленных поступает в Воркутлаг НКВД «с целью трудового использо-

³²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1921. Л. 9.

³²⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1и. Д. 6. Л. 15.

³²⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 5. Л. 5–6.

³²⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 5. Л. 79.

³³⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 4. Л. 74.

³³¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. С. 111–112.

вания спецконтингентов по угледобыче и шахтостроительству»³³². Требовалось дать «фильтрантам» отдельные от заключенных помещения и «по возможности отдельные участки работ»³³³. Одновременно УПВИ полагало, что, «в целях сокращения расходов», создавать отдельные лагерные отделения в ИТЛ не следует. Средства на содержание проверяемых брались из фондов лагерей, от НКВД в дальнейшем планировали получить «возмещение». Для руководства процессом создавались отдельные аппараты во главе с заместителем начальника ИТЛ «по спецконтингенту». В апреле предполагалось направить в Воркутлаг 1500, а в Интлаг 500 человек³³⁴, в мае уже 2.000–3.000 и 1000 соответственно³³⁵. Однако в документах зафиксировано содержание до июля 1944 г. 919 «фильтрантов» только в Воркутлаге³³⁶. Остальные ИТЛ будут использоваться как часть системы проверки только в послевоенный период.

На совещании начальников УПВИ 1 июня 1943 г. Петров выдвинул новый принцип развертывания сети спецлагерей: «нужно будет переходить от массовой организации лагерей к их укрупнению по 500 и 1000 человек. Нужно пересмотреть, быть может кое-какие лагеря стоит подсократить, там где соответствующие климатические условия – там нужно расширить, а там где их нет – ликвидировать, или перевести в другие места»³³⁷. Это явно шло вразрез с рекомендациями Хрулева в марте 1942 г. об оптимальном развертывании сети спецлагерей и было возвращением к первоначальной стратегии НКВД. Возможным это могло быть только в случае планируемого завоза людей, условия для чего создала реформа СПП. Также новый курс Петрова подразумевал, что лагеря будут иметь постоянное место дислокации, а не двигаться вслед за идущим на запад фронтом.

³³² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 410.

³³³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 11. Л. 21.

³³⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1и. Д. 9. Л. 35.

³³⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 3. Л. 38.

³³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 4–5.

³³⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 4. Л. 34.

По плану, в первой половине 1943 г. УПВИ рассчитывало получить 50.000 трудоспособных военнопленных, однако таковых в лагерях оказалось всего 5.200 человек. В спецлагеря также вместо планировавшихся к завозу 19.000 поступило всего 7.100 человек. Планы УПВИ сорвало поражение советских войск на реке Миус и установившаяся на всем советско-германском фронте оперативная пауза. Более того, к 15 апреля из 43.975 «фильтрантов» в спецлагерях 24.474 уже успешно прошли проверку и подлежали направлению в военкоматы³³⁸. В связи с этим Петров докладывал о том, что целый ряд важных объектов остался без рабочей силы и просил «разрешить вопрос в Наркомате Обороны о возможности задержки спецконтингента (профильтрованных) в наших лагерях»³³⁹.

Для удержания уже проверенных людей, после согласования вопроса Кругловым с НКО, 25 июля Петров приказывал всем начальникам спецлагерей «младший комсостав и рядовой состав... в райвоенкоматы не направлять без разрешения Управления <...> всех прошедших проверку через органы СМЕРШ лиц из числа спецконтингента, пригодных по имеющимся у них специальностям для работы непосредственно в лагере – отобрать и использовать в аппарате Управления лагеря, а также и лагучастков»³⁴⁰. Создалась ситуация, когда «спецконтингент», в том числе успешно прошедший проверку, мог содержаться в лагере несколько лет, что влияло на настроения проверяемых, политработу и ход проверки СМЕРШем.

Постановлениями ГКО «бывшие военнослужащие» активно передавались в постоянные кадры промышленности³⁴¹. УПВИ прорабатывало «вопрос о порядке передачи важнейшим оборонным предприятиям профильтрованно-

³³⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1и. Д. 9. Л. 35.

³³⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1и. Д. 3. Л. 3–3об.

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

³⁴¹ № 2900сс от 14 февраля предписывало закрепить за заводом № 460 Наркомата боеприпасов 2.000 человек, № 3230с от 22 апреля – 3.000 за Сталинградским тракторным заводом и Наркомстроем, № 4095 от 12 сентября – по 500 человек за Сталиногорским и Березниковским содовыми заводами и т.д. См.: Государственный комитет обороны [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=366101> (дата обращения: 15.8.2016).

го через органы СМЕРШ спецконтингента на правах вольнонаемных рабочих»³⁴², т.е. о постоянной передаче в промышленность по мере завершения проверки, не требующей постановлений ГКО. Таким образом, шансы «филترантов» вернуться в ряды действующей армии резко снижались.

Летом 1943 г. создаются еще два производственных спецлагеря: Подлипкинский/Калининградский № 0303 в Подмоскowie при заводе № 88 Наркомата вооружений³⁴³ и Северо-Уральский/Бокситовый № 0305 в Коми АССР³⁴⁴. В июле находится применение и сохранившимся до этого момента старым спецлагерям. К примеру, производственные лаготделения создаются в Подольском лагере³⁴⁵. Выделяя рабочую силу местным предприятиям, спецлагеря обрастали многочисленными лагерными отделениями. Опыт организации производственных лагерей в этот период не всегда был успешным. Так, фактически не приступив к работе, закрылись Орский № 0312³⁴⁶ и Каменский № 0308 спецлагеря, на развертывание которых уже были выделены ресурсы.

Осенью 1943 г., после окончательного завоевания Красной Армией стратегической инициативы, УПВИ пришлось корректировать свои планы в развертывании лагерной сети. В октябре Ветлужский № 0209, Краснодарский № 0205 и Славгородский № 0301 спецлагеря находились в стадии ликвидации³⁴⁷. Первый из них был закрыт приказом НКВД № 001455 еще 28 августа³⁴⁸, но продолжал работу. Два же других остались на своих местах до июня 1944 г. Ликвидация в конце октября Кировобадского № 240 спецлагеря «в связи с незагруженностью некоторых лагерей и в целях сокращения шта-

³⁴² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 6. Л. 37.

³⁴³ Приказ НКВД № 00979 от 12 июня 1943 г. См.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 662. Л. 240.

³⁴⁴ Приказ НКВД № 001078 от 26 июня 1943 г. См.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 664. Л. 297.

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 666. Л. 211.

³⁴⁶ Несмотря то, что создание диктовалось решением ГКО № 3394 от 19 мая 1943 г., в сентябре место бывших пленнх заняли пленные немцы по приказу НКВД № 001527 от 11/13 сентября 1943 г. См.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 673. Л. 22.

³⁴⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 6. Л. 70.

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д. 672. Л. 239.

тов»³⁴⁹ также была отменена, и «в связи с изменившейся обстановкой на фронтах» его решено было передислоцировать в Сталино³⁵⁰. Первыми проверяемыми должны были стать 2.000 человек, «занаряженных» с Южного фронта после отсева негодных к физическому труду в Рязанском спецлагере³⁵¹. Как видно, ожидалось, что добыча угля начнется сразу же после открытия объекта.

Угольная промышленность была приоритетным получателем рабочей силы. Постановление ГКО № 4433с от 26 октября 1943 г. обязывало «всех поступающих в спецлагеря военнослужащих сержантского и рядового состава, бывших в плену или окружении, направлять в 4 квартале 1943 г. на работу Наркомугля по восстановлению Донбасса»³⁵². В дальнейшем его действие дважды продлевалось постановлениями ГКО № 4919с от 11 января 1944 г.³⁵³ и № 5720с от 25 апреля 1944 г.³⁵⁴. В целях роста производительности труда НКВД уже в начале 1943 г. санкционирует смягчение режима для части «спецконтингента» в угольной промышленности: начальники лагерей получали право перевести в отдельный барак и расконвоировать людей за хорошую работу³⁵⁵. Спецлагеря, обслуживающие другие наркоматы, также были заинтересованы в изменении режима, но могли делать это только в отношении небольших групп после получения разрешения из УПВИ³⁵⁶.

В ноябре 1943 г. еще два спецлагеря, Колтубанский № 252 и Калачский № 258, меняют свои местоположения и названия на, соответственно Бежиц-

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д. 674. Л. 63.

³⁵⁰ Там же. Л. 428.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 29. Л. 9.

³⁵² Постановление ГКО № 4433с от 26 октября 1943 г. [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=375290;tab=img> (дата обращения: 16.8.2016).

³⁵³ Постановление ГКО № 4919с [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=381238;tab=img> (дата обращения: 16.8.2016).

³⁵⁴ Постановление ГКО № 5720с [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=380922;tab=img> (дата обращения: 16.8.2016).

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1185. Л. 3.

³⁵⁶ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

кий (под Брянском)³⁵⁷ и Харьковской³⁵⁸. Интересно, что в приказах об их перемещении названа одна и та же причина: «в связи с непригодностью помещения для содержания спецконтингента в зимних условиях». До этого оба лагеря пережили зиму 1942/1943 гг., а Колтубанский – тяжелейший период первоначального развертывания лагерей в начале 1942 г. Но только сейчас их помещения были признаны непригодными. В случае Колтубанского спецлагеря учитывалось и его крайняя удаленность от передовой. Однако ранее, в январе 1943 г., ни к чему не привело предложение 10 отдела Управления Особых отделов НКВД переместить лагерь ближе к фронту, а в феврале тем же кончился призыв Чернышова использовать кадры и ресурсы из Колтубанки для развертывания нового спецлагеря № 261 «для ускорения приема и проверки на месте бывших военнослужащих»³⁵⁹. Зато город Бежица нуждался в восстановлении после оккупации, а также там находились паровозоремонтные заводы³⁶⁰, в Харькове же располагался Харьковский тракторный завод. Очевидно, что экономические соображения были реальной причиной перемещения этих объектов, а желание скрыть истинные мотивы свидетельствует о столкновении интересов различных ведомств в вопросе контроля за «бывшими военнослужащими» и их трудовым использованием.

В начале октября 1943 г. принимается решение к концу месяца ликвидировать Краснодарский спецлагерь «в связи с отдаленностью от фронта»³⁶¹. Однако 13 ноября выходит приказ не только о его сохранении, но и о создании в его составе лаготделения на 2.000 человек «для приема спецконтингента от частей Красной Армии в Крымской АССР»³⁶². Вопросы вызывает в первую очередь аргумент об удаленности от линии фронта – лагерь располагался достаточно близко к передовой, гораздо ближе, чем многие другие непроизводственные лагеря. Что касается изменения фронтовой обстановки, то речь

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 674. Л. 67.

³⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 673. Л. 357.

³⁵⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 101. Л. 1а, 8.

³⁶⁰ Шевченко В.В. Деятельность лагерей специального назначения. С. 216.

³⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 673. Л. 326.

³⁶² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 17. Л. 384.

идет о Керченско-Эльтигентской десантной операции, которая привела к образованию лишь небольшого плацдарма, однако имела целью освободить весь Керченский полуостров, откуда, вероятно, и ожидалось поступление людей. При этом соседний Армавирский спецлагерь в это же время ликвидируется «в связи с незначительным поступлением спецконтингента»³⁶³.

В отличие от 1942 года, инициатива организации спецлагерей шла не от военных, а от промышленных наркоматов, отдельных предприятий и партийных органов. Так, в октябре 1943 г. к Берии, как к заместителю председателя Совета народных комиссаров, обратился секретарь обкома КП(б)У Гаевый: «для обеспечения выполнения плана угледобычи, вывозки и погрузки угля просим вас дать указания организовать в Ворошиловградской области спецлагеря на двадцать тысяч человек». Дело было поручено Чернышову, который сообщил Берии, что организовать лагеря невозможно, сославшись на отсутствие свободных «контингентов» и пояснил, что вся имеющаяся рабочая сила «уже работает на угле, боеприпасах и химии». Между тем Берия сообщил об отказе Гаевому только 6 декабря³⁶⁴, возможно ожидая изменения обстановки и появления возможности организовать еще один угольный спецлагерь, которым позже и стал Ворошиловградский № 310.

Сохранение ряда планируемых к закрытию спецлагерей осенью 1943 г. можно связать с тем, что в них появились новые категории «спецконтингента». Совместная директива НКВД и НКГБ от 11 октября 1943 г. № 494/94 «о порядке производства арестов в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, полицейских, старост и других ставленников» серьезно изменила работу спецлагерей. Ее третий пункт предписывал всех рядовых «коллорабационистов» призывного возраста, как «бывших военно-служащих», так и гражданских лиц, «если в отношении их отсутствуют данные об изменнической и предательской работе, направлять в специальные

³⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 674. Л. 203.

³⁶⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 83с. Д. 114. Л. 205–207.

лагеря НКВД для фильтрации»³⁶⁵. Лиц непризывного возраста, в отношении которых не нашлось очевидного компромата, предписывалось брать на учет территориальным органам НКГБ. Занятие в созданных немцами структурах и войсках командных должностей расценивалось как измена Родине. Таких лиц предписывалось арестовывать, если только они не вели двойную игру, оказывая помощь партизанам и советской разведке. Имеются сведения о том, что в начале 1944 г. подпадающих под действие директивы НКГБ–НКВД № 494/94 рядовых «коллорационистов» стали отправлять в спецлагеря в том числе из «мест заключения» – т.е. лагерей и колоний ГУЛАГа, где они, видимо, отбывали сроки, полученные до выхода директивы³⁶⁶.

Однако, после завершения фильтрации «коллорабантов», освобождать их из спецлагеря «в порядке, установленном для лиц, вышедших из окружения и находившихся в плену у немцев» никто не спешил. Статистика показывает, что они использовались в качестве рабочей силы и накапливались в спецлагерях, убывая в незначительных количествах и постоянно прибывая от войск НКВД по охране тыла и территориальных органов госбезопасности³⁶⁷. Охрану для новых контингентов стремились набрать из прошедших проверку военных – учебный батальон по подготовке вахтерского состава из «профильрованного спецконтингента» существовал уже в октябре 1943 г.³⁶⁸.

Зачастую отправка «коллорационистов» в спецлагеря трактуется как акт милосердия советской системы. Однако, учитывая экономическую функцию лагерей, вполне четко выразившуюся к октябрю 1943 г., можно предположить, что «изменников» решили использовать как дешевую рабочую силу. «Фактически этот контингент (полицейские и старосты) в спецлагере никакой фильтрации не проходит и в Красную Армию не допускается. – констатировали в одном из оперативных отделов. – В спецлагере он содержится до

³⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 64–65; Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2007. Т. 5. С. 343.

³⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

³⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 8–9; Д. 55. Л. 38; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 2. Л. 21.

³⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 674. Л. 465.

особого распоряжения под усиленной охраной, являясь в полном подчинении органам НКВД»³⁶⁹.

Сама директива № 494/94 упоминала следующие категории «коллаборантов»: полицейских, гласных и негласных сотрудников гестапо, бургомистров, членов «Народной стражи», «Народной милиции», «Русской Освободительной Армии», «национальных легионов», оставляя простор для трактовок («и другие крупные чиновники», «и других подобных организациях»). Данные по отдельным лагерям позволяют расширить этот список. На 30 июня 1944 г. в спецлагере № 283 содержалось 2.482 человек подпадающих под директиву, из них 445 старост, 1.061 полицейских, 208 сотрудников охраны, 150 административно-хозяйственных работников, 374 служивших в немецкой армии (видимо «добровольные помощники»), 38 работников управы, 1 комендант лагеря, 5 переводчиков, 3 жандарма, 2 бургомистра, 3 управляющих имениями, 2 сотских, 3 старшины общины, 1 мировой судья, 3 из obsługi «СД» и 183 «прочих»³⁷⁰.

Таким образом, в спецлагерях могли оказаться «пособники» всех видов. Они составили так называемую «вторую группу/катеорию», а «бывшие военнослужащие Красной Армии» стали называться «первой категорией». Так как среди представителей второй группы также были военные, то спецлагеря долгое время не могли прийти к единой форме отчетности: одни начальники делили людей на военных и штатских, другие – на служивших у немцев и не служивших.

«Вторую учетную группу» приказывалось изолировать от других проверяемых и установить для них усиленный режим. Для этого выделялись 3 лаготделения в Березниковском № 0302, столько же в Петровском № 240 и 2 лаготделения в Шахтинском № 048 спецлагерях³⁷¹. Все они относятся к группе угольных лагерей, развитие которых носило приоритетный характер. Однако 5 апреля 1944 г. крупные контингенты второй группы содержались не

³⁶⁹ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 15. Л. 43–43об.

³⁷⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 4. Л. 27.

³⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 4–6.

только в Шахтинском и Петровском, но и в Рязанском, Харьковском и Сталиногорском спецлагерях³⁷². В дальнейшем выдержать полную изоляцию не удалось и «коллаборанты» появились в каждом лагере.

Согласно советскому законодательству, служба непосредственно в строевых частях вермахта являлась изменой Родине и могла караться только высшей мерой наказания. Однако в августе 1943 г. «бывшие полицейские» содержались в спецлагере № 0205³⁷³, а еще 29 апреля 1943 г. всем войскам НКВД по охране тыла действующей Красной Армии и начальникам спецлагерей была отправлена из УПВИ следующая справка: «Разъясняю: изменники Родины служившие в немецкой армии и захваченные частями Красной армии в плен, приему на приемные пункты (военнопленных – *А.Л.*) не подлежат. Эти лица должны направляться в ближайшие особые отделы для последующего направления в лагеря спецконтингента. Настоящее указание доведите до начальников приемных пунктов»³⁷⁴. Видимо, речь шла о так называемых «добровольных помощниках» или «хиви», которые были взяты в плен вместе с солдатами немецкой армии. Таким образом, есть основания говорить о направлении определенного числа «коллаборантов» в спецлагеря уже с весны 1943 г.

Помимо рядовых «изменников», в 1943 г. в системе фильтрации появляется еще одна, «третья категория» – мужчины призывного возраста, обнаруживаемые на освобождаемой от противника территориях. Вероятно, СМЕРШ проверял их как возможных коллаборационистов и дезертиров. Отсутствие этой категории проверяемых ранее говорит о том, что Красная Армия вступила в районы, где мобилизацию населения в 1941 г. провести не успели. Тогда сформированные эшелоны военнообязанных попадали под удары немецких войск, отрезались от Красной Армии, после чего прекращали свое существование. Формально эти люди так и не оказались в армии и не могли быть отнесены к «окруженцам».

³⁷² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 2. Л. 21.

³⁷³ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1382. Л. 44.

³⁷⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 15. Л. 331.

При подготовке данного исследования не удалось найти документ, инициировавший отправку гражданского населения в спецлагеря, и причины этого решения не известны.

Еще в начале 1942 г. фронтовые чекисты докладывали, что абвер «практикует вербовку мужчин призывного возраста и женщин, которые перебрасываются с задачей внедрения в войсковые соединения для подрывной шпионской работы»³⁷⁵. Директива НКВД № 265 от 7 июля 1942 г. проверку на освобожденной территории «всех лиц призывного возраста, остававшихся в оккупированных местностях, несмотря на своевременное объявление призыва их в Красную Армию»³⁷⁶ возлагала на территориальные органы госбезопасности. В начале 1943 г. УНКВД по Воронежской области прямо требовало «бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывного возраста, находившихся в плену или проживавших на оккупированной территории, направлять в спецлагерь»³⁷⁷, однако до осени 1943 г. в ходе исследования не удалось обнаружить в ПФЛ «третью группу». На октябрь 1943 г., еще до выхода директивы № 494/94, УПВИ планировало «разработать указания совместно с ГУКР СМЕРШ о порядке помещения в лагеря спецконтингента из числа находившихся на оккупированной территории»³⁷⁸. Сама директива № 494/94 данной категории лиц не касалась.

Отправка гражданского населения призывного возраста в спецлагеря началась в ноябре 1943 г. Так как в армии они до этого никогда не служили, то ставший к тому времени начальником ГЛАВУПРАФОРМа И.В. Смородинов 28 ноября приказывал НКВД и НКГБ выявленных лиц этой категории направлять в ПФЛ через военкоматы. Это вызвало волну бюрократической переписки, так как военкоматы не знали дислокацию спецлагерей, а в спецлагерях плохо понимали, как оформлять вновь прибывших³⁷⁹. Помимо

³⁷⁵ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 81с. Д. 89. Л. 26.

³⁷⁶ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 2. С. 17–19.

³⁷⁷ Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 1. С. 30–32.

³⁷⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 17. Л. 514.

³⁷⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–16.

этих документов, появление «третьей категории» ноябрем 1943 г. датирует итоговый отчет УПВИ³⁸⁰.

Нужно отметить, что гражданское население в единичном количестве фигурировало в лагерных отчетах и ранее. Вероятнее всего, это были работавшие при армии специалисты, либо просто штатские, взятые немцами в плен и освобожденные вместе с военнослужащими. Также под «гражданскими» могли числиться партизаны. После встречи с Красной Армией партизан из СПП могли направить в штаб партизанского движения, как это в начале 1943 г. было сделано в 10-й армии, в том числе с одним представителем старшего и тремя среднего комсостава³⁸¹. Однако в 1943 г. они все чаще оказываются в спецлагерях.

Приток новых контингентов первоначально был не слишком велик. До марта 1944 г. в лагеря поступило 9.002 проверяемых, отнесенных ко второй группе и 7.540 к третьей³⁸². Всего за 1943 г. через спецлагеря прошло 127.628 «спецконтингента», из которых в военкоматы было отправлено только 66.855 человек³⁸³. Всего с начала войны к 1 марта 1944 г. на фильтрацию в лагеря поступили 312.594 человека, из которых 223.270 убыли в военкоматы, 5.716 на укомплектование конвойных войск НКВД, 1.799 в штурмовые батальоны (ОШСБ)³⁸⁴, также 1.529 умерли и 8.255 были арестованы³⁸⁵.

1.4. Проверка и начало репатриации в 1944–1945 гг.

На совещании начальников отделов УПВИ, посвященном планам на 1944 г., Петров ориентировал подчиненных на развитие экономической функции лагерей: «Я думаю, что теперь уже пора, может быть осторожно, я

³⁸⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 123.

³⁸¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2564. Д. 28. Л. 48.

³⁸² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 123.

³⁸³ Там же. Л. 121–123.

³⁸⁴ Об ОШСБ см. п. 2.1. настоящей диссертации

³⁸⁵ *Бичехвост А.Ф.* К истории создания специальных и проверочно-фильтрационных лагерей С. 265.

это подчеркиваю, но тем не менее пора, если не приносить прибыли государству, то как-то оправдать свое существование»³⁸⁶.

Однако в феврале 1944 г. он подготовил проект записки на имя Берии, в котором отмечались проблемы работы спецлагерей в новых условиях и предлагалось их радикальное решение. Петров полагал возможным оставить сбор контингентов первой группы (бывшие пленные и «окруженцы») за СПП, а спецлагеря передать из НКВД в ведение Наркомата обороны. Лагерный режим отменялся, а проверяемые организовывались в «рабочие полки (батальоны)» для работ на НКО или в промышленности по решениям ГКО. Все снабжение, соответственно, перекладывалось на НКО или предприятия, проверка оставалась за СМЕРШем, а оперативное обслуживание переданных в промышленность – за местными управлениями НКВД и НКГБ. Вторую же группу («бывших полицейских, старост и других лиц, работавших у немецких оккупантов») предлагалось передать в ведение ГУЛАГа с организацией подчиненных ему новых спецлагерей для использования в различных отраслях промышленности по типу труда спецпоселенцев. Третью группу в виде гражданских лиц предполагалось поделить между первой и второй: направить для работы либо НКО, либо ГУЛАГу³⁸⁷.

В случае реализации этих предложений работа верхнего уровня системы фильтрации существенно рационализировалась. Первая и вторая группы содержались полностью раздельно, что решало вопросы режима и снабжения. Трудовое использование проверяемых в исполнение постановлений ГКО упрощалось путем сокращения количества претендующих на рабочую силу сторон. В целом этот проект Петрова свидетельствует о понимании в УПВИ утраты спецлагерями и системой проверки в целом их первоначальных функций. Предлагаемая реформа не была осуществлена – в этом случае НКВД теряло контроль над значительными людскими контингентами, что противоречило логике ведомственной экономики.

³⁸⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 8. Л. 53.

³⁸⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 7. Л. 169–172.

Спецлагеря под управлением УПВИ продолжили множиться. С наступлением 1944 г. новые объекты предполагалось создать в районе Киева и Бокситогорска³⁸⁸. По приказу НКВД № 0058 от 14 января в Туле в чисто хозяйственных целях «приближения руководства и контроля за работой лагерных отделений и упорядочения снабжения спецконтингента» создается спецлагерь № 0308, к которому отходят все лаготделения продолжавшего работу Сталиногорского № 283³⁸⁹. О необходимости открытия угольного лагеря в Ворошиловградской области, о чем ранее просил местный обком, также сообщал Чернышову и Петров в конце зимы 1943–1944 г.³⁹⁰. Открылся он в апреле для «использования спецконтингента на работах по добыче угля в Донбассе»³⁹¹ и получил номер 0310.

Приказом НКВД № 0078 от 26 января 1944 г. в Калинин лагерь для военнопленных реорганизуется в спецлагерь № 140³⁹². Случившееся было редким явлением – обычно спецлагеря превращались в лагеря для военнопленных. «Спецконтингент» поступал, вероятно, с освобождаемой Красной Армией в тот момент территории Украины.

В марте 1944 г. появляется внешне ничем не примечательный приказ НКВД № 00218 о передислокации лагерного отделения № 8 спецлагеря № 048³⁹³. Однако поселок Артем и АртемГРЭС, куда планировалось перевезти людей из района Ростова-на-Дону, находятся в Приморском крае. Подобные нерациональные переброски через всю страну, отражавшие ход ведомственной борьбы за рабочую силу, в дальнейшем не будут редкостью.

Приказом НКВД № 00542 от 9 мая 1944 г. «для фильтрации спецконтингента, находящегося на территории Крыма» создается Феодосийский №

³⁸⁸ Однако условия там были признаны непригодными и первый новый спецлагерь появился лишь в апреле (Ворошиловградский № 0310), вероятно, в связи с просьбой Гаевого.

³⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 157. Л. 39.

³⁹⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 8. Л. 85.

³⁹¹ Приказ НКВД № 00458 от 19 апреля 1944 г. см.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 158. Л. 216.

³⁹² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 157. Л. 94.

³⁹³ Там же. Л. 304.

0187 спецлагерь³⁹⁴. Он отпочковался от Краснодарского № 0205, на укомплектование штатов и имущества пошло лагерное отделение последнего в местечке Старый Клин. В конце мая Бежицкий № 252 спецлагерь реорганизуется в лагерь для военнопленных³⁹⁵, в июне 1944 г. такая же судьба постигла Рязанский № 178³⁹⁶.

В середине июня меняют свою дислокацию два спецлагеря. Краснодарский переезжает на восток в Тквибули «для использования спецконтингента на работах по угледобыче и шахтному строительству в Грузинской ССР, согласно решения ГКО»³⁹⁷. Первоначально, в апреле 1944 г. Петров, Чернышов, Круглов и представитель наркомугля Литвинов предлагали Берии перебазировать в Тквибули Калининский № 140 спецлагерь³⁹⁸. Спецлагерь № 0301 «в связи с окончанием строительства Славгородского завода № 376» планировалось ликвидировать³⁹⁹, однако затем он был передислоцирован в Грозный «с использованием спецконтингента на строительстве маслообрабатывающих заводов»⁴⁰⁰.

Как и в 1943 г., Наркомат угольной промышленности остается главным получателем рабочей силы. В июле 1944 г. резко расширяется ряд уже существовавших на тот момент спецлагерей угольной специальности: в Тульском организуются пять новых отделений (суммарно на 6.500 человек), в Петровском три лаготделения (на 4.500 человек), Ворошиловградском – одно на 1500⁴⁰¹.

Циркуляр Петрова спецлагерям от 13 мая не только запрещал передавать работающих на добыче угля проверяемых другим наркоматам, но и призывал оказать давление на контрразведчиков: «ГУКР СМЕРШ направляется указание на места об ускоренной проверке спецконтингента, используемого в

³⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 159. Л. 95.

³⁹⁵ Там же. Л. 225.

³⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 160. Л. 28.

³⁹⁷ Там же. Л. 37.

³⁹⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 8. Л. 188.

³⁹⁹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Т. 2. С. 190–191.

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 160. Л. 57.

⁴⁰¹ Там же. Л. 102, 103.

угольной промышленности, для последующей передачи проверенной части в постоянные кадры предприятий Наркомугля. Добивайтесь выполнения этих указаний отделом СМЕРШ при Вашем спецлагере»⁴⁰².

Постановление ГКО № 6281с от 31 июля 1944 г., принятое по докладной записке Берии, Вознесенского и наркома угольной промышленности В.В. Вахрушева, обязывало НКВД «выплачивать рабочим шахт угольной промышленности из числа спецконтингента причитающуюся им заработную плату в полном размере, за вычетом стоимости расходов и их содержания и предоставляемого им довольствия, по установленной НКВД СССР стоимости»⁴⁰³.

В 1944 г. продолжались изменения в системе проверки. 27 января были сформированы отделы НКВД по делам военнопленных при начальниках тыла фронтов⁴⁰⁴, что позволяло еще эффективнее направлять людей в те спецлагеря и в том объеме, где они были нужны. С выходом армии на линию государственной границы СССР меняется роль войск НКВД по охране тыла. Из 267.141 человек, задержанных ими за апрель–май 1944 г., только 5.288 были в плену у противника и 243 выходили из окружения. Однако они же задерживали и выявляли «коллаборантов», которых после этого следовало отправить в спецлагеря⁴⁰⁵.

Изменения на организационном уровне происходят летом с выводом спецлагерей из ведения УПВИ. В начале в качестве новой ответственной структуры выбор пал на ГУЛАГ и 19 июля приказом НКВД № 0149 в нем был создан отдел спецлагерей под руководством полковника госбезопасности Г.М. Грановского, получившего должность заместителя

⁴⁰² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 46.

⁴⁰³ Постановление ГКО № 6281с [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. Государственный комитет обороны. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=379530;tab=img> (дата обращения: 18.8.2016).

⁴⁰⁴ Цунаева Е.М. Учреждения военного плена НКВД–МВД. С. 117.

⁴⁰⁵ За тот же период войска по охране тыла выявили 1.592 агентов, 1.838 изменников и предателей, 762 карателей и полицейских, 1267 ставленников и пособников. См.: Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР Смерш. С. 438–439.

начальника ГУЛАГа по спецлагерям⁴⁰⁶. В связи с этим приказывалось «для обеспечения ускорения проверки» в месячный срок сосредоточить всех проверяемых офицеров в одном–двух спецлагерях – 22 августа их направили в Подольский № 174 спецлагерь в изначально непроизводственное лаготделение на станции Щербинка⁴⁰⁷. Проверку это вряд ли могло ускорить, но еще УПВИ планировало сосредоточить офицеров в одном месте «в целях освобождения производственных спецлагерей от нерабочего контингента»⁴⁰⁸. Другим новшеством было требование укомплектовать охрану спецлагерей «за счет проверенных контингентов»⁴⁰⁹.

Говорить о серьезных изменениях в работе системы проверки в связи с передачей лагерей в ГУЛАГ не приходится, так как уже 28 августа был образован самостоятельный отдел спецлагерей НКВД во главе с полковником госбезопасности Н.И. Шитиковым. Новый начальник предложил решительные меры по повышению их экономической эффективности, например разгрузить в октябре 1944 г. спецлагеря от уже проверенного и нетрудоспособного контингента второй категории. ГУКР СМЕРШ против вышеуказанных мероприятий, по словам Шитикова, не возражал⁴¹⁰. Для роста производительности труда предлагалось смягчить режим для проверенных из первой и третьей категорий: разрешить переписку, свидания, посылки, денежные переводы и «в исключительных случаях» отпуска⁴¹¹. Узаконить эти применявшиеся в лагерях практики предлагало еще руководство УПВИ, однако каждый раз получало отказ из оперативных соображений вроде рассекречивания дислокации спецлагерей в случае разрешения переписки.

Как и при всякой смене начальства, в действиях предшественников нашлись серьезные изъяны. Из спецлагерей поступили сведения «о росте

⁴⁰⁶ Бичехвост А.Ф. К истории создания специальных и проверочно-фильтрационных лагерей. С. 267.

⁴⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 161. Л. 143.

⁴⁰⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 3. Л. 57а–60.

⁴⁰⁹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. С. 529–530.

⁴¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 29. Л. 16.

⁴¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 93.

хищений, растрат и недостат, в особенности продовольствия» в последние месяцы их нахождения в системе УПВИ⁴¹². Однако, судя по внутренней документации отдела спецлагерей, сам Шитиков выдающимися организаторскими способностями не обладал. Его подчиненные, согласно данным проверки, провалились на самом ответственном участке – учете репатриантов и «спецконтингента»⁴¹³. Несмотря на это, к моменту ликвидации отдела 1 января 1946 г. его начальник будет иметь звание генерал-майора и несколько наград.

Создание отдельного отдела спецлагерей могло быть связано с появлением новых фильтрационных учреждений. В постановлении ГКО № 6457 от 24 августа для «насилно уведенных немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей» НКВД приказывалось организовать контрольно-пропускные пункты на пограничной линии и проверочно-фильтрационные пункты в ближайшем тылу⁴¹⁴. Изначально репатриантов из числа гражданских лиц направлять в спецлагеря не планировалось.

Проверочно-фильтрационные пункты (ПФП) НКВД, подчинявшиеся отделу спецлагерей, в дальнейшем создавались исключительно вдоль границы СССР и должны были придать въезду репатриантов в страну организованный характер. Первоначально совнаркомом Украинской и Белорусской ССР предписывалось создать 11 ПФП, суммарно на 35.000 человек. Однако люди поступали и из Финляндии, поэтому в сентябре уже работали ПФП в Выборге и Элисенвааре⁴¹⁵.

На 6 декабря 1944 г. функционировали 14 ПФП: Гродненский, Волковысский, Пружанский, Брестский, Кишиневский, Черновицкий (созданный в конце октября для приема граждан из Румынии вместо Любомльского ПФП), Выборгский, Сортавальский, Болградский, Яворовский, Мостисский, Хыров-

⁴¹² ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1921. Л. 21–21об.

⁴¹³ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 27. Л. 11.

⁴¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 377. Л. 122.

⁴¹⁵ Органы государственной безопасности. Т. 5. Кн. 2. С. 339.

ский, Рава-Русский, Владимир-Волынский⁴¹⁶. К 23 декабря к ним добавится ПФП в Высоко-Литовске. 31 января 1945 г. создавались ПФП в Ковеле, Одессе, Таураге и Каунасе, при этом закрывались Владимир-Волынский, Яворский, Высоко-Литовский и Пружанский ПФП⁴¹⁷.

Представление о быте пунктов можно получить из отчета об их работе за второй квартал 1945 г. Во Владимиро-Волынском ПФП располагался на окраине города в двухэтажном электрифицированном здании. Контингент жил скромнее: трехэтажное здание на 1.500 человек, печное отопление и керосиновое освещение, койки и нары, столовая на 500 человек и пекарня. Впрочем, репатриант Ю.В. Владимиров вспоминал об этом ПФП как о «большом палаточном городке»⁴¹⁸. ПФП в Хырове находился в полукилометре от центра города в горной местности, имел водопровод и занимал трехэтажное здание на 800 человек. При этом мисок имелось только 500, а спали люди на полу. В Бресте в центре пункта разбили сквер с эстрадой и множеством цветочных клумб, открыли зубоврачебный и зуботехнический кабинеты. С людьми провели 12 лекций и бесед, исключительно о санитарии: сыпной, брюшной тифы, дизентерия, гонорея, часотка. Предпринимались попытки и использовать труд репатриантов – в Болграде было организовано подсобное хозяйство и в целом, согласно отчету, в этот период «отмечается некоторое расширение использования спецконтингента на восстановительных работах в районах ПФП»⁴¹⁹.

Обильность поступающих из Германии людских ресурсов позволила НКВД решить ряд кадровых вопросов. Ленинградскому УНКВД Берия в начале 1945 г. разрешил отобрать на Выборгском ПФП 70 человек «проверенных» для использования к качеству охраны⁴²⁰, а 4 ноября 1944 г. начальнику конвойных войск Бочкову было приказано создать «ПФП» в Богородском под Москвой (на 2.500 человек), в Иванове на 1.000 человек и в Киеве на

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1921. Л. 23об.

⁴¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 174. Л. 77.

⁴¹⁸ Владимиров Ю.В. Как я был в немецком плену. М., 2016. С. 438.

⁴¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 800. Л. 131–134.

⁴²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 870. Л. 13.

1.500 человек⁴²¹. Речь шла о заведениях, называвшихся ПФП для видимости законности, реальной задачей которых было отобрать и подготовить «спецконтингент» к зачислению в конвойные войска. На данных ПФП царили военные порядки, проверку вело отделение СМЕРШа, а в списках фильтрационных учреждений данные пункты не значились.

Созданием приграничных ПФП изменение системы фильтрации не закончилось. Проект постановления ГКО № 6884с о ее кардинальном упрощении отправился к Сталину 31 октября за подписями Молотова и Берии. Одновременно вопрос был «проработан» совместно с уполномоченным СНК по делам репатриации генерал-полковником Ф.И. Голиковым и начальником ГЛАВУПРАФОРМа НКО Смородиновым. На то, что для самого Сталина предложения Молотова и Берии были неожиданными, указывает отчеркивание им первой половины документа одной чертой – выделение главного как признак размышлений. Изложенные в проекте постановления конкретные детали, судя по отсутствию других помет, вождя не интересовали.

Только 4 ноября появилось соответствующее постановление ГКО № 6884с, согласно которому всех освобождаемых из плена военнослужащих Красной Армии (в связи с выходом на границу проблема «окруженцев» уже не стояла), включая переданных союзниками, следовало сразу же направлять для проверки не в СПП и спецлагеря, а в специальные запасные части военных округов (по назначению ГЛАВУПРАФОРМа НКО). Из них не вызывающих подозрений следовало направлять в действующую армию, а разоблаченных «коллорабационистов» и других «подозрительных» – в спецлагеря «для их дальнейшей проверки». Таким образом, предполагалось, что фильтрация основной массы военных будет проходить вне лагерей НКВД.

Не менее важным был третий пункт постановления, который разрешал НКВД всех проверяемых рядового и сержантского состава, в том числе прибывших 4 октября из Финляндии и Англии, после завершения проверки «передавать в рабочие кадры промышленности или использовать на строитель-

⁴²¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 173. Л. 77.

ствах НКВД, а также для службы в охране спецлагерей и лагерей ГУЛАГа»⁴²². Теперь ведомству Берии для этого больше не требовались специальные решения ГКО. Лишившись части людских ресурсов в связи с направлением основного потока проверяемых в запасные части, НКВД получило полную свободу рук в использовании остающихся у него контингентов.

В конечном итоге, в выигрыше остались все, так как осенью 1944 г. репатриация приобретала все больший масштаб. Первых советских граждан, прибывших из Франции и Италии (бывшие военнопленные, встретившие войска союзников в статусе военнослужащих немецкой армии) отправили в специально созданный для них спецлагерь № 0312, где их приказывалось содержать до особого распоряжения, а обо всех происшествиях немедленно сообщать в отдел спецлагерей. Контакты с внешним миром запрещались, как и трудовое использование на опасных в диверсионном отношении работах. Для проверки создавалась оперативная группа из работников НКВД, НКГБ и СМЕРШа под руководством представителя НКВД⁴²³.

Репатрианты, позже переданные союзниками из Англии и Ирана, должны были использоваться на строительстве газопровода Саратов–Москва, однако отделу спецлагерей на этот объект пришлось отправить людей, поступающих от уполномоченных НКВД на фронтах, так как переданные союзниками в дальнейшем принимались ГЛАВУПРАФОРМОм НКО СССР⁴²⁴, очевидно сразу отправляясь в запасные части.

Другой поток репатриации шел из Европы по суше через ПФП НКВД. 3 февраля поступил приказ о расформировании в Карело-Финской ССР Сортавальского ПФП «в связи с прекращением поступления советских граждан, подлежащих проверке»⁴²⁵. На западном же направлении поток людей все нарастал, поэтому в феврале 1945 г. Чернышов и замнаркома государственной безопасности Б.З. Кобулов дают указание об увеличении количества ПФП.

⁴²² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 411. Л. 49–50.

⁴²³ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 8. Л. 10–10об.

⁴²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 17.

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 174. Л. 83.

Опыт организации спецлагерей показывал, что ростом числа объектов задачу не решить, поэтому «на время массового поступления» репатриантов на ПФП отправлялись оперативные группы НКВД–НКГБ, а также сотрудники милиции для анкетирования. Помимо этого, стариков и женщин с детьми после пятидневной проверки⁴²⁶ (вероятно состоявшей только в регистрации) предписывалось отправлять к постоянному месту жительства. Также были определены и ответственные лица, коими являлись начальники УНКВД областей, на территории которых находились ПФП⁴²⁷.

Всего на 1 января 1945 г. было репатрировано 281.962 человек (в том числе 23.893 «бывших военнослужащих»), из них через ПФП однако прошло только 106.845 человек, судьба же остальных скрывается за фразой «поступили непосредственно в спецлагеря НКВД и проверяются на месте органами НКГБ и НКВД»⁴²⁸. При этом и из общего числа поступивших на ПФП в спецлагеря отправились 43.809 человек (т.е. 41 %) ⁴²⁹.

В 1944 г. численность проверяемых в спецлагерях стабильно росла. На 20 февраля – 71.438, на 1 июня 86.255 человек⁴³⁰. К 15 июля, накануне передачи ГУЛАГу, в спецлагерях содержалось 90.549 человек, включая 27.165 второй и 14.479 третьей группы. Из общего количества 24.986 уже прошли проверку⁴³¹. К 1 октября число проверяемых выросло до 101.960, из них 37.001 второй и 13.358 третьей групп⁴³², к 20 декабря до 145.622, из них 43.888 второй и 11.945 третьей групп⁴³³. Всего за 1944 г. в спецлагеря поступило 75.659 человек до июля⁴³⁴, 68.886 с июля по ноябрь⁴³⁵ и еще 78.532

⁴²⁶ Земсков В. Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба. С. 7.

⁴²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 31–32.

⁴²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 31.

⁴²⁹ Данилов В.Н. Советское государство в великой отечественной войне. С. 188–189.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2799. Л. 7, 41.

⁴³¹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 4–5.

⁴³² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 29. Л. 22.

⁴³³ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 55. Л. 38.

⁴³⁴ Петров Н.В. История империи «Гулаг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pseudology.org/GULAG> (дата обращения: 9.08.2016).

⁴³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 13. Л. 23.

до конца года⁴³⁶, всего 223.077 «фильтранта» – несмотря на реформирование системы проверки, в условиях массовой репатриации НКВД не испытывало проблем с получением рабочей силы.

Поэтому неудивительно, что в начале 1945 г. в отделе спецлагерей появилось предложение о передаче лиц второй категории в постоянные кадры промышленности, о чем вскоре Чернышов уже просил Берию. Нарком в проекте распоряжения исправил слово «промышленность» на «наркомат угля» и добавил: «только не разбрасывать, а сосредоточить в одном месте»⁴³⁷. Решение о передаче каждого человека принимала комиссия в составе начальника лагеря, начальников оперативного, учетно-распределительного и производственного отделений. Такие коллегиальные решения об и так давно проверенных людях осознано затягивали процесс «в целях стимулирования повышения производительности труда» среди пока еще не переданного «спецконтингента второй группы». Передача, согласно правке Берии, проходила только на предприятия Кузнецкого, Донецкого и Кизеловского угольных бассейнов. На месте милиция выдавала людям паспорта, разрешалось перевозить к себе семьи. Как и все прошедшие спецлагеря, они становились на учет в местных органах госбезопасности⁴³⁸.

Помимо разгрузки спецлагерей эта мера осуществляла градацию «коллорабационистов» – речь шла «о бывших старостах, ставленниках и пособниках оккупантов, в отношении которых нет основания для привлечения к уголовной ответственности и которые за время содержания в лагерях показали себя хорошими производственниками»⁴³⁹, т.е. в основном о не покидавших пределы СССР старостах и полицейских. В спецлагерях их должны были сменить более опасные для власти «коллорабонты», захваченные уже на территории Германии: бойцы национальных легионов, РОА и других военных организаций.

⁴³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 54. Л. 62.

⁴³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 5–6.

⁴³⁸ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 22, 23.

⁴³⁹ Там же. Л. 22.

В октябре 1944 г. перед НКВД встал вопрос о жителях западных областей СССР, мобилизованных в немецкую армию. Согласно указанию Петрова еще от 17 августа того же года всех их следовало сосредоточить в Темниковском лагере № 58 для военнопленных⁴⁴⁰, т.е. они воспринимались как солдаты противника. Однако 20 сентября на имя Сталина поступило письмо из лагеря для военнопленных № 188 от группы литовцев-граждан СССР с просьбой послать их на фронт⁴⁴¹. Круглов и Петров 18 октября написали на имя Берии рапорт, в котором указали, что в лагерях УПВИ содержатся эстонцы, литовцы, латыши, поляки и молдаване, которые состоят в гражданстве СССР, были в 1944 г. мобилизованы в немецкую армию и взяты уже Красной Армией в плен. Подсчитали тогда только жителей прибалтийских государств – их нашлось 5.967 человек⁴⁴².

После этого их сосредоточили в Таллинском спецлагере № 0316, туда же планировалось направить их соотечественников, не служивших в немецкой армии, но работавших на строительстве оборонительных сооружений и также находившихся в лагерях ГУПВИ⁴⁴³. К февралю 1945 г. они оказались и в Калининском спецлагере, однако в плане трудового использования приобретение оказалось сомнительным – как сообщал Шитиков Чернышову, «первые поступления этого контингента в спецлагеря (Калинин, Таллин) показали, что большинство из них нетрудоспособные и больные, требующие немедленной госпитализации. Докладывая вышеуказанное, прошу ваших указаний ГУПВИ – предавать в спецлагеря только здоровых годных к физическому труду»⁴⁴⁴.

Повсеместный поиск советских граждан в лагерях для военнопленных начался после директивы Петрова от 30 декабря 1944 г. – в большинстве их не нашлось, но отдельные лагеря сообщали о 100, 500, 1000 и даже 2.732 гражданах. К 27 июня 1945 г. среди военнопленных в лагерях НКВД было

⁴⁴⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 1. Л. 67.

⁴⁴¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 11е. Д. 2. Л. 1.

⁴⁴² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 11е. Д. 1. Л. 1.

⁴⁴³ Там же. Л. 3.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 66.

выявлено 4.267⁴⁴⁵, а к 8 сентября – 22.369 граждан СССР⁴⁴⁶. Судя по всему, среди попавших в плен солдат вермахта еще долго после окончания боевых действий находились не желавшие признавать себя советскими подданными⁴⁴⁷.

В 1944–1945 гг. в спецлагеря из различных источников поступали самые разнообразные категории контингента. Так, в Краснодарском спецлагере содержались «проститутки, сожительствовавшие с немцами»⁴⁴⁸. Вопрос о женщинах-проверяемых остро встал в феврале 1945 г., для них предписывалось создать в ряде спецлагерей отдельные зоны (№№ 315, 240, 283, 302, 308, 314, 310, 048, 140, 174). Шитиков дал указание 24 марта 1945 г. начальникам ПФП отправлять женщин в ПФЛ № 0324 на станцию Шатура⁴⁴⁹.

На особом положении были представители репрессированных народов – после завершения проверки их отправляли к семьям в депортацию вместо передачи в военкоматы или кадры промышленности⁴⁵⁰. В ноябре 1944 г. отделу спецлагерей подчинили созданные в Воркутлаге, Интлаге и Печорлаге «специальные лагерные отделения» «для лиц, уклоняющихся от мобилизации в Красную армию»⁴⁵¹. В итоге они также оказались в фильтрационных лагерях: в мае 1945 г. Шитиков просил Чернышова направить уклоняющихся от мобилизации вместо Караганды в Березниковский ПФЛ⁴⁵². Также органам охраны тыла предписывалось отправлять на фильтрацию в лагеря советских разведчиков и членов «подпольных организаций во вражеском тылу»⁴⁵³.

⁴⁴⁵ Военнопленные в СССР. 1939–1956. С. 217.

⁴⁴⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 11е. Д. 1. Л. 231; См.: Кузьминых А.Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2014. С. 234.

⁴⁴⁷ Всего после войны из фильтрационных лагерей и ИТЛ на 6-летнее спецпоселение было отправлено 177.573 «коллаборанта». См.: Земсков В.Н. Репатриация перемещенных советских граждан. С. 356.

⁴⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 12. Л. 8, 9.

⁴⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 17, 41.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 16.

⁴⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1921. Л. 18.

⁴⁵² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 42.

⁴⁵³ Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект). С. 5–6.

Термином «власовцы» часто обозначались все разнообразные категории «коллационистов», но членов конкретно «Русской освободительной армии» генерала А.А. Власова в ПФЛ распорядились направлять только в апреле 1945 г., причем не только рядовых, но и командный состав⁴⁵⁴.

Помимо советских граждан, контингент спецлагерей пополнился и иноподданными. В Таллинском ПФЛ вместе с бывшими пленными и гражданами Прибалтики находились «польские граждане, угнанные немцами в Эстонию»⁴⁵⁵. В спецлагере № 283 в мае 1945 г. оказалось 329 человек «офицерского состава (АКОВцев) изъятых из Польского войска»⁴⁵⁶. Только в фильтрационные лагеря предписывалось направлять поступивших на ПФП «бывших солдат русской армии 1914–1917 годов, белоэмигрантов и других являющихся подданными Германии или лицами вне гражданства»⁴⁵⁷. В связи с массовыми арестами в Европе так называемого «контингента группы Б» (гражданские лица, рассматривавшиеся как угроза – руководители разного уровня, редакторы газет и др.) для содержания 200.000 из них в апреле 1945 г. планировалось использовать ИТЛ, лагеря ГУПВИ и спецлагеря⁴⁵⁸. На 20 апреля в последних таковых содержалось 28.428 человек⁴⁵⁹.

Наконец, в спецлагерях могли оказаться и освобожденные из немецкого плена подданные союзных государств. В их отношении указывалось «исключить какую-либо возможность связи с внешним миром, переписки и передачи сведений о себе в консульства, представительства или военные миссии государств, подданными которых являются эти иностранцы», а также «выделить их из общего состава арестованных и разместить изолированно в отдельных улучшенных помещениях и предоставить улучшенное питание»⁴⁶⁰.

⁴⁵⁴ Аппарат НКВД–МГБ в Германии. С. 76.

⁴⁵⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 11е. Д. 1. Л. 44, 66.

⁴⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 64.

⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 43.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 13.

⁴⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1248. Л. 7–9.

⁴⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 148.

Подобное разнообразие лагерных контингентов свидетельствует об окончательной утрате системой проверки своей первоначальной функции. Специальные лагеря использовались как место содержания категорий людей, которых следовало изолировать, но не репрессировать, до решения вопроса об их судьбе используя в качестве рабочей силы. Попадание в лагеря лиц вроде граждан США, которых должны были отсеять еще на СПП или ПФП, говорит о низком качестве работы всей системы проверки, ее перегрузке в ходе начавшейся репатриации.

Ситуацию не меняли многочисленные организационные мероприятия. Так, 18 января 1945 г. Военным Советом фронтов и военных округов была дана директива начальника тыла Красной Армии и Уполномоченного СНК по делам репатриации, которой разъяснялось, что освобожденные Красной Армией военнослужащие должны направляться в армейские СПП, а гражданское население – в новый тип СПП, созданный в конце октября 1944 г. – фронтовой, а затем на ПФП. Сразу на ПФП поступали жители приграничных областей⁴⁶¹. «Власовцы»⁴⁶² отправлялись с передовой сразу в фильтрационные лагеря⁴⁶³.

В связи с выходом из состава УПВИ, в сентябре 1944 г. спецлагеря остались без представителей на фронтах, которые могли бы регулировать объемы отправки людей. Шитиков в связи с этим просил руководство НКВД разрешить откомандировать сотрудников отдела спецлагерей в штабы тыла 2-го и 3-го Украинских фронтов⁴⁶⁴. Проблема решилась созданием 11 января 1945 г. института уполномоченных НКВД СССР по фронтам, которым предписывалось, в том числе, арестовывать «командный и рядовой состав... так называемой “Русской освободительной армии”, а также прочий подозрительный элемент»⁴⁶⁵. Распоряжение НКВД № 36 от 1 марта устанавливало для

⁴⁶¹ Земсков В. Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба. С. 7.

⁴⁶² Категория, созданная в чекистском документообороте, объединявшая в себе все типы коллаборантов независимо от их отношения к РОА.

⁴⁶³ Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления. С. 93–94.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 29. Л. 13.

⁴⁶⁵ Аппарат НКВД–МГБ в Германии. С. 60.

них особый режим: «содержать в отдельных зонах под усиленной охраной, не допуская их расконвоирования... выделять наиболее трудоемкие объекты работ»⁴⁶⁶. Арестованные могли поступать в спецлагеря с фронтов минуя прочие фильтрационные учреждения. Так, уполномоченный НКВД по 3-му Белорусскому фронту докладывал о задержании (в том числе в Восточной Пруссии) за вторую половину января 1945 г. 1.210 человек, из которых 1.019 были отправлены в Калининский спецлагерь⁴⁶⁷.

20 февраля занимавшиеся фильтрацией спецлагеря были переименованы в проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ), а отдел спецлагерей соответственно в отдел проверочно-фильтрационных лагерей (ОПФЛ)⁴⁶⁸. Спецлагерями стали называться пенитенциарные объекты, созданные приказом НКВД № 0016 от 11 января 1945 г. на территории Германии, руководил которыми специальный отдел. И хотя первоначально они предназначались для содержания немецких граждан (членов НСДАП, участников «Вервольфа» и пр.), с 15 мая 1945 по 1 марта 1950 г. из них в СССР было отправлено 28.051 советских граждан в качестве арестантов и 5.403 как «спецконтингент» – судя по термину, в ПФЛ. Проверка начиналась уже после ареста – 28 человек было расстреляно еще в Германии⁴⁶⁹.

В период репатриации менялась и сеть ПФЛ. В августе 1944 г. 2.000 проверяемых отправляют на лесозаготовки УМТС НКВД в Горьковской области. В данном случае наркомат открыто использовал людей для собственных нужд, объясняя их отправку «недостаточными фондами на лесоматериалы, выделяемыми Госпланом СССР длястроек НКВД»⁴⁷⁰. Другой пример подобного рода – организация в январе 1945 г. в ПФЛ № 048 отдела по угледобыче для самозаготовок угля⁴⁷¹.

⁴⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 193. Л. 75.

⁴⁶⁷ Органы государственной безопасности. Т. 6. С. 88.

⁴⁶⁸ Военнопленные в СССР. 1939–1956. С. 122–123.

⁴⁶⁹ *Петров Н.В.* История империи «Гулаг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava16.htm> (дата обращения: 9.09.2016).

⁴⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 173. Л. 63.

⁴⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 174. Л. 64.

Во второй половине августа 1944 г. организуется спецлагерь № 0311 при строительстве ГУАС НКВД в Йоканьга (Мурманская область), так как число ранее уже работавших там проверяемых выросло⁴⁷². На подобной мере настаивало само руководство ГУЛАГа, «так как ОИТК УНКВД Мурманской области по причине отдаленности от объекта и своей маломощности – обеспечить руководство лагерем не может»⁴⁷³. Рост числа проверяемых в Мурманской области не связан с началом поступления от союзников СССР по антигитлеровской коалиции первых репатриантов, так как людей в приказе следовало перевозить в район Йоканьги морским путем из Архангельска. «Для организации проверки прибывающих из-за границы бывших военнослужащих Красной Армии и других советских граждан, попавших к союзным войскам на территории Франции и Италии» в другой части страны, недалеко от Нижнего Тагила, разворачивается Поньшский спецлагерь № 0312 на базе ИТЛ⁴⁷⁴.

Приказом НКВД № 001356 от 2 ноября 1944 г. были созданы сразу два спецлагеря «для обеспечения проверки и трудового использования лиц из состава военнопленных Красной Армии, бывших в плену в Финляндии»: Кемеровский № 0314 и Прокопьевский № 0315⁴⁷⁵. От границы они располагались далеко и имели явную производственную направленность. Формула «для проверки и трудового использования» стала стандартом для всех последующих приказов о создании ПФЛ. В других случаях экономическая задача не маскировалась упоминанием о проверке, как например при разворачивании двух самостоятельных лагерных отделений для прибывающих из Финляндии в Энсо и Кексгольме приказом НКВД № 001253 от 2 ноября 1944 г.: «для обеспечения рабочей силой восстановления целлюлозно-бумажных комбинатов Наркомбумпрома»⁴⁷⁶.

⁴⁷² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 161. Л. 145.

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 700. Л. 140.

⁴⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 161. Л. 174.

⁴⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 163. Л. 17.

⁴⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 163. Л. 15.

Для возвращающихся через Финляндию репатриантов 20 ноября создается Петрозаводский № 0313 спецлагерь, а 2 декабря – Таллинский № 0316. «Для объединения проверки и трудового использования» 5 декабря создаются спецлагерь № 0317 в Ленинградской области и для работ на лесозаготовках № 0318 в Горьковской области. 15 декабря спецлагерь № 0319 организуется вблизи от Москвы для строительства аэродрома ГУАС НКВД⁴⁷⁷.

В январе закрывается Феодосийский спецлагерь «в связи с окончанием проверки спецконтингента и передачей его в постоянные кадры хозорганам»⁴⁷⁸. Вместо него в Краснодар передислоцируется № 0311 из Йоканьги (в связи с окончанием строительства), оставив одно небольшое лаготделение для эксплуатации аэродромов в зимний период⁴⁷⁹. Приказом НКВД № 0056 от 3 февраля 1945 г. спецлагерь № 0320 создается в городе Сучане Приморского края при Комбинате «Артемуголь» «для прохождения проверки и трудового использования спецконтингента, прибывшего из США»⁴⁸⁰.

В начале марта 1945 г. прекращает свою работу Бекетовский ПФЛ «в связи с окончанием проверки основного состава спецконтингента и передачей его в постоянные кадры хозорганам». Для завершения строительства дома УНКВД предписывалось сконцентрировать «оставшийся состав спецконтингента» в лаготделении при стройотделе областного УНКВД⁴⁸¹. Для строительства трубопровода Гурьев–Куйбышев не позднее февраля 1945 г. также создается Гурьевское лагерное отделение для «спецконтингента».

Целая группа ПФЛ открывается в конце февраля – начале марта 1945 г. Лагеря №№ 0321 (Ртищево) и 0322 (Коломна) должны были строить газопровод Саратов–Москва и, судя по дислокации, двигаться навстречу друг другу. ПФЛ № 0323 в Ленинградской области создавался «при Октябрьской желез-

⁴⁷⁷ Приказы НКВД № № 001403, 001456, 001460, 001461 и 001505 см.: ГАРФ.Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 163. Л. 82, 132, 136, 137, 194.

⁴⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 174. Л. 62.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 162.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 80.

⁴⁸¹ Там же. Л. 82.

ной дороге», на укомплектование пошел личный состав ликвидированных лаготделений в Энсо и Кексгольме⁴⁸².

Продолжило расти число лагерей вокруг Москвы: при Торфотресте приказом НКВД № 0098 от 21 февраля 1945 г. открываются ПФЛ № 0324 в Шатуре и № 0325 в Орехово-Зуево⁴⁸³. Если топливная промышленность Крыма не могла получить даже 100 человек⁴⁸⁴, то обилие рабочей силы в Московской области позволяло УНКВД даже отказываться от нее⁴⁸⁵.

В апреле–мае 1945 г. сеть ПФЛ несколько сокращается после длинного спора ОПФЛ и ГУПВИ о передаче последнему нескольких из них. Изначально речь шла о ПФЛ №№ 0302, 0314 и 0315. Шитиков был готов отдать №№ 0205, 0312 и 0314, предложив при этом Наркомату угля возбудить ходатайство перед правительством о передаче в кадры промышленности «коллаборантов»⁴⁸⁶.

В итоге ОПФЛ пришлось расстаться с №№ 0205, 0301 и 0312, которые перепрофилировались в лагеря для военнопленных немцев группы «б»⁴⁸⁷. Проверенных из второй учетной группы следовало из ПФЛ № 0205 «направить в Донбасс, в соответствии с директивой НКВД СССР № 39 от 15 марта 1945 г.». Вскоре к ГУПВИ отошел и ПФЛ № 0321 в Ртищево «в целях обеспечения рабочими строительства ГУАС НКВД СССР»⁴⁸⁸. При сокращении сети ПФЛ в мае организуется лишь один новый лагерь – № 0326 при Онежской лесной сплавной конторе в городе Пудож в Карелии⁴⁸⁹.

Весной 1945 г. в системе проверки происходят очередные изменения. С середины апреля весь командный состав из числа бывших военнопленных,

⁴⁸² Приказы НКВД №№ 00179 и 00181 от 8 марта 1945 г. см.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 175. Л. 71, 73.

⁴⁸³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 174. Л. 170.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 83с. Д. 201. Л. 11–12.

⁴⁸⁵ Так произошло с организацией ПФЛ, открыть который планировалось в Тарусе еще в апреле 1945 г., но, по словам Шитикова, «от предложенного мной контингента Управление НКВД по Московской области отказалось». См.: ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 66.

⁴⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 43.

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 176. Л. 213.

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 184. Л. 207.

⁴⁸⁹ Приказ НКВД № 00466 от 11 мая 1945 г. см.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 176. Л. 324.

прибывающий на ПФП и уже содержащийся в ПФЛ, для проверки направлялся в 12-ю запасную стрелковую дивизию на станцию Алкино и 1-ю на станцию Опухлики⁴⁹⁰. Соответственно, прекращалось направление офицеров в штурмовые батальоны.

Судя по воспоминаниям проверяемых, отличий у запасных частей от ПФЛ было немного: «колючая проволока, часовые по углам – опять попали в лагерь <...> Конечно, и кормили неважнецки, и жили в сырых землянках»⁴⁹¹; «Нас за колючую проволоку, запретили свидания и переписку <...> гоняли на вокзал: разгрузка – погрузка»⁴⁹²; «Жить негде. Ни землянки, ни палатки, а сколочено черт-те что из брезента и всякого хлама»⁴⁹³; Роднило эти дивизии с ПФЛ и смягчение режима для успешно прошедших проверку⁴⁹⁴.

В начале апреля 1945 г. очередную попытку избавиться от ПФЛ предпринял заместитель наркома Чернышов. Он разослал руководителям НКВД регионов и республик текст циркуляра № 74: «в целях усиления руководства и повышения ответственности НКВД–УНКВД за оперативно-чекистскую, производственно-хозяйственную деятельность проверочно-фильтрационными лагерями НКВД, а также оказания им повседневной практической помощи на местах, НКВД СССР считает необходимым передать последние в непосредственное подчинение НКВД–УНКВД. Прошу сообщить Ваши соображения по данному вопросу. Одновременно предупреждаю, что

⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 36, 68, 126.

⁴⁹¹ Интервью со Смольским Н.Т. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/smolskiy-nikolay-timofeevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁴⁹² Интервью с Кабаковым И.И. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/kabakov-ivan-ivanovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁴⁹³ Интервью с Абрамовым Ю.С. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/abramov-uriy-sergeevich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁴⁹⁴ «...из этой "дивизии" меня не выпустили, просто перевели в барак для прошедших проверку <...> выходил за территорию лагеря, добирался до станции Алкино, ехал в Уфу на два–три дня, набирал водки, яиц, сала, сам наедался и ребятам привозил. Даже ходил на танцы». См.: Интервью с Хайла А.Ф. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-istrebiteli/khayla-aleksandr-fedorovich> (дата обращения: 6.8.2016).

штаты и фонд заработной платы Вам увеличены не будут»⁴⁹⁵. В случае реализации это предложение привело бы к быстрому схлопыванию всей сети ПФЛ – местные органы НКВД приложили бы усилия к завершению проверки в лагерях в целях скорейшего избавления себя от дополнительных расходов, на которые намекал Чернышов.

В мае 1945 г. начинаются опыты по организации проверки и трудового использования «спецконтингента» вне лагерей НКВД. По докладной записке Микояна 10 мая Сталин подписывает постановление ГКО № 8456с, обязывающее «НКО СССР (т. Смородинова) сформировать до 15 мая 1945 г. пять рабочих батальонов по 1.100 человек каждый из военнослужащих рядового и сержантского состава, бывших в немецком плену, и направить их для работы на предприятиях рыбной промышленности Дальнего Востока»⁴⁹⁶. Вскоре, по принятому 15 мая постановлению № 8575с, НКО обязывалось передать НКВД 10 строительных батальонов по 1.000 человек «спецконтингента» в каждом для добычи угля в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке⁴⁹⁷. В дальнейшем рабочие батальоны начнут создавать повсеместно, всего в них будет направлено порядка 660.000 репатриантов, из них 370.000 военных и 290.000 гражданских⁴⁹⁸. Эта форма организации фильтрации перекладывала на НКО как расходы, так и ответственность за ее условия, при этом не мешая использованию рабсилы.

До 1 января 1945 г. через ПФП прошло 96.956 человек и еще 247.357 до 20 мая. Из них к месту жительства убыло 88.101 в 1944 г. и 233.357 в 1945 г., в военкоматы, соответственно, 5.827 и 22.952, арестовано было 153 и 1.069, отправлено в ПФЛ 43.693 и 7.587 «фильтранта»⁴⁹⁹. В последнем пункте наблюдается разительное отличие между двумя отчетными периодами – НКВД

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 193. Л. 131.

⁴⁹⁶ Постановление ГКО № 8456с [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=384019;tab=img> (дата обращения: 6.8.2016)

⁴⁹⁷ Постановление ГКО № 8575с [Электронный ресурс] // Документы советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=384507;tab=img> (дата обращения: 6.8.2016)

⁴⁹⁸ Полян П.М. Жертвы двух диктатур. С. 531.

⁴⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.

заполнило ПФЛ и временно не нуждалось в рабочей силе. После роста числа проверяемых в лагерях осенью 1944 г., в начале 1945 г. наблюдается даже значительное снижение со 145.451 до 129.544 человек к 1 марта, после чего вновь начинается рост: 154.392 к 1 апреля, 162.046 к 1 мая и уже 173.888 к 1 июля⁵⁰⁰. За первый квартал 1945 г. в ПФЛ поступило 57.591 человек, из убывших в НКО было передано 4.045 и в кадры промышленности – 27.826. Еще 2.430 «фильтранта» перевели в охрану и кадры лагерей⁵⁰¹. Таким образом, проверочно-фильтрационные пункты с января 1945 г. не являлись главным источником пополнения фильтрационных лагерей.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Берия сообщил Сталину о необходимости открытия для репатриантов в пределах фронтов 100 новых лагерей общей вместимостью 700.000 человек, срок проверки в которых должен составлять от 1 до 2 месяцев. Одновременно предлагались меры иного характера, также направленные на уменьшение поступления людей в ПФЛ: «считаю целесообразным и возможным сократить срок первоначальной проверки до 10 дней с тем, чтобы последующая тщательная проверка возвращающихся граждан производилась: гражданских лиц по месту их постоянного жительства, а военных в запасных частях Военных округов». В прилагаемом при этом постановлении ГКО № 8670сс, которое без изменений будет принято 22 мая 1945 г., о какой-то проверке проверочно-фильтрационными комиссиями и вовсе не идет речи – проводимые ими в десятидневный срок мероприятия называются «регистрацией», следом за которой сразу же следует отправка в СССР⁵⁰².

Оценка масштабов работы системы проверки требует некоторых вычислений. Основываясь на приведенных в ходе исследования данных, можно утверждать, что к 1 апреля 1945 г. в ПФЛ было направлено 580.377 проверяемых. Неизвестно, включены ли в эту цифру около 1.000 человек, направленных на проверку в Воркутлаг. К 1 января 1946 г. в ПФЛ поступило еще

⁵⁰⁰ Рябова А.В. «Фильтрация» и «фильтраты» военной и послевоенной эпох. С. 159.

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 54. Л. 62.

⁵⁰² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 496. Л. 62, 64.

72.734, что в итоге дает 653.111 человек⁵⁰³. Определение общего количества лагерных «фильтрантов» в 1945–1946 гг., включая ИТЛ ГУЛАГа, наталкивается на сложности в совмещении данных репатриации и фильтрации внутри страны. Наибольшую точность в теории должно дать сложение числа поступивших в ПФЛ до начала массовой репатриации в октябре 1944 г.⁵⁰⁴ и данные самой репатриации: из вернувшихся в СССР к 1 марта 1946 г. 4.199.488 граждан (2.654.185 гражданских и 1.545.303 военнопленных) 272.867 было «передано в распоряжение НКВД (спецконтингент)» (46.740 гражданских и 226.127 военнослужащих), при этом отдельно выделяют т.н. «внутренних перемещенных лиц», попавших в статистику органов репатриации, в том числе отправленных в ПФЛ 66.751 человек (8.836 гражданских и 57.915 военнослужащих)⁵⁰⁵.

Путем сложения получается, что в ПФЛ и ИТЛ ГУЛАГа всего с января 1942 по 1 марта 1946 г. было направлено порядка 760.000 проверяемых. Путем вычитания из этой цифры поступивших в ПФЛ в 1945 г. можно получить данные об отправленных на проверку в ГУЛАГ после войны – 107.706 человек. Цифра эта ориентировочна, т.к. в 1946 г. контингенты продолжали прибывать: за январь–март 1946 г. в ПФЛ и ИТЛ было направлено еще 42.693 человека⁵⁰⁶. Максимум «спецконтингента» (112.279)⁵⁰⁷ содержалось во всех ИТЛ на 10 июня 1946 г., после чего численность проверяемых начала снижаться по мере перевода «коллаборантов» на 6-летнее спецпоселение. Поэтому цифра в 120.000 попавших на проверку в ГУЛАГ является отправной

⁵⁰³ *Рябова А.В.* «Фильтрация» и «фильтраты» военной и послевоенной эпох. С. 159.

⁵⁰⁴ Всего 421.199 человек, из них 26.545 гражданских «третьей группы» и 40.062 «коллаборанта». Предпринятые чекистами в октябре 1944 г. попытки выяснить среди «второй группы» число военных нельзя признать удачными. См.: ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 20–25, 28–29; *Земсков В.Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект). С. 5.

⁵⁰⁵ Также из общего числа репатриантов 801.152 было призвано в армию (т.е. проходило проверку в запасных или фронтовых частях), 608.095 в рабочие батальоны, 2.427.906 было отправлено к месту жительства для проверки территориальными органами госбезопасности. См.: *Земсков В.Н.* Рождение «второй эмиграции» 1944–1952. С. 8–9.

⁵⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1248. Л. 44.

⁵⁰⁷ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1259. Л. 13; Д. 1248. Л. 53.

точкой для дальнейшего увеличения, однако итоговое число вряд ли превысит 200.000 человек.

Отдельно от репатриантов и внутренних перемещенных лиц в статистике фигурируют еще более 939.700 человек, считавшихся пропавшими без вести и вторично призванные в годы войны с ранее оккупированных территорий при их освобождении Красной Армией⁵⁰⁸. Настоящее исследование исходит из того, что речь идет о прошедших через СПП и иным образом призванных в армию повторно без направления в спецлагеря. В труде Кривошеева указывается, что речь идет об обнаруженных на освобожденной территории за все время войны. Однако министр обороны Д.Т. Язов в 1988 г. сообщал в ЦК КПСС, что цифра эта включает в себя повторно призванных только за 1943–1944 гг. «военнослужащих, ранее находившихся в плену, в окружении и на оккупированной территории»⁵⁰⁹.

В 1942 г. бывшие пленные и «окруженцы» из СПП практически в полном составе поступали в спецлагеря. Но в 1941 г., по данным комиссии Яковлева, вышедших из окружения или бежавших из плена только в трудовые армии было направлено «до 300.000 человек»⁵¹⁰. В.А. Иванов приводит сведения, что только одним фронтом «за первые 6 месяцев войны было профильтровано в короткие сроки более 87 тысяч военных»⁵¹¹. Определенно, часть этих людей считалась погибшими и могла быть призвана повторно. Исходя из того, что в общие 939.700 вторично призванных не включены поступившие в спецлагеря в 1942 г. 172.081, возникает вопрос – включены ли в эти данные ПФЛ вообще?

Если данные за 1942 г. все же учтены, то в годы войны проверку вне лагерей НКВД прошли 585.108 «окруженцев» и бывших пленных. Если нет, то при корректировке получается цифра уже в 757.189 человек. И в третьем случае до октября 1944 г. вне ПФЛ и ИТЛ прошли проверку в СПП, в дейст-

⁵⁰⁸ Россия и СССР в войнах XX века. С. 227.

⁵⁰⁹ Записка Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне // Источник. 1994. № 5. С. 88.

⁵¹⁰ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. С. 93.

⁵¹¹ Иванов В.А. Механизм массовых репрессий. С. 424.

вующих и запасных частях, территориальных органах госбезопасности, войсках по охране тыла и пр. 939.700 военнослужащих. Соответственно, безвозвратные людские потери РККА в годы войны могут быть скорректированы в сторону уменьшения на 355.000. Речь идет только об учтенных «фильтрантах»-военнослужащих и без учета 1941 г. Таким образом, выяснение судеб «спецконтингента» сегодня может уточнить потери Красной Армии в годы войны.

* * *

Начало войны характеризовалось обилием фильтрационных органов, неопределенностью их компетенции и проверяемых контингентов. Осенью 1941 г. по инициативе военного командования фронтов в ближайшем тылу стали создаваться разного рода сборные пункты и внедряться практики, направленные на скорейшее вливание «подозрительных» пленных и «окруженцев» в действующие части.

В декабре 1941 г. по инициативе НКВД создаются спецлагеря и сборно-пересыльные пункты. В принятии этого решения ключевую роль играли организационные соображения – невозможность в интересах контрразведки проверить большую массу людей во фронтовых условиях. Были определены основные контингенты фильтрации – военнослужащие, находившиеся в плену или на оккупированной территории. С созданием спецлагерей проверка жестко централизовалась, присущая 1941 г. самостоятельность низовых структур вроде особых отделов в воинских частях в определении судеб «бывших военнослужащих» должна была закончиться. Однако фронтовые контрразведчики, если позволяли обстоятельства, продолжали вести проверку самостоятельно.

На протяжении 1942 г. СПП в основном выполняли только транспортную функцию, отправляя собранных пленных и «окруженцев» в спецлагеря. Задачи лагерей определялись не столько планами НКВД, сколько внешними условиями. Открытие большого числа спецлагерей в зимних условиях при нехватке ресурсов, огромное число проверяемых и отсутствие разграничения

ответственности за снабжение между НКО и НКВД привели к кризису. Быстрому сокращению числа «фильтрантов» способствовала и неблагоприятная для Красной армии ситуация на фронте. Летом 1942 г. немецкое наступление привело к сворачиванию сети спецлагерей. Инициатором развертывания новых лагерей могло выступать не НКВД, а командование фронтов.

В 1942 г. началось трудовое использование проверяемых в спецлагерях, открываются первые «производственные» объекты, происходят первые передачи прошедших проверку в постоянные кадры промышленности. Результаты трудового использования, очевидно, удовлетворили руководство НКВД, и содержащиеся в спецлагерях «бывшие военнослужащие» начинают рассматриваться не как лишние рты, а в качестве ценного ресурса.

Осень 1942 г. характеризуется общим упадком системы фильтрации: передача функций СПП другим тыловым объектам, закрытие спецлагерей, отсутствие новых проверяемых. Однако 1943-й стал годом не ликвидации, а коренных изменений в работе системы. Начался он с реформы, благодаря которой большинство бывших пленных и «окруженцев» вливались напрямую в воинские части через СПП или даже в обход всяких фильтрационных учреждений. Вновь возросла роль в проверке фронтовых особых органов.

На развертывание новых и работу существующих спецлагерей ключевое влияние стали оказывать соображения трудового использования проверяемых. За исключением Феодосийского № 0187 и Таллинского № 0316, линия фронта и ход боевых действий не оказывали влияния на развертывание сети спецлагерей с конца 1943 г. Отправленные в спецлагеря рисковали даже после завершения проверки оказаться приписанными к объекту промышленности. Вся система теперь состояла из элементов с противоположными задачами и теряла свой первоначальный смысл. Особенно это было заметно на лагерном уровне, где с ноября 1943 г. новые контингенты «коллорабационистов» и «лиц призывных возрастов» как Наркомат обороны, так и Управление военного снабжения НКВД отказались снабжать («ссылаясь на то, что

они не являются контингентами Наркомата обороны)), а управления СМЕРШ – проверять⁵¹².

В 1944 г. данные тенденции сохраняются. В УПВИ появляются идеи о реформировании системы путем ликвидации спецлагерей. Однако вместо этого перед началом репатриации лагеря были переданы в ведение ГУЛАГа, а затем и самостоятельного отдела спецлагерей НКВД. В систему включаются пограничные проверочно-фильтрационные пункты НКВД для организации возвращения советских граждан на родину. Осенью 1944 г. принимается решение о направлении основной массы «бывших военнослужащих» для проверки вместо спецлагерей в запасные части НКО.

В мае 1945 г., с окончанием военных действий, фильтрация основной массы контингентов была окончательно передана неспециализированным органам – СМЕРШу в запасных армейских частях и местным органам госбезопасности в рабочих батальонах и по месту жительства репатриантов. ПФП превращались в пограничные контрольные пункты, а ПФЛ, с точки зрения организации проверки, становились лишним элементом децентрализованной системы. И хотя с окончанием войны для их существования не было никаких контрразведывательных обоснований, на протяжении всего 1945 г. их сеть будет расширяться. Рабочие батальоны, массовая отправка проверяемых в ИТЛ, работа местных органов госбезопасности и сложности с закрытием ПФЛ характеризовали послевоенный период существования системы проверки, для некоторых проверяемых закончившейся только к 1949 году. Оперативные мероприятия в отношении бывших пленных, «окруженцев», «коллаборационистов» и репатриантов продолжались и в дальнейшем, но для них уже не создавалось специализированных учреждений.

Всего с января 1942 г. по июнь 1945 г. было создано 69 спецлагерей⁵¹³. В их работе можно выделить следующие периоды: 1) массовое открытие лагерей с января по апрель 1942 г.; 2) массовое закрытие старых лагерей с мая

⁵¹² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 7. Л. 170об.

⁵¹³ См. Приложение. Полный список проверочно-фильтрационных (специальных) лагерей НКВД СССР.

по декабрь 1942 г.; 3) открытие ряда новых лагерей в связи с наступлением Красной Армии в декабре 1942 – апреле 1943 гг.; 4) начало ориентации всех уже существовавших и вновь открываемых ПФЛ на использование проходивших проверку военнослужащих в промышленности с весны 1943 г. и до завершения Великой Отечественной войны. Однако, как показывает статистика, система фильтрации не сводилась к спецлагерям. Наряду с ними важное место в ней занимали подчиненные НКВД сборно-пересыльные пункты. Также большое значение имели фронтовые особые органы и, в меньшей степени, войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии.

Глава 2. Идеологические основы, методы и результаты проверки

В данной главе рассматривается содержание процесса проверки. Обращение к условиям ее проведения на фронте и в тылу покажет, что действия проверяющих основывались на выборочности, интуиции и идеологических представлениях, т.е. в значительной степени зависели от субъективных предпочтений. Определенная противоречивость идеологических и правовых основ фильтрации расширяла поле для маневров сотрудников системы проверки, способствовала возникновению различных моделей взаимодействия проверяющих и проверяемых. Пытаясь адаптироваться к новым условиям, бывшие военнопленные избирали различные стратегии личного поведения, которые в значительной мере влияли на ситуацию в учреждениях системы проверки.

2.1. Тема плена в идеологии в предвоенный период и в годы войны

Представление о резко отрицательном отношении советского политического руководства к пленным в годы Великой Отечественной войны является общим местом в историографии⁵¹⁴. Такая установка не возникла на пустом месте, а формировалась постепенно в течение предвоенных десятилетий.

Проблема плена встала перед большевиками еще в годы гражданской войны, когда пройти «фильтрацию» должны были «военнопленные из числа бывших красноармейцев»⁵¹⁵. Военнослужащие царской армии по возвращении из плена в советскую Россию также подвергались проверке и усиленной идеологической обработке. К офицерам относились жестче, чем к рядовым. Людей фильтровали еще в немецких лагерях, второй раз при пересечении

⁵¹⁴ Война глазами военнопленных. С. 5; *Overy R. Russia's war*. P. 296–297.

⁵¹⁵ *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург, 1997. С. 56; *Альбов В.Ю.* Советские пленные второй мировой войны (по архивным материалам Нижегородской области): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 109.

границы, а по возвращению ставили на особый учет в органах ЧК⁵¹⁶. М.Н. Тухачевский в 1923 г. предпочел не указывать факт плена в биографии, а другие бывшие в плену царские офицеры в дальнейшем использовались в РККА только в мобилизационных отделах, на преподавательской или архивной работе⁵¹⁷.

В советском законодательстве сам по себе плен преступлением не являлся. Еще в 1919 г. в «Положении о революционных трибуналах» говорилось только о «добровольной сдаче в плен»⁵¹⁸. Статья 22-я «Положения о воинских преступлениях» 1927 г. также не квалифицировала сам факт попадания военнослужащего в плен как измену Родине. Она устанавливала высшую меру наказания за «сдачу в плен ... не вызывавшуюся боевой обстановкой»⁵¹⁹. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. в статье 193-22 содержал ту же формулировку⁵²⁰. Воинские уставы тему плена не затрагивали⁵²¹. Текст военной присяги также не включал положений о невозможности для военнослужащего оказаться в плену⁵²². Таким образом, закон отличал попадание в плен от сдачи в плен, но само разделение в языке единого слова «пленение» на «попадание» и «добровольную сдачу» криминализировало проблему, вызывая подозрение в «измене» ко всем бывшим в плену⁵²³.

Поэтому жесткое отношение к попавшим в плен военнослужащим Красной Армии определялось не законами, а их толкованием, проистекав-

⁵¹⁶ *Нагорная О.С.* «Другой военный опыт»: Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М., 2010. С. 49–50, 343–347.

⁵¹⁷ Там же. С. 374.

⁵¹⁸ Положения о революционных трибуналах. М., 1919. С. 8.

⁵¹⁹ *Чуватин А.Н., Никитенко М.Н., Черкасов С.П.* Положение о воинских преступлениях. Постатейный комментарий. С предисловием В. Ульриха. М., 1929. С. 68.

⁵²⁰ *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. М., 1941. С. 233.

⁵²¹ *Ивашов Л.Г., Емелин А.С.* Нравственные и правовые вопросы плена. С. 44. Соответствующая норма появится только в уставе внутренней службы вооруженных сил СССР 1975 г.: «Ничто, в том числе и угроза смерти, не должно заставить военнослужащего Вооруженных Сил СССР сдать в плен». См.: Общевоинские уставы Вооруженных сил СССР. М., 1979. С. 8.

⁵²² Устав внутренней службы Вооруженных Сил Союза ССР. М., 1946. С. 181.

⁵²³ *Ганцлер К.* Сталина длинная тень. Плен как ключевая проблема историографии обороны Брестской крепости // Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии. Смоленск, 2016. С. 25, 38, 39.

шим из политической конъюнктуры. В комментариях к статье 193-22 уголовного кодекса РСФСР юрист Б. Змиев в 1928 г. указывал, что иногда на поле боя могут сложиться ситуации, при которых прекращение сопротивления и сдача в плен будут единственным разумным поведением⁵²⁴. Через год другие авторы в комментариях к той же статье делили попадание в плен на «умышленную сдачу военнослужащим самого себя в плен из личных, шкурнических побуждений сохранения своей жизни или здоровья» и «сдачу в плен», «вызванную условиями боевой обстановки, когда все способы избежать плена со стороны военнослужащего будут исчерпаны и когда дальнейшее его сопротивление неприятелю может повлечь явно бессмысленную его гибель». Здесь же давалось отличие умышленной сдачи в плен от измены – перехода на сторону врага: «в первом случае военнослужащий не только лишает свою армию бойца, но, вместе с тем, и сам становится ее противником»⁵²⁵.

Политическая умеренность трактовок объясняется неактуальностью проблемы плена до конца 1930х гг. В 1936 г. было возможным напечатать книгу рассказов о Первой мировой войне бывшего в плену царского офицера А.Г. Ульяновского. В тексте можно обнаружить немало высказываний о плене, главным образом негативного характера⁵²⁶, в то же время герои рассказов постоянно попадают в плен и живут в нем. В политической культуре, где лик Троцкого мог проявиться в рисунке на спичечном коробке, а свастика найтись на френче Сталина⁵²⁷, подобная двусмысленность свидетельствует о том, что тема плена не беспокоила цензоров и не была частью идеологии.

Про бывших в плену в 1930-е гг. вспоминали во время очередной репрессивной кампании. При проведении партийной чистки 1935 г. «дедушку

⁵²⁴ Кропачев А.С. Кринко Е.Ф. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М., 2012. С. 262.

⁵²⁵ Чуватин А.Н., Никитенко М.Н., Черкасов С.П. Положение о воинских преступлениях. М., 1929. С. 69.

⁵²⁶ «Плен – большое несчастье для солдата, который знает, за что он сражается», «предел унижения сидеть вот так во вражеском штабе, а мимо ходят люди и смотрят на тебя как на каналью». См.: Ульяновский А. Война и плен. Рассказы. Л., 1936. С. 11.

⁵²⁷ Plamper J. Abolishing ambiguity: soviet censorship practices in the 1930s // The Russian Review. 2002. N. 61. P. 2–20.

русского спецназа» И.Г. Старинова в политотделе спрашивали, не был ли он в плену у белых⁵²⁸. В годы большого террора бывших пленных затронули немецкая и польская операции НКВД⁵²⁹. Однако они не были первоочередными целями чисток или большого террора. В глазах органов госбезопасности пленные были не идеологическими противниками, а удобным в плане оформления следственных дел контингентом для репрессирования в условиях расширяющихся национальных операций.

Для власти проблема плена актуализовалась с вступлением СССР во Вторую мировую войну. Во время вторжения в Польшу в сентябре 1939 г. в пропаганде для армии присутствовала тема плена, хотя само слово не использовалось: «Экипаж сгорел, но не сдался <...> на требование о сдаче ответили: “Умрем за Родину, но врагам не сдадимся”», «Надеюсь... в случае аварии твоего танка ты врагу живым не сдашься»⁵³⁰. В отношении местного украинского и белорусского населения напрашивалось сочетание «польский плен», но вместо него использовался весь набор синонимов: «гнет», «иго», «хозяйничанье».

Слово «плен» знали красноармейцы на Халхин-Голе: «тот, кто сдался, или попал в плен, тот предатель. Он губит себя, свою семью, имя его будет проклято семьей, детьми, народом»⁵³¹. Военный конфликт СССР с Японией завершился подписанием соглашения, которое включало в себя обмен военнопленными⁵³². Советская сторона получила обратно 89 военнослужащих, судьба которых подробно рассмотрена в работе Ю.М. Свойского. Инициатором фильтрации, руководствуясь контрразведывательными соображениями,

⁵²⁸ Старинов И.Г. Записки диверсанта. М., 1997. С. 48–49.

⁵²⁹ Петров Н.В. Янсен М. «Сталинский питомец» – Николай Ежов. М., 2010. С. 110; По воспоминаниям в тот период начальника областного управления милиции М.П. Шрейдера, в Новосибирской области практически всех бывших в плену в годы Первой мировой войны (25 тысяч человек) решено было расстрелять как немецких шпионов. См.: Шрейдер М.П. НКВД изнутри. Записки чекиста. М., 1995. С. 142.

⁵³⁰ Партийно-политическая работа в боевой обстановке. Сборник документов, изданных во время освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию. М., 1940. С. 35, 93.

⁵³¹ Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. М., 2014. С. 87.

⁵³² Бушуева Т.С. Халхин-Гол: взгляд через 70 лет // Российская история. 2009. № 5. С. 48.

выступило командование 1-ой армейской группы. Формально бывшие пленные не считались арестованными, но содержались в Чите в казармах под охраной. На высшем уровне было решено создать комиссию для разбирательства с каждым отдельным пленным, ключевую роль в которой играли работники политорганов. Позиция их представителей сводилась к тому, что «нет ничего позорнее, как сдаться в плен живым. Плен – это измена Родине, предательство, нарушение присяги, за что каждый карается со всей строгостью революционной законности»⁵³³.

Однако выводы комиссии были серьезно отредактированы корпусным комиссаром, смягчившим ряд формулировок (принципиальная замена «сдался в плен» на «взят в плен»), самостоятельность проявил и Военный трибунал Забайкальского военного округа. В итоге 8 человек были расстреляны, 30 приговорены к лишению свободы в ИТЛ (от 5 до 10 лет), 5 оправданы военным трибуналом, оставшиеся 51 человек не подверглись судебному преследованию. В их отношении были применены репрессии по партийной линии, также всех бывших в плену командиров наземных частей уволили из армии⁵³⁴. От жестких мер власть воздержалась.

Усиление темы плена в пропаганде было вызвано неудачами СССР в войне с Финляндией. Филтрация вернувшихся в СССР пленных Зимней войны началась сразу же после пересечения советской границы⁵³⁵. Решение Политбюро от 19 апреля 1940 г. предписывало провести «оперативно-чекистские мероприятия» с целью выявить три категории лиц: сдавшихся в плен добровольно; скомпрометировавших себя своим поведением во время плена; завербованных финскими спецслужбами. В процессе проверки «бывших военнослужащих» в Южском лагере, длившейся с 25 апреля по 28 июня 1940 г., из 5.175 рядовых и 293 офицеров были обвинены в работе на финскую разведку 414 человек, а 4.354 военнослужащих «на которых нет достаточного материала для предания суду, подозрительных по обстоятельствам

⁵³³ *Свойский* Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. С. 26.

⁵³⁴ Там же. С. 79, 80, 82, 88, 95, 97, 98.

⁵³⁵ Зимняя война. Исследования, документы, комментарии. М., 2009. С. 609–610.

пленения и поведения в плену» по предложению Берии были осуждены Особым совещанием на заключение в ИТЛ на 5 или 8 лет. Наказания избежали лишь 450 человек, оказавшиеся в плену «будучи ранеными, больными или обмороженными, в отношении которых не имеется компрометирующих материалов»⁵³⁶. По данным В.Ю. Альбова, работавшего с личными делами осужденных, приоритет при проверке отдавался выяснению не обстоятельств попадания в плен, а влияния «вражеской пропаганды», делавшей слушателей «социально-опасным элементом»⁵³⁷.

В схожем духе к началу 1940-х гг. юристами трактовались статьи УК о плене. Предвоенные комментаторы не утверждали, что всякое попадание в плен равно предательству, но и не акцентировали внимание на возможности не понести наказания. Все перечисленные в статье 193-22 проступки (в том числе сдача в плен, не вызванная боевой обстановкой), как отмечали юристы, «являются тяжкими нарушениями воинской присяги» и должны «квалифицироваться как измена Родине (ст. 58-1б) и влечь высшую меру наказания»⁵³⁸.

В 1940 г. в серии «Библиотечка красноармейца» вышла брошюра «Измена Родине – тягчайшее преступление». Плен в ней рассматривался только через призму «сдачи», которая «означает переход на сторону врага. Тот, кто из-за трусости сдается в плен, кто ставит сохранение своей жизни выше интересов Родины и нарушает воинскую присягу, тот предатель и изменник». При этом в самой брошюре рассказывается о красноармейце, попавшем раненым в плен на Халхин-Голе и бежавшем из него⁵³⁹. Получалось, что советский военнослужащий мог попасть в плен, но только в беспомощном состоянии, и при появлении первой же возможности обязан был продолжить борьбу с врагом.

⁵³⁶ Из справки Берии видно, что 250 человек еще проверялись. См: *Носырева Л., Назарова Т.* Пойдем на Голгофу, мой брат // *Родина*. 1995. № 12. С. 104, 105.

⁵³⁷ *Альбов В.Ю.* Советские пленные второй мировой. С. 68

⁵³⁸ *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. М., 1941. С. 233.

⁵³⁹ *Измена Родине – тягчайшее преступление.* М., 1940. С. 8, 13–14.

После начала Великой Отечественной войны во втором издании этой брошюры формулировки приобрели законченную категоричность⁵⁴⁰. С ее первых недель во фронтовых, армейских и дивизионных газетах предписывалось из номера в номер печатать материалы на тему «воин Красной Армии в плен не сдается», солдатам раздавались памятки с лозунгом «Воин Красной Армии бьется до последней капли крови, но не сдается врагу. Лучше смерть в бою, чем фашистский плен»⁵⁴¹.

Любое пленение могло называться «сдачей», хотя контекстуально «сдача» и «попадание» в плен явственно различались. Собирающийся сдать в плен в разгар боя боец, которого убивают свои же товарищи⁵⁴², и танкист, который «сражался с врагом до последнего снаряда и предпочел сгореть в подожженном танке, а не сдался в плен»⁵⁴³ – персонажи, к которым потребители пропаганды должны были относиться различно. Но между двумя «сдачами в плен» ставился знак равенства – даже отсутствие возможности для дальнейшего сопротивления не было оправданием. Если же врагу можно нанести дополнительный урон, то о плене не могло быть и речи. Лозунг о невозможности пленения для советского воина был важной деталью в создании официальной версии подвига Н.Ф. Гастелло⁵⁴⁴ и при описании других огненных таранов⁵⁴⁵.

⁵⁴⁰ «До конца верные своей Родине, советские патриоты никогда не сдаются в плен. Они предпочитают смерть с оружием в руках позорной сдаче неприятелю», «окруженный врагами, боец или командир Красной Армии должен драться до тех пор, пока у него останется хоть капля сил. Такое поведение красных бойцов устрашает врага и приводит его в панику», «погибнуть в рукопашной схватке – почетно. Поднять руки и сдаться врагу – ничем не смываемые позор и измена». См.: *Измена Родине – тягчайшее преступление*. Вологда, 1941. С. 18–19, 23.

⁵⁴¹ *Великая Отечественная*. Т. 17–6 (1–2). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1996. С. 18, 38, 478–479.

⁵⁴² *Капустин З.К.* Фронтовая педпрактика (1941–1945) // *Летописи войны. Воспоминания, дневники, письма историков МГУ–участников Великой Отечественной войны*. М., 2012. С. 116.

⁵⁴³ *Красная Звезда*. 1942. № 170. С. 2.

⁵⁴⁴ «Машина в огне. Выхода нет. Что же, так и закончить на этом свой путь? Скользнуть, пока не поздно, на парашюте и, оказавшись на территории, занятой врагом, сдаться в постыдный плен? Нет, это не выход». См.: *Правда*. 1941. № 189. С. 2.

⁵⁴⁵ «Экипаж имел возможность выброситься с парашютами, но это означало оказаться в фашистском плену <...> когда пришлось выбирать между смертью или жизнью в плену...

Альтернативная пропагандистская установка предписывала красноармейцам при неизбежности пленения совершать самоубийство⁵⁴⁶. Часто эту мысль пытались «логически» продолжить: «зачем умирать самому, если этой последней пулей можно убить еще одного немца, а потом драться штыком, кулаками, грызть зубами, железными пальцами дотянуться к горлу, услышать предсмертный крик врага!»⁵⁴⁷. Если же боеприпасы закончились еще раньше, то зубы и когти следовало пустить в дело немедленно⁵⁴⁸.

Следует подчеркнуть, что в этой группе пропагандистских материалов тема плена была не вспомогательным элементом для описания подвигов, а играла самостоятельную роль. В трактовке пропагандистов люди стрелялись, подрывали себя гранатами, направляли самолеты на колонны вражеской техники из-за моральной неприемлемости плена. Столь идеалистическая установка, похоже, считалась выполнимой и отражающей реальность. Так, в 1941 г., когда красноармейцы массово попадали в руки врага, в «Красной Звезде» опровергали это, цитируя называвшего реальные цифры пленных Гитлера⁵⁴⁹. В августе 1941 г. Сталин объяснял командующему Ленинградским фронтом, что слабо обученные дивизии на фронте «разбежались бы, а технику сдали бы врагу»⁵⁵⁰ – попадание в плен как альтернатива им не рассматривалась⁵⁵¹.

решили: лучше смерть в бою, чем фашистский плен <...> Сдача в плен немецко-фашистским мерзавцам — позор перед народом, перед своими товарищами, своими женами и детьми, преступление перед родиной». См.: Красная Звезда. 1941. № 209. С. 2; № 210. С. 1.

⁵⁴⁶ Красная Звезда. 1941. № 303. С. 2; 1945. № 4. С. 2.

⁵⁴⁷ Боец против танка. М., 1942. С. 11.

⁵⁴⁸ См.: *Berkhoff K.C.* Motherland in danger. P. 187.

⁵⁴⁹ Красная Звезда. 1941. № 295. С. 1.

⁵⁵⁰ 1941 год: Страна в огне. Кн. 2. С. 168.

⁵⁵¹ Для сравнения, в директиве от октября 1942 г. пленение уже виделось вождю единственным исходом боя: «противник намерен <...> окружить 62 ю армию и взять ее в плен, а после этого окружить южную группу войск 64-й и др. армий и тоже забрать их в плен». См.: *Робертс Д.* Иосиф Сталин. С. 206; В вопросе о числе пленных также будет проявлена большая осторожность – в ноябре 1942 г. Сталин скажет, что «гитлеровские мерзавцы взяли за правило истязать военнопленных, убивать их сотнями, обрекать на голодную смерть тысячи из них». См.: *Вайскопф М.* Писатель Сталин. М., 2002. С. 53.

Однако в дальнейшем, столкнувшись с выжившими пленными, власть воздержалась от их репрессирования. «Проверочно-фильтрационная» работа в спецлагерях не стала, используя термин Сталина, «проверочно-мордобойной»⁵⁵². Исключение составляли попавшие в спецлагеря офицеры. Приказ наркома обороны Сталина от 1 августа 1943 г. предписывал создать и использовать «на наиболее активных участках фронта» отдельные штурмовые стрелковые батальоны (ОШСБ) «в целях предоставления возможности командно-начальствующего состава, находившемуся длительное время на территории, оккупированной противником, и не принимавшему участия в партизанских отрядах, с оружием в руках доказать свою преданность Родине»⁵⁵³. Всего за годы войны в эти соединения было направлено 29 тысяч офицеров⁵⁵⁴, а характер их использования был схож со штрафными частями – потери были огромны⁵⁵⁵. Офицерского звания штурмбатовцев не лишали, а выжившие в первой и единственной самоубийственной атаке возвращались в армию на офицерскую должность.

Определявший политику в отношении пленных Сталин в 1941 г. оказался в непростой ситуации после того, как в плен попал его сын Яков Джугашвили. Теперь любая рациональная мера, направленная на помощь военнопленным или снижение недоверия к бывшим в плену могла быть воспринята как его слабость. Вскоре после появления немецких пропагандистских листовок с военнопленным Джугашвили 16 августа вышел печально известный приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270. Формально он лишь напомнил о нормах действующего законодательства: речь в нем шла не о любом попадании в плен, а о прекращении сопротивления путем целена-

⁵⁵² Письма И.В. Сталину В.М. Молотову. 1925–1936 гг. М., 1995. С. 211–212.

⁵⁵³ Великая Отечественная. Т. 15 (4–4). Курская битва. Документы и материалы. 27 марта – 23 августа 1943 г. М., 1997. С. 70–71.

⁵⁵⁴ Полян П.М. Жертвы двух диктатур. М., 2002. С. 537.

⁵⁵⁵ Так, раненые в боях офицеры просили прислать документы о прохождении проверки из спецлагерей – в ОШСБ они их получить не могли, «так как последние после боя, как правило, расформировываются». См.: ГАРФ.Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 161; См. также интервью с ветераном ОШСБ: Белкин Лазарь Абрамович. Интервью Григория Койфмана // Дрaбкин А., Койфман Г. Я дрaлся в штрафбате. "Искупить кровью!". М., 2013.

правленной сдачи противнику⁵⁵⁶. Аналогично в приказе от 26 августа 1941 г. Сталин требовал давать сведения только о добровольно сдавшихся в плен⁵⁵⁷. Схожие оговорки делал во, в целом жестких, разъяснениях по обращению с пленными главный военный прокурор Красной Армии В.И. Носов⁵⁵⁸.

Однако в памяти участников войны приказ № 270 остался официальным запретом попадать в плен⁵⁵⁹ – очевидно, именно так он подавался политорганами. Не помешало этому даже его фактическое неисполнение – за всю войну, по официальным донесениям, насчитали лишь 36.194 попавших в плен⁵⁶⁰, остальные миллионы записывались в пропавшие без вести⁵⁶¹. Таким образом, после приказа № 270 каждый солдат действующей армии точно знал, что в плен попадать нельзя, но формулировки позволяли в любой момент смягчить политику.

Нежеланием демонстрировать слабость, уже не только Сталина, но и всей советской системы, можно объяснить отрицание существования попавших в плен советских солдат при контактах с представителями других государств. Когда в мае 1942 г. Рузвельт во время встречи с В.М. Молотовым поднял вопрос о советских военнопленных, то последний сразу же дал понять, что обсуждать эту тему не имеет смысла⁵⁶². В апреле 1943 г. советские послы в Турции, Болгарии и Швеции заявили, что СССР «не придает значения сообщениям о русских военнопленных, поскольку считает их предателями»⁵⁶³. В мае 1944 г. британский посол в Москве хотел, чтобы Сталин лично

⁵⁵⁶ Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны. С. 58–60.

⁵⁵⁷ Там же. С. 74

⁵⁵⁸ «Лица, вернувшиеся из плена, могут быть освобождены от ответственности в том случае, если следствием будет доказано, что они попали в плен, находясь в беспомощном состоянии, и не могли оказать сопротивления и что они из плена не были отпущены противником, а бежали или были отбиты нашими войсками (партизанами)». См.: *Христофоров В.С.* 1941 год: чрезвычайные меры. С. 228;

⁵⁵⁹ Военный следователь М.П. Павлов вспоминал, что «приказом № 270 все советские военнослужащие, попавшие в плен, независимо от обстоятельств пленения объявлялись предателями и изменниками». См.: *Павлов М.П.* Процессы и судьбы. С. 62.

⁵⁶⁰ *Кропачев А.С. Кринко Е.Ф.* Потери населения СССР. С. 261, 263.

⁵⁶¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 500.

⁵⁶² *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. С. 208.

⁵⁶³ *Штрайт К.* Они нам не товарищи. С. 248–249.

гарантировал амнистию военнопленным-репатриантам, на что получил ответ Молотова: «ни один русский не пойдет добровольно на службу к немцам, а, следовательно, возможность того, чтобы Сталин давал какие-либо гарантии пленным, число которых очень мало, совершенно исключена»⁵⁶⁴. Когда же дело дошло до организации репатриации, то на Ялтинской конференции по требованию Сталина вопрос о советских военнопленных, захваченных союзниками, не был вписан в коммюнике⁵⁶⁵. Только в частных беседах вождь мог перестать отрицать само наличие советских военнопленных. «Среди этих людей есть и подлецы, но мы не очень строго будем с ними обращаться» – сказал он Черчиллю, но на желание британского премьера «сказать за них слово» сменил тему⁵⁶⁶.

Однако одновременно через официальные ноты В.М. Молотова как наркома иностранных дел всему миру сообщалось о незаконном и антигуманном обращении немцев с советскими военнопленными, их массовых убийствах⁵⁶⁷. В качестве жертв наличие пленных красноармейцев не отрицалось во внутренней пропаганде. Брошюра «Фашистские зверства над пленными» вышла на вторую неделю войны⁵⁶⁸, в своей речи 7 ноября 1941 г. про уничтожение немцами военнопленных сказал сам Сталин, часть отчетов ЧГК⁵⁶⁹ были полностью посвящены советским военнопленным⁵⁷⁰. Когда летом 1942 г. политуправления фронтов ослабили освещение этой темы, то получили выговор от ГЛАВПУ⁵⁷¹.

Главной целью этой линии пропаганды было напугать условиями плена солдат действующей армии и предотвратить их сдачу врагу. При этом по-

⁵⁶⁴ *Солейм М.* Советские военнопленные в Норвегии. С. 203.

⁵⁶⁵ *Семиряга М.И.* Как мы управляли Германией. С. 204–205, 207.

⁵⁶⁶ *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. С. 476–477.

⁵⁶⁷ *Бичехвост А.Ф.* История репатриации советских граждан. С. 78–81.

⁵⁶⁸ Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2). Главные политические органы. С. 32.

⁵⁶⁹ Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

⁵⁷⁰ *Berkhoff K.C.* Motherland in danger. P. 120–122.

⁵⁷¹ Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2). Главные политические органы. С. 151.

павшие в плен представлялись не предателями, а жертвами, которым следовало сопереживать. «Мученическая смерть под пытками в плену у врага» рассматривается исследователями как один из распространенных в пропаганде типов подвигов, способных стать даже символами (например, Зоя Космодемьянская), а расправы над пленными включались в действующей армии в счет мести⁵⁷².

Из категории предателей военнопленных выводили и ряд практических действий властей. На освобожденных от оккупации территориях органам госбезопасности предписывалось арестовывать граждан, которые задерживали «окруженцев» и бежавших из плена⁵⁷³. А 30 апреля 1943 г. Сталин распорядился снабжать наравне с семьями погибших семьи попавших в плен генералов и старшего начсостава «о которых имеются данные, что они не являются предателями»⁵⁷⁴.

Положения о пленных как о жертве вступало в противоречие с лозунгом о недопустимости попадания в плен. Получалось, что сдающийся врагу – предатель, но уже попавший в плен – жертва. Пропагандисты зачастую игнорировали эту логическую нестыковку. Лозунг мог начинаться категоричным «Воин красной армии в плен не сдается...» и сразу же продолжиться положением, предполагающим такую альтернативу и вызывающим жалость к пленным – «...фашистские варвары истязают, пытаются и зверски убивают наших пленных. Лучше смерть, чем фашистский плен»⁵⁷⁵.

Пленных было принято оправдывать тем обстоятельством, что они попали в руки врага ранеными и не могли оказать сопротивления. Однако одновременное существование нескольких линий пропаганды о плене порождало их перемешивания, отклонения от общей линии, двусмысленности и

⁵⁷² *Сенявская Е.С.* Психология войны. С. 234, 269.

⁵⁷³ 1941 год: Страна в огне. Кн. 1. С. 652.

⁵⁷⁴ Великая Отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной Армии. С. 393–394.

⁵⁷⁵ Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2). Главные политические органы. С. 37.

оговорки. Так, раненые и пленные могли быть двумя разными группами⁵⁷⁶, в ряде материалов плен не связывался с ранением⁵⁷⁷, а физическое состояние попавших в него военных даже позволяло использовать их немцами в качестве рабочей силы⁵⁷⁸. Вышедшая в самом начале войны брошюра «Воин Красной Армии в плен не сдаётся!» одновременно внушала читателям моральную неприемлемость плена, пугала расстрелом при пленении, пытками, а также общественным ostracismом⁵⁷⁹. Таким образом, в теме плена намечалась новая, третья линия – судьба вернувшихся из него.

Реальность уже первых военных недель состояла в том, что солдаты, бывшие в плену противника, где «подвергались его обработке», включались в состав формирующихся воинских частей несмотря на озабоченность партийных органов⁵⁸⁰. Соответственно юристы советовали трактовать УК исходя из ситуации: «сдача в плен признается военным преступлением, если она не вызывалась боевой обстановкой. Наличие или отсутствие такой обстановки является вопросом факта, подлежащим разрешению в каждом отдельном случае». Изменой родине сдача в плен становилась, если была совершена из «антисоветских побуждений»⁵⁸¹.

Уже в августе 1941 г. советские граждане могли сделать вывод, что советские воины могут попасть в плен, как правило, после тяжелого ранения, и даже выжить. В вечернем сообщении Совинформбюро от 2 августа сообщалось о пленении группы раненых красноармейцев, издевательствах над ними и гибели части бойцов, попытках немцев заставить их кричать «хайль Гитлер» и отказе пленных от исполнения приказа. Необычна концовка сообще-

⁵⁷⁶ «Имеются сотни фактов, когда кровавые фашистские собаки истребляли невинных женщин и детей, старых и больных, раненых и пленных красноармейцев». См.: Красная Звезда. 1941. № 209. С. 1.

⁵⁷⁷ Красная Звезда. 1941. № 258. С. 2.

⁵⁷⁸ Красная Звезда. 1941. № 254. С. 2; № 306. С. 3.

⁵⁷⁹ Если пленному «придется вернуться на родину, то не слава будет спутником его жизни, а всеобщее презрение. Такому воину нечем будет вспомнить свои боевые дни, нечего будет рассказать своим родным, детям, друзьям». См.: *Брычев Н.* Воин Красной Армии в плен не сдаётся! М., 1941. С. 11.

⁵⁸⁰ 1941 год: Страна в огне. Кн. 2. С. 372.

⁵⁸¹ *Чхидвадзе В.М., Савицкий М.Я.* Советское военно-уголовное право. М., 1941. С. 203–204.

ния: в деревню врываются советские танки и спасают пленных⁵⁸². Через два дня в «Красной Звезде» рассказывалось о попавшем в плен раненом красноармейце, его мучениях, отказе говорить на допросе и казни. Концовка вновь необычна: выживший боец самостоятельно бежит из плена и присоединяется к Красной Армии⁵⁸³. Тема спасения из плена в этих материалах, однако, пока имеет явно подчиненное значение для описания бесчеловечного обращения противника с военнопленными.

Дальнейшая эволюция сюжета наблюдается в статье от 20 августа в рубрике "герои отечественной войны", целиком посвященной красноармейцу Пашкову⁵⁸⁴. В плен он попал не будучи раненым, с оружием в руках. Однако он не осуждается, а скорее оправдывается: «все произошло так быстро, что красноармеец Пашков даже не успел произвести ни одного выстрела», «Пашков хотел выстрелить, но в это время кто-то сильно его ударил, и винтовка вылетела из рук». Немцы избивают его, используют для переноса ящиков со снарядами, а затем начинают допрашивать. Вместо традиционного для сюжета о плене молчания пленный дезинформирует врага. Думая, что Пашков мертв, немцы хоронят его заживо, однако пленный откапывается и пробивается к своим. Затем в структуре рассказа появляется новый элемент – встреча с бойцами действующей армии: «здесь его вымыли, очистили раны от грязи, перевязали. И вот опять перед ним стоял полковой комиссар Шляпин. Волнуясь, рассказывал герой-боец историю своего побега из фашистского плена». Пленный получает характеристику «герой» за достойное поведение в плену и побег – до сего момента Пашков не сделал ни одного выстрела. Услышав о немецких издевательствах, солдаты проникаются ненавистью к врагу и наносят успешный удар по немцам. Заканчивается сюжет темой мести: «На опушке леса он заметил знакомую лощину и узнал то место, где два дня назад его расстреливали фашисты. Теперь здесь вся земля была

⁵⁸² Красная Звезда. 1941. № 181. С. 2.

⁵⁸³ Красная Звезда. 1941. № 182. С. 3.

⁵⁸⁴ Красная Звезда. 1941. № 195. С. 2.

изрыта огромными воронками от наших снарядов и авиабомб. Вокруг валялись трупы немецких солдат и офицеров».

Схож по структуре и опубликованный позже краткий рассказ пленного сержанта «Зверства гитлеровцев над пленными красноармейцами»: попадание в плен в ходе боя в сознательном состоянии не по причине ранения («Силы наши в конце концов иссякли, не стало патронов. Нас окружили и взяли в кольцо»), издевательства, чудесное спасение во время казни («Как я остался жив, сам не знаю»), побег к своим, получение от них помощи, рассказ о случившемся, призыв к мести⁵⁸⁵.

И структурно, и содержательно, и идеологически эти рассказы представляют собой новый сюжет о побеге из плена. Сложность и ряд необычных ходов (сообщение врагу дезинформации) свидетельствуют об определении формы повествования для нормализации отношения сослуживцев к вернувшимся из плена путем их частичной героизации. Его важным элементом было человеческое отношение и сочувствие к пленному других красноармейцев.

Дальнейшего развития тенденция не получила. Бежавшие из плена упоминались в статьях, но структура рассказа упростилась и они из главных героев вновь становятся жертвами или свидетелями бесчеловечности врага⁵⁸⁶. Во второй половине декабря 1941 г. пресса без идеологического оформления упоминала об освобождении пленных красноармейцев в одном ряду с другими показателями успеха наступающих частей⁵⁸⁷.

В 1942 г. теме плена уделялось мало внимания, хотя периодически на страницах «Красной Звезды» и появлялись необычные сюжеты. Например, стандартное описание концлагеря сопровождалось информацией о том, что пленные сами подняли восстание при приближении Красной Армии⁵⁸⁸. В другой статье пленные были четко отделены от предателя-перебежчика⁵⁸⁹. Напротив, подозрение к бывшим в плену укрепляла статья о разоблачении

⁵⁸⁵ Красная Звезда. 1941. № 200. С. 2.

⁵⁸⁶ Красная Звезда. 1941. № 290. С. 1; № 308. С. 3.

⁵⁸⁷ Красная Звезда. 1941. № 297. С. 3; № 298. С. 2.

⁵⁸⁸ Красная Звезда. 1942. № 70. С. 3.

⁵⁸⁹ Красная Звезда. 1942. № 135. С. 3.

колхозниками немецкого диверсанта, выдававшего себя за бежавшего из плена⁵⁹⁰. Столь разнообразные сюжеты говорят по крайней мере об отсутствии запрета на упоминание выживших в плену. В новой версии брошюры «Зверства немцев над пленными красноармейцами» приводились многочисленные рассказы бежавших из плена, реже – освобожденных Красной Армией, но одновременно читателям напоминали: «сдача в плен – это не только дезертирство с поля боя, за которое виновный будет навеки веков проклят советским народом; это не только несмыываемый позор для его семьи, для его детей, – сдача в плен означает и верную, неминуемую гибель»⁵⁹¹. С осени 1942 г.⁵⁹² бывшие военнопленные перестают упоминаться в пропаганде⁵⁹³, при этом продолжали тиражироваться лозунги о недопустимости попадания в плен и пропаганда самоубийств с целью избежать пленения.

Также наблюдается попытка изменить само наполнение термина «плен» с военного на гражданское. Если ранее писатель И.Г. Эренбург метафорически писал о «пленных городах»⁵⁹⁴, то в дальнейшем понятия «оккупация» и «плен» были уравнены менее двусмысленно: «В наши части нередко приходят советские люди, вырвавшиеся из фашистского плена. Они рассказывают о тех чудовищных издевательствах, которые творят немцы на оккупированной территории»⁵⁹⁵. Больше внимания пропаганда стала уделять гражданскому населению. В сборнике «В фашистском аду», вышедшем тиражом в 50.000 экземпляров, приводятся рассказы жителей оккупированных территорий, в том числе выехавших на работу в Рейх, но пленные красноармейцы упоминаются крайне редко⁵⁹⁶.

⁵⁹⁰ Красная Звезда. 1942. № 166. С. 3.

⁵⁹¹ Зверства немцев над пленными красноармейцами (рассказы бежавших из плена, документы и факты). М., 1942. С. 5–6.

⁵⁹² Один из последних материалов см.: Что я пережил в плену у немцев // Красная Звезда. 1942. № 197. С. 3.

⁵⁹³ *Berkhoff K.C.* Motherland in danger. P. 236.

⁵⁹⁴ Красная Звезда. 1941. № 305. С. 3; 1942. № 114. С. 3.

⁵⁹⁵ Красная Звезда. 1942. № 262. С. 1.

⁵⁹⁶ В этих немногих случаях их поведение показано героическим: «Я умираю, – сказал в гробовом молчании один из приговоренных, – умираю за наш советский народ, за свою

В информационном поле тема вернувшихся из плена вновь появилась в конце войны. Выход брошюр небольшим тиражом в провинциальных издательствах связан скорее с общим смягчением контроля в годы войны, нежели с новой тенденцией в идеологии. В одном из текстов советский офицер создает картину подготовки и осуществления под его руководством восстания в лагере смерти Собибор. Существование этого нарратива с одной стороны показывало, что и пленные могли бороться с врагом, а с другой бросало тень на не оказывавших активного сопротивления⁵⁹⁷.

Другая брошюра «34 недели на Майданеке» была подписана в печать в июне 1945 г. Текст написан профессиональным литератором и идейно выдержан: герой попадает в плен раненым, прикрывая отход товарищей, из немецкого лагеря немедленно хочет сбежать, местное население помогает пленным, «весь барак жил одной семьей», переводчиком был чех, при приближении Красной армии организуется побег, при встрече со своими «тут уж, не спрашивайте, что было. И слезы, и поцелуи, все как водится. Они нам дали махорки, растолковали, как добраться до ближайшего городка». Нетипичен момент, противоречащий линии «лучше смерть чем плен» и оправдывающий конформизм – группа пленных отказалась делать татуировку и после угрозы их расстрелять «каждый из нас, конечно, решил, что нет никакого расчета умирать от такой дурацкой пули, и мы поплелись подставлять свою грудь»⁵⁹⁸.

После создания системы проверки можно увидеть смягчение формулировок в юридических трактовках. Так, во второй половине 1942 г. указывали, что статья 22-я предусматривает случаи «сдачи в плен, не вызывавшейся боевой обстановкой ... которые были совершены без намерения способствовать этими действиями неприятелю» и являются не изменой родине, а «тяжким нарушением присяги, наносящим ущерб делу обороны социалистическо-

родину!»). См.: В фашистском аду. Рассказы советских людей, побывавших в гитлеровской неволе. М., 1943. С. 17.

⁵⁹⁷ Печерский А.А. Восстание в Собибуровском лагере. Ростов-на-Дону, 1945.

⁵⁹⁸ Хазанович Ю. 34 недели на Майданеке. Свердловск, 1945. С. 13, 19, 25, 26.

го отечества»⁵⁹⁹. Т.е. подчеркивалось, что даже среди сдавшихся в плен, а не попавших в него, есть менее виновные. В 1944 г. в комментариях впервые прописывалось ранение как оправдывающее обстоятельство⁶⁰⁰.

Колебания в идеологии и противоречия в пропаганде оказывали свое влияние на советских граждан при столкновении с бывшими пленными. Рядовые бойцы приветствовали их широким диапазоном эмоций от «Давай к нам, вместе погоним фрицев»⁶⁰¹ до «А, предатели! И откуда их столько прет?»⁶⁰². И все же отношение рядовых бойцов к пленным при хоть сколько-нибудь продолжительном личном контакте было доброжелательным. Д. Чиров вспоминал о сержанте, конвоировавшего «филтрантов» на допрос в СМЕРШ и по дороге советовавшего «не говорить лишнее» и не раскрывать дружбы с иностранцами⁶⁰³.

У офицеров действующей армии существовал свой интерес к пленным как к пополнению для боевых частей. Узнав о приближении к немецкому лагерю для военнопленных, его стремились как можно быстрее освободить⁶⁰⁴. Даже войска НКВД требовалось чистить от набранных в них «бывших в плену, проверенных в спецлагерях или вышедших из окружения в одиночку или малой группой»⁶⁰⁵.

⁵⁹⁹ *Исаев М.М., Ужевский Б.С.* Воинские преступления. М., 1942. С. 56.

⁶⁰⁰ «Сдачу в плен не следует смешивать со взятием в плен военнослужащего, произведенным помимо воли самого военнослужащего, например... находящихся в состоянии тяжелого ранения и не имевшего возможности сопротивляться. Совершенно очевидно, что в подобных случаях не может вставать вопрос об ответственности военнослужащего». См.: *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. 2-е изд. М., 1944. С. 260.

⁶⁰¹ *Назаров Ю.А.* Рядовой Великой войны. От десантника до стрелка НКВД. М., 2007. С. 220.

⁶⁰² Интервью с *Абрамовым Юрием Сергеевичем* [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/abramov-uriy-sergeevich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶⁰³ *Чиров Д.* Средь без вести пропавших. С. 341.

⁶⁰⁴ Получивший такой приказ *П.М. Рогозин* резонно рассуждал: «я не думаю, что полковников особо заботила судьба пленных <...> Такой лакомый кусочек, как десятки тысяч людей для потенциального пополнения, интересовал всех». См.: Интервью с *Рогозиным П.М.* [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/rogozin-pavel-mikhaylovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶⁰⁵ *Органы государственной безопасности.* Т.4. Кн. 2. С. 574–575.

Одновременно пленные подвергались со стороны комсостава постоянной дискриминации и третированию: «на нас глазели наши же русские люди, офицеры с ППШ, одетые в трофейные шмотки, обзывая нас предателями»⁶⁰⁶, «кино показываем солдатам, а вам, вчерашним врагам, делать здесь нечего»⁶⁰⁷. Занимались этим не только тыловики, но и активные участники войны. Пехотный командир кричал «Предатели! Надо вас расстрелять»⁶⁰⁸, защитник Москву и герой СССР «этим очень хвалился, и орал на нас <...> Одни угрозы и больше ничего»⁶⁰⁹. Военный совет Донского фронта в своей директиве отмечал, что среди освобожденных из плена «много продажной сволочи и предателей»⁶¹⁰, а в спецлагерь офицеров могли отправить на основании распоряжения отдела кадров фронта⁶¹¹. Даже в школе подготовки сержантов взводный командир видел в своих подопечных, бывших пленниках, «нераскаявшихся трусов, которые, единожды предавши, снова в любой момент могут стать на путь предательства»⁶¹².

Но и среди комсостава у бывших пленников находились защитники. Так, работники штаба организовали А.М. Слуцкому и его другу «чистые документы»: «Забудь, что был в плену! С самой формирования бригады ты всегда служил в ней, вместе с нами!»⁶¹³. Занимавшиеся репатриацией советские офицеры часто предупреждали пленников, что в СССР их ждет холодный прием⁶¹⁴. Выступая перед проходившими проверку в Германии, полковник из

⁶⁰⁶ Живая память. Сборник писем бывших советских военнопленных. М., 2005. С. 375.

⁶⁰⁷ «Нам запретили белый свет...». С. 282.

⁶⁰⁸ Интервью с Кирдякиным Василием Даниловичем [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/artilleristi/kirdyakin-vasiliy-danilovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶⁰⁹ Интервью с Абрамовым Юрием Сергеевичем. URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/abramov-uriy-sergeevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶¹⁰ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Т. 2. С. 62.

⁶¹¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 10. Л. 192.

⁶¹² Курсанты полагали, что «многие другие офицеры батальона относятся к нам тоже предвзято или враждебно, но просто не позволяют себе откровенных проявлений своих чувств». См.: *Котляр Л, Полян П.* Воспоминания еврея-красноармейца. М., 2011. С. 120.

⁶¹³ Интервью со Слуцким А.М. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/slutskiy-aleksandr-moiseevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶¹⁴ *Солейм М.* Советские военнопленные в Норвегии. С. 201.

армейского политотдела заявил: «о том, где вы были и что делали, с кем встречались, говорите только тому, кто уполномочен официальной властью спросить вас об этом»⁶¹⁵. Бывших в плену офицеров флота, решивших в 1945 г. поехать на проверку в Башкирию через Москву, в управлении кадров принимали как желанных гостей, хотя наиболее вероятным итогом проверки для них было увольнение из армии⁶¹⁶.

Многое зависело от командования в вопросе о присуждении воинских наград. Вернувшиеся из плена военнослужащие могли получить медали («За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и т.д.)⁶¹⁷. Сложнее было с орденами. В них часто отказывали, ссылаясь как на позицию властей, так и на личную неприязнь: «Комбат <...> мне постоянно “тыкал в глаза пленом”, мол, как ты мог, советский командир»⁶¹⁸, «как намекнул начальник штаба Еременко, “наверху” не пропустят наградной на бывшего пленного»⁶¹⁹.

Однако официальных запретов, похоже, не существовало, и ссылка на вышестоящее начальство маскировала личную позицию либо представление об опасности подачи документов на «сомнительных» лиц. Имеются пленные, награжденные орденом Красной Звезды⁶²⁰ и Славы⁶²¹. Руководство ГУЛАГа в начале 1946 г. также констатировало, что в фильтрационных лагерях имелись военные, «после пребывания в плену находившиеся в частях Красной

⁶¹⁵ Чиров Д. Среди без вести пропавших. С. 350.

⁶¹⁶ «Всех кормили, поили, на дорогу давали еду <...> Выдали и нам конфеты, шоколад, всякие вкусные вещи». См.: Интервью с Абрамовым Юрием Сергеевичем. URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/abramov-uriy-sergeevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶¹⁷ Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Тюмень, 2005. С. 333; «Мы шли навстречу ветру и судьбе...»: воспоминания, стихи и письма историков МГУ–участников Великой Отечественной войны. М., 2009. С. 341.

⁶¹⁸ Интервью с Белкиным Л.А. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/pulemetchiki/belkin-lazar-abramovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶¹⁹ Интервью со Слуцким А.М. URL: <http://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/slutskiy-aleksandr-moiseevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶²⁰ Ильина Л.И., см.: Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Тюмень, 2005. С. 337; Т. 2. Кн. 1. Тюмень, 2006. С. 187.

⁶²¹ Интервью со Слуцким А.М. URL: <http://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/slutskiy-aleksandr-moiseevich> (дата обращения: 6.8.2016).

Армии, награжденные орденами СССР»⁶²². Волонтеризм в вопросе о награждении иллюстрирует случай В.М. Бесклубова, которому после проверки вернули два ордена Отечественной войны, но отобрали орден Красной Звезды⁶²³. О значении личного фактора говорит и разное время вручения наград после войны: кому-то сразу же после смерти Сталина вручили орден Красной Звезды как награду «за стойкость и мужество, проявленное в немецких лагерях»⁶²⁴, а кто-то и в 1970 г. слышал от парткома «Не сердись на меня. Я здесь не причем. У тебя есть заковырка – был в плену!»⁶²⁵.

Гражданское население также могло кричать бывшим пленным «Смерть фашистским гадам! Изменники!» и даже бросаться камнями⁶²⁶. Однако подобное обращение всегда было дистанционным и анонимным. Даже при случайных контактах реакция могла быть прямо противоположной: «а еще было такое: едут мимо нас люди на базар и везут чего-то съедобное. Видят нас: “Это же бывшие пленные!”. И тащат нам поесть... даже масло сливочное! В то голодное время!»⁶²⁷. Сочувствие могло выражаться и в более серьезных формах. «Населению прилегающих к лагерям районов также через местные органы было оповещено о лагерях и разъяснено что из себя представляет спецконтингент», – отчитывалось командование ПФЛ № 0322, – «дабы избежать случаев помощи со стороны местного населения беглецам (что уже имело место в Бронницком районе и Караблинском районе Рязанской области)»⁶²⁸.

⁶²² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 1. Л. 115.

⁶²³ Интервью с Бесклубовым В.М. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-istrebiteli/besklubov-valentin-modestovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶²⁴ Интервью с Бердниковым Н.В. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/artilleristi/berdnikov-nikolay-vasilevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶²⁵ Интервью с Абрамовым Юрием Сергеевичем. URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/abramov-uriy-sergeevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶²⁶ Вахромеев В. Выжить и вернуться. С. 217; Интервью с Фрайманом А.А. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/frayman-afroim-aronovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶²⁷ Интервью с Абрамовым Юрием Сергеевичем. URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/abramov-uriy-sergeevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶²⁸ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 7. Д. 58. Л. 36.

Важно, что бывшие пленные сохраняли семейные связи – люди искали своих пропавших без вести на фронте родных среди «филтрантов», отправляя запросы в Верховный Совет и другие органы власти⁶²⁹. Жена одного из проверяемых просила перевести своего мужа из ПФЛ № 0318 в Горьковской области в № 0303, близко к месту ее работы, так как «находишь он здесь, я могу оказывать ему помощь. Кроме того, его пребывание здесь большая для меня моральная поддержка: на работе, учебе и быту»⁶³⁰. Узнав расположение лагеря, родственники приезжали для личных встреч, как разрешенных НКВД, так и «нелегальных»⁶³¹. Конечно, известны и обратные случаи, когда проверяемый повесился после получения письма от изменившей ему жены, в котором та обвинила его в измене Родине⁶³². Однако о массовом желании родных увидеть «спецконтингент» говорит то, что разрешение или запрет на свидания с членами семьи было одним из самых действенных способов контроля над проверяемыми со стороны администрации спецлагерей.

2.2. Пропагандистская работа в системе проверки

Включение «бывших военнослужащих» в советское идеологическое поле начиналось еще на сборно-пересыльных пунктах – начальникам СПП Западного фронта в начале 1942 г. приказывалось «обратить особое внимание на проведение широкой политико-воспитательной работы»⁶³³. В 1944 г. у военнопленных, освобожденных союзниками и передаваемых в СССР через Египет и Иран, была изъята вся имеющаяся у них печатная продукция, взамен эшелон был снабжен библиотечками и советскими газетами, а во время стоянки поезда были показаны кинокартины «Два бойца» и «Я – черномо-

⁶²⁹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 12. Л. 372–384.

⁶³⁰ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 31. Л. 205, 205об.

⁶³¹ Вахромеев В. Выжить и вернуться. С. 220.

⁶³² ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 3. Ч. 1. Д. 53. Л. 7.

⁶³³ Скрытая правда войны. С. 159.

рец»⁶³⁴. На другом направлении репатриации, в Выборге, политработники также должны были «создать бодрое настроение, ввести людей в курс нашей жизни»⁶³⁵.

Основной поток репатриантов шел из Германии и подвергался массовой идеологической обработке еще до пересечения границы⁶³⁶. На проверочно-фильтрационных пунктах, согласно отчету начальника ОПФЛ, репатриантам читались доклады и лекции, с ними проводились беседы, политинформации, читки газет. На пунктах вывешивались лозунги, плакаты, демонстрировались кинокартины⁶³⁷. Указание на проведение масштабной агитационно-массовой работы говорит о том, что в НКВД, возможно, опасались идеологической перековки людей в отрыве от «советской действительности» и хотели посредством политработы лучше понять, с кем они имеют дело⁶³⁸.

В спецлагерях с контингентом работали политические отделы, подчиненные политотделу УПВИ, позже – отделу специальных/проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР. Наличие политорганов было обязательным – в лагере могло вовсе не быть оперативного отдела, но политруки имелись всегда⁶³⁹. Им следовало оправдывать свое существование, что привело к кипучей деятельности и массе отчетных документов.

В ходе настоящего исследования не удалось обнаружить программных директив по политработе или другие следы вмешательства УПВИ/ОПФЛ в работу политотделов спецлагерей. В отчетах не скрывалось, что разъяснительная работа по важным текущим событиям в лагерях для военнопленных вражеских армий и спецлагерях проводилась на одни и те же темы⁶⁴⁰. О «политической стороне» пребывания в ПФЛ вспоминали крайне редко, как правило, в ритуальной манере при критике провинившихся низовых исполните-

⁶³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 14. Л. 19, 26, 62об.

⁶³⁵ Андрианов В.И. Архипелаг ОСТ. С. 169.

⁶³⁶ Вертилецкая Е.В. Репатрианты в Свердловской области. С. 42; Советская пропаганда на завершающем этапе войны. С. 137–143, 152–155.

⁶³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 3. Ч. 1. Д. 53. Л. 31, 32.

⁶³⁸ Земсков В.Н. Репатриация перемещенных советских граждан. С. 343.

⁶³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 870, 874.

⁶⁴⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 11а. Д. 2. Л. 14об.

лей: в феврале 1944 г. руководители лагерного отделения «проглядели политическую сторону вопроса о содержании бывших военнослужащих»⁶⁴¹, а в апреле 1945 г. выяснилось, что начальники ПФЛ «недооценивают политического значения поступающих к ним запросов, жалоб и заявлений от контингента»⁶⁴².

Более заметен интерес к «бывшим военнослужащим» со стороны армейских политорганов. В 1942 г., когда на фронте остро требовались людские пополнения, представители ГЛАВПУ РККА посетили Рязанский спецлагерь № 178 для изучения настроений проверяемых и Старобельский № 245 для чтения докладов на тему «Гитлеровская армия терпит поражения, гитлеровская армия будет разбита (итоги 9 месяцев войны)»⁶⁴³. В дальнейшем, после перенесения с января 1943 г. проверки основной массы пленных и окруженцев на сборно-пересыльные пункты, интерес военных к спецлагерям сошел на нет.

После создания системы проверки в течение 1942 г. политработа в лагерях среди «спецконтингента» не выделялась особым идеологическим содержанием. Так, в Грязовецком спецлагере проводились беседы и лекции, набор тем которых сложно интерпретировать как специфичный для бывших в плену⁶⁴⁴. Много часов уделялось истории партии⁶⁴⁵, особо внимательно, с проведением контрольных занятий, изучались доклады Сталина, его приказы к 7 ноября, 23 февраля и 1 мая. Как и в действующей армии, помимо интернациональной партийной линии проводилась и национально-патриотическая (доклады «Минин и Пожарский», «Кутузов и Суворов», «Мужественный образ наших великих предков»).

О текущих событиях информация черпалась из центральных и местных газет, крупные новости разбирались отдельно: «Разгром гитлеровских армий

⁶⁴¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 29.

⁶⁴² ГАРФ.Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

⁶⁴³ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 47.

⁶⁴⁴ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 5, 9–17, 31–33, 79–82, 114–116об.

⁶⁴⁵ «Ленин и Сталин вожди и организаторы РККА»; «Апрельские тезисы Ленина», «О дне 1 мая», «О дне Парижской коммуны», «героическая оборона Царицына».

под Москвой», «Постановление ЦК и СНК об уборке и заготовке сельхозпродуктов в 1942 г.», «Об учреждении военных орденов имени Суворова, Кутузова, Александра Невского» и пр. Также проверяемых информировали о международном положении⁶⁴⁶ и внешней политике СССР: ноте наркома Молотова от 27 апреля 1942 г., решении Верховного совета СССР о ратификации договора между СССР и Англией и др. Другие лекции были актуальны для лагерных условий: «Борьба с носителями сыпняка», «Борьба с эпидемическими заболеваниями» и др.

Часть времени уделялось темам, связанным с военным делом: «Противоздушная и противохимическая оборона», «Борьба с танками противника», «Дисциплина – залог победы в бою». Попытки проведения строевых занятий и боевой учебы с проверяемыми, судя по документам, предпринимались в начале 1942 г., однако были сорваны как отсутствием обуви и одежды, так и времени, которое уходило на обустройство лагеря и работы в подсобном хозяйстве. В дальнейшем, с приобретением ПФЛ чисто производственного характера, строевая подготовка могла проводиться только на бумаге⁶⁴⁷. Как констатировал начальник политчасти Подлипкинского лагеря № 0303, «в условиях производственного спецлагеря проводить военное обучение не представляется возможным, так как люди работают на производстве не менее 11 часов в день и имеют не больше 2 выходных в месяц»⁶⁴⁸.

В отчетах из Старобельского спецлагеря⁶⁴⁹ прямо указывался исходный материал для проведения лекций и политзанятий: брошюра Сталина «Три особенности Красной Армии», Ворошилова «Сталин и Красная Армия», ста-

⁶⁴⁶ «Кто такие «национал-социалисты», «Война на тихом океане», «Развал итало-германской коалиции», «Значение африканской кампании», «Партизанское движение в Югославии», «Положение в Индии», «Борьба народов Западной Европы против гитлеровских оккупантов».

⁶⁴⁷ Иначе невозможно объяснить, каким образом в мае 1943 г. в условиях Рязанского спецлагеря № 178 были проведены, согласно плану, физическая, химическая, стрелковая, тактическая, политическая, строевая, санитарная, инженерная и артиллерийская (!) подготовки, занятия по штыковому бою, уставу внутренней службы, бронетанковому делу (!!), преодолению 50 метров штурмовой полосы, а также метанию гранаты на дальность и цель. См.: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 60. Л. 256–260.

⁶⁴⁸ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 18. Л. 13.

⁶⁴⁹ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 8–14, 38, 46–52.

твѣ Г.Ф. Александрова «Дух великаго Ленина вдохновляет нас на отечественную войну», доклад А.С. Щербакова на торжественном траурном заседании посвященном 18-й годовщине со дня смерти В.И.Ленина и др. Названия части докладов также совпадают с изданными брошюрами и, видимо, состояли в их пересказе.

Если в лагере не было библиотеки, то политработникам приходилось пользоваться ближайшей городской или заводской. Наличие своей «читальни» было показателем успешности и поводом для гордости, даже если работала, как в спецлагере № 150, один час в день⁶⁵⁰. Имеющаяся в этом лагере литература делилась на политическую (903 книги), художественную (439), военную (242) и прочую (179)⁶⁵¹. В более крупном Подольском спецлагере № 174 имелось 2500 книг политической направленности, 400 художественных, а также 8.100 брошюр и прочей литературы⁶⁵². В спецлагере № 258 к моменту его ликвидации в марте 1946 г. накопилось всего 100 книг, 255 брошюр, а также выделенные при подсчете отдельно 7 книг «Краткий курс истории ВКП(б)» и 8 «О Великой Отечественной войне» Сталина – по объему вся библиотека помещалась в один деревянный ящик⁶⁵³.

Помимо упомянутых категорий, следует отметить группу книг по ведению хозяйства (Свердиненко. Мыши-полевики; Полей. Бетонщики; Харченко. Устройство пастбищ). С точки зрения безопасности странным выглядит наличие в лагерях для подозреваемых в вербовке литературы военной направленности (Инструкция по применению зажигательных бутылок; Прунцов. Учись владеть ручной гранатой). Попадалась и экзотическая печатная продукция, например обзор по истории робототехники (Дрожжин. Разумные машины), первый том Клаузевица или «О военном искусстве» Макиавелли⁶⁵⁴. Таким образом, списки библиотечных книг отражают все аспекты работы

⁶⁵⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 195.

⁶⁵¹ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 85.

⁶⁵² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 4. Л. 91.

⁶⁵³ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1249. Л. 35.

⁶⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1266. Л. 16; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 101. Л. 336–337.

ПФЛ, политическая литература превалировала, а доступ к текстам имели скорее работники лагеря, нежели проверяемые.

При планировании политработы из общей массы проверяемых могли выделяться только две группы: командиры и уроженцы западных областей. В 1944 г. в Подольском № 174 спецлагере «периодически» проводились «совещания с офицерским составом о задачах офицеров в период нахождения на спецпроверке в лагере»⁶⁵⁵. В Рязанском № 178 лагере в 1943 г. для офицеров читались отдельные лекции⁶⁵⁶. Доклады для «западников» призваны были убедить их в правильности советизации новых территорий⁶⁵⁷.

Помимо лекций и бесед, организованных представителями политотделов, каждый день в бараках, ротах и сотнях проводились читки свежей прессы. Стандартным набором были «Правда» и «Красная Звезда», к ним могли добавляться «Известия» или «Комсомольская Правда», а также местные газеты. В заявках на периодику спецлагеря указывали широкий перечень изданий, очевидно рассчитывая получить хоть что-то⁶⁵⁸.

На изучение всех статей времени не было, поэтому зачитывались передовицы центральных газет, сообщения совинформбюро, а также «отдельные статьи из газет и журналов, в которых отражаются героические подвиги бойцов Красной Армии»⁶⁵⁹. Под понятием «героические подвиги» зачастую подразумевались случаи самопожертвования, подаваемые в контексте «воин Красной Армии в плен не сдаётся», но в отчетах из Старобельского лагеря

⁶⁵⁵ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 32.

⁶⁵⁶ «Тов. Сталин великий полководец Красной Армии», «Организация современной обороны», «Действия танков в прорыве», «Революционная бдительность – непреклонный закон военного времени». См.: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 60. Л. 94.

⁶⁵⁷ «Советская Украина и ее роль в войне», «Польша и ее роль в войне», «О конституции СССР», «Фашистская Германия – враг всего человечества», «Справедливый освободительный характер войны советского народа». См.: ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 41. Л. 28, 29.

⁶⁵⁸ Так, лагерь № 0303 в Подлипках требовал «Большевик», «Спутник агитатора», «Агитатор и пропагандист», «Военная мысль», «Военный вестник», «Партийное строительство», «Война и рабочий класс», «Огонек», «Крокодил», «Молодой большевик», «Пограничник», «Красноармеец», «Октябрь», «Красная Новь», «Знание», «Под знаменем марксизма» и даже «Исторический журнал». См.: ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 18. Л. 33.

⁶⁵⁹ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 11.

указано, какие газетные материалы использовались для организации лекций и бесед, и их набор никак не затрагивает тему плена⁶⁶⁰. Также из-за нехватки кадров читки газет проводились силами бывших политработников из числа проверяемых, порой даже не утвержденных особым отделом. Вряд ли чтение прессы превращалось во взывание к чувству вины «спецконтингента».

Потенциально дискриминационными в отношении «бывших военно-служащих» могли быть и политбеседы по вопросам на первый взгляд нейтральным. Так, в итоговом докладе о работе УПВИ Петров указывал такие темы политзанятий: «1. Военная присяга на верность народу, советской родине и правительству; 2. Боевой приказ – закон, на выполнение которого нужно отдать все силы, не жалея своей крови и даже самой жизни; 3. Нечестность, неискренность – преступление перед Родиной; 4. Герои Красной Армии – образец выполнения священного долга перед Родиной»⁶⁶¹. Все они имели для пленных опасный подтекст. Хотя в военной присяге и не говорилось ничего о плене, при ее комментировании сообщалось, что «сдача в плен — величайший позор. Сдаваясь в плен, красноармеец нарушает присягу, оскверняет свою воинскую честь»⁶⁶². Если для выполнения боевого приказа нельзя жалеть даже своей жизни, то попадание в плен является его недопустимым нарушением. А «нечестность и неискренность» могли состоять в утаивании при проверке информации от следователей, попытке скрыть сам факт кратковременного пребывания в плену. Среди героев Красной Армии также преобладали предпочтшие плену смерть.

Между тем в материалах 1942 г. не удалось обнаружить практик, которые можно было бы истолковать как попытки привить проверяемым чувство вины. Политработники придерживались обвинительного уклона только когда в лагере оставалось небольшое количество контингента, который, по мнению особых отделов, «в основном подлежит аресту за исключением единиц». В

⁶⁶⁰ «Обращение к Украинскому народу», «Фашистский разбой на Украине», «Что происходит в Орле», «Как Сталинские пятилетки обеспечили военную мощь СССР» и др. См.: РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 8–14, 38, 46–52,

⁶⁶¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 137.

⁶⁶² Военная присяга Красной Армии. Вологда, 1941. С. 15–16.

таких случаях политработа действительно включала разговоры о воинской присяге и имела целью «добиться чистосердечного и искреннего признания в своих проступках у следователя. Нечестность, неискренность — тягчайшее преступление перед родиной»⁶⁶³.

В остальное время, напротив, «бывших военнослужащих» пытались всячески ободрить, подчеркивая конечность проверки. Так, в лагере № 150 устраивались торжественные митинги при отправке проверенных военнослужащих на фронт⁶⁶⁴. В связи с этим можно рассматривать и поднятый практически сразу после создания спецлагерей вопрос о партийности проверяемых. Его решение должно было подчеркнуть временность их неопределенного статуса. Однако на инициативу создания партийной организации из «спецконтингента» начальник УПВИ тогда отреагировал раздраженно: «Таковую организацию запретить»⁶⁶⁵.

Главной целью политорганов в спецлагерях было не создать у проверяемых чувство вины за нахождение в плену, а работать на «повышение дисциплины, организованности и преданности партии и родине»⁶⁶⁶ среди «бывших военнопленных» и «своевременно направлять в ряды Красной Армии проверенное, физически окрепшее, дисциплинированное и политически устойчивое полонение»⁶⁶⁷. Таким образом, итоговый доклад начальника УПВИ дает общую картину за все время нахождения спецлагерей в составе УПВИ, перенося на 1942 г. нормы политработы, начавшие применяться с 1943 г.

В 1943 г., с началом массового использования проверяемых в качестве рабочей силы на промышленных объектах можно выделить новый этап в идеологической работе. Была поставлена ясная цель, которой не было у лагерного руководства в 1942 г. — обеспечить выпуск продукции. Количество выведенного на работу контингента и производительность труда стали главными показателями успешной работы. Теперь от попавших в ПФЛ требова-

⁶⁶³ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 49.

⁶⁶⁴ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 33.

⁶⁶⁵ Там же. Л. 6.

⁶⁶⁶ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 5. Д. 39. Л. 2.

⁶⁶⁷ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 36.

лось не просто смириться с проверкой в лагере, но и работать по 11 часов в сутки.

Нехватка рабочей силы в стране привела к содержанию в спецлагерях давно проверенных людей. Теперь лагерная пропаганда имела цель уже не отправить в действующую армию акклиматизированных в официальном дискурсе военнослужащих, а объяснить застрявшим в лагере проверяемым отличие их труда от наказания, а их самих — от заключенных.

В Подлипкинском ПФЛ № 0303 политработа «была нацелена на преодоление влияния враждебной пропаганды и ликвидации политической отсталости, созданных длительным пребыванием в тылу врага, на воспитание советского патриотизма, честного отношения к труду и всемерное развертывание стахановского движения»⁶⁶⁸. В других спецлагерях о непроизводительных задачах пропаганды уже не упоминали – в Шахтинском № 048 «проводится воспитание с/к, направленное на честное и добросовестное отношение к труду, на ясное понимание задач, стоящих перед тылом в деле обеспечения фронта углем и электроэнергией»⁶⁶⁹. В схожих выражениях политработу описывал начальник ОПФЛ руководству НКВД: «1) Воспитать у спецконтингента чувство долга, ответственности перед советской Родиной, советским народом, его роли в условиях Отечественной войны против гитлеровской Германии и его роль и место среди тружеников тыла; 2) На основе развернутого соцсоревнования вовлечь спецконтингент на самоотверженный труд за высокие показатели производительности труда по добыче угля, выпуску продукции, как имеющих военно-оборонное значение и строительству объектов государственного значения»⁶⁷⁰.

В достижении этих целей политработе отводилась не ритуальная, а действительно важная роль, так как весь трудовой процесс зиждился на сознательности проверяемых. Репрессии в отношении отказников и «лодырей» были признаны неэффективными, так как наказание арестом отрывало рабо-

⁶⁶⁸ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 18. Л. 14, 15.

⁶⁶⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 4. Л. 4об.

⁶⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 3. Ч. 1. Д. 53. Л. 1.

чего от производства (поэтому в лагере № 0303 в большинстве случаев «ограничивались беседой с личным выговором»⁶⁷¹). В Подольском № 174 из 19 человек, бежавших из лагеря и пойманных, под суд было отдано только 12, остальные же «арестовывались строгим арестом с содержанием на гауптвахте». Один «бывший военнослужащий» за отказ от работы получил 15 суток гауптвахты, где объявил голодовку, после чего был переведен из лаготделения в центральный лагерь, где прекратил голодовку и на момент написания документа был расконвоирован, т.е. добился улучшения условий⁶⁷².

Более мягкая политика могла быть вызвана и чисто бытовыми причинами. Так, в Феодосийском № 0187, одном из немногих лагерей не чисто производственного характера, за нарушения дисциплины могли объявить устный выговор, лишить свиданий с родственниками и передач, а арест «не применялся из-за отсутствия гауптвахты»⁶⁷³. Также не каждое помещение, называемое карцером или гауптвахтой, подходило для строгой изоляции. Например, в Сталиногорске «содержащийся на гауптвахте лагеря № 283 арестованный разобрал кирпичную кладку в окне, вынул железную решетку и бежал в неизвестном направлении»⁶⁷⁴.

Убедить проверяемых работать пытались разными способами. В ПФЛ № 0303 лекции и беседы военной направленности были заменены чисто производственными темами⁶⁷⁵. Пропагандировалось ударничество, выделялись стахановцы, портреты которых вешали на доски почета. Вручались переходящие красные знамена, принимались производственные обязательства, организовывались соцсоревнования⁶⁷⁶ – все под жестким контролем политотде-

⁶⁷¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 36. Л. 26об.

⁶⁷² ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 33об.

⁶⁷³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 5. Л. 98.

⁶⁷⁴ «Установить место совершения побега не представилось возможным, т.к. зона лагеря не нарушена и следов никаких нет», – донес в УПВИ начальник лагеря». См.: ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁶⁷⁵ «О заключении социалистического договора к 26-й годовщине Октября», «о дисциплине на производстве и лагере», «о текущих моментах лагеря», «о дисциплине спецконтингента в октябре месяце». См.: ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 20–21об.

⁶⁷⁶ Гаевская Ж.Ю. Влияние идеологического фактора. С. 298–299.

лов, готовивших тексты вызовов и, видимо, речи «спецконтингента» на собраниях.

Сокращение свободного времени проверяемых и односторонний характер политработы привел к полному выпадению ряда традиционных тем. В ПФЛ № 0303, по оценке начальника политотдела, «спецконтингент не всегда держится в курсе политических событий. Ощущается недостаток газет. Совершенно отсутствует литература. Зачастую спецконтингент не охватывается читкой газет и беседами по текущим событиям»⁶⁷⁷.

Предполагалось, что часть информационно-агитационных функций примет на себя администрация предприятий, на которых работали проверяемые. Так, от завода № 88 Наркомата вооружений требовалось не только предоставить организованному при нем лагерю актовый зал своего клуба и выделять 50 бесплатных мест на кинопоказы и концерты для «стахановцев» из числа проверяемых на вечерние сеансы, но и силами самодеятельности завода устраивать концерты в зоне лагеря, выделять для лагеря специалистов по самодеятельности, музыкальные инструменты, книги, репродукторы и киноустановку⁶⁷⁸. Хозорган в ответ всячески пытался уклониться от этих обязанностей. «Политико-массовая работа среди рабочих спецконтингента на заводе не ведется, – отмечало лагерное руководство, – партийные организации цехов вопросами организации труда и политического воспитания спецконтингента не занимаются. Культурно-просветительское обслуживание со стороны завкома и клуба завода совершенно недостаточное»⁶⁷⁹.

Чтобы удержать военнотружеников в лагерях и шахтах в тот момент, когда под Курском и на Днепре решалась судьба страны, проверяемым начинают внушать чувство вины: «спецконтингенту повседневно разъясняется, что прошлые ошибки они могут загладить только самоотверженным трудом

⁶⁷⁷ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 105.

⁶⁷⁸ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3об.

⁶⁷⁹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 38. Л. 8.

по производству вооружения для Красной Армии, что производственные показатели имеют для них решающее значение»⁶⁸⁰.

Также использовалась идея о прямой связи труда в тылу с войной на фронте. Проверяемым разъяснялось, что «своей хорошей работой на производстве они активно участвуют в наступлении Красной Армии»⁶⁸¹. Непосредственное участие «спецконтингента» в уничтожении врага должна была обеспечить построенная на его средства боевая техника. В лагере № 0303 собирали деньги на самолет «Смерть Гитлеру»⁶⁸², в № 240 — на танковую колонну «Возрождаемый Донбасс»⁶⁸³. Если в спецлагере № 150 в 1942 г. выходила стенгазета «На разгром врага»⁶⁸⁴, то в 1944 г. в производственном гиганте ПФЛ № 283 она называлась «Гвардеец тыла».⁶⁸⁵

Эти меры, с точки зрения политорганов, имели результат: «повысилась сознательность рабочих, каждый стал понимать, что его труд на заводе — это также наступление на врага»⁶⁸⁶. Однако для надежности администрация принимала меры по приданию составу «спецконтингента» однородности. Злостных «лодырей» отправляли в «штрафную шахту», неудержимо стремившихся на фронт просили у начальства разрешения отправить в военкоматы⁶⁸⁷. В обоих случаях речь шла о небольших группах, выбытие которых можно было компенсировать за счет новой партии людей. Не решаемой на уровне отдельного лагеря проблемой были офицеры. Они имели право не работать и тем портили все производственные показатели, пока с августа 1943 г. из них не начали комплектовать отдельные штурмовые стрелковые батальоны.

Основная же масса проверяемых попала в спецлагеря надолго. Их неопределенный социальный статус не лучшим образом сказывался на настроениях, а значит и на производительности труда. От политотделов требо-

⁶⁸⁰ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

⁶⁸¹ Там же.

⁶⁸² ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 6. Л. 15; Д. 38. Л. 29.

⁶⁸³ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 3. Ч. 1. Д. 53. Л. 4.

⁶⁸⁴ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 19.

⁶⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.

⁶⁸⁶ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 20–21об.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 17.

валось как-то обозначить положение, занимаемое «бывшими военнослужащими». Так, для пограничного состояния проверяемых в ПФЛ № 0303 было введено обозначение «рабочие–военнослужащие». Руководство лагеря № 0308 называло «филтрантов» просто рабочими⁶⁸⁸. Внедрение нового обозначения должно было также окончательно отделить их от вооруженных сил, что подчеркивалось в речах проверяемых: «Красная Армия вызволила нас из фашистской неволи и мы ей обязаны. Мы должны помогать Красной Армии»⁶⁸⁹, «Мы рабочие-военнослужащие также были в немецком плену и окружении <...> Красная Армия спасла нас от фашистского плена»⁶⁹⁰. Впрочем, часть «спецконтингента» не стремилась менять самоидентификацию – стандартной подписью в обращениях к начальству было компромиссное «от военнослужащего цеха N»⁶⁹¹.

Для влияния на несогласных использовались и сами проверяемые. На производстве на каждые 50–70 человек был назначен командир взвода⁶⁹², а в конце 1943 г. в спецлагерях были созданы «товарищеские суды спецконтингента». Помимо порицания, они имели право ходатайствовать перед лагерным начальством о наложении взыскания или предании суду военного трибунала. Товарищеские суды находились под контролем администрации – председатели и секретари утверждались начальником лагеря. В конечном итоге, эта мера также должна была повысить производственные показатели – как постановил товарищеский суд лагеря № 0303 «мы, рабочие-военнослужащие, работающие на военном заводе по выпуску боевого оружия для Красной Армии, считаем преступниками перед родиной и бойцами Красной Армии тех из нас, кто в этот решающий момент в жизни нашей страны, когда близка победа над врагом, не делает всего что в силах сделать

⁶⁸⁸ «Многие рабочие, сознавая ответственность и долг перед родиной, зачастую идут на работу в изорванной обуви, чтобы не допускать прогулов, простуживаются и болеют». См.: *Меситов Н.* История, рассказанная фондом Р-1368. URL: <http://urokiistorii.ru/2010/17/pobeda-12> (дата обращения: 6.8.2016).

⁶⁸⁹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 49об.

⁶⁹⁰ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 38. Л. 29.

⁶⁹¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 42. Л. 16 и др.

⁶⁹² ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 52.

для помощи фронту, кто недобросовестно относится к работе, допускает прогулы, лодырничает, нарушает трудовую дисциплину»⁶⁹³.

Одновременно, в целях улучшения настроения проверяемых, не прекращались попытки решить вопрос о восстановлении содержащихся в ПФЛ в партии. В июне 1943 г. «инструктор оргинструкторского отдела ЦК ВКП(б) т. Козлова по телефону разъяснила, что заявления из окружения и плена должны подавать в ГЛАВПУ РККА. Письменного ответа ЦК ВКП(б) не будет»⁶⁹⁴. Наконец, к февралю 1944 г. был окончательно «разрешен вопрос о партийности бывших военнослужащих (передача в постоянные кадры проверенных, расконвоирование органами СМЕРШ, создание первичной партийной организации)»⁶⁹⁵. В ПФЛ заработали партийные комиссии по восстановлению в партии, которые в ходе своей работы также оказывали помощь СМЕРШу, выясняя обстоятельства утраты партийных документов⁶⁹⁶. Характерно, что прошедшие такую двойную проверку включались в парторганизации не лагерей, а производственных объектов.

В схожих условиях находились коммунисты, бывшие в плену и окружении, но не попавшие в спецлагеря. В конце 1941 г. главное политуправление на флоте предписывало, независимо от наличия на руках документов, подвергать их партийность «тщательной проверке <...> на партийной комиссии соединения с учетом результатов проверки их поведения в боях с врагом <...> исключив всякую возможность проникновения в ряды большевистской партии шпионов, диверсантов и лиц недостойных носить звание члена партии Ленина–Сталина»⁶⁹⁷. В октябре 1944 г. ГЛАВПУ РККА приказывало «осудить практику приема в ВКП(б) без тщательной проверки и изучения деловых и политических качеств лиц, находившихся на оккупированной территории или в плену у врага»⁶⁹⁸.

⁶⁹³ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 38. Л. 28об.

⁶⁹⁴ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 5. Д. 1. Л. 33.

⁶⁹⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 11а. Д. 2. Л. 9.

⁶⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.

⁶⁹⁷ Великая Отечественная. Т. 17–6 (1–2). Главные политические органы. С. 393–394.

⁶⁹⁸ Там же. С. 307.

С момента создания спецлагерей постоянным инструментом компенсации нездорового морального климата была культурно–массовая работа чисто развлекательной направленности. Создавались музыкальные и хоровые кружки, проводились спортивные соревнования, концерты художественной самодеятельности силами самих проверяемых, среди которых находились «отдельные певцы, плясуны и фокусники»⁶⁹⁹. В лагерях имелись специальные клубные помещения, использовались и клубы обслуживаемых предприятий.

Размах самодеятельности ограничивался скудным материальным снабжением лагерей. Правдами и неправдами, политотделы собирали все необходимое с миру по нитке – списки культпросветимущества, сданного при ликвидации спецлагерей, поражают соседством большого барабана, банджо, кинофильма «Гибель Орла» (неисправен), венской гармонии, одного набора шахмат, пианино одесской фабрики, трамбона без мунштука, семи кратких курсов ВКП(б) и двух саксофонов⁷⁰⁰. Проверяемые проявляли заинтересованность в улучшении ситуации – в спецлагере № 0303 они готовы были отчислить свой двухдневный заработок для приобретения баяна и оркестра струнных инструментов⁷⁰¹.

Разрешенным видом досуга были настольные игры: шашки, шахматы, домино. Предлагалось «в северных лагерях, где имеется лесоматериал, организовать столярную мастерскую из состава спецконтингента по производству (для спецлагерей) настольных игр, шашки, домино, шахматы и т.д.»⁷⁰². Такое внимание объясняется тем, что альтернативой были азартные карточные игры, с которыми администрация активно боролась, изымая при обысках самодельные колоды⁷⁰³.

Особое место занимали киносеансы. В лагере № 0303 считали, что «спецконтингент находился длительное время в плену и окружении против-

⁶⁹⁹ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 11.

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1249. Л. 35.

⁷⁰¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

⁷⁰² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

⁷⁰³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 60. Л. 28–29.

ника, по 1,5–2 года они не видели советского кино и поэтому кинофильмы имеют для них большое воспитательное значение», а также отмечали, что у проверяемых «желание... видеть кинокартины огромное»⁷⁰⁴. Проводить киносеансы старались как можно чаще – в спецлагере № 174, согласно отчету его руководства, даже ежедневно⁷⁰⁵. Набор кинокартин не отличался идейной выдержанностью – показывали то, что было: историко-патриотический «Александр Невский», ориентированный на детей и юношество «Брат героя», рассказывающий о происках троцкистов-вредителей «Честь» или даже «Парень из нашего города»⁷⁰⁶. В последнем главный герой, офицер РККА, по сюжету попадает в плен, а затем и в окружение.

Эмоциональное влияние кинематографа было громадным – просмотр фильма «Суворов» сподвиг одного из проверяемых, судя по стилю редко берущемуся за перо, сразу после сеанса написать крайне запутанное послание начальнику лагеря, смысл которого, вероятно, сводился к тому, что эгоисты из «спецконтингента», «полицаи» и обкрадывающие проверяемых повара столовой недостойны называться потомками князя Италийского⁷⁰⁷. Администрация использовала популярность кинопоказов, устраивая перед ними «доклады о текущем моменте и обзоры положения на фронтах»⁷⁰⁸.

Спецлагеря, ничем не отличаясь здесь от «воли», могли украшаться портретами вождей на полотне и фанере, «флагами из красного материала», лозунгами «на масле», досками почета с фамилиями и, иногда, с фотографиями, стенгазетами, картинами («Ставка ВГК»), географическими картами и даже барельефами Ленина⁷⁰⁹. Периодически практиковались нестандартные формы развлечения проверяемых вроде выводов в выходные на озеро «для

⁷⁰⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 52, 111об.

⁷⁰⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 4. Л. 91.

⁷⁰⁶ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 115; Оп. 5. Д. 39. Л. 1об.

⁷⁰⁷ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 42. Л. 21–21об.

⁷⁰⁸ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 14.

⁷⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1266. Л. 16.

купания и отдыха»⁷¹⁰ или экскурсии на выставку трофейного вооружения в Москве⁷¹¹.

Но, в целом, в культурно-массовой работе не было ничего, что не было бы знакомо советскому человеку. Однако даже в ходе культурных мероприятий, позволяющих на время забыть о реальности, проверяемым могли напомнить об их статусе: «Я играл роль немецкого офицера, потому что я мог делать акцент <...> И старший политрук, который заведовал культмассовой работой, дал мне свой пистолет. А комиссар лагеря сидел во втором ряду, у самой сцены. Он смотрит, что у меня настоящий наган в руках, – и вот он с места соскакивает, прыгает на сцену, хватает меня за руку и отбирает наган: "Продолжайте дальше!"»⁷¹².

2.3. Условия и практики контрразведывательной работы

С точки зрения конкретных фильтрационных мероприятий система проверки отличалась хаотичной несистемностью. Заданная официальными предписаниями линейная схема фронт–СПП–ПФЛ часто не соблюдалась. Например, политработников 40-й армии из числа пленных и «окруженцев» приказывалось направлять в особый отдел, а в спецлагеря – только если «возникают сомнения»⁷¹³. В начале 1943 г. особый отдел Ленинградского фронта, освободив из плена довольно крупную группу «бывших военнослужащих» (188 человек), вместо отправки их на СПП и в спецлагеря создал временный лагерь «для чекистской обработки»⁷¹⁴.

Прошедшим фильтрацию в спецлагерях изначально не давали подтверждающих это документов, поэтому некоторые отправлялись с фронта в

⁷¹⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 4. Л. 161об–162.

⁷¹¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 20–21об.

⁷¹² Интервью с Нестеровым Николаем Федоровичем [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/nesterov-nikolay-fedorovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷¹³ Великая Отечественная. Т. 15–4(3). Прелюдия Курской битвы. М., 1997. С. 109.

⁷¹⁴ ГАРФ.Ф. Р-5456. Оп. 81с. Д. 146. Л. 138.

ПФЛ повторно⁷¹⁵. Иногда такое случалось и с теми, о чьем прохождении проверки в спецлагере было известно⁷¹⁶. Штабу тыла Красной армии приходилось разяснять, что нельзя направлять в спецлагеря уже бывших там военных, если они после фильтрации еще раз не попали в плен⁷¹⁷.

Таким образом, прохождение бывшими пленными проверки где бы то ни было не снимало с них подозрений – в особых отделах армейских частей никогда не прекращалась их активная разработка⁷¹⁸. Бывший в плену мог быть арестован в своей воинской части через много месяцев после проверки в спецлагере⁷¹⁹.

Непрерывная проверка ранее многократно проверенных людей отчасти объясняется ограниченным набором методов по выявлению шпионов, которыми располагали чекисты. На службе в воинской части враг проявлял себя конкретными действиями, поэтому подозреваемого могли оставить наедине с секретными документами⁷²⁰, подстегнуть активность сообщением об успешном завершении проверки⁷²¹, через приставленного агента вызвать антисоветские высказывания и изменнические действия⁷²².

При проверке на СПП или ПФЛ, в условиях изоляции и вдали от фронта, такие методы были невозможны. Для поиска шпионов использовались агенты-опознаватели из числа выпускников немецких разведшкол или вернувшихся с задания зафронтовых агентов⁷²³. В период наступления на СПП создавались постоянно действующие резидентуры⁷²⁴, для проверки большого числа людей на пункты направлялись оперативные группы⁷²⁵. Использовались «психологические» приемы – на ПФП распространялись слухи о захвате

⁷¹⁵ ГАРФ.Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 164; ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

⁷¹⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 10. Л. 137–137об.

⁷¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2563. Д. 50. Л. 5.

⁷¹⁸ *Иванов В.А.* Механизм массовых репрессий. С. 423.

⁷¹⁹ Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». С. 379–380.

⁷²⁰ Военные контрразведчики. Особым отделам ВЧК–КГБ 60 лет. С. 172.

⁷²¹ Воронежские чекисты рассказывают. Воронеж, 1976. С. 144.

⁷²² *Гольдберг Р.С.* Зачем вы остались живы? С. 38–39.

⁷²³ *Коровин В.В.* Советская разведка и контрразведка. С. 295; Органы государственной безопасности. Т. 5. Кн. 2. С. 475–476; Т. 6. С. 7.

⁷²⁴ Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 2. С. 275.

⁷²⁵ Органы государственной безопасности. Т. 5. Кн. 2. С. 14.

архивов гестапо с информацией о предателях. Это, а также временное воздержание от арестов добровольно сознавшихся на допросах имело целью увеличить число явок с повинной⁷²⁶.

Названные мероприятия применялись эпизодически, основных же методов контрразведывательной работы на фронте и в тылу было два: агентурная разработка⁷²⁷ и допрос. Агентурное наблюдение могло вскрыть сам факт пребывания подозреваемого в плену. Соккрытие этой информации расценивалось как вербовка врагом, даже если это выяснялось спустя несколько лет после плена, проведенных на передовой и отмеченных наградами⁷²⁸. Использование агентуры в системе проверки осложнялось постоянным обновлением состава контингента СПП, ПФЛ и ПФП⁷²⁹.

Если приставить к каждому пленному и «окруженцу» агента было проблематично, то допросу подвергались все попавшие в систему проверки. От проверяемых требовалось заполнять опросные листы⁷³⁰ и анкеты – это давало следователям возможность при очной беседе сравнивать устные показания с письменными. Для отправляемых в спецлагеря допросы на СПП и ПФП могли быть довольно формальными и не занимать более двух страниц⁷³¹. Полученные показания пытались проверить отправкой запросов, но зачастую названных воинских частей уже не существовало, а людей не было в живых.

⁷²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

⁷²⁷ Учебная программа по подготовке оперативных работников НКВД содержала пункт «роль и значение агентуры, как основного средства оперативной работы органов НКВД», на освоение которой отводилось целых 66 часов и еще 34 часа на «особенности агентурно-оперативной работы в ИТЛ и колониях НКВД». См.: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 674. Л. 194.

⁷²⁸ Судьба военнопленных и депортированных граждан. С. 94.

⁷²⁹ На ПФП, через которые люди должны были проходить за 10 дней, Шитиков предлагал задерживать ценных агентов, вербовать агентуру из обслуживающего персонала и даже местных жителей. См.: ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 2. Л. 47–50. Об использовании агентуры в спецлагерях см.: *Кузьминых А.Л., Старостин С.И.* Спецлагеря для бывших военно-служащих. С. 49–50.

⁷³⁰ Примеры опросных листов и заключений см.: *Война глазами военнопленных; Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий.* Пермь, 2009. Ч. 5. Т. 2. Вклейка; Ч. 5. Т. 3. Вклейка.

⁷³¹ *Молодова И.Ю.* Проверочно-фильтрационные дела. С. 52.

Оставалось лишь констатировать, что проверяемый в розыске не значится и по приметам к разыскиваемым не подходит⁷³².

Учитывая, что никто сам не сообщал о себе компромат, проверить сведения о пленении и даже личности многочисленных «филтрантов» было невозможно. В заключениях по проверочно-филтрационным делам можно встретить такие фразы, как «во время беседы Швецов неохотно рассказывал, был красный, задумчив» или «по своему развитию для шпионских целей не подходящий. Слух туговат»⁷³³.

Наличие в официальных документах таких деталей говорит о преобладающем значении личности проверяющего чекиста для судьбы «филтранта». При массовой проверке лиц, перспективных для оперативной разработки, определяли по формальным признакам: был ли «филтрант» за пределами СССР⁷³⁴, подвергался ли в плену допросам⁷³⁵ и пр. От следователя можно было услышать «Ты был всего десять дней в плену, бежал из плена, личное дело у тебя на руках. Ты мне не нужен. Свободен, иди»⁷³⁶.

При ограниченности и непроверяемости информации ключевое значение приобретали нерациональные факторы: производимое проверяемым на следователя впечатление, вера в показания, интуиция. «Разные люди, разные судьбы, – вспоминал контрразведчик о работе на СПП, – и каждую нужно не только проверить, но и прочувствовать»⁷³⁷. Его коллега заявил проверяемому: «Тебе я верю. Но запрос в штаб ВДВ я послать должен»⁷³⁸. То же и в документах: человек разрабатывается как шпион, поскольку «первичные пока-

⁷³² Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Т. 2. Кн. 1. С. 117, 134.

⁷³³ Там же. С. 162–163, 219–220.

⁷³⁴ Филтрационное дело могло быть уничтожено с формулировкой «из плена был освобожден войсками на территории СССР, а материалов об антисоветской деятельности не имеется». См.: Там же. С. 153.

⁷³⁵ Война глазами военнопленных. С. 9.

⁷³⁶ Интервью с Хайла А.Ф. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-istrebiteli/khayla-aleksandr-fedorovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷³⁷ Белоусов М.А. Об этом не сообщалось. С. 158.

⁷³⁸ Интервью с Лихтерманом М.Ц. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/desantniki/likhterman-matvey-tsodikovich> (дата обращения: 6.8.2016).

зания не заслуживают доверия»⁷³⁹, или напротив – «на допросе произвел впечатление откровенного человека», что столь же важно как показания свидетеля⁷⁴⁰.

При этом не существовало чекистов, специализировавшихся на проверке бывших военнопленных. На СПП до января 1943 г. ими занимался прикомандированный сотрудник особого отдела НКВД, после чего судьбу «бывших военнослужащих» решала специальная комиссия в составе начальник пункта, представителей от четырех отделов армии (кадров, политического, особого, укомплектования) и военного прокурора⁷⁴¹. На ПФП работали проверочно-фильтрационные комиссии из представителей НКГБ, НКВД и СМЕРШа под руководством сотрудника НКВД⁷⁴². В подчинении последнего находились и оперативные группы, которые начали направлять на пункты в начале 1945 г. в связи с большим количеством репатриантов⁷⁴³. В феврале такие группы в составе 10–15 работников НКВД и НКГБ уже в обязательном порядке прикомандировываются ко всем ПФП вместе с занимавшимися анкетированием милиционерами⁷⁴⁴. Также на каждом пункте имелся оперативный отдел из 30 человек, который не проводил фильтрацию, но в ходе слежки за контингентом мог добыть интересующий контрразведку материал⁷⁴⁵.

В спецлагерях проверку вели особые отделы НКВД/отделения СМЕРШа. «Коллаборационистами» могли заниматься оперативные группы НКГБ⁷⁴⁶ или оперативные отделы лагерей. Особый отдел ПФЛ, вопреки часто встречающемуся утверждению, не испытывал проблем с количеством работников: 19 оперативников в ПФЛ № 0205⁷⁴⁷, 12 – в № 256⁷⁴⁸, минимум 12 –

⁷³⁹ Великая Отечественная война. 1943 год. С. 376.

⁷⁴⁰ Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Т. 2. Кн. 3. С. 90.

⁷⁴¹ Полян П.М. Жертвы двух диктатур. С. 332.

⁷⁴² Иванов В.А. Механизм массовых репрессий. С. 425.

⁷⁴³ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 30.

⁷⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 31–32.

⁷⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1921. Л. 53–53об.

⁷⁴⁶ Говоров И.В. Проверочно-фильтрационные органы в системе НКВД. С. 486.

⁷⁴⁷ СМЕРШ. Исторические очерки. С. 232.

⁷⁴⁸ Военнопленные в СССР. Т. 2. С. 95.

в Камышинском спецлагере⁷⁴⁹. Самое малое число особистов, встречающееся в документах – 6, в марте 1945 г. в не так давно организованном ПФЛ № 0317⁷⁵⁰. Самые многочисленными особые отделы требовал создать Берия в августе 1942 г. – 39 человек, из них 34 непосредственно для ведения следствия⁷⁵¹. Также в спецлагерь могла быть направлена оперативная группа СМЕРШа. Кадровую помощь могли оказать и территориальные органы госбезопасности.

Приказ о создании спецлагерей требовал укомплектовать особые отделы «опытными оперативными работниками»⁷⁵², но начальник одного из них так описывал своих подчиненных: «прибывший на укомплектование состав в большей своей части только впервые приступил к оперативной работе, а те, кто и работал, были присланы из других органов, где по тем или иным признакам были забракованы»⁷⁵³.

Проблема нехватки квалифицированных кадров ощущалась не только в ПФЛ. Гигантские кадровые потери в ходе боев и необходимость расширения сети особых органов в армии привели к пополнению рядов чекистов новыми людьми. На 4-м Украинском фронте специальную чекистскую подготовку имели только 16% работников СМЕРШа, 36 % личного состава было принято в органы уже в ходе войны⁷⁵⁴. Источники пополнения были разнообразны: территориальные и транспортные органы госбезопасности⁷⁵⁵, чекисты запаса, армейские командиры и политработники⁷⁵⁶, работники ГУЛАГа и других «лагерных», считавшихся непрестижными подразделений НКВД⁷⁵⁷.

Корпоративизм чекистов столкнулся с перспективой серьезного размышления. Мировоззрение, потенциально определявшее отношение к плену и плен-

⁷⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 641. Л. 56.

⁷⁵⁰ Иванов В.А. Механизм массовых репрессий. С. 445.

⁷⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 642. Л. 409–410.

⁷⁵² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации. С. 465.

⁷⁵³ Органы внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области. С. 115.

⁷⁵⁴ Органы государственной безопасности. Т. 5. Кн. 1. С. 73.

⁷⁵⁵ Лазарев В.И. Деятельность органов военной контрразведки. С. 42.

⁷⁵⁶ См.: Остряков С.З. Военные чекисты. М., 1979. С. 151–152.

⁷⁵⁷ Органы государственной безопасности. Т. 2. Кн. 2. С. 415–416.

ным, у разных работников госбезопасности в годы войны могло сильно различаться. Выделяются несколько типов чекистов военного времени. Первый – из числа военных командиров, чекист поневоле. О.Г. Ивановский в своих мемуарах отрицает все групповые ценности: почти ничего не сообщает об оперативной работе⁷⁵⁸, не в восторге от использования агентуры, не вспоминает про других контрразведчиков и сам не причисляет себя к ним⁷⁵⁹, увольняется из органов после войны⁷⁶⁰. «Чекистам поневоле» с ветеранами госбезопасности было не по пути: «Цанова (министр госбезопасности БССР – А.Л.) спросил: “Ты бьешь арестованных? <...> Какой же ты следователь, а еще гвардеец”»⁷⁶¹.

Второй тип – чекист-политрук, призванный из партийных и политорганов. А.И. Матвеев, вспоминая о войне, создает образ «особиста», больше похожего на политработника. Автор относит себя к профессиональной группе («мы, чекисты»), но типичные для нарративов ее членов элементы (передающий свой опыт старший чекист-наставник, допрос шпиона и пр.) обрамляются деталями, подчеркивающими партийную самоидентификацию автора⁷⁶². В начале мемуаров описываются попытки жить среди бойцов и завоевать их доверие, но затем в эвфемистическом виде сообщается и об агентур-

⁷⁵⁸ Ей посвящен один абзац: «Были у меня в полку люди, которым я верил и которые мне помогали, докладывали, если что-то замечали подозрительное, неладное. Было в полку человек 10 моей агентуры. Я сам предлагал сотрудничество. Вербовок на основе какого-либо «компромата» у меня не было. Помогали добровольно и бескорыстно. Какого-либо денежного фонда для агентурной работы я не имел». См.: *Ивановский О.Г.* Записки офицера «Смерша». С. 171.

⁷⁵⁹ «Не знаю, удалось ли мне <...> стать действительно тем чекистом, который должен был уметь решать и решал те задачи, которые ставились перед органами контрразведки». См.: Там же. С. 241.

⁷⁶⁰ Г.Е. Маркову потребовалось для этого написать 16 заявлений о желании учиться в университете. Сообщение этого факта, а также общий характер крайне скупой военной автобиографии позволяет отнести и его к группе «чекистов поневоле». См.: *Марков Г.Е.* Участие в Великой Отечественной войне // «Мы шли навстречу ветру и судьбе». С. 485–487.

⁷⁶¹ Политбюро и дело Берия. С. 845–846.

⁷⁶² Характеристика СМЕРШа 47-й гвардейской стрелковой дивизии совмещает партийный пафос с чекистскими нормами: «они не на словах, а на деле, по зову своих убеждений приумножали революционные и боевые чекистские традиции, заложенные Ф.Э. Дзержинским». См.: *Матвеев А.И.* 1418 дней и ночей. С. 87.

ной работе⁷⁶³. «Бдительность» Матвеева весьма избирательна⁷⁶⁴, что отличает его от профессионалов⁷⁶⁵, как и подробные характеристики армейских бойцов и командиров.

Третий тип – чекисты-профессионалы, работавшие в органах еще до войны, определявшие групповую идентичность. В их мемуарах постоянно подчеркивается через конфликтные ситуации или решение сложных задач собственный особый статус, возвышающий их над окружающими⁷⁶⁶. Они сознавали, что их работа строится на субъективизме: в мемуарах А.М. Гуськов пишет о таком методе как «чекистская интуиция»⁷⁶⁷, откровеннее высказался только Г. Пяткин: «для нас интуиция – инструмент не последний, и часто она меня выручала»⁷⁶⁸. Подробно описывается поиск, разоблачение и допрос шпионов. При разговоре об окружающих внимание сосредоточено на других чекистах, особенно на конфликтах с ними⁷⁶⁹.

В связи с существованием этих типов сложно говорить о едином корпоративном отношении к плену и пленным в годы войны. В мемуарах С.А. Ваупшасова неприемлемость плена предстает как специфичная профессиональная норма: «чекисту в плен попадать нельзя»⁷⁷⁰. Однако пропаганда предписывала то же рядовым красноармейцам. И так же, как последние, чекисты попадали в плен. Например, С.И. Солнцев, не выдавший военной тай-

⁷⁶³ Там же. С. 39.

⁷⁶⁴ Явившемуся в часть старому знакомому, просящему оружие для организации партизанского отряда, нельзя отказать – ведь он делает это по заданию обкома партии. Немецкий шпион раскрывается абсолютно случайно. См.: Там же. С. 18–19, 26–27.

⁷⁶⁵ В мемуарах Л.Г. Иванова можно найти редкий пример того, как излишняя подозрительность не дала никакого результата, повредила делу и при этом объявляется добродетелью. Пастух сообщил о высадке парашютистов, которых видел своими глазами, после чего начинается... проверка самого пастуха. Вдруг его цель – отвлечь от работы «квалифицированных контрразведчиков». См.: *Иванов Л.Г.* Правда о СМЕРШ. С. 148–149.

⁷⁶⁶ См. эпизод допроса немца А.М. Гуськовым, отказ Л.Г. Иванова быть «учетчиком» и угрозы оружием патрулю при выходе из окружения. См.: *Гуськов А.М.* Под грифом правды. С. 63; *Иванов Л.Г.* Правда о СМЕРШ. С. 113, 191.

⁷⁶⁷ Благодаря ей были начаты два оперативных дела, причем одно выросло из обмена колкостями между чекистами. См.: *Гуськов А.М.* Под грифом правды. С. 100–125, 144.

⁷⁶⁸ Контрразведка. Псков, 1995. С. 27.

⁷⁶⁹ *Гуськов А.М.* Под грифом правды. С. 127–128

⁷⁷⁰ *Ваупшасов С.А.* На тревожных перекрестках. С. 496.

ны под пытками и посмертно представленный за это к званию Героя СССР⁷⁷¹. Также работники НКВД в плену выживали⁷⁷². «Бывшие в плену или окружении войск противника» чекисты направлялись на работу в колонии и лагеря ГУЛАГа, откуда они стремились уволиться, но не могли сделать этого без санкции НКВД⁷⁷³. В апреле 1944 г. приказ НКВД зафиксировал практику «когда отдельные лица, остававшиеся на территории, занятой противником, принимаются на работу в органы НКВД без тщательной специальной проверки» и потребовал проводить подобные кадровые решения только с санкции центра⁷⁷⁴. Таким образом, под вопросом и само существование особой этики плена среди работников госбезопасности.

При определении отношения чекистов к бывшим пленным следует учитывать, что они представляли и чисто профессиональный интерес. Их могли использовать для оперативных действий, например в качестве зафронтовых агентов⁷⁷⁵, но чаще пытались уличить в вербовке врагом – за разоблачением крупного шпиона следовало продвижение по карьерной лестнице. Такой факт биографии как «плен» был той самой «зацепкой»⁷⁷⁶, которую можно было превратить в следственное дело.

Мелкие «грехи», допустимые для других военнослужащих, были непростительны для бывших военнопленных. Как сказал одному из них работник органов, «если бы на тебе хоть одно пятно было, я бы тебе житья не

⁷⁷¹ Чекисты на защите столицы. С. 175.

⁷⁷² Например капитан госбезопасности Я.И. Пилипенко – начальник УНКВД, успешно прошедший проверку в ПФЛ, но уволенный из органов. Другой руководитель, майор госбезопасности П.В. Чистов, в ходе проверки в ПФЛ был приговорен уже к 15 годам лагерей – вероятно, проверяющие исходили из сомнительности обстоятельств его попадания в плен и пассивного поведения в лагере для военнопленных. См.: *Петров Н.В.*, *Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник. М., 1999. С. 340–341, 436–437.

⁷⁷³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 78

⁷⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 159. Л. 10–11.

⁷⁷⁵ Органы государственной безопасности. Т. 6. С. 38–39.

⁷⁷⁶ «Наблюдение за подозрительным лицом может начинаться с того, что вы получили о нем самые первые сведения, которые назывались “зацепкой”. Это пока не обвинение в чем-то, а просто агентурная “зацепка” <...> если вы чувствуете, что “здесь что-то есть”, то из “зацепки” это уже переводится в дело-формуляр». См.: *Ивановский О.Г.* Записки офицера «Смерша». С. 82.

дал»⁷⁷⁷. Другого бывшего пленного новый «особист» части перестал постоянно вызывать на допросы, пояснив: «А зачем просто так дергать? Работай спокойно, а набедокуришь, вот тогда припомним и старое»⁷⁷⁸. Соответственно особые органы искали и находили признаки работы на противника в неосторожных высказываниях и действиях бывших пленников⁷⁷⁹.

Во время допроса оказывалось психологическое давление: «почему вы сдались в плен, зная о том, что русский боец (красноармеец) в плен не сдается»⁷⁸⁰, «какой же из вас командир, если вы оказались в плену, вы, как командир роты, должны были застрелиться!»⁷⁸¹. Проверяемых пытались сломать и более грубыми методами: «заваливаются в комнату к следователю три пьяных “чекиста” и орут на меня “А... ! Это ты, тот еврей! Да мы тебя сейчас на месте шлепнем, сволочь! Немецкий шпион! Предатель!”»⁷⁸².

Об отношении чекистов к пленным на этих примерах следует говорить осторожно. Агрессия и недоверие в определенной мере могли быть напускными, методом, призванным «расколоть» проверяемого. Если на первом допросе Г.Д. Водянского следователь приветствовал его «Садись, предатель Родины! Давай, рассказывай, где, когда и при каких обстоятельствах сдался в плен?!», то в начале их следующей встречи, после проверки сведений, «дружелюбно предложил сесть, однако сразу сурово произнес: "Ты почему родителям не сообщил о том, что жив и здоров?"»⁷⁸³.

⁷⁷⁷ Интервью с Кабаковым И.И. URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/kabakov-ivan-ivanovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷⁷⁸ Интервью с Кирдякиным В.Д. URL: <http://iremember.ru/memoirs/artilleristi/kirdyakin-vasiliy-danilovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷⁷⁹ «Основная категория, которая вела в армии разложенческую работу — это лица, находившиеся в плену, имеющие родственников на временно оккупированной территории...». См.: Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 1. С. 85.

⁷⁸⁰ Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Т. 2. Кн. 1. С. 242–243.

⁷⁸¹ Ильченко М.А. Автобиография [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letno-tekh-sostav/ilchenko-mikhail-alekseevich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷⁸² Интервью с Белкиным Л.А. URL: <http://iremember.ru/memoirs/pulemetchiki/belkin-lazar-abramovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷⁸³ Интервью с Водянским Г.Д. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/desantniki/vodyanskiy-grigoriy-davidovich> (дата обращения: 6.8.2016).

В других случаях жесткий нажим приводил к трагедиям. В спецлагере № 150 на чердаке повесился проверяемый, в предсмертном письме написавший, что умирает «честно» и обвинивший во всем следователя особого отдела⁷⁸⁴. Подобные случаи в ПФЛ чекисты связывали с разоблачением в ходе проверки. Показателен случай неудачной попытки самоубийства, когда после оказания медицинской помощи человека сразу же направили в СМЕРШ – суицид воспринимался как признание своей вины⁷⁸⁵.

Примеры вполне человеческого взаимодействия проверяющих с проверяемыми встречаются в основном при описании лагерного пространства, в котором, несмотря на замкнутость, «спецконтингент» имел несравненно более широкие возможности для социальных взаимодействий, чем арестованные особорганами на фронте⁷⁸⁶. В ПФЛ люди могли обмениваться информацией и общаться со следователями: «Мой сосед по нарам, земляк, посоветовал напрямую обратиться к следователю капитану Соколову, имевшему репутацию порядочного и справедливого человека. И я, минуя все запреты, подошел к нему, и попросил Соколова взять мое дело на проверку»⁷⁸⁷. «Благодаря неугомонному Жорке Ильинчуку проверку мы прошли быстро. Он нашел главного особиста и обратился к нему: “товарищ полковник, мы хотим воевать – воевать, чтобы искупить свою вину”»⁷⁸⁸. В обоих случаях дело кончилось быстрым и успешным прохождением проверки. Совсем уж теплые отношения со следователем описывает Н.К. Халилов: «подружились мы с ним, хороший был человек, понимающий»⁷⁸⁹.

Другой распространенный сюжет, свидетельствующий о нормальном отношении чекистов к пленным и плену – совет «никому не рассказывать о том, что я проходил проверку <...> чтобы я нигде не говорил ничего лишне-

⁷⁸⁴ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 89–90.

⁷⁸⁵ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 15. Л. 53

⁷⁸⁶ Иванов Л.Г. Правда о СМЕРШ. С. 168.

⁷⁸⁷ Интервью с Белкиным Л.А. URL: <http://iremember.ru/memoirs/pulemetchiki/belkin-lazar-abramovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷⁸⁸ *Деревенец А.* Сквозь две войны. С. 252.

⁷⁸⁹ Интервью с Халиловым Н.К. URL: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/khalilov-nurikurtseidovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

го»⁷⁹⁰. Чекисты часто советовали военным скрывать факт плена («забудь о плене и никому о нем не распространяйся»⁷⁹¹), а гражданским – пребывания в Рейхе («народ обозленный, не надо всем говорить, что вы были в плену»⁷⁹²). В ряде случаев бывшие пленные вспоминали о работниках особорганов как о своих защитниках от агрессивно настроенного общества⁷⁹³.

Предвзятость в отношении бывших пленных связана с тем, что они действительно использовались немцами как источник агентуры⁷⁹⁴. Данный канал засылки расценивался органами как основной: из 3.813 выявленных к январю 1942 г. шпионов 3.182 человека были «из числа пленных, бывших военнослужащих, изменников Родине и находившихся в окружении»⁷⁹⁵. Существовала сеть школ абвера по подготовке зафронтной агентуры⁷⁹⁶, но масштаб активности немецких разведорганов вызывает вопросы. Руководивший процессом Вальтер Шелленберг вспоминал, что в советский тыл перебросили «тысячи русских», не называя более точных цифр⁷⁹⁷.

Масштаб фильтрации на линии фронта показывают следующие примеры. На Волховском фронте за октябрь 1941 – январь 1942 г. было «разоблачено немецкой агентуры 149 человек, из них: шпионов – 114 и диверсантов – 35 человек», а с 1 по 20 февраля арестовано и осуждено еще 163 военнослужащих⁷⁹⁸. На Ленинградском фронте с мая по декабрь 1942 г. было «изъято

⁷⁹⁰ Интервью с Лазебником Р.Е. URL: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/lazebnik-roman-evseevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷⁹¹ Интервью с Лихтерманом М.Ц. URL: <http://iremember.ru/memoirs/desantniki/likhterman-matvey-tsodikovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁷⁹² Фролов Д.Д. Советско-финский плен. С. 467; Предписать репатрианту явиться в НКВД мог сельсовет, см.: Преодоление рабства. Фольклор и язык остарбайтеров, 1942–1944. М., 1998. Вклейка.

⁷⁹³ «Полковник комитета безопасности <...> нам разъяснил, что ни одна война без пленных не бывает <...> если нас будут обижать на родине, писать к ним, помогут». См.: Живая память. С. 35.

⁷⁹⁴ 1941 год: Страна в огне. Кн. 2. С. 431; Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР Смерш. С. 364–366.

⁷⁹⁵ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. С. 63.

⁷⁹⁶ Дембицкий Н.П. Плен – трагедия миллионов. С. 383–386.

⁷⁹⁷ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары. М., 1991. С. 141.

⁷⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 81с. Д. 89. Л. 21, 45.

250 агентов разведки противника»⁷⁹⁹. В январе 1943 г. при фильтрации 188 «бывших военнослужащих» особый отдел Ленинградского фронта выявил 48 изменников родины, 3 провокатора и 9 добровольцев немецкой армии – 32 % арестованных, причем, согласно отчету, «чекистская работа продолжается»⁸⁰⁰. Активно изобличали вражеских шпионов и в партизанских формированиях⁸⁰¹.

Не представляется возможным установить, насколько масштаб арестов соответствовал реальной необходимости в связи с многочисленными нарушениями законности при фильтрации. Так, при проверке ведения следствия выявлялись дела, основанные только на признании самого обвиняемого⁸⁰². Факта пребывания в плену было достаточно для объявления человека шпионом⁸⁰³. При проверке задержанных особым отделом в 23-м погранполку из 120 человек 29 отказались от прежних показаний, сославшись на «допрос с пристрастием», в 90-м погранполку из 85 – 32 человека, в 92-м – из 49 – 9 человек⁸⁰⁴. Широко трактовалось и понятие «коллорабационизм», к числу «изменников» относили не только переводчиков и старших барачников, но и врачей, поваров и кладовщиков⁸⁰⁵. Военнослужащий Сычев был записан во «вторую категорию» и провел в ПФЛ 13 месяцев – УНКГБ сообщило, что на оккупированной территории он организовывал образование в школах, т.е. является активным пособником оккупантов⁸⁰⁶.

Возможны были и ситуации, когда руководство критиковало исполнителей не за нарушение законности, а за недостаточную хватку. Так, Абакумов учил подчиненных, что если военнослужащий «сдался в плен и, возвратись оттуда, среди военнослужащих восхвалял отношение немцев к населению

⁷⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 81с. Д. 146. Л. 9.

⁸⁰⁰ Там же. Л. 138–141.

⁸⁰¹ Гогун А. Сталинские командос. С. 252, 254, 316.

⁸⁰² Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 1. С. 613–615, Т. 4. Кн. 2. С. 205–214; Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». С. 377–385.

⁸⁰³ Белова Н.А. В силу тяжести совершенных преступлений. С. 33.

⁸⁰⁴ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах 20 века. М., 2000. Т. 3. С. 263.

⁸⁰⁵ Христофоров В.С. Архивные документы Федеральной архивной службы безопасности РФ о советских военнопленных // Отечественные архивы. 2001. № 6. С. 13.

⁸⁰⁶ СМЕРШ. Исторические очерки. С. 234.

занятой территории», то есть «все основания подозревать обвиняемого в шпионской деятельности»⁸⁰⁷.

Масштабы арестов снижались по мере удаления от линии фронта. С 15 июля по 20 сентября 1943 г. СМЕРШ 13-й армии, в ходе работы оперативных групп и СПП, проверил около 8.000 человек, из них чуть менее 7500 успешно прошли фильтрацию, т.е. аресту подверглись примерно 6–7%⁸⁰⁸. В спецлагерях к 1 октября из 354.592 поступивших в них военных (без учета гражданского населения) арестовано было 11.556 человек (т.е. около 3%), из них агентов разведки и контрразведки противника – 2.083 человека, включая 1.284 офицера⁸⁰⁹.

Столь малое число арестованных в сравнении с проверкой на фронте удивительно, так как с прохождением разных стадий системы проверки повышалась и ответственность за сокрытие любого компромата⁸¹⁰. Искать предателей в спецлагерях, обслуживающих оборонные предприятия, подсказывали данные о засылке немцами агентов в советский тыл для сбора сведений об экономике, проведения диверсий и саботажа⁸¹¹. Однако контрразведчиков в ПФЛ поведение «спецконтингента» на производстве интересовало слабо. Если проверяемый «систематически саботирует все мероприятия, поставленные перед спецлагерем и категорически отказывается от работы», то СМЕРШ передавал его в подчиненный местному УНКВД оперативный отдел, чтобы «привлечь к уголовной ответственности как саботажника»⁸¹².

⁸⁰⁷ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 1. С. 449–451.

⁸⁰⁸ Великая Отечественная война. 1943 год. С. 436–437.

⁸⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 28.

⁸¹⁰ Эта логика описана чекистом Д.М. Смирновым: «Он ведь мог вернуться на честный путь <...> когда был первый раз заброшен в прифронтовую полосу <...> мог явиться в органы государственной безопасности <...> мог и в Омске, в военкомате признаться во всем». См.: *Смирнов Д.М.* Записки чекиста. С. 106.

⁸¹¹ Органы государственной безопасности. Т. 3. Кн. 2. С. 514, 517; Т. 6. С. 226; Хотя высказывается мнение, что таких задач перед своими агентами Абвер не ставил, см.: *Хаустов В. Н.* СССР и Германия: Противоборство спецслужб. С. 74.

⁸¹² СМЕРШ. Исторические очерки. С. 233.

Оперативные отделы⁸¹³ в ПФЛ отвечали за вторую и третью группы, а также за весь успешно прошедший фильтрацию «спецконтингент», и в их работе ясно видится желание найти врагов самостоятельно. Речь шла о том, чтобы «вскрыть наличие организованной антисоветской деятельности среди спецконтингента»⁸¹⁴, прекратить «дезорганизацию производства» и «диверсии»⁸¹⁵. По мысли чекистов из оперотделов, «содержащиеся в лагерях ведут среди своего окружения антисоветскую работу пораженческого характера, распространяют провокационные слухи, занимаются контрреволюционным саботажем, подготавливают и совершают побеги и другие преступления»⁸¹⁶.

Столь ярый поиск антисоветского подполья отражает общий стиль работы территориальных органов госбезопасности. Как отмечалось в официальных директивах касательно ИТЛ и колоний, УНКВД «оперативно-чекистские отделы, как правило, комплектуют за счет работников с наличием на них компрометирующих материалов, скомпрометировавших себя на работе в территориальных органах НКВД, или лиц, ранее не работавших на оперативной работе, малограмотных и непригодных по своим деловым качествам к использованию на оперативной работе»⁸¹⁷, соответственно в следственной работе имелся «большой брак»⁸¹⁸. В ПФЛ проблема была и с количеством кадров – людей хронически не хватало, иногда начальник оперативного отдела был его единственным работником⁸¹⁹.

Таким образом, в ПФЛ люди, успешно прошедшие проверку СМЕР-Шем, могли быть арестованы чекистами, подчиненными территориальным органам госбезопасности уже не по 193-й, а по 58-й статье. Это может внести корректировки в процент арестованных в период пребывания в спецлагерях, однако не слишком существенные: в Подольском ПФЛ № 174 оперотдел к

⁸¹³ Могли называться оперативно-чекистскими, чекистскими или оперчек. отделами.

⁸¹⁴ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 7. Д. 13. Л. 3об.

⁸¹⁵ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 15. Л. 1–6.

⁸¹⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 10. Л. 37.

⁸¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 189. Л. 240–240об.

⁸¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 76–77.

⁸¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 870.

февралю 1944 г. арестовал 32 человека по 11 следственным делам, из них только одно по статье 58-10⁸²⁰.

С другой стороны, необоснованные аресты на фронте можно связать с большими объемами обязанностей и тяжелыми условиями работы фронтовых контрразведчиков. Серьезные проблемы могли возникнуть даже с такими техническими процедурами как проверка документов и установление личности. На Волховском фронте чекисты отмечали повсеместное «отсутствие учета личного состава», поэтому «в январе месяце с.г., по предварительным данным, по существу неизвестно куда делось 998 человек бойцов»⁸²¹. В другом сообщении говорилось, что «у военных комендантов на станциях любой военнослужащий, не предъявляя документы, может получить любую справку. В воинские эшелоны, санитарные поезда военные коменданты беспрепятственно сажают любого, если он требует отправки, не проверяя документы»⁸²². Спустя два года на другом участке фронта было зафиксировано «преступно-халатное отношение к обеспечению военнослужащих, особенно рядового и сержантского состава, документами, удостоверяющими их личность и свидетельствующими о принадлежности к той или иной воинской части». За 10 дней заградслужбой на Керченском полуострове без документов было задержано 342 человека, по сути возможных шпионов, требующих внимание контрразведки⁸²³.

К внутреннему беспорядку добавлялись ухищрения немецкой разведки. Особый отдел Калининского фронта докладывал, что «перебрасываемым сразу же после пленения и завербованным накоротке возвращались их собст-

⁸²⁰ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 4. Л. 8.

⁸²¹ Ситуация в ближайшем тылу была не менее печальной: «В районе Покровская, станции Тигода и Зеленцы, в связи с сосредоточением нескольких соединений, ежедневно идет большое количество красноармейцев и командиров, отставших от своих частей. Особенно много красноармейцев-одиночек. Все эти лица бродят потому, что ни одна часть их не признает за своих. Положение этих военнослужащих крайне тяжелое, т.к. они по несколько дней ходят голодными, зачастую питаюсь мясом павших лошадей. После безрезультатных хождений идут в тылы и по существу становятся дезертирами». См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 81с. Д. 89. Л. 13.

⁸²² ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 81с. Д. 89. Л. 86.

⁸²³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 81с. Д. 178. Л. 84.

венные документы»⁸²⁴, что резко затрудняло работу чекистов. Как признавал Л.Г. Иванов, «легенды прикрытия не отличались особым разнообразием... но во фронтовых условиях были достаточно трудно проверяемы»⁸²⁵.

Своя специфика в условиях работы была у чекистов в ПФЛ. Особые отделы/отделения СМЕРШ лагерей имели собственное, отличное от окружающей их хозяйственной администрации начальство. Роль начальника спецлагеря в фильтрации сводилась к отправке в военкоматы проверенных людей по заключениям, представляемых ему начальником особого отдела⁸²⁶. В его и его подчиненных задачи входили вопросы снабжения, режима, поллитрабл и пр., к чему в свою очередь были непричастны особисты.

Это приводило к пересечению сфер интересов и конфликтам. Ближе всех к проверяющим по характеру своей деятельности стояли оперативные отделы. С одной стороны, они хотели, чтобы СМЕРШ сам следил за «спецконтингентом». Начальник УНКВД по Московской области Журавлев в июне 1943 г. жаловался Круглову, что в №№ 174, 0201 и 283 спецлагерях смершевцы заняты спецпроверкой и оперативное обслуживание «фактически никем не осуществляется»⁸²⁷. С другой стороны, оперотделы сами хотели разрабатывать проверяемых для выявления политических и хозяйственных преступлений. Начальник одного из них, пытаясь наладить на уровне спецлагеря взаимодействие двух структур для предотвращения побегов и «диверсий», в итоге получил неприятный разговор с начальником отдела контрразведки: «Я Вам партизанить больше не разрешаю. Ваше дело обслуживать личный состав Управления лагеря и никаких данных о спецконтингенте я Вам давать не буду»⁸²⁸.

Другой причиной конфликтов была кадровая политика хозяйственников. Так, в Южском спецлагере № 165 в начале 1942 г., как писали особисты Берии, «назначение бывших военнослужащих на руководящие командные

⁸²⁴ Органы государственной безопасности. Т. 4. Кн. 1. С. 86.

⁸²⁵ Иванов Л.Г. Правда о СМЕРШ. С. 31.

⁸²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 634. Л. 60.

⁸²⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 10. Л. 306.

⁸²⁸ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 15. Л. 67–67об.

должности в зоне лагеря производится без предварительной проверки и согласования с особым отделом, в результате чего командование возложено на лиц, не внушающих доверия. Из 47 бывших военнослужащих, назначенных на командные должности – особым отделом арестовано 3 человека, проходит по компрометирующим материалам – 13 человек, из них 2 разрабатываются по подозрению в шпионаже»⁸²⁹.

В том же отчете далее сообщалось, что «со стороны начальника лагеря майора госбезопасности тов. Федюкова наблюдается игнорирование интересов оперативной работы, а в ряде случаев противодействие ей. Вместо улучшения условий работы особому отделу создаются дополнительные трудности, отражающиеся на успешном выполнении серьезных задач, стоящих перед особым отделом»⁸³⁰. Видимо, начальник лагеря не хотел давать особистам дополнительные помещения, а также ставить агентуру на лагерные должности, перемещать ее по заявкам чекистов из барака в барак.

Хозяйственники вмешивались в ход проверки, пытаясь ее ускорить – проверенные «бывшие военнослужащие» нужны были для работы в лагере, а затем и в вооруженной охране⁸³¹. Со своей стороны торопили проверяющих и политические отделы – по мнению начальника политотдела ОПФЛ, «работники СМЕРШ очень долго проверяют коммунистов. Необходимо выделять заслуженных людей и коммунистов и ускорять их проверку с тем, чтобы дать им возможность принять активное участие в боях за родину»⁸³².

Требования работать быстрее чекистам в ПФЛ поступали также от их начальства. Самая масштабная акция по ускорению была предпринята весной 1942 г. для разгрузки переполненных спецлагерей. Берия 11 марта отправил в особые отделы четырех из них, не справлявшихся с изначально заданными

⁸²⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 14.

⁸³⁰ Там же.

⁸³¹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 18.

⁸³² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.

напряженными планами⁸³³, суммарно 105 оперативных сотрудников⁸³⁴. Также дополнительные кадры были направлены в Грязовецкий и Череповецкий спецлагеря⁸³⁵.

Чекистов поторапливали и в более спокойные периоды – в мае 1943 г. заместитель Абакумова генерал-лейтенант П.Я. Мешик оставил на отчете одного из спецлагерей резолюцию «аппарат лагеря в 19 человек бездельничает! За 12 дней при наличии 19 оперработников проверить всего 90 человек – это просто преступление!!!»⁸³⁶. Если нужно было передать людей в постоянные кадры промышленности, то особистам также поступал приказ по линии их начальства на ускоренную проверку, как это было в мае 1944 г. в угольных лагерях⁸³⁷. Дополнительных ресурсов для этого не выделялось.

Экономическое использование «спецконтингента» сильнее других факторов снижало качество работы контрразведки в ПФЛ. Одной из проблем был вывод людей на работу вне лагеря. Администрация стремилась заготовить дрова, вспахать поля и хоть как-то выйти на самообеспечение при скудном центральном финансировании. Особистам же при этом приходилось вести допросы ночью, надеясь, что днем подозреваемый в шпионаже не совершит побег. Для предотвращения этого всех подозрительных стремились содержать под замком, чем подрывали хозяйственную деятельность лагеря. Руководство УПВИ вставало на сторону особистов только когда побег приобретал угрожающие масштабы⁸³⁸. Несмотря на регулярные напоминания руководства НКВД согласовывать этот вопрос со СМЕРШем, даже в 1944 г. во

⁸³³ Выполненная ими работа была признана неудовлетворительной: в Суздальском из 2.625 человек было «отобрано» всего 490, в Гороховецком из 6.902 – 395, в Подольском из 6.707 – 1.425 и в Рязанском из 4.394 – 587 человек. См.: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 57.

⁸³⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 56.

⁸³⁵ «В итоге были достигнуты рекордные темпы фильтрации – 150 человек в день. В результате только в апреле 1942 г. в районные военные комиссариаты были переданы более 2.200 человек». *Кузьминых А.Л., Старостин С.И.* Спецлагеря для бывших военнослужащих. С. 50.

⁸³⁶ СМЕРШ. Исторические очерки. С. 232.

⁸³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 46.

⁸³⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 17. Л. 189.

многих лагерях «вывод на работу производился без учета имеющихся в органах контрразведки СМЕРШ данных»⁸³⁹.

Во время хозяйственных работ ценный для следствия свидетель мог погибнуть. Как отмечалось в медицинском отчете, «ведущим заболеванием наших лагерей является в первую очередь производственный травматизм»⁸⁴⁰. Высокой смертности способствовало то, что проверяемых часто не снабжали спецодеждой и не объясняли им технику безопасности⁸⁴¹. На приказе НКВД от 15 февраля 1944 г., призванным прекратить эти явления, стоит в том числе подпись начальника СМЕРШа Абакумова⁸⁴².

При экономическом использовании «спецконтингента» новые возможности открывались для побегов. В январе 1944 г. Петров отмечал, что хороших производственных показателей спецлагеря добились за счет серьезнейших нарушений режима⁸⁴³. Так, в 1943 г. в спецлагере № 0108 все побеги были совершены с производственных объектов⁸⁴⁴. Позднее будет указано на неправильное поведение начальнику Подольского ПФЛ подполковнику госбезопасности Агапову, использовавшему людей на огромном числе хозяйственных объектов без всякого согласования со СМЕРШем и руководством УПВИ⁸⁴⁵. Изучив в августе 1944 г. вверенную ему систему спецлагерей, начальник ГУЛАГа В.Г. Наседкин пришел к выводу, что практика распыления людей сохранилась и применяет ее не один Агапов⁸⁴⁶. Лаготделения могли располагаться за десятки километров от управления спецлагеря, что дополнительно осложняло проведение фильтрации.

Чем больше времени «спецконтингент» проводил в шахте, тем меньше была власть над ним хозяйственного руководства спецлагеря. На судьбу лю-

⁸³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 157. Л. 328об.

⁸⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2800. Л. 21.

⁸⁴¹ См.: Булюлина Е.Б. Советские военнопленные на родине. С. 176; Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса. С. 184–185.

⁸⁴² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 157. Л. 187.

⁸⁴³ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

⁸⁴⁴ Булюлина Е.Б. Советские военнопленные на родине. С. 177.

⁸⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 165. Л. 8.

⁸⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

дей куда большее влияние начинает оказывать производственный план предприятия. Как отмечает В.А. Иванов, следствием этого были в том числе запреты оставлять людей на целые сутки в жилой зоне для проверки: «начальники лагерей, в свою очередь, были вынуждены идти на это под давлением представителей хозорганов»⁸⁴⁷.

При разборе крупного скандала в феврале 1944 г., когда вскрылись безобразные условия содержания и трудового использования проверяемых в одном из лагерных отделения ПФЛ № 283, Петров связал это с тем, что «начальник лаготделения майор милиции Беляев и его заместитель <...> в своей работе не руководствовались приказами НКВД СССР, а по семейному решали все вопросы в угоду администрации шахты. Командование лагеря № 283... чувствуют себя больше работниками комбината «Москвауголь», чем работниками НКВД»⁸⁴⁸. После последовавших в феврале-марте 1944 г. ряда проверок других спецлагерей, выявивших схожие нарушения (хотя и меньшего масштаба), УПВИ отдельно запретило спецлагерям «обращаться в различные Управления и отделы НКВД СССР и другие наркоматы с различными запросами и просьбами без ведома УПВИ»⁸⁴⁹, т.е. решать вопросы о трудиспользовании «спецконтингента» без контроля центра.

Если на фронте «бывшие военнослужащие» необоснованно арестовывались, то в, казалось бы, более спокойных условиях, в спецлагерях проведение проверки также встречалось со сложностями. В этом контексте не удивляют случаи, когда СМЕРШ в ПФЛ успешно проверил объявленного во все-союзный розыск⁸⁵⁰ или проворовавшегося тыловика, который, дезертировав из части, выдавал себя за бывшего пленного⁸⁵¹.

⁸⁴⁷ *Иванов В.А.* Механизм массовых репрессий. С. 436.

⁸⁴⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 29–31.

⁸⁴⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 1. Л. 19.

⁸⁵⁰ Великая Отечественная война 1941–1945. Т.6. С. 630.

⁸⁵¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 60. Л. 176–177.

2.4. Взаимоотношения с администрацией и настроения контингентов спецлагерей

Не меньше, чем от хода фильтрации, судьба попавших в ПФЛ зависела от отношений с работниками НКВД. Руководство периодически выдвигало инициативы по улучшению положения бывших военнопленных. Например, заместитель начальника УПВИ Брагилевский в январе 1944 г. предлагал поделить контингент на непроверенный, проверенный (с разрешением ему переписки, получения посылок, перевода своей зарплаты родственникам, свиданий с ними) и «наиболее проверенный», который расконвоировался и должен был проживать вне зоны лагеря⁸⁵². Эти меры, однако, проистекали не из сочувствия к «бывшим военнослужащим», а обосновывались поступлением в спецлагерь «второй группы» и необходимостью избавить охрану от контроля за уже проверенными контингентами.

Согласно отчету Петрова, УПВИ в годы войны действовало исходя из указаний Сталина на 18-м съезде ВКП(б): «помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей»⁸⁵³. Цитата могла носить ритуальный характер, в то же время некоторую симпатию к «фильтрантам» показывает его фраза «...спецконтингент, который находится в лагерях – это наши советские люди»⁸⁵⁴.

Непосредственно с проверяемыми контактировали сотрудники спецлагерей НКВД. Среди начальников ПФЛ и лагерных отделений были как люди со специальными званиями работников госбезопасности, так и обладатели воинских званий, офицеры интендантской службы, инженерных войск, сотрудники милиции. О связанных с подбором начальников сложностях, в свою очередь, свидетельствует большая разница в званиях: от полковников до младших лейтенантов и даже не имевших званий вообще.

⁸⁵² ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 4–6.

⁸⁵³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 136.

⁸⁵⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 12. Л. 2.

Представления руководителей ПФЛ о ходе войны, с фронтов которой прибыл «спецконтингент», могли не выходить за рамки агитационных лозунгов. Так, начальник спецлагеря № 240 капитан госбезопасности Пономарев считал приемлемым оправдывать «общие недостатки в отсутствии инструментов, материалов и пр.» как «факторы двухгодичного хозяйничанья в родном Донбассе пьяных орд гитлеровского империализма»⁸⁵⁵.

Моральный облик глав лагерной администрации хорошо иллюстрирует список злоупотреблений начальника ПФЛ № 0205: сожительство с сотрудниками лагеря, понуждение к сожительству женщин из числа проходивших проверку, сопровождавшееся дебошами и скандалами коллективное пьянство в рабочее время, незаконное и частично бесплатное представление рабочей силы из проверяемых ликеро-водочному заводу⁸⁵⁶.

Увольнения начальников лагерей не были редкостью, но смысл их был не в наказании, а скорее в перетасовке кадров. Не успел майор К.С. Романов, допустивший массовую смертность в лагере военнопленных № 213, со скандалом покинуть должность⁸⁵⁷, как через два месяца был назначен начальником нового ПФЛ № 0326⁸⁵⁸.

В то же время лагерное начальство не было полностью изолировано от «спецконтингента». Спустя много лет один из проверяемых вспоминал, что начальник лагерного отделения «оказался очень хорошим человеком», который ободрил прибывших, огласив примерный срок проверки и ее цели: «Нам он своей речью сильно духа прибавил»⁸⁵⁹. К начальникам лагерей обращались с разными просьбами: например, сохранить на воле описанные финотделом как брошенные комнату и вещи, помочь родственникам, разрешить встретиться с ними или выехать в отпуск. Каждый вопрос рассматривался индивидуально, четких критериев для отказа не существовало, при этом час-

⁸⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 41. Л. 40.

⁸⁵⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 2. Л. 17.

⁸⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 184. Л. 80.

⁸⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 176. Л. 324.

⁸⁵⁹ Интервью с Халиловым Н.К. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/khalilov-nuri-kurtseidovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

то разрешались вещи, прямо противоречащие указаниям НКВД по режиму⁸⁶⁰. Так, в ПФЛ № 048 в марте 1944 г. отдельных проверяемых отправляли за пределы лагеря без конвоя, отпускали в отпуска, выдавали командировочные удостоверения и даже разрешали посещать режимный город Москву. Судя по тому, что в приказе НКВД по этому поводу речь не идет о взяточничестве⁸⁶¹, можно расценивать эти факты как проявление неформальных отношений между «спецконтингентом» и руководством лагеря.

У заместителей начальников ПФЛ, руководивших отдельными направлениями работы, и их подчиненных отношение к «бывшим военнослужащим» могло быть настороженно-неопределенным. Так, в Грязовецком лагере политрук допускал, что, в случае высадки немецкого десанта в его задачу будет входить «освобождение контингента (в первую очередь особо опасного – продавшихся противнику и изменивших нашей социалистической Родине)»⁸⁶². Один из работников того же спецлагеря заявил, что среди проверяемых «имеются всякие, много и хороших, но есть и враги народа, которые постараются использовать отсталых людей в своих целях и попытаются совершить побег»⁸⁶³. В Подлипкинском ПФЛ считали, что «филтранты» оказались в плену или окружении «в силу разных объективных и субъективных причин», и среди них «есть дезертиры, предатели и изменники родины, но есть и истинные патриоты, честные люди, оставшиеся верными советской родине и боровшиеся против врага»⁸⁶⁴.

Отношение к «спецконтингенту» во многом зависело от личных качеств. В том же Подлипкинском № 0303 спецлагере начальник политчасти Смирнов ратовал за смягчение режима и дифференцированное отношение к разным группам проверяемых. Пришедшего ему на смену Карабейникова, напротив, не устраивало то, что «спецконтингент» ходит в столовую не строем, для прекращения подрыва дисциплины он предлагал все делать по ко-

⁸⁶⁰ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 43. Л. 2, 5, 21 и др.

⁸⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 158. Л. 114.

⁸⁶² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 44. Л. 318–320.

⁸⁶³ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 75об.

⁸⁶⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 38. Л. 10–11об.

мандам: «садись на обед», «снять головные уборы», «встать, выйти из столовой»⁸⁶⁵. Согласно его отчетам, люди устно просили ускорить проверку и отправить их на фронт «чтобы искупить свою вину перед Родиной за пребывание в плену»⁸⁶⁶, хотя в их письменных обращениях таких мыслей не было. Видно, что Карабейников воспринимал «бывших военнослужащих» как виновных и явно с меньшей симпатией, нежели Смирнов.

Аналогично начальники санитарных отделов лагерей могли, как Токарева в ПФЛ № 0308, пытаться спасти истощенных людей от смертельного для них трудового использования⁸⁶⁷, а могли поступать как в ПФЛ № 0303, где начальник САНУ имевших порок сердца и жалующихся на ухудшение состояния «оставляет на той же работе, объясняя это тем, что таких людей с компенсированным пороком много, а вот у кого наступает стадия декомпенсаций, мы актируем <...> Нач. САНУ неправильность своей работы не признал, несмотря на грубейшее нарушение в определении физического состояния»⁸⁶⁸.

Рядовой персонал спецлагерей комплектовался из различных источников. В начале 1942 г. УПВИ набирало кадры из приписанных к местным военкоматами ограниченно годных военнослужащих и мобилизованных сотрудников ГУЛАГа⁸⁶⁹. Последние могли преобладать – согласно отчету об обследовании Череповецкого спецлагеря № 158, его «аппарат укомплектован из большинства бывших работников гулаговских лагерей, в результате чего взгляд их на содержащийся контингент в лагере остался прежний, т.е. обращение как с заключенными»⁸⁷⁰. Как правило, на службу в лагеря они попадали из-за неправильного происхождения, национальности, совершенных про-

⁸⁶⁵ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 105 об, 107.

⁸⁶⁶ Там же. Л. 110.

⁸⁶⁷ Меситов Н. История, рассказанная фондом Р-1368. URL: <http://urokiistorii.ru/2010/17/pobeda-12> (дата обращения: 6.8.2016).

⁸⁶⁸ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 6. Л. 99.

⁸⁶⁹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Т. 4. С. 64.

⁸⁷⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 8 в. Д. 6. Л. 11.

ступков и преступлений, считаясь в органах «чекистами второго сорта»⁸⁷¹. Но кадровых ресурсов НКВД, даже сомнительной профпригодности, не хватало. Людей призывали из запасных и тыловых воинских частей⁸⁷², обслуживаемые спецлагерями хозяйственные органы присылали инженеров, инспекторов по труду, снабженцев, бухгалтеров и других работников для улучшения трудового использования проверяемых⁸⁷³.

С начала 1942 г. на различные должности в спецлагеря стали определять красноармейцев, успешно прошедших проверку. Для тех из них, кому было что скрывать, подобное назначение являлось ловушкой: то, что не смогли или не успели выяснить контрразведчики, нередко раскапывали оперативные отделы, находя среди них «лиц, служивших у немецко-фашистских властей, которые скрывают свою службу у немцев»⁸⁷⁴. Из 123-х принятых на работу в ПФЛ № 283 успешно проверенного СМЕРШем «спецконтингента» оперативным отделом 12 человек «активно разрабатывается... по подозрению в шпионаже и пособничестве немецким оккупантам»⁸⁷⁵.

С конца 1943 г. служащих для лагерей начинают отбирать также из прошедших проверку офицеров⁸⁷⁶. С началом массовой репатриации осенью 1944 г. руководство НКВД потребовало комплектовать профильтрованными военнослужащими также вооруженную охрану спецлагерей (ВОХР), что, в обход всех запретов, повсеместно практиковалось в ПФЛ и ранее. Такое решение проблемы нехватки конвоиров было стандартным, эта наименее престижная служба в ГУЛАГе и ранее доверялась в основном уволенным в запас красноармейцам или «социально-близким» заключенным⁸⁷⁷. Также как в ИТЛ, в ПФЛ на конвоиров приходилось наибольшее число злоупотребле-

⁸⁷¹ Петров Н.В. Чекисты и работники ГУЛАГа: различие в судьбах (1929–1941) // Отечественные органы внутренних дел: история и современность. М., 2000. С. 75–76.

⁸⁷² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 2. Л. 193.

⁸⁷³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 81. Л. 8.

⁸⁷⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 12в. Д. 1. Л. 14.

⁸⁷⁵ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 15. Л. 1–6.

⁸⁷⁶ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 17. Л. 456.

⁸⁷⁷ Петров Н.В. Чекисты и работники ГУЛАГа. С. 75–76.

ний – в первом квартале 1945 г. более половины всех зафиксированных нарушений и аморальных явлений приходилось на ВОХР⁸⁷⁸.

Вынужденный либерализм в подборе кадров имел свои границы – политизированный подход сохранял свои позиции на ключевых участках. Так, УПВИ сняло с работы начальника спецлагеря № 0187 за выяснившееся «неправильное» происхождение (отец – «репрессированный кулак»)⁸⁷⁹. Помимо высоких постов, доступ «подозрительным» личностям был ограничен в оперативные отделы – работники ПФЛ № 0302 весной 1944 г. не могли начать чекистскую карьеру, так как «большинство имело родственников на оккупированной территории либо сами прибыли оттуда»⁸⁸⁰.

При таком составе лагерный аппарат роднило с проверяемыми желание как можно скорее покинуть лагерь. Сотрудников ПФЛ № 0318 характеризовало «почти сплошное стремление их уволиться с работы»⁸⁸¹. В Подольском ПФЛ работники из числа вчерашних проверяемых спивались, или добивались отправки в армию⁸⁸². Конкретным примером из спецлагеря № 283 является гвардии капитан Душко, который «выражает резкое нежелание работать в системе лагерей <...> халатно относится к своим обязанностям, занимается пьянством, без уважительных причин по несколько дней не выходит на работу. Будучи в пьяном виде, Душко в ночное время открыл бесцельную стрельбу в общежитии сотрудников лагерного отделения»⁸⁸³. Своего капитан не добился – его просто сняли с должности. На фронт, похоже, отправляли только тех, кто не выражал желания туда попасть, например экспедитора «из спецконтингента», также приходившего на работу пьяным и занимавшегося «различными махинациями – обманом на складах при получении продуктов и воровством»⁸⁸⁴.

⁸⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 3. Ч. 1. Д. 53. Л. 25.

⁸⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.

⁸⁸⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 81. Л. 83.

⁸⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 78.

⁸⁸² ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 31об.

⁸⁸³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 17–18.

⁸⁸⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 89.

Общность положения «бывших военнослужащих» и работников лагеря при этом не исключала конфликтов. В ПФЛ № 0302 избиение «спецконтингента» было обыденным явлением, имело место также мародерство и воровство со стороны охраны⁸⁸⁵. В этом же лагере ревизия показала, что часть ценностей прибывших в лагерь была принята «обезличенно, фамилии владельцев неизвестны. Часть ценностей находится в Оперативном отделе лагеря, в финчасть не сдана»⁸⁸⁶. В спецлагере № 0308 офицеры «занимались мародерством, отнимали вещи у спецконтингента. Общей бедой являлось пьянство, симуляция и невыход на работу, вымогательство денег на выпивку у спецконтингента»⁸⁸⁷.

Больше всего конфликтов у проверяемых, тяжело переживающих режимные ограничения, возникало с конвоем. Постоянно поступали жалобы о том, что «конвоирующие грубят и наносят оскорбления»⁸⁸⁸. Администрация лагерей, однако, пыталась с этим бороться. Так, когда в ПФЛ № 0303 «спецконтингент» назвал конвоиров «кровопийцами», при разбирательстве было установлено, что конвой «в известной степени сам виноват», так как первым начал оскорблять людей⁸⁸⁹. Руководство УПВИ в начале 1944 г. некоторое время активно требовало «обеспечить всегда вежливое и корректное отношение»⁸⁹⁰ к проверяемым, так как «отсутствие заботы о них, грубость и оскорбления, произвол в трудовом использовании создают нездоровые настроения среди бывших военнослужащих, чреватые всякими последствиями и наносят политический вред делу развития промышленности и интересам государственной безопасности»⁸⁹¹.

Поводом для проработки этой темы послужила ситуация на шахте № 26 Сталиногорского ПФЛ № 283. Согласно поступившей в УПВИ «ано-

⁸⁸⁵ Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области. С. 271, 276.

⁸⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 191. Л. 104.

⁸⁸⁷ Меситов Н. История, рассказанная фондом Р-1368. URL: <http://urokiistorii.ru/2010/17/pobeda-12> (дата обращения: 6.8.2016).

⁸⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

⁸⁸⁹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 38. Л. 36–36об.

⁸⁹⁰ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 28–28об.

⁸⁹¹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 30.

нимке», содержащийся там «спецконтингент», помимо прочих издевательств, «походя оскорбляется кому не лень, обзывая предателями, изменниками, бандитами. Слово “бандит” очень часто употребляет и полковник Боечин – начальник лагеря № 283. Все это покрывается майором Беляевым. Беляев похож на садиста. Он ежедневно арестовывает людей десятками, изнурая их уменьшением пайка». Проверка подтвердила, что Беляев действительно крайне груб, называл проверяемых бандитами, а также «занимался самообеспечением из фондов спецконтингента»⁸⁹².

При этом лагерные политотделы пытались бороться не только с грубостью, но и старались исключить «доверчивость и панибратство», между сотрудниками ПФЛ и проверяемыми⁸⁹³. УПВИ требовало «разъяснить всему личному составу лагерей, что связь работников лагеря с военнопленными и спецконтингентом, участие в нелегальной переписке и передачах, покупка, продажа или обмен каких-либо предметов, прием подарков, и другие взаимоотношения, не входящие в круг служебных обязанностей – является преступлением, за которое виновные несут ответственность, вплоть до предания суду Военного Трибунала»⁸⁹⁴.

Горячо осуждалась на партийных собраниях ПФЛ «связь со спецконтингентом», чаще всего означавшая обмен с проверяемыми обмундированием, махоркой, продуктами⁸⁹⁵. От бартера не останавливали и занимаемые должности: надзиратель следственного изолятора поменял у сидящего на гауптвахте шинель финской формы на свой бушлат с петлицами НКВД⁸⁹⁶, а сотрудник оперативного отдела «произвел позаимствования денег у ряда сотрудников лагеря и спецконтингента, содержащегося в лагере, и до сих пор ни с кем не расплатился»⁸⁹⁷.

⁸⁹² Там же. Л. 7, 11.

⁸⁹³ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 24.

⁸⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1382. Л. 13–14.

⁸⁹⁵ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 5.

⁸⁹⁶ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 27. Л. 129.

⁸⁹⁷ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 6. Л. 3.

Также в лагере № 0308 стахановцы, получавшие алкоголь, были рады продать его личному составу ПФЛ⁸⁹⁸. Часто охранники и охраняемые совместно употребляли спиртные напитки, тем самым стирая между собой все социальные рамки. Официальные отчеты не могли умолчать об этих фактах, но не могли и раскрыть подробностей: дежурный офицер лейтенант Зяблов «допустил выпивку со спецконтингентом»⁸⁹⁹, вахтер Мишенев «допустил выпивку с одним из контингента, который поменял фуфайку на водку», а вахтер Ляпин был отправлен в военкомат «за систематическое нарушение конвойной службы, выразившееся в крайней доверчивости к контингенту»⁹⁰⁰.

Директива УПВИ от августа 1943 г. собрала самые вопиющие случаи «крайней доверчивости»: отправленный лагерным начальством в командировку для покупки семян в место назначения не прибыл, отпросившийся сходить в село набить матрац соломой в лагерь не вернулся. Также поступил получивший разрешение сходить в лес за корой для плетения лаптей. Еще двое среди дня сломали забор в 20–30 метрах от часового⁹⁰¹. Даже заметив отсутствие проверяемого, дежурные и дневальные могли просто не сообщить об этом⁹⁰² – видимо, отлучки из зоны были распространенным явлением и вахтеры считали, что у «бывших военнослужащих» нет причин для побега.

Некоторые документы зафиксировали едва ли не дружеские отношения заключенных и тюремщиков: «у нас вахтерский состав в большинстве набран из контингента, а поэтому они ходят в зону, встречаются там знакомых и рассказывают им все, что делается у нас в лагере»⁹⁰³. В декабре 1943 г. в спецлагере № 0303 ревизия зафиксировала незаконную выдачу проверяемым нового «вещевого имущества», предназначавшегося сотрудникам лагеря⁹⁰⁴.

⁸⁹⁸ Меситов Н. История, рассказанная фондом Р-1368. URL: <http://urokiistorii.ru/2010/17/pobeda-12> (дата обращения: 6.8.2016)

⁸⁹⁹ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 31об.

⁹⁰⁰ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 92.

⁹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1382. Л. 42–44об.

⁹⁰² РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 51.

⁹⁰³ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 75об.

⁹⁰⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 6. Л. 68.

Секс в ПФЛ не сводился к «понуждению к сожительству женщин из спецконтингента» начальником лагеря № 0205. Нередким было обратное явление – «связь» работниц лагеря с проверяемыми мужчинами. Так, военфельдшер из лагеря № 0303 «дискредитировала себя личной связью со спецконтингентом»⁹⁰⁵, врач из ПФЛ № 150 не только «имела связь с военврачом Молчановым» из проверяемых, но по его просьбе купила ему водки и масла⁹⁰⁶. По прибытии из плена в Рязанский спецлагерь № 178, капитан Максимовских во время регистрации пытался узнать домашний адрес помощника инспектора учетной группы Федоровой. Женщину ситуация не смутила и она пообещала сообщить адрес после того, как капитан успешно пройдет проверку. В итоге она получила выговор по вине отделения СМЕРШа, которое ошибочно включило Максимовских в список освобождаемых из спецлагеря. Капитан вряд ли был сильно огорчен – он уже начал встречаться с фельдшером, владевшей ключом от склада белья, где «устраивала свидания с бывшими военнослужащими фельдшером Малышевым и капитаном Максимовских, с которыми она вступила в интимную связь»⁹⁰⁷.

Как и за пределами ПФЛ, носители осуждающего и более терпимого отношения к пленным жили рядом друг с другом, что порой приводило к конфликтам уже между ними. Когда один из работников спецлагеря № 0303 сумел «незаконно» получить из столовой суп и стал продавать его проверяемым по 15 рублей за миску, другой работник счел эту ситуацию недопустимой: «наш законный паек отрываете и продаете в пользу спецконтингента». Обвинение, построенное на антагонизме сотрудников лагеря и проверяемых, возмутило уже продавца, начавшего драку⁹⁰⁸.

Кроме лагерного персонала с контингентами ПФЛ контактировали администрация промышленных предприятий и рядовые рабочие. Как и в случае со спецлагерями, общая установка ведомственного руководства была рацио-

⁹⁰⁵ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 60.

⁹⁰⁶ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 92.

⁹⁰⁷ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 60. Л. 66–66об.

⁹⁰⁸ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.

нально-доброжелательной. Заместитель наркома угольной промышленности Е.Абакумов так охарактеризовал «спецконтингент»: «Когда проверят их, то расконвоируют большой процент. Ведь это русские люди... это наши кадры, из которых мы будем создавать основные наши кадры <...> они во всем остальном на равных условиях с вольнонаемными рабочими и по расценкам и по дополнительным ставкам»⁹⁰⁹.

Начальники предприятий оказывали серьезное влияние на судьбы проверяемых. От них зависели, иногда полностью, вопросы вещевого снабжения, питания на производстве, культобслуживания, характера трудового использования, соблюдение техники безопасности и обучение «спецконтингента». В феврале 1944 г. в НКВД констатировали, что органы НКО плохо снабжают спецлагеря, «отпускают для них одежду и обувь 3 и 4 сроков носки, непригодную для использования на производственных работах», и «требовать от Красной Армии указанной одежды было бы неправильно», в связи с чем предлагалось снабжать «спецконтингент» за счет обслуживаемых им объектов и соответствующих наркоматов⁹¹⁰.

В силу этого, несмотря на постоянные конфликты, происходило сращивание руководства ПФЛ с администрацией обслуживаемых ими предприятий. Начальников лагерей такое положение дел вполне устраивало. Нередко они получали награду за наградой по представлениям местных органов власти⁹¹¹. Так, особенно густо орденами и медалями оброс ни дня не проведенный на фронте начальник гигантского производственного комплекса, которым стал Сталиногорский ПФЛ № 283⁹¹².

При попустительстве руководства спецлагерей или несмотря на их протесты, «бывших военнослужащих», имевших необходимую квалифика-

⁹⁰⁹ Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса. С. 183.

⁹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 30. Л. 33–34.

⁹¹¹ Выписка из протокола заседания комитета обороны города Армавира от 7 апреля 1943 г. [Электронный ресурс] // Электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: <http://www.podvignaroda.ru/?n=150356953> (дата обращения: 9.08.2016).

⁹¹² Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник. С. 112–113.

цию, могли использовать как грузчиков⁹¹³. Нежеланием «спецконтингента» работать могли также прикрывать недостатки собственного планирования⁹¹⁴. Не слишком заботились и о технике безопасности – в УПВИ отмечали, что «командование лагерей имеющиеся случаи травм склонно относить за счет “собственной неосторожности” пострадавшего. Между тем обследование состояния техники безопасности на объектах работ в отдельных лагерях показывает, что хозорганы мало внимания уделяют этому вопросу, а командование лагерей, предоставляя хозоргану рабочую силу, с нарушением целого ряда положений и правил по технике безопасности, не организует учебы по техминимуму»⁹¹⁵. Соответствующими могли быть и условия труда – так, на заводе № 460 в одном из цехов содержание бензола в воздухе в 4,5 раза превышала норму⁹¹⁶. Эти явления можно объяснить рациональным поведением экономического агента, не желавшего тратить ограниченные ресурсы на рабочую силу, которую дали бесплатно и в любой момент могли забрать обратно.

Есть и примеры ярко выраженной личной неприязни к «спецконтингенту». Начальник ПФЛ № 174 докладывал, «что со стороны некоторых представителей заводской администрации до сего времени не изжито грубое, издевательское отношение <...> называли отдельных бывших военнослужащих “шакалами”, “предателями”, “изменниками”». Несмотря на то, что об этом было «доложено директору завода, который в дальнейшем предупредит весь свой аппарат», эти явления не прекратились⁹¹⁷. В ПФЛ № 283 заведующий шахтой открыто сказал комиссии, что «люди работают плохо <...> сделать не могу ничего, это же не люди, а варвары, нет у меня ничего, пусть заботится Управление лагеря, мне нужны люди, план, уголь, остальное меня не

⁹¹³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 4. Л. 128–129.

⁹¹⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 81. Л. 8.

⁹¹⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 33а. Д. 16. Л. 114.

⁹¹⁶ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 6.

⁹¹⁷ Там же. Л. 5, 9об.

касается». «Спецконтингент» он называл ««изменниками родины, паразитами, предателями и т.д.», добавляя к этому удары⁹¹⁸.

Были и противоположные явления. Администрация завода № 88 НКВ нередко просила «о сокращении срока наказания, в виду ущерба производства из-за отсутствия» проверяемого⁹¹⁹. Там же просили расконвоировать «спецконтингент», называя их «товарищами» и отмечая, что они «проявили себя как дисциплинированные, хорошие работники, выполняющие порученные задания от 130 % до 160 %»⁹²⁰. В другом цехе администрация, партийная и профессиональная организации поручались за «стахановцев-отличников производства ... служащих примером для остальных» и просили их расконвоировать⁹²¹. Директор завода отдельным приказом поздравил «весь коллектив спец. контингента военнообязанных» с годовщиной революции, объявил благодарность и выдал денежную премию «наиболее отличившимся стахановцам»⁹²².

«Начальники цехов, мастера завода также отмечают добросовестное отношение к труду на производстве и на мои вопросы о претензиях к с/к говорили только о хорошем отношении к производству» – зафиксировал начальник политчасти лагеря⁹²³. Начальник цеха даже просил ускорить проверку одного бывшего военнопленного, чтобы тот, хороший работник, мог перейти работать на завод, «выйти из спецконтингента»⁹²⁴. На предприятии, обслуживаемом спецлагерем № 0201, «лучшие рабочие из спецконтингента, добившись повышения квалификации до высокого разряда, переведены в инструктора и мастера цехов», а другие проверяемые получили премии за внедренные по их инициативе рацпредложения⁹²⁵.

⁹¹⁸ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 15. Л. 21–21об.

⁹¹⁹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 36. Л. 26об.

⁹²⁰ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 13. Л. 158.

⁹²¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 19. Л. 84.

⁹²² Там же. Л. 11–13.

⁹²³ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 105.

⁹²⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 32. Л. 39.

⁹²⁵ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 4. Л. 159.

Подобная социализация в трудовом коллективе была невозможна без согласия рядовых рабочих. Изначально предполагалось, что до контактов с «бывшими военными» будут допущены только люди из числа «членов партии, комсомольцев, а также проверенных беспартийных рабочих, среди которых должна быть произведена соответствующая разъяснительная работа о недопущении незаконных связей с контингентом и об ответственности за таковую»⁹²⁶. Но выделить для проверяемых отдельные участки работ не удалось, поэтому, как констатировали лагерные отчеты, «общение спецконтингента с вольнонаемным составом рабочих неограниченно»⁹²⁷. Через них «бывшие военные» получали вещи, письма и документы, доставали алкоголь⁹²⁸. Фиксировались случаи укрывательства побегов и даже содействия им⁹²⁹. Поэтому руководство лагерей старалось не допустить слишком близких отношений: «перед нашим появлением представители НКВД собрали митинг, на котором заводчанам сообщили, что мы все — изменники Родины, предатели и шпионы и что какая-либо связь с нами будет караться по закону»⁹³⁰.

При этом, как и в случае с персоналом лагерей, в задачу политорганов также входило недопущение и осуждение враждебных действий против «спецконтингента». На том же заводе № 88 при ПФЛ № 0303 сменный мастер «дискредитировал рабочих с/контингента с политической точки зрения, т.е. обзывал рабочих трусами, так как они подняли руки вверх немцам, а также разное в этом духе»⁹³¹. Другой мастер в ответ на пререкания «вместе с двумя своими помощниками схватили Янина и потащили его в контору цеха, говоря, что он арестован и что его посадят в тюрьму как изменника. Янин сопротивлялся. Дело дошло до драки». Другой конфликт возник из-за дополнительных талонов на питание, которые механик цеха отказывался выдавать:

⁹²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1185. Л. 57.

⁹²⁷ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

⁹²⁸ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 37.

⁹²⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 81. Л. 66.

⁹³⁰ Вахромеев В. Выжить и вернуться. С. 219.

⁹³¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 19. Л. 20.

проверяемый был назван «предателем и изменником», тот в ответ пообещал за такие слова «разбить голову камнем», после чего рабочие затащили «спецконтингента» в контору, избili и заперли⁹³².

Таким образом, между «узниками ПФЛ» и рабочими могли сложиться как дружеские, так и враждебные отношения. Сложно представить такую ситуацию с заключенными ГУЛАГа – в 1941–1942 гг. при использовании контингентов ИТК на Кировском заводе в Челябинске вольнонаемным рабочим «часто угрожали, они становились жертвами краж и мошенничества»⁹³³. В ПФЛ ситуация была обратной – на заводе № 88 шинели из общей раздевалки пропадали уже у «бывших военнослужащих»⁹³⁴.

Однако обворовывать могли и «свои» – состав «спецконтингента» был неоднороден. В основе внутренней стратификации «первой категории» внутри лагерей лежало отношение к попаданию в плен и вытекавшее из этого согласие или несогласие с лишением свободы. Поэтому для более детального выделения групп среди проверяемых необходимо рассмотреть их настроения.

Отчет о работе спецлагеря № 150 за февраль 1942 г. фиксирует, что «абсолютное большинство из них стремится как можно быстрее выйти из лагеря и вернуться обратно на фронт». Часть высказывалась против проверки: «очень много имеется и таких настроений, что их напрасно сюда загнали, что они невиновны». Другие считали происходящее наказанием: «Как хорошо было бы, если бы сейчас объявили мир, а нам заключенным сказали бы: “собирайтесь домой”», «Счастлив тот, кто не попал сюда»⁹³⁵. Общим было отсутствие чувства вины за пребывание в плену.

В следующем месяце в лагерь пришли «сведения с Северо-Западного фронта о том, что бойцы, которые вышли из нашего спецлагеря, отлично защищают Родину». Это подтверждало проверяемым, что в ближайшее время их профильтруют и отправят на фронт. Настроение последних оценивалось

⁹³² ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 38. Л. 21.

⁹³³ Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953. М., 2010. С. 224.

⁹³⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 110об.

⁹³⁵ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 13–14.

как «исключительно хорошее», а желание попасть на передовую и «отомстить немецко-фашистским разбойникам за издевательство над советским народом» стало, согласно отчету, единственным стремлением⁹³⁶.

В отчете за май отмечались те же тенденции, которые перерастали в первую форму сопротивления содержанию в лагере: «очень много получаем рапортов от бывших военнослужащих, которые просят, чтобы их быстрее отправили на фронт»⁹³⁷. Усталостью от режима и ощущением бесполезности проверки стоит объяснить резкий рост «нарушений служебной и трудовой дисциплины»: неподчинение старшим по сотням, нарушение правил внутреннего распорядка, отказы от работы, пререкания с начальством и пр. Руководство спецлагеря № 150 оправдывалось не самым внятным образом⁹³⁸.

В Старобельском спецлагере № 245 к марту 1942 г. проверяемые, а особенно комсостав, также были настроены «быстрее пройти фильтрацию и вернуться в ряды РККА». Недовольство сроками проверки выражались открыто: «Нас долго держат, мы просидели в тюрьме по 2–3 месяца, теперь привезли в лагерь для передачи в армию, а видно из всего, что мы и в лагере тоже пробудем несколько месяцев, это нас очень угнетает, мы горим желанием вернуться на фронт»⁹³⁹. В марте–апреле общее настроение проверяемых руководство лагеря оценивало как «боевое, воинственное»: «скорей бы нас пропускали через особый отдел, отпустили из лагеря и послали на фронт в действующую армию для борьбы против фашистских захватчиков»⁹⁴⁰.

В Рязанском спецлагере № 178 в этот период также наблюдались «нездоровые настроения и необоснованное недовольство пребыванием в лагере». Открыто артикулировалось отсутствие чувства вины – майор П.П. Шутиков, согласно наблюдениям представителя ГЛАВПУ РККА, «крайне тяжело пе-

⁹³⁶ Там же. Л. 32.

⁹³⁷ Там же. Л. 44.

⁹³⁸ «...отдельные лица прибывшие в лагерь из плена и окружения врага – крайне недисциплинированны, окончательно разложились и вынуждены пойти на все». См.: Там же. Л. 42–43, 44.

⁹³⁹ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 36. Л. 12.

⁹⁴⁰ Там же. Л. 50.

реживает пребывание в лагере <...> рассматривает свое пребывание в лагере как незаслуженное наказание»⁹⁴¹.

Летом–осенью 1942 г. недовольство продолжало нарастать. Зафиксированный в отчете спецлагеря № 150 за июль–август единичный случай «систематического уклонения от производственных работ» в сентябре перерос в попытки организации коллективного сопротивления. Военный инженер 3 ранга Л.П. Цикаркин «вел систематически разлагательную работу среди состава», заявляя «я пришел сюда не работать, хотите стреляйте, работать все равно не пойду». Майор Ф.Ф. Корнев «скрывался и отказывался от работы, призывая к тому других командиров». Руководство лагеря объясняло эти проблемы сначала тем, что «поступающий в лагерь контингент крайне недисциплинирован и неорганизован», а затем и вовсе выяснилось, что «абсолютное большинство имеет за собой преступления». Однако в отчете к этому все же вынуждены были добавить, что ряд проверяемых находится в лагере по 3–5 месяцев⁹⁴².

Проблема недовольства сроками проверки приобрела новые масштабы с началом повсеместного трудового использования проверяемых в 1943 г. Руководство НКВД было заранее уведомлено о прогнозируемых настроениях – в марте 1943 г. новый начальник УПВИ Петров сообщал, что «длительное содержание в условиях лагерного режима значительного по численности профильтрованного спецконтингента порождает нездоровые настроения и создает ненормальную перенаселенность спецлагерей»⁹⁴³.

«Срок заключения никому не известен, а это не легче расстрела»⁹⁴⁴, – выразил общие мысли один из проверяемых лагеря № 283. Ища смысл в происходящем, проверяемые допускали возможность существования своей «вины перед родиной», однако в таком случае требовали от властей репрессий: военфельдшер М.П. Пузанова «просила, чтобы ускорили разбор ее дела, и

⁹⁴¹ Докладная записка о командировке в рязанские спецлагеря НКВД. 3 марта 1942 г. // Военно-исторический архив. 2004. № 1. С. 161.

⁹⁴² РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 79–80, 88–90.

⁹⁴³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9а. Д. 24. Л. 54.

⁹⁴⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 7.

если она виновата, то предали суду. Если же нет, то направили бы на фронт или туда, где она может быть полезна Родине»⁹⁴⁵. В Подольском спецлагере № 174 «отдельные бывшие военнослужащие прямо ставят вопрос, если меня считают виновным, пусть судят, а не чувствуя за собой никакой вины — я не хочу под конвоем работать и жить»⁹⁴⁶.

На этом этапе, с началом нацеленной на создание чувства вины пропаганды, часть проверяемых приняла правила игры. В Подлипкинском спецлагере № 0303, по оценке начальника его политотдела, большинство проверяемых «длительное время отсиживались в тылу врага, пассивно подчинялись, работали, прислуживали <...> Они, понимая свою вину, не знают какое им будет наказание и что от них требуется, задают вопросы – "сколько годов им придется отбывать в лагере", "считают ли их изменниками родины". Предъявленные к ним требования честным трудом на заводе искупить вину перед родиной они воспринимают активно и работают по производству хорошо, дорожат хорошим отзывом мастеров, начальников цехов и администрации лагеря. Многие из них стахановцы, отличные рабочие, успешно овладевшие новыми специальностями на заводе». Однако другие проверяемые, в основном партизаны и после плена какое-то время воевавшие на фронте, не смирились со своим положением: «рассматривают свое пребывание в лагере как незаслуженное наказание, к работе на заводе относятся без интереса, нарушают трудовую дисциплину и режим лагеря»⁹⁴⁷.

Распространенным было стремление вырваться из лагеря. Из ПФЛ № 174 проверенные больше года назад военнослужащие бежали с целью добраться до фронта и принять участие в боевых действиях. Офицеры просили даже зачислить их в штурмовые батальоны – лишь бы покинуть зону. Другие проверенные отказывались работать, требуя отправки на фронт или немедленного суда. Руководство лагеря признавало, что «этими требованиями и

⁹⁴⁵ СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы. С. 233.

⁹⁴⁶ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 27.

⁹⁴⁷ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 18. Л. 12–13.

настроениями живут все бывшие военнослужащие, содержащиеся в лагере»⁹⁴⁸.

В Бекетовском спецлагере № 0108 «вопрос “когда нас отправят на фронт?” – задавался почти на всех собраниях, докладах, беседах, совещаниях», а освобождение из лагеря представлялось самим проверяемым главным стимулом к труду: «Хорошо бы установить такой порядок, чтобы лучшим производственникам, прошедшим проверку, дали возможность пойти на фронт, тогда бы производительность труда была значительно большей, чем сейчас»⁹⁴⁹. В спецлагере № 0303 давно проверенный «спецконтингент», сотрудник группы труда завода И.Н. Резник также пытался прояснить свой статус у начальства, связывая настроение с эффективностью труда: «находясь в неведении и в моем положении, я морально настолько переживаю, что не в силах уже по настоящему мыслить и работать наиболее производительно, как этого требует настоящий период»⁹⁵⁰.

Понимали это и политорганы – в отчете из спецлагеря № 0303 отмечалось, что «политико-моральное состояние спецконтингента в целом характеризуется, с одной стороны, добросовестным отношением к труду, а с другой стороны – стремлением добиться освобождения из лагеря, пребывание в котором морально тяготит людей, подавляет их инициативу и вызывает много жалоб и недовольств, особенно тех кто прошел проверку СМЕРШ»⁹⁵¹.

Конформизм через признание чувства вины, таким образом, был, по крайней мере изначально, внешним, имевшим цель вырваться из спецлагеря. Как отмечалось в одном из отчетов, «заявления об отправке в Армию подают наиболее активные люди, которые являются лучшими работниками на производстве и прежде всего коммунисты, комсомольцы, партизаны и бывшие кадровые военнослужащие»⁹⁵².

⁹⁴⁸ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 26–28, 33–37.

⁹⁴⁹ Гаевская Ж.Ю. Влияние идеологического фактора. С. 300.

⁹⁵⁰ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 19. Л. 19.

⁹⁵¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 18.

⁹⁵² Там же. Л. 17.

В итоге выражение покорности лишь отдаляло проверяемых от желанного освобождения. Ударников могли расконвоировать, переселить в более просторный барак, но отправить в военкомат – только в исключительных случаях, обычно в честь большого праздника, очевидно с целью дать надежду на освобождение через труд остающимся в лагере.

Лагерь пытались покинуть хотя бы временно. Стахановец просил отпустить его в город на встречу с женой, особо напоирая на то, он дает 290 % от плана и «производство не возражает»⁹⁵³. «Бывший немецкий переводчик, изменник Родины», находясь под стражей, отпросился в уборную, после чего покинул лагерь и сам вернулся обратно через 15 дней. В квартальном отчете, не видя в ситуации ничего примечательного, зафиксировали: «из следственного изолятора ушел Журанский, который сам вернулся»⁹⁵⁴. Настоящее ЧП произошло в Подольском спецлагере в 1944 г. в годовщину революции – бесследно пропало 30 проверяемых. Часть из них нашли и задержали, другие вернулись сами: «задержанные на допросах пояснили, что они были расконвоированы <...> и что цели дезертирства они не имели, а лишь имели желание встретить праздник вне зоны лагеря»⁹⁵⁵.

«Бывшие военнослужащие» в спецлагерях часто не могли связаться с родными, что усиливало депрессивные настроения. Один проверяемый просил дать ему возможность съездить в родной город: «потеряв имущество и жену, я быть может хотя сохраню сына, а в противном случае на что мне жизнь? Начинать снова жить в 45 лет нет смысла, а просто положить ей конец»⁹⁵⁶. Редкий образец письма «филтранта», очевидно перехваченного и не дошедшего до адресатов, показывает отчаяние автора и желание пообщаться с родными: «нас кормят плохо и на работу гоняют ежедневно 12 часов работаем если на работу ни пойдешь то в тюрьму сажают мы находимся в лагере

⁹⁵³ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 42. Л. 43.

⁹⁵⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 89, 93.

⁹⁵⁵ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 4. Л. 73.

⁹⁵⁶ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 42. Л. 1, 3.

заклученных и обращение с заклученными какое вы должны сами знать <...> с тем до свидания родители, жду ответа как соловей лета»⁹⁵⁷.

Особо подавленным настроением выделялись офицеры. Свидетельства о разных годах и разных лагерях однотипны: «у многих – черная тоска в глазах <...> атмосфера была очень тяжелой и довольно зловещей»⁹⁵⁸, «каждый день проходил в тягостной душевной обстановке»⁹⁵⁹, «атмосфера была гнетущей»⁹⁶⁰. При этом офицеры сильнее всех возмущались. Например, в спецлагере № 150 летом 1942 г. все «отдельные недовольства» исходили от состава⁹⁶¹. Некоторые из них пытались из лагерной зоны напомнить миру о своем статусе – к примеру, военный инженер третьего ранга отослал в военно-инженерное управление РККА эскиз разработанных им висячих мостов⁹⁶².

В конце 1944 – начале 1945 гг. общее недовольство нарастало на фоне появления в фильтрационных лагерях новых контингентов. Бывшие за границей сравнивали ПФЛ с лагерями противника («нет разницы между нашими и финскими лагерями», «одинаково мучают, что в финском лагере, что здесь»), а СССР – с Рейхом («у немцев жить лучше и на СССР работать он не намерен»). Беспартийный поляк и вовсе «заявил, что раньше Сталину верил как великому человеку, а теперь его несправедливо посадили в лагерь и он ему не верит»⁹⁶³. Завершение войны, оправдывающей недоверие к бывшим пленным, вопреки их надеждам⁹⁶⁴ также не привело к освобождению из ПФЛ.

⁹⁵⁷ Там же. Л. 25–26об.

⁹⁵⁸ Интервью с Фридманом Э.И. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/fridman-emmanuil-iosifovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁹⁵⁹ Интервью с Лазебником Р.Е. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/lazebnik-roman-evseevich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁹⁶⁰ Интервью с Белкиным Л.А. URL: <http://iremember.ru/memoirs/pulemetchiki/belkin-lazar-abramovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁹⁶¹ Старший лейтенант («мало дают питания, а много заставляют работать»), майор («нами не интересуются, кто мы были в прошлом и крайне долго держат в лагере»), еще один старший лейтенант («почему не дают достаточно табаку»). См.: РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 79.

⁹⁶² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 60. Л. 44–45.

⁹⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 3. Ч. 1. Д. 53. Л. 6, 7, 12.

⁹⁶⁴ «Как сказали, что Победа, у кого было оружие, стреляли в воздух, а мы все радовались, хлопали руками, кричали, обнимались, целовались. Подумали, что раз Победа, то и нас скоро отпустят». См.: Интервью с Халиловым Н.К. [Электронный ресурс] // Проект «Я

Противодействие системе проверки начиналось с нежелания людей в нее попадать. Если в 1942 г. движение из СПП в спецлагеря происходило при минимальном конвое и без убитых при попытке к бегству⁹⁶⁵, то в период репатриации картина меняется. Выдаваемые проверочно-фильтрационными комиссиями документы «в некоторых лагерях и СПП» можно было купить, также как получить от прошедших проверку репатриантов, которые без проблем проходили ее повторно⁹⁶⁶. В послевоенном Ленинграде сотнями выявлялись бывшие пленные, проживавшие на нелегальном положении и никогда не проходившие никаких проверок⁹⁶⁷.

В ПФЛ протест проверяемых можно увидеть в нарушении лагерного режима. Бытовые проступки отличались многообразием: «игнорирование» командиров рот и взводов⁹⁶⁸, выраженное в нежелании подстричься неисполнение приказа⁹⁶⁹, подделка документа на получение табака, систематическая вырезка кочней капусты, пререкания, ругань нецензурными словами, хищение овощей, приписка «мертвой души» в список для получения продуктов⁹⁷⁰, пьянство, сон на производстве и уход с него, «оскорбления командиров», «уход с работы на базар»⁹⁷¹ и т.д. Главной целью было уклониться от принудительного труда, в чем проверяемые порой проявляли изобретательность: «рабочий цеха № 17 Федальченко 26 декабря самовольно ушел с работы, заявив мастеру, что его вызывают на допрос, чем обманул мастера цеха»⁹⁷².

Более активным приемом сопротивления были письма на волю, причем не обязательно в официальные органы: «в лагерях сотни тысяч. Каждый из них пишет или товарищу по армии, или по партизанскому отряду, или нахо-

помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/khalilov-nuri-kurtseidovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁹⁶⁵ См.: ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2564. Д. 28.

⁹⁶⁶ ГАРФ.Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 16. Л. 36–37

⁹⁶⁷ *Иванов В.А.* Механизм массовых репрессий. С. 462–463.

⁹⁶⁸ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 105об.

⁹⁶⁹ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 37.

⁹⁷⁰ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 80; Д. 36. Л. 12.

⁹⁷¹ *Гаевская Ж.Ю.* Влияние идеологического фактора. С. 297.

⁹⁷² ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 113об.

дит возможность передать всю неприглядную правду о себе родным»⁹⁷³. Первой сложностью было достать писчий материал – имеющиеся прошения и даже письма Берии и Сталину часто написаны на случайных обрывках бумаги⁹⁷⁴. Вторым препятствием были режимные ограничения: «пишем, а поскольку переписка запрещена, то письма бросали по дороге с работы. Видимо, нашлись добрые люди, переправили по назначению»⁹⁷⁵.

Отправка писем на имя первых лиц государства была доступной для всех формой борьбы за свои права. Многие попавшие в репрессивный механизм писали лично Сталину⁹⁷⁶, но этот поступок требовал определенного мужества и, главное, чувства собственной правоты. Основной темой посланий было несогласие не с самой проверкой в лагере, а с долгим в нем содержанием. Апеллирование к вождю давало эффект – такие жалобы либо сразу шли в УПВИ, либо отсылались туда из секретариата ЦК, после чего в спецлагерь шел запрос по изложенным в письме фактам. Зачастую выяснялось, что авторы писем к этому моменту уже были проверены и освобождены (возможно, что и задним числом)⁹⁷⁷.

Гораздо большей решимости и отчаяния требовал побег⁹⁷⁸. В 1942 г., желающих еще было мало даже в чрезвычайных ситуациях: при падении на Керченский спецлагерь 12 зажигательных бомб бежало только 2 человека, при многодневной пешей эвакуации Абинского спецлагеря – трое⁹⁷⁹. А за семь месяцев уже 1943 г. из спецлагерей бежало 638 проверяемых, из них задержано или убито только 170 человек⁹⁸⁰. Репатриантов конца 1944 г. реалии

⁹⁷³ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 7.

⁹⁷⁴ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 7. Л. 44–45об.

⁹⁷⁵ Интервью с Кабаковым И.И. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/kabakov-ivan-ivanovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁹⁷⁶ См.: *Шрейдер М.* НКВД изнутри. С. 247.

⁹⁷⁷ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 7. Л. 32, 35–36.

⁹⁷⁸ В НКВД в числе причин называли «долгое пребывание спецконтингентов, прошедших госпроверку, в спецлагере. Есть такие бывшие военнослужащие, которые содержатся в лагере более двух лет, в то же время они давно уже прошли госпроверку». См.: ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 11. Л. 6об.

⁹⁷⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7а. Д. 1. Л. 28; Д. 3. Л. 59–60.

⁹⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1382. Л. 42–44об.

ПФЛ впечатлили настолько, что часть из них после побега пыталась «перейти госграницу СССР с тем, чтобы вернуться в ту страну, откуда они были направлены в СССР»⁹⁸¹.

Беглецы использовали разнообразные тактики. Проще всего, особенно в 1942–1943 гг., было пристроиться к выводимой из зоны на работы колонне, отпроситься у конвоира или даже безо всяких объяснений направиться к ближайшим кустам. Использование проверяемых в промышленности упрощало задачу – про отдельные случаи в отчетах вместо «бежал» писали «ушел в побег». Иногда применялись более сложные приемы: подкоп через канализационную канаву, разбор крыши вахтерской будки⁹⁸² и пр. Самые продуманные беглецы обзаводились поддельными документами о прохождении проверки и направлении в военкомат⁹⁸³. В декабре 1945 г. УНКВД по Ленинградской области раскрыло целую «группу лиц из спецконтингента, переданного для работы в промышленность, которая занималась изготовлением фиктивных документов на освобождение из проверочно-фильтрационного лагеря и направление к месту жительства»⁹⁸⁴.

Чувство своей правоты и несправедливости ситуации приводили к активному сопротивлению непосредственно в ПФЛ. В январе 1944 г. в спецлагере № 0303 группа проверяемых «отказались выйти на работу ввиду того, что был не выданный со склада хлеб». После ареста трех лесорубов остальные вышли на работу, но по ее окончании «зачинщики», сами работавшие, «угрожали» остальным, критикуя их решение подчиниться начальству⁹⁸⁵. В апреле 1944 г. в спецлагере № 0308 «группа из 56 бывших офицеров за отказ от работы» была переведена в другое лагерное отделение⁹⁸⁶. В Подольском № 174 в третьем квартале 1944 г. некоторые «западники» «стали угрожать

⁹⁸¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 12. Л. 111.

⁹⁸² РГВА. Ф. 1/п. Оп. 9в. Д. 60. Л. 136.

⁹⁸³ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁹⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 2. Л. 193.

⁹⁸⁵ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 38. Л. 33.

⁹⁸⁶ *Меситов Н.* История, рассказанная фондом Р-1368. URL: <http://urokiistorii.ru/2010/17/roboda-12> (дата обращения: 6.8.2016).

расправой с руководством л/о № 1, за что группа в составе 6 человек арестована Смерш», а 10 поляков отказались работать, заявляя, что наказывать их может только их правительство⁹⁸⁷.

Таким образом, «спецконтингент» делился по линиям признание–отрицание чувства вины и покорность–сопротивление. Сложнее проследить взаимодействие различных категорий проверяемых между собой.

Уже прошедшие проверку составляли в ПФЛ отдельную социальную группу. Их содержание с еще не профильтрованными контингентами, согласно лагерному отчету, «порождает недовольство»⁹⁸⁸ – получается, что попавшие в ПФЛ предполагали виновность неопределенного количества окружающих. Об этом же говорят и их воспоминания: «С теми, у кого совесть была чиста, следователи работали корректно и даже – уважительно»⁹⁸⁹, «Я <...> грехов за душой не имел <...> А те, кто никак не мог доказать, что чист перед Советской властью и не нарушил присяги, чувствовали себя ужасно»⁹⁹⁰, «Пленные ведь разные были: под видом пленных были и старосты, и шпионы, и так далее <...> Может, тем, кто врал и "давали перца", не знаю. Мне было скрывать нечего, я сказал, как было дело <...> Кто врал, они знали»⁹⁹¹. Последний пример показателен, так как у проверяемого, с его же слов, у самого был скелет в шкафу⁹⁹².

Очевидно выделение среди «спецконтингента» групп по отношению к труду. Так, стахановцы и выполняющие план рабочие «ведущих профессий» получали дополнительное питание, табак, иногда даже водку, жили в отдельных бараках, могли пользоваться послаблениями в режиме, их фотографии как «лучших людей лагеря» вывешивались на стендах.

⁹⁸⁷ ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 6. Д. 5. Л. 33об.

⁹⁸⁸ Там же. Л. 17об.

⁹⁸⁹ Десятков Г.М. Герои секретных архивов. Оренбург, 2005. С. 414.

⁹⁹⁰ Воспоминания Эммануила Иосифовича Фридмана // URL: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/fridman-emmanuil-iosifovich> (дата обращения: 6.8.2016).

⁹⁹¹ Интервью с Нестеровым Николаем Федоровичем. URL: <http://iremember.ru/memoirs/grazhdanskije/nesterov-nikolay-fedorovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

⁹⁹² «Честно скажу, про свое рисование в немецком лагере я скрыл. Если бы я это рассказал, то пропал бы. Сунули бы лет 10!». См.: Там же.

Также внутри лагерных контингентов могли выделяться отдельные группы по характеру отношений с руководством ПФЛ. Из числа проверяемых набирались командиры рот и взводов, агитаторы и чтецы, которые не просто помогали управлять «спецконтингентом», но и, по оценке руководства, в большинстве своем были стахановцами, «ведя за собой остальную массу»⁹⁹³.

В официальной документации «спецконтингент» порой предстает единой лояльной администрации массой. «Сами бывшие военнослужащие, узнав или заметив то или иное безобразие со стороны того или иного б/военнослужащего, немедленно направляют данных людей к комиссару или начальнику лагеря, для принятия соответствующих мер» – сообщали из Грязовецкого спецлагеря⁹⁹⁴. В отчете из Подлипкинском лагеря отмечалось, что проверяемые также сами пытались бороться с нарушениями и проступками – потребовали убрать прогульщиков и лодырей «которые своим поведением позорят в цеху спецконтингент»⁹⁹⁵.

Интересен эпизод, произошедший в мае 1944 г. в ПФЛ № 240. После поимки совершившего побег «исполняющий должность начальника лагерного отделения Зильберт для “создания общественного мнения” и предупреждения побегов, на вечерней поверке объявил о побеге Коваленко и добавил при этом: “Коваленко подлежит суду Военного Трибунала и должен быть приговорен к расстрелу; кто за то чтобы Коваленко осудить Военным судом и приговорить к расстрелу – прошу поднять руки”. Стоявшие в строю на поверке проголосовали за предложение Зильберта; Коваленко находился здесь же. После происшедшего Коваленко, будучи помещен в одиночную камеру гауптвахты, покончил самоубийством через повешение»⁹⁹⁶.

Случай показывает полную покорность «бывших военнослужащих» лагерному начальству, что, однако, стало неожиданностью для беглеца и дове-

⁹⁹³ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 40. Л. 52об.

⁹⁹⁴ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 10.

⁹⁹⁵ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 18. Л. 14.

⁹⁹⁶ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 6. Д. 1. Л. 25.

ло его до самоубийства. В других случаях поведение проверяемых при побеге их товарищей говорит о нежелании им мешать: когда во время поездки за дровами кандидат в ВКП(б) И.И. Романов спрыгнул с лошади и побежал в сторону бани, то остальные «бывшие военнослужащие» продолжили движение, не придав этому значения⁹⁹⁷. Иногда побегу открыто помогали – в спецлагере № 283 «Ефремов готовился к побегу на протяжении целого месяца, для чего собирал среди с/к деньги. Собрав 35 тысяч рублей, Ефремов сбежал»⁹⁹⁸. Не было распространено и доносительство: УПВИ отмечало, что «готовящиеся побеги, нередко 3–4 дня и даже недели, проходят незамеченными руководством и работниками лагеря»⁹⁹⁹.

Отсутствию острых конфликтов между различными группами «бывших военнослужащих» способствовало наличие в спецлагерях рядовых «коллорабационистов». Посетившая лагерь № 283 комиссия отмечала, что «большое недовольство создается тем, что б/военнослужащие и партизаны проживают совместно с бывшими полицейскими, старостами и другими пособниками немецкого фашизма»¹⁰⁰⁰. Старший лейтенант войск НКВД С.Е. Уваров в своем рапорте на имя Берии просил ускорить его проверку – особо ему было «обидно, что на протяжении 4-х месяцев приходится сидеть за проволокой вместе с полицейскими и легионерами, которых я беспощадно уничтожал»¹⁰⁰¹.

«Новых на проверку привозят, – вспоминал попавший в спецлагерь в 1942 г., – вдруг кто-то указывает на одного пальцем и кричит – "Он полицейский!", так сразу десятки человек набрасывались на "полицая", и, считай что на месте, на куски разрывали, никто не разбирался»¹⁰⁰². Пройдя проверку, Ю.М. Поляновский «своему брату подарил новый английский костюм, сня-

⁹⁹⁷ РГВА. Ф. 3/п. Оп. 4. Д. 27. Л. 31–32.

⁹⁹⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 10. Л. 307.

⁹⁹⁹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁰⁰⁰ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 16–17.

¹⁰⁰¹ ЦГАМО. Ф. 4616. Оп. 1. Д. 12. Л. 151–152.

¹⁰⁰² Интервью с Фридманом Э.И. URL: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/fridman-emmanuil-iosifovich> (дата обращения: 6.8.2016).

тый с власовца и обмененный в лагере на ватные брюки и телогрейку»¹⁰⁰³. Вторая группа по возможности также выражала мнение о «бывших военно-служащих»: «Ну что? Навоевались, москали?! Так вам и надо, гады!»¹⁰⁰⁴.

Из интервью Н.К. Халилова можно составить впечатление, что в ПФЛ проверяемые активно взаимодействовали друг с другом: воровство и взаимопомощь, знакомства, оказание парикмахерских услуг за деньги, совместное распевание «нехороших» песен и походы «по магазинам и девкам» после расконвоирования, многочисленные торговые сделки – «ведь в лагере было 30 тысяч человек, появился и свой базар»¹⁰⁰⁵.

Другую картину рисуют свидетельства, исходящие от командного состава: «Никто из офицеров, сидящих в бараке между собой о прошлом, войне, плене не разговаривал, все молчали. Люди держались отчужденно, каждый со своими нелегкими думами, будто нам дали приказ – "Больше двух не собираться"»¹⁰⁰⁶. Не доверяли даже тем, с кем вместе были в плену: «Знаешь, Лешка, вроде ты парень ничего, хороший, но тебя сделали (немцы – *А.Л.*) старшим по бараку <...> Почему? За какие заслуги? <...> Зачем мне свою голову подставлять?»¹⁰⁰⁷.

Причиной социальной изолированности комсостава во время проверки даже внутри отдельных командирских барачков было не только представление о том, что, в отличие от рядовых, они не имели права попадать в плен ни при каких обстоятельствах. Было распространено убеждение, что именно офицеры ответственны за массовые пленения. Эту мысль могли как высказывать

¹⁰⁰³ Интервью с Поляновским Ю.М. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/polyanovskiy-uriy-maksovich> (дата обращения: 6.8.2016).

¹⁰⁰⁴ *Вахромеев В.* Выжить и вернуться. С. 219.

¹⁰⁰⁵ Интервью с Халиловым Н.К. URL: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/khalilov-nuri-kurtseidovich/> (дата обращения: 6.8.2016).

¹⁰⁰⁶ Интервью с Лазебником Р.Е. URL: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/lazebnik-roman-evseevich/> (дата обращения: 6.8.2016).

¹⁰⁰⁷ Интервью со Смольским Н.Т. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». URL: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/smolskiy-nikolay-timofeevich> (дата обращения: 6.8.2016).

между собой¹⁰⁰⁸, так и доносить до властей в жалобах: «в лагере немало людей, попавших сюда только потому, что их предали командиры на фронте»¹⁰⁰⁹. Представления о вине комсостава получили распространение и вне военной среды – население освобожденных районов спрашивало, «считаются ли предателями красноармейцы, попавшие в плен по вине командования?»¹⁰¹⁰.

* * *

Граничащее с репрессиями политическое недоверие советское государство выражало к пленным Первой мировой и гражданской войны. Однако в 1920–1930-е гг. теме плена не придавалось большого идеологического значения, а бывшие пленные не были первоначальной целью репрессивных кампаний. Ситуация изменилась со вступлением СССР во Вторую мировую войну, когда о невозможности пленения заговорила пропаганда, а вернувшиеся из финского плена подверглись почти поголовной отправке в ГУЛАГ.

В годы Великой Отечественной войны советское руководство на международной арене отрицало наличие пленных красноармейцев, либо заявляло, что их мало и большинство из них предатели. При этом во внутренней пропаганде существовали и конкурировали между собой две линии: первая утверждала, что воины Красной Армии не попадают в плен по моральным соображениям даже если альтернативой ему является смерть, а вторая – что немцы жестоко нарушают нормы международного права и обычаи войны в отношении советских военнопленных.

В августе 1941 г. в пропаганде предпринимается попытка создать шаблон рассказа о пленении, побеге из плена и мести противнику за пережитые страдания, что должно было способствовать нормализации отношения к

¹⁰⁰⁸ «Генерал армии Малиновский, это я хорошо знаю, под Харьковом в 1941 году около 85 тысяч нашего „брата“ сдал немцам, а сейчас, видишь, командующий армией. А нас дураков сюда собрали и держат за проволокой, сказали бы, в чем мы виноваты». См.: Меситов Н. История, рассказанная фондом Р-1368. URL: <http://urokiistorii.ru/2010/17/pobeda-12> (дата обращения: 6.8.2016)

¹⁰⁰⁹ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 2и. Д. 82. Л. 7.

¹⁰¹⁰ Советская пропаганда на завершающем этапе войны. С. 48.

бывшим пленным в действующей армии. В этом качестве пленные перестают упоминаться в СМИ после сентября 1942 г. Материалы о самоубийствах с целью избежать плена в меньшем объеме, но продолжали тиражироваться до конца войны. Материалы об ужасах немецкого плена также продолжали появляться, хотя место главных жертв заняло гражданское население.

Противоречия в пропаганде способствовали отсутствию в обществе единства в вопросе об отношении к плену и пленным. Взгляд на проблему зависел от персональных убеждений, а восприятие конкретного бывшего пленного, как правило, определялось прочностью личных связей. Пропаганда в годы войны не создала ни цельного образа пленного-предателя, которого спрашивали бы «почему не наказали?», ни пленного-жертвы, у которого интересовались бы «как сумел выжить?». Стереотипы работали только для незнакомых людей и с расширением социальных взаимодействий прекращали определять климат общения. Живучести им добавляли отношения подчиненности в сочетании с желанием «перестраховаться».

Родственники, боевые товарищи или рабочие коллективы редко отворачивались от «бывших военнослужащих», даже в случае их попадания на фильтрацию в спецлагеря НКВД. Напротив, администрация предприятий и военное начальство, лишенное прямых личных связей с пленными, чаще руководствовались стереотипами.

Рассмотрение политработы с вернувшимися из плена в спецлагерях НКВД не позволяет говорить о ее специфичном идейном наполнении. Деятельность политических отделов ПФЛ хронологически может быть разделена на два этапа. Первый охватывает период с 1942 до весны 1943 г., когда главной целью политработы было доказать военнослужащим необходимость проверки в лагере. В связи с этим ставились задачи поддержания здорового морального состояния проверяемых, регламентации отношений между ними и персоналом лагерей. По форме деятельность политотделов слабо отличалась от политработы в воинских частях. Результаты идеологического воздействия на этом этапе противоречивы: людей стремились ободрить, но не на-

столько, чтобы они сомневались в целесообразности их содержания в лагере. Проверяемых информировали о текущих событиях и идеологическом курсе, обходя тему плена и окружения. Им объясняли необходимость ограничения свободы, стремясь не вызвать чувство обреченности.

Второй этап работы политотделов в ПФЛ начинается весной 1943 г. Главной целью идеологического воздействия стало обоснование не только длительного пребывания в лагере, но и трудового использования «спецконтингента». В связи с этим меняется содержание пропаганды: проверяемым начинает внушаться чувство вины, искупить которую можно только через труд. Методы политработы также приобретают «производственный» характер.

В итоге рассмотрение идеологической работы в 1942–1945 гг. не позволяет говорить о выражении политического недоверия к попавшим в спецлагерь. Отсутствие указаний центра о ведении агитации позволяет предположить, что она в значительной степени была отдана на откуп политотделам отдельных лагерей. Характер идеологического воздействия изначально определялся задачами режима, проверки и трудового использования. Однако особый, неопределенный статус проверяемых и нехватка ресурсов привели к тому, что политработа стала самостоятельным фактором жизни ПФЛ. Без идеологического воздействия были невозможны ни поддержание дисциплины на первом этапе, ни рост производственных показателей на втором.

Контрразведывательные практики определялись практиками идеологическими. Четких критериев «подозрительности» не существовало, конкретный чекист принимал отдельное решение по каждому «бывшему военнослужащему», руководствуясь своими собственными представлениями о ситуации. В условиях проверки больших масс контингентов чаще пользовались интуицией, чем специальными методами.

Сложно говорить о цельном чекистском восприятии проблемы плена и отношении к пленным. Один следователь не верил подследственному, другой быстро и успешно завершал формальные процедуры, один фронтовой контр-

разведчик заводил дела на всех бывших в плену – другой предпочитал не замечать этот факт их биографии. На всех уровнях системы проверки в рассматриваемый период ощущался кадровый голод и значительный приток новых людей привел к размытию чекистской корпорации. По отношению к методам работы, окружающим, подследственным и сослуживцам можно выделить несколько типов чекистов. Отличия между ними вызваны в конечном итоге разной степенью принятия коллективных норм и ценностей.

Представляется, что проверка бывших пленных и «окруженцев» особорганами в боевых частях приводила к большему, чем на СПП или в ПФЛ, числу необоснованных и незаконных арестов в силу тяжелых условий работы на фронте. В конце концов, для чекистов армий и дивизий бывшие военнопленные были лишь одним из участков работы: нужно было постоянно выявлять и следить за «бывшими белогвардейцами», «террористически настроенными», судившихся за «антисоветскую деятельность», выходцами из «чуждой соц. среды» и другими группами.

Статистика по ПФЛ, работу которых принято связывать с репрессивной политикой, показывает, что попавшие в них временно теряли свободу передвижения, подвергались дискриминации и внушению чувства вины, но имели гораздо меньше, чем при проверке на фронте, шансов быть арестованными и осужденными за измену родине или сдачу в плен. Однако связано это было не с гуманностью лагерной контрразведки или ее повышенным вниманием к законности, а с приоритетом в деятельности ПФЛ трудового использования проверяемых, оказывавшего серьезное влияние на ход и результаты проверки.

Как показывает рассмотрение настроений бывших военнопленных в ПФЛ, несмотря на фактически двойную стигматизацию они не считали себя морально виновными в попадании в плен. После того, как лагерные политотделы стали обращаться к их чувству вины и пытаться сделать из них тыловых рабочих, многие приняли эти идеи только с целью освободиться из лаге-

ря и попасть на фронт. Трудности режима, неясность социального статуса и своего будущего приводили к росту недовольства.

Чем дольше работали ПФЛ, тем больше распространялось противодействие проверяемых: от аполитичного бытового неповиновения до попыток организовать коллективные протесты. Бывшие пленные чувствовали свою правоту и отстаивали ее, протестуя главным образом против долгого заключения и связанного с ним трудового использования. При этом сама по себе идея фильтрации за колючей проволокой не вызывала протестов и, пока проверка активно шла, признавалась необходимостью.

Это объясняется тем, что бывшие военнопленные в ПФЛ подозревали друг друга в работе на противника. Недоверие, меньше свойственное рядовым, было распространено среди офицеров. Для выделения в обстановке всеобщей подозрительности и неопределенности «своих» и «чужих» имелись многочисленные возможности. Деление шло линиям военнослужащие – коллаборационисты, рядовые – офицеры, стахановцы – тунеядцы, проверенные – непроверенные, штатные сотрудники лагеря вроде чтецов газет и старших барачников – проявляющие открытое недовольство, имеющие награды герои войны – добровольно сдавшиеся в плен и пр.

Общение бывших военнопленных происходило не только между собой. Едва ли не больше, чем друг с другом они контактировали с вольнонаемными рабочими, лагерной администрацией и рядовым персоналом ПФЛ. Рольевые модели заключенного и тюремщика предсказуемо определяли негативное отношение низовой хозяйственной администрации к попавшим в спецлагерь. Однако одновременно существовала прямо противоположная тенденция на нормальное взаимодействие. Похожая ситуация наблюдается и в отношениях контингентов ПФЛ с рабочими предприятий. При этом на оскорбления в свой адрес проверяемые активно реагировали, вплоть до встречных претензий и драк.

Переноса результаты изучения различных структур и практик системы проверки в более широкий контекст социальных связей и политики в закрытом обществе, можно сделать следующие обобщения.

В авторитарных режимах общество, откликаясь на общие директивы, порой действует инициативно и независимо. Когда идеологический курс меняется, но публично признать ошибочность предшествующих установок власть не может или не хочет, граждане продолжают считать нормой старые убеждения и практики, в определенной мере действуя против системы. Примерно это произошло, когда в годы войны руководство страны пыталось использовать бывших пленных как пополнение для армии и рабочих для промышленности, но рядовые граждане зачастую не хотели вступать с ними в какие-либо профессиональные отношения. Даже в период оттепели реабилитация бывших пленных встречала сопротивление¹⁰¹¹.

Таким образом, в закрытом обществе даже относительно непродолжительное политико-пропагандистское воздействие может иметь серьезные последствия, глубоко отпечатывающиеся в сознании граждан и деформирующие границы приемлемого и неприемлемого. Простое прекращение трансляции определенных установок и даже их корректировка автоматически не приводят к пересмотру людьми своих взглядов.

¹⁰¹¹ *Dobson M. POWs and Purge Victims: Attitudes towards Party Rehabilitation, 1956–57 // The Slavonic and East European Review. 2008. Vol. 86, No. 2, The Relaunch of the Soviet Project, 1945–64.*

Заключение

В годы Великой Отечественной войны действовала система специализированных учреждений для проверки бывших военнопленных и «окруженцев»: 69 спецлагерей и проверочно-фильтрационные пункты НКВД, сборно-пересыльные пункты и специальные запасные части НКО. Помимо них, в фильтрации принимали участие войска НКВД по охране тыла, ИТЛ ГУЛАГа и лагеря для военнопленных. На всем протяжении войны наибольшей самостоятельностью в определении дальнейшей судьбы бывших пленнх и «окруженцев» обладали сотрудники фронтовых органов – особых отделов НКВД и отделений СМЕРШ.

Созданная в начале 1942 г. как жестко централизованная, к 1943 г. система проверки превратилась в совокупность учреждений с разными задачами и видениями процесса фильтрации. Всегда присутствовавшие на деле нелинейность и вариативность путей прохождения проверки бывшими военнопленными усилились после реформы СПП января 1943 года. На протяжении 1943–1944 гг. с появлением новых контингентов и усилением их трудового использования система проверки теряла свои первоначальные функции. В итоге к концу войны основная фильтрационная работа была перенесена в запасные части, рабочие батальоны и территориальные органы госбезопасности, т.е. в те же институты, которые реинтегрировали бежавших из плена и вышедших из окружения в действующую армию в кризисный 1941 г.

Неоднозначными также были пропагандистский фон и идеологическое наполнение фильтрации. В агитационных материалах конкурировали противоречащие друг другу линии: попадание в плен одновременно было актом предательства, средством запугивания, поводом для сочувствия и стимулом для мести. Общество, оказавшись в ситуации неопределенности «генеральной линии», проявило заметную инерцию, охотнее принимая установки о недопустимости плена, чем предпринимавшиеся в 1941 г. попытки идеологически нормализовать статус бывших военнопленных. При этом значительное

количество граждан, особенно связанные с пленными личными связями, не только с пониманием относились к их положению, но и старались им помочь, причем это относилось не только к родственникам, но и к сотрудникам ПФЛ и непосредственно занятым проверкой контрразведчикам. Последнее особенно важно – специфика работы учреждений системы, внешние условия, а в случае со спецлагерями приоритет трудового использования проверяемых ставили контрразведывательное содержание проверки в зависимости от личных качеств проводивших ее чекистов и их персональных представлений о войне, плене и каждом конкретном подследственном.

Отношение к плену и бывшим пленным власти и общества в СССР может быть сопоставлено с ситуацией в других странах. При этом стоит учитывать, что ни одна армия и ни одно правительство в годы Второй Мировой войны не сталкивались с такими обстоятельствами, как гигантское количество пленных, бесчеловечное обращение противника с ними, большое количество состоявших на вражеской службе, возвращение значительной части пленных в состав армии в ходе боевых действий.

На нормативном уровне ни один закон в принципе не может предусмотреть всего многообразия обстоятельств, возникающих на поле боя и приводящих к пленению военнослужащего, так же, как ни одна армия мира не может заранее дать своим солдатам юридические извинения прекращения сопротивления. В современной китайской армии уголовным кодексом предусмотрено тюремное заключение (от 3 до 10 лет) если произошла «добровольная сдача в плен по трусости». При наличии отягчающих обстоятельств срок заключения может быть увеличен вплоть до пожизненного. Ответственность за сдачу в плен предусматривается также в Великобритании и США, в последних – в виде смертной казни или пожизненного заключения¹⁰¹². В Норвегии, согласно уголовному кодексу 1902 г., «командный состав, который, не исчерпав все возможные средства обороны, сдается в плен и сдает крепость

¹⁰¹² Военно-уголовное право. Учебник. М., 2008. С. 338, 341, 342.

или укрепление, флот или военный корабль врагу, заслуживает смертной казни»¹⁰¹³.

В документах УПВИ сохранился перевод инструкции личного состава британских вооруженных сил о правилах поведения солдат и офицеров английской армии, захваченных противником в плен. К ним в тексте выражается сочувствие, однако они предупреждаются, что, при определенных действиях, могут стать изменниками: «если случится, что Вы к несчастью будете захвачены в плен – ни слова не говорите и Вы не будете бояться вражеских попыток сделать Вас предателем. Более того, Вы будете лояльны своему народу, своим товарищам, всему делу борьбы»¹⁰¹⁴. Соответственно, английским офицерам казался диким прием, устроенный в СССР первым репатриантам в Мурманске и Одессе – все действия властей толковались ими как плохо скрытая от них расправа с пленными¹⁰¹⁵. Снисходительность к своим пленным проявляли немцы, хотя они и допрашивались контрразведкой¹⁰¹⁶, а СС и в 1945 г. стреляло в спины пытающимся сдать в плен солдатам вермахта¹⁰¹⁷.

Наибольшее сходство с СССР обнаруживается в мероприятиях правительства Финляндии. После обмена пленными военные контрразведчики еще на границе начали допросы, продолжив их в лагере. У бывших пленных выяснялось множество вопросов, отношение к офицерам было менее лояльным, чем к рядовым. В итоге за шпионаж в пользу СССР и измену родине были осуждены 30 человек, большинство на срок от 6 до 10 лет. «Коллаборационизм» определялся также вполне в советском духе и также карался несравненно мягче – плененный в 1940 г. военнослужащий получил за работу переводчиком в лагере НКВД 4 месяца тюрьмы¹⁰¹⁸.

¹⁰¹³ *Солейм М.* Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 годах. М., 2012. С. 356.

¹⁰¹⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 10в. Д. 10. Л. 125–130.

¹⁰¹⁵ См.: *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. С. 167–168.

¹⁰¹⁶ *Мэддокс С.* Карательные отряды в Ленинградской Области // СССР во Второй мировой войне. М., 2014. С. 42.

¹⁰¹⁷ *Райан К.* Последняя битва. Штурм Берлина глазами очевидцев. М., 2003. С. 230.

¹⁰¹⁸ *Фролов Д.Д.* Советско-финский плен. С. 24–25, 456–458, 472–479.

Существовал и более радикальный, чем в СССР, подход к проблеме плена. Военские традиции Японии не предполагали попадания в руки неприятеля. По оценке Г.К. Жукова по итогам боев на Халхин-Голе, их «младшие командиры в плен не сдаются и не останавливаются перед “харакири”»¹⁰¹⁹. Такие же впечатления остались и у генерала И.И. Федюнинского: «в плен японцы не сдаются и, попав в критическую ситуацию, кончают жизнь самоубийством»¹⁰²⁰. Все-таки попавшие в плен на Халхин-Голе японцы просили застрелиться («иначе мне и моей семье в Японии жить все равно не дадут»), вернувшиеся из плена офицеры делали харакири, а единственный отказавшийся от самоубийства до конца войны просидел в тюрьме¹⁰²¹.

Таким образом, политика сталинского СССР в отношении вернувшихся из плена была уникальна не организационными формами, законодательной базой или жесткостью, но совмещением беспрецедентного масштаба с непоследовательностью и неэффективностью.

К осени 1941 г. во фронтовых условиях уже были выработаны оптимальные организационные формы реинтеграции «бывших военнослужащих» в армию в виде сортировки людей на различных сборных пунктах в ближайшем тылу, по типу своему неотличимых от будущих СПП. Однако, вместо легитимации и расширения этих практик, вскоре были созданы спецлагеря, и по перегруженным дорогам в глубокий тыл направились эшелоны потенциального пополнения для того, чтобы вскоре из-за переполнения лагерей отправиться обратно на фронт. Создание системы проверки на рубеже 1941–1942 гг. было ответом на конкретный вызов – большое число пленных и «окруженцев», воссоединяющихся с Красной Армией в ходе наступления под Москвой. Но выбор из возможных вариантов именно лагерной формы проверки, вряд ли рациональной и прагматичной, определялся идеологическими соображениями.

¹⁰¹⁹ Черевко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа – 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). М., 2006. С. 75.

¹⁰²⁰ Сенявская Е.С. Психология войны. С. 292.

¹⁰²¹ Кондратьев В.И. Битва над степью. Авиация в советско-японском вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол. М., 2008. С. 45, 59.

Неприятие плена и недоверие к вернувшимся из него было следствием не военных традиций российской армии, а большевистского мировоззрения. Однако до конца 1930-х гг. плен в идеологии рассматривался как частный случай прекращения сопротивления, что было недопустимо для формируемого властью советского человека, непримиримого в борьбе и готового отдать все ради победы. Только со вступлением СССР во Вторую мировую войну тема плена занимает отдельное место в пропаганде, а связанные с ней материалы начинают массово тиражироваться уже после нападения Германии в июне 1941 г.

После создания в конце 1941 г. системы проверки из СПП и спецлагерей каждое крупное событие в ее существовании было связано с утратой первоначальных контрразведывательных и организационных функций. Кризис снабжения в начале 1942 г. привел к экстренной разгрузке сети спецлагерей, изменениям в планируемой дислокации объектов и их дальнейшем развертывании. Взрывное увеличение количества спецлагерей зимой–весной 1942 г. было столь же резким, как и их сокращение к осени, сопровождаемое постепенным отмиранием СПП, выраженном в передаче их функций другим тыловым объектам.

В начале 1943 г. имелась возможность безо всяких последствий закрыть оставшиеся лагеря, и именно к этому должна была привести в январе реформа СПП. На них переносилась основная работа по фильтрации, но при этом расширилось и поле допустимых несанкционированных практик – командиры боевых частей предпочитали вливать «бывших военнослужащих» сразу в свои соединения. В этих условиях, когда сомнительной стала необходимость даже СПП, спецлагеря не только сохранились, но их сеть в 1943 г. стала расширяться. Причина этого видится в успешном опыте трудового использования проверяемых в промышленности в 1942 г. Теперь на систему проверки определяющее влияние оказывала борьба за рабочую силу между различными ведомствами.

Появление в спецлагерях в октябре 1943 г. новых контингентов (гражданских лиц призывного возраста и рядовых «коллорабационистов») свидетельствовало об утрате системой проверки первоначальной функции, а начало репатриации окончательно ее децентрализовало. Основная фильтрационная работа была перенесена в запасные воинские части, позже – рабочие батальоны и места постоянного жительства. В силу огромного количества репатриантов в большинстве случаев проверку осуществлял СМЕРШ в воинских частях и территориальные органы госбезопасности. Официально в ПФЛ на заключительном этапе войны должны были проверяться вызывающие особые подозрения, но статистика показывает, что степень «подозрительности» репатрируемых зависела от потребностей предприятий, обслуживаемых лагерями, в рабочей силе.

Выхолащивание сути системы проверки влияло и на саму фильтрационную работу, проводившуюся в сложных условиях. В начале 1942 г. спецлагеря оказались переполнены, поэтому в марте поступил приказ ускорить проверку. К лету, когда число проверяемых снизилось, появилась возможность активно разрабатывать немногих оставшихся. В начале 1943 г. спецлагеря должны были проверить новую волну поступающих военных вновь в сжатые сроки, после чего фильтрации все активнее начинает мешать экономическая функция спецлагерей. Нехватка у НКВД ресурсов для финансирования, недостаток рабочей силы на предприятиях страны в условиях ведомственной экономики серьезно осложнили проверку в спецлагерях.

Система проверки в целом с точки зрения контрразведки была замкнута и непрерывна. Фильтрация бывшего пленного могла начаться где и когда угодно, продолжаться сколь угодно долго и после своего успешного завершения начаться вновь уже в другом месте и при других обстоятельствах. «Фильтранта» можно было проверять бесконечно, чем территориальные органы госбезопасности и занимались после войны вплоть до смерти Стали-

на¹⁰²². В этом отношении система проверки была совокупностью не столько учреждений и институтов для содержания бывших пленных, сколько практик. Фильтрационным тот или иной объект делало наличие там, помимо бывших в плену, проверяющих их работников госбезопасности. Также система проверки была децентрализована – кого-то отправляли в спецлагерь по несколько раз, а кто-то никогда не покидал расположения своей части.

Органам государственной безопасности в годы войны безусловно требовалось проявлять внимание к пленным – в этом и состоит задача контрразведки, имеются примеры выявления среди них реальных преступников. При этом явно отсутствовала польза от постоянной разработки, бесконечных допросов и случайных арестов бывших военнопленных, поскольку в склонности к измене Родине они ничем не отличались от других военнослужащих. С точки зрения контрразведки крайне мало пользы было и от создания спецлагерей. В теории в них профессиональные чекисты должны были в спокойной обстановке разбираться в самых запутанных случаях, но на деле темпы и формы фильтрации зависели от трудового использования проверяемых.

При проверке в спецлагерях не использовались уникальные техники, недоступные чекистам в воинских частях. Как и на фронте, работа с подозреваемыми зависела в значительной степени от случайных обстоятельств. Общие указания отсутствовали, и каждое дело разбиралось отдельно на основе расследования¹⁰²³, сводившегося к допросу и проверке при помощи агентурной разработки и отправки запросов на подтверждение сообщенных данных. В целом неохотно вспоминая о содержании своей деятельности в годы войны, ветераны спецслужб предпочитают вовсе не упоминать работу с бывшими военнопленными. Несмотря на обилие институтов, фильтрация проходила

¹⁰²² Вопросы учета репатриантов беспокоили органы и к моменту появления первых компьютеров. См.: *Бобков Ф.Д.* КГБ и власть. М., 1995. С. 232.

¹⁰²³ Этим работа с пленными напоминает проводившиеся в 1930–1940х гг. партийные чистки. См.: *Voisin V.* Caught between war repressions and party purge. The loyalty of Kalinin party members put to the test of the Second World War // *Cahiers du Monde Russe*. 2011. Vol. 52, № 2–3. P. 348–349, 353.

бессистемно, выборочно и случайно, и в силу этих обстоятельств не может быть названа эффективной.

По своим последствиям для бывших пленнх с организацией системы проверки сопоставима идеологизация властью темы плена в предвоенные годы и в начале войны, предполагавшая их дискриминацию и остракизм. Однако отрицание самого наличия советских пленнх на внешней арене сочеталось с несколькими признающими их существование (и уже этим нормализующих статус пленнх) линиями внутренней пропаганды. Критика условий нацистского плена давала значительные политические выгоды, а нехватка людей на фронте при направлении туда большого количества бывших пленнх делала их стигматизацию вредной для боевого духа всей действующей армии. При противоречии линий пропаганды друг другу до последнего дня войны», когда угрозы массового пленения красноармейцев уже не существовало, продолжал тиражироваться лозунг «воин Красной армии в плен не сдаётся».

Другим способом поддержания важной для власти идеи, кроме ее постоянного повторения, были реальные действия. Например, приказ № 270 от 16 августа 1941 г., который не мог быть исполнен, но как акт дискурсивного насилия достиг своей цели, прочно связав у адресатов плен с репрессиями. Сюда же стоит отнести отправку всех успешно проверенных офицеров в отдельные штурмовые стрелковые батальоны – решение внезапное и необъяснимое если не рассматривать его как сигнал от власти комсоставу: плен неприемлем.

Противоречивость отношения к проверке и самим военнопленнх отражалась в официальной терминологии, словно маскировавшей суть вещей: не проверочные, а специальные лагеря, не штрафные, а штурмовые батальоны, не бывшие военнопленнх, а бывшие военнослужащие, которые быстро стали «спецконтингентом» (при этом не слившись с другими категориями – в годы войны обозначение «с/к» использовалось только для них). Прошедшим в лагерях проверку не давали справок и советовали никому не говорить о

пребывании в плену и ПФЛ, тем самым скрывая пленных от общества. Только в период репатриации лагеря стали проверочно-фильтрационными, а часть их контингента – «бывшими военнопленными», получающими на руки документы о прохождении проверки.

Вторжения власти в работу системы проверки носили эпизодический характер. Судьба бывших военнопленных не была объектом пристального внимания режима, находясь в зоне его периферийного зрения. Государство не пыталось «пристыдить» вернувшихся из плена фактом пленения: к «чувству вины» в спецлагерях обращались исключительно для повышения экономических показателей. Трудовое использование проверяемых в ПФЛ не может быть однозначно интерпретировано с точки зрения идеологии и политического недоверия. Представляется, что, переориентация идеологической работы на производственное направление имела утилитарный характер и не свидетельствовала об отношении власти к «спецконтингенту».

Периферийность проблемы для властей порождала более высокую, чем в других случаях, активность и самостоятельность низовых структур и отдельных работников спецслужб. Судьба вернувшихся из плена зависела не только от НКВД – «фильтранты» были объектом борьбы различных ведомств. Контрразведка стремилась найти среди них шпионов, командиры частей – немедленно использовать в качестве пополнения, НКО – использовать в строительных батальонах или призвать в армию после проверки в ближайшем тылу, НКВД – получить рабочие руки от НКО, наркоматы и местные органы власти – получить рабочие руки от НКВД. И хотя существовали, в том числе внутри одной и той же структуры, разные видения системы проверки, все признавали принципиальную необходимость ее существования.

Рассмотрение отношения общества к бывшим пленным показывает широкий диапазон возможных сценариев. Источники свидетельствуют об избиении проверяемых в одних спецлагерях и употреблении вместе с ними алкоголя в других. В каждом ПФЛ и, шире, на каждом объекте системы проверки, каждый руководитель и охранник самостоятельно определяли свое

отношение к «спецконтингенту», прошлому (плен, окружение) и настоящему (неопределенный статус и перспективы) которого не были даны четкие оценки в директивах сверху. Вне лагерей граждане также обладали широкой самостоятельностью в выборе стратегии отношений с бывшими пленными.

Военные, попавшие в систему проверки, даже в ПФЛ, редко воспринимали случившееся с ними как наказание до тех пор, пока ограничение их свободы убедительно обосновывалось контрразведывательными соображениями. В этом можно увидеть общую тенденцию на стирание в военный период в сознании людей границы между «зоной» и «волей», восприятие травмирующих чрезвычайных ситуаций вроде попадания в лагерь как «продолжения жизни»¹⁰²⁴. Представляется также, что это было связано с отрицанием собственной вины за пленение. Рядовые действующей армии перекладывали вину на командиров, которые «сдали» их в плен, при этом нормально взаимодействуя друг с другом в лагерях. Соответственно комсостав, отрицая свою вину, оказывал большее сопротивление проверке и содержанию в лагере, одновременно демонстрируя большую подозрительность друг к другу.

Отсутствие личной вины не отменяло предположение о наличии такой у других «фильтрантов»¹⁰²⁵. Главной особенностью спецлагерей было то, что, как предполагалось, среди их контингентов имелось определенное количество добровольно сдавшихся в плен или поступивших на службу к противнику, которых нужно было вычислить. Их присутствие было причиной ограничения свободы остальных и легитимировало ее. Если у каждого заключенного ИТЛ была своеобразная бирка – номер статьи, сразу сообщающий о нем определенную информацию, то «спецконтингент» ПФЛ существовал в более нервной социальной обстановке тотальной неуверенности в истинном облике

¹⁰²⁴ См.: *Щербакова И.Л.* Память ГУЛАГа. опыт исследования мемуаристики и устных свидетельств бывших узников // Устная история. С. 146–149.

¹⁰²⁵ Настроения и отношения бывших пленных друг с другом интересны для изучения эффекта Беттельхейма, распространенного среди узников нацистских и советских концлагерей. См.: *Лейбович О.* Лагерный социум как объект исследования: источники и методологические подходы // Принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память. М., 2013. С. 345.

окружающих. При этом ближайшее будущее и текущий социальный статус проверяемых были неопределенны: они совместно трудились одновременно с вольнонаемными рабочими и «власовцами», не считались преступниками и при этом жили в лагере, направлялись в кадры лагерей и штурмовые батальоны.

В конечном итоге, многим бывшим пленным было привито чувство вины и большинство из них ждала общественная стигматизация. Лозунг «русский (советский) солдат не сдается в плен» актуализировался для широких масс и был ими принят после того, как во вражеский плен попали более 5 млн. военнослужащих. Ключевую роль в этом процессе играло существование системы проверки.

Список источников и литературы

І. Архивные материалы:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. Р-9401. МВД СССР.

Оп. 1. Д. 634, 636, 641, 642, 656, 657, 658, 661, 662, 666, 669, 673, 674, 700.

Оп 1а. Д. 89, 90, 93, 157–161, 163, 165, 173–176, 184, 193.

Ф. Р-9414. Главное управление лагерей НКВД СССР.

Оп. 1. Ч. 1. Д. 800, 870, 874, 1185, 1248, 1259, 1266, 1921, 2799, 2800.

Оп. 1. Ч. 2. Д. 1382.

Оп. 3. Ч. 1. Д. 53.

Ф. Р-9408. Отдел спецлагерей НКВД СССР.

Оп. 1. Д. 2, 3, 6, 7, 8, 11, 12, 20, 27, 29, 30, 31, 41, 53, 54, 55.

Ф. 5446. Совет министров СССР.

Оп. 83с. Д. 55, 113, 114, 201.

Оп. 81с. Д. 89, 178.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Ф. 644. Государственный Комитет Обороны.

Оп. 2. Д. 26, 30, 32, 102, 104, 128, 252, 377, 411, 496.

3. Российский государственный военный архив (РГВА).

Ф. 4. РВС (Революционный военный совет).

Оп. 11. Д. 66.

Ф. 1/п. Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ)
НКВД СССР.

Оп. 7а. Д. 1, 2.

Оп. 9а. Д. 4, 6, 8, 11, 12.

Оп. 11а. Д. 2.

Оп. 6в. Д. 10.

Оп. 10в. Д. 6, 10, 15, 17.

Оп. 12в. Д. 1, 2.

Оп. 11е. Д. 1, 2.

Оп. 1ж. Д. 4.

Оп. 2з. Д. 1.

Оп. 1и. Д. 2, 3.

Оп. 2и. Д. 81, 82.

Ф. 3/п. Политотдел ГУПВИ.

Оп. 4. Д. 27, 36.

Оп. 5. Д. 1, 39.

Оп. 6. Д. 1.

4. Центральный государственный архив Московской области (ЦГА МО).

Ф. 4611. Управление НКВД по Московской области.

Оп. 6. Д. 4, 5, 15.

Оп. 7. Д. 13, 58.

Ф. 4616. Проверочно-фильтрационный лагерь № 0303.

Оп. 1. Д. 1, 4, 6, 7, 10, 12, 13, 14, 18, 19, 27, 28, 31, 32, 36, 38, 40, 41, 42, 43.

5. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО)

Ф. 208. Западный фронт.

Оп. 2563. Д. 7, 50, 92; Оп. 2564. Д. 28.

II. Опубликованные источники

1. Документальные сборники и публикации документов:

1. 1941 год: Страна в огне: в 2 кн. / А.А. Коваленя. – М: Олма Медиа Групп, 2011. – Кн. 2. Документы и материалы – 717 с.
2. Аппарат НКВД–МГБ в Германии. 1945–1953 г.: сборник документов / Н.В. Петров, Ян. Фойтцик. – М.: Международный фонд «Демократия», 2009. – 540 с.
3. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в годы Великой Отечественной войны. Исторические очерки и архивные документы / В.С. Христофоров, А.В. Черепков, Д.Ю. Хохлов. – М.: Московские учебники, Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2010. – 221 с.
4. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / М.М. Загорулько. – СПб.: Логос, 2000. – 1118 с.
5. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. Т. 2. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954: Документы и материалы / М.М. Загорулько. — Волгоград: Издатель, 2003. – 1159 с.
6. Война глазами военнопленных. Красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. (по рассекреченным документам советской контрразведки, хранящимся в Государственном общественно-политическом архиве Пермской области): сборник документов / О.Л. Лейбович, Г.Ф. Станковская. – Пермь: Пермское книжное издательство, 2008. – 751 с.
7. Выписка из протокола заседания комитета обороны города Армавира от 7 апреля 1943 года [Электронный ресурс] // Общедоступный банк данных «Подвиг Народа». – Режим доступа: <http://www.podvignaroda.ru/?n=150356953>.
8. *Гольдберг, Р.С., Петрушин, А.А.* Запрещенные солдаты (неизвестные страницы Великой Отечественной войны) / Р.С. Гольдберг, А.А. Петрушин. – Тюмень: Тюменский курьер, 2005. Т. 1. – 471 с.; Т. 2. Кн. 1. – Тюмень: Тюменский курьер, 2006. – 511 с.; Т. 2. Кн. 3. Тюмень: Тюменский курьер, 2008. – 511 с.

9. Горьков, Ю.А. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы / Ю.А. Горьков. – М.: ОЛМА-пресс, 2002. – 572 с.
10. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960: сборник документов / А.И. Кокурин, Н.В. Петров, В.Н. Шостаковский. – М.: Международный фонд "Демократия", 2002. – 885 с.
11. Доклад управления войск НКВД по охране тыла Брянского фронта от 6 ноября 1941 года [Электронный ресурс] // Общедоступный банк данных «Подвиг Народа». – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/?n=60123670>
12. Докладная записка о командировке в рязанские спецлагеря НКВД. 3 марта 1942 г. // Военно-исторический архив. – 2004. – № 1. – С. 158–162.
13. Докладная записка отдела контрразведки Смерш 13-й армии о фильтрации контингента с освобожденной территории, 21 сентября 1943 г. // Великая Отечественная война. 1943 год: исследования, документы, комментарии / В.С. Христофоров. – М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2013. – 688 с.
14. Записка Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне // Источник. – 1994. – № 5. – С. 87–91.
15. Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии: исследования, документы, комментарии / А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. – М.: Академкнига, 2009. – 815 с.
16. *Ибн Мискавайх*. Книга испытаний народов и осуществления заданий // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия: в 5 т. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – Т. III: Восточные источники / Т.М. Калинина. – С. 100–105.
17. Инструкция о работе пересыльных пунктов в полосе Юго-Западного фронта от 30 ноября 1941 года. [Электронный ресурс] // Общедоступный

- банк данных «Подвиг Народа». – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/?n=60221706>
- 18.История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов: в 7 т.– Москва: РОССПЭН, 2004. – Т. 2. Карательная система: структура и кадры / Н.И. Владимирцев, Н.В. Петров. – 694 с.
- 19.Лубянка в дни битвы за Москву: По рассекреч. док. ФСБ РФ / В.К. Виноградов – М.: Звонница-МГ, 2002. – 479 с.
- 20.Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: сборник документов / В.П. Наумов, Н.С. Плотникова, В.Н. Хаустов – М.: Международный фонд «Демократия», Материк, 2006. – 636 с.
- 21.Огненная дуга. Курская битва глазами Лубянки: сб. документов и материалов / А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. – М.: Московские учебники, 2003. – 477 с.
- 22.Оперативная сводка штаба войск НКВД по охране войскового тыла Брянского фронта по состоянию на 1 ноября 1941 г. [Электронный ресурс] // Общедоступный банк данных «Подвиг Народа». – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/?n=60123659>
- 23.Органы Внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области (1937–1953 гг.). Неизвестные страницы истории: в 2 ч. – Вологда: РИО Вологодского института права и экономики, 2012. – Ч. 2. Т. 1: Документы и материалы: (1937–1945). / А.Л. Кузьминых, С.И. Старостин. – 203 с.
- 24.Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны: сборник документов: в 6 т. / Колл. авт. – М.: Кучково поле, 2000–2014.
- 25.Памятники русского права. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1952. – Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / А.А. Зимин. – 288 с.

26. Партийно-политическая работа в боевой обстановке. Сборник документов, изданных во время освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию. – М.: Воениздат, 1940. – 181 с.
27. Политбюро и дело Берия. Сборник документов / О.Б. Мозохин. – М.: Кучково поле, 2012. – 1088 с.
28. Постановления ГКО и материалы к ним №№ 1069сс, 1526сс, 2372сс, 2798с, 2900сс, 3230с, № 4095, № 4433с, 4919с, 5720с, 6281с, 8456с, 8575с [Электронный ресурс] // Проект «Документы советской эпохи». Постановления и распоряжения ГКО. – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=366101>
29. Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и др. материалы: в 3 т. – М: Международный фонд «Демократия», 2003. – Т. 2. Февраль 1956–начало 1980х гг. / А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, И.Н. Шевчук. – 958 с.
30. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22.06.1941–1942 г. / А.И. Барсуков. – М.: ТЕРРА, 1997. – 445 с.
31. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–3). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг. / А.И. Барсуков. – М.: ТЕРРА, 1997. – 455 с.
32. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4–3) Прелюдия Курской битвы: сборник документов / А.М. Соколов. – М.: ТЕРРА, 1997. – 446 с.
33. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4–4). Курская битва: сборник документов / А.М. Соколов. – М.: ТЕРРА, 1997. – 461 с.
34. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–2). Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. / А.М. Соколов. – М.: ТЕРРА, 1996. – 624 с.
35. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 17–6 (1–2). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сборник документов / Н.И. Бородин, Н.В. Усенко. – М.: ТЕРРА, 1996. – 672 с.

- 36.Русский архив: Великая отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. / П.И. Вещиков. – М.: ТЕРРА, 1998. – 734 с.
- 37.Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: в 2 ч. / Г.Ф. Весновская, В.С. Кулагина, В.А. Щепиков. – Курск: ГУИПП «Курск», 1999. – Ч. 1. – 510 с.
- 38.Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы / П. Н. Кнышевский. – М.: Русская книга, 1992. – 380 с.
- 39.СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы / В.С. Христофоров, А.Г. Безверхний. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Московские учебники, 2005. – 337 с.
- 40.Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы: сборник документов / Колл. авт. – М.: РОССПЭН, 2007. – 805 с.
- 41.Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов / А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – М., 2015. – 398 с.
- 42.Совместная директива НКВД СССР и НКГБ СССР от 11 октября 1943 г. № 494/94 «о порядке производства арестов в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, полицейских, старост и других ставленников» // Русский сборник: Исследования по истории России. – М.: Модест Колеров: Регнум, 2007. – Т. 5. – С. 343.
- 43.Указание управление формирования и укомплектования Закавказского фронта от 30 ноября 1941 года [Электронный ресурс] // Общедоступный банк данных «Подвиг Народа». – Режим доступа: <http://www.podvig-naroda.ru/?n=60334402>

2. Пропагандистская литература

1. Боец против танка: статьи и очерки фронтовиков / Н. Пронин. – М.: Молодая гвардия, 1942. – 48 с.

2. *Брычев, Н.* Воин Красной Армии в плен не сдастся! / Н. Брычев. – М.: Военное изд-во, 1941. – 22 с.
3. Военная присяга Красной Армии / Д.В. Боляк. – Вологда: издание отдела пропаганды и агитации Вологодского Обкома ВКП(б), 1941. – 24 с.
4. В фашистском аду. Рассказы советских людей, побывавших в гитлеровской неволе. – М.: Госполитиздат, 1943. – 48 с.
5. Зверства немцев над пленными красноармейцами (рассказы бежавших из плена, документы и факты). – М.: Воениздат, 1942. – 62 с.
6. Измена Родине – тягчайшее преступление. – М.: Воениздат, 1940 – 19 с.
7. Измена Родине – тягчайшее преступление. – Вологда: Отдел пропаганды и агитации Вологод. обкома ВКП(б). 1941. – 24 с.

3. Нормативные акты и комментарии к ним.

1. *Исаев, М.М.* Военские преступления / М.М. Исаев, Б.С. Ужевский. – М.: Юриздат, 1942. – 64 с.
2. Общевоинские уставы Вооруженных сил СССР. – М.: Воениздат, 1979. – 446 с.
3. *Трайнин, А.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская. – М.: Юриздат, 1941. – 278 с.
4. *Трайнин, А.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская. – 2-е изд. – М.: Юриздат, 1944. – 340 с.
5. Указ президента РФ от 24 января 1995 г. № 63 о восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период великой отечественной войны и в послевоенный период // Справочно-правовая система Консультант-плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5497>
6. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Союза ССР. – М.: Воениздат, 1946. – 224 с.

7. *Чуватин, А.Н* Положение о воинских преступлениях. Постатейный комментарий. С предисловием В. Ульриха / А.Н. Чуватин, М.Н. Никитенко, С.П. Черкасов. – М.: Юриздат, 1929. – 86 с.
8. *Чхидвадзе, В.М.* Советское военно-уголовное право / В.М. Чхидвадзе, М.Я. Савицкий. – М.: Юриздат, 1941. – 283 с.

4. Источники личного происхождения:

1. «Мы шли навстречу ветру и судьбе...»: воспоминания, стихи и письма историков МГУ–участников Великой Отечественной войны: сборник / С.И. Антонова, В.П. Богданов – М.: Весь мир, 2009. – 607 с.
2. «Нам запретили белый свет...». Альманах дневников и воспоминаний военных и послевоенных лет / П.М. Полян, Н.Л. Поболь – М.: РОССПЭН, 2006. – 414 с.
3. *Бобков, Ф.Д.* КГБ и власть / Ф.Д. Бобков. – М., 1995. – 379 с.
4. *Бок, Ф.* Я стоял у ворот Москвы. Военный дневник командующего группой армий «Центр» / Бок Ф., пер. с немецкого А. Кашина. – М.: Эксмо, Яуза, 2011. – 509 с.
5. *Вахромеев, В.* Выжить и вернуться. Одиссея советского военнопленного. 1941–1945 / В. Вахромеев. – М.: Центрполиграф, 2011. – 221 с.
6. *Ваупшасов, С.А.* На тревожных перекрестках: записки чекиста / С.А. Ваупшасов. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1988. – 507 с.
7. *Владимиров, Ю.В.* Как я был в немецком плену / Ю.В. Владимирцев. – М.: Вече, 2016. – 478 с.
8. Военные контрразведчики. Особым отделам ВЧК–КГБ 60 лет / Г.К. Цинев. – М.: Воениздат, 1978. – 422 с.
9. Воронежские чекисты рассказывают: сборник / А. Васильев. – Воронеж: Центр-Чернозем. кн. изд-во. 1976. – 317 с.
10. *Гуськов, А.М.* Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации / А.М. Гуськов. – М.: Русь, 2004. – 495 с.

11. *Деревенец, А.* Сквозь две войны. Записки солдата // Сквозь две войны, сквозь два архипелага: воспоминания советских военнопленных и остовцев / Полян П.М., Поболь Н.Л. – М.: РОССПЭН, 2007. – 348 с.
12. Живая память. Сборник писем бывших советских военнопленных / В.И. Забаровский, С.И. Побежимов, И.П. Кузьмичева – М.: Рейтар, 2005. – 119 с.
13. *Иванов, Л.Г.* Правда о СМЕРШ. Записки фронтового контрразведчика / Л.Г. Иванов. – М.: Дельта НБ, 2007. – 286 с.
14. *Ивановский, О.Г.* Записки офицера «Смерша». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка 1941–1945 / О.Г. Ивановский. – М.: Центрполиграф, 2006. – 253 с.
15. *Ильченко, М.А.* Автобиография [Электронный ресурс] / М.А. Ильченко // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/letno-tekhn-sostav/ilchenko-mikhail-alekseevich>
16. Интервью с Абрамовым Ю.С. [Электронный ресурс] / Интервью О. Корытов, К. Чиркин, лит. обр. И. Жидов // Проект «Я помню. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/abramov-uriy-sergeevich>
17. Интервью с Белкиным Л.А. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Г. Койфман // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/pulemetchiki/belkin-lazar-abramovich/>
18. Интервью с Бердниковым Н.В. [Электронный ресурс] // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/artilleristi/berdnikov-nikolay-vasilevich>
19. Интервью с Бесклубовым В.М. [Электронный ресурс] / Интервью А. Драбкин, лит. обр. А. Драбкин, А. Дитрих // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-istrebiteli/besklubov-valentin-modestovich>

- 20.Интервью с Водянским Г.Д. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Г. Койфман // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/desantniki/vodyanskiy-grigoriy-davidovich>
- 21.Интервью с Кабаковым И.И. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. А. Драбкин // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/kabakov-ivan-ivanovich>
- 22.Интервью с Кирдякиным Василием Даниловичем [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Н. Чобану // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/artilleristi/kirdyakin-vasiliy-danilovich>
- 23.Интервью с Лазебником Р.Е. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Г. Койфман // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/lazebnik-roman-evseevich>
- 24.Интервью с Лихтерманом М.Ц. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Г. Койфман // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/desantniki/likhterman-matvey-tsodikovich>
- 25.Интервью с Нестеровым Николаем Федоровичем [Электронный ресурс] / Интервью А. Драбкин, лит. обр. С. Анисимов // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/nesterov-nikolay-fedorovich>
- 26.Интервью с Поляновским Ю.М. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. А. Драбкин // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/polyanovskiy-uriy-maksovich>
- 27.Интервью с Рогозиным П.М. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Г. Койфман // Проект «Я помню». Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/rogozin-pavel-mikhaylovich/>
- 28.Интервью со Слуцким А.М. [Электронный ресурс] / Интервью Г. Койфман // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/slutskiy-aleksandr-moiseevich>

- 29.Интервью с Фрайманом А.А. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Г. Койфман // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/frayman-afroim-aronovich>
- 30.Интервью с Фридманом Э.И. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Г. Койфман // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/fridman-emmanuil-iosifovich>
- 31.Интервью с Хайла А.Ф. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. А. Драбкин // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-istrebiteli/khayla-aleksandr-fedorovich>
- 32.Интервью с Халиловым Н.К. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. Ю. Трифонов // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/partizani/khalilov-nuri-kurtseidovich/>
- 33.Интервью со Смольским Н.Т. [Электронный ресурс] / Интервью и лит. обр. А. Драбкин // Проект «Я помню». – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/letchiki-bombardirov/smolskiy-nikolay-timofeevich>
- 34.Контрразведка: сборник / В.К. Кириллов. – Псков: Изд-во Орг.-метод. центра, 1995. – 285 с.
- 35.Летописи войны. Воспоминания, дневники, письма историков МГУ–участников Великой Отечественной войны / С.И. Антонова. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 326 с.
- 36.Матвеев, А.И. 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Записки фронтового контрразведчика / А.И. Матвеев. – М.: Ягуар, 2002. – 207 с.
- 37.Микоян, А.И. Так было. Размышления о минувшем / А.И. Микоян. – М.: Центрполиграф, 2014. – 686 с.
- 38.Назаров, Ю.А. Рядовой Великой войны. От десантника до стрелка НКВД / Ю.А. Назаров. – М.: ЭКСМО, 2007. – 413 с.
- 39.Отечественная война 1812 года глазами современников: сборник воспоминаний / Г.Г. Мартынов. – М.: Ломоносовъ, 2012. – 313 с.
- 40.Павлов, М.П. Процессы и судьбы: воспоминания военного прокурора / М.П. Павлов. – Киев: Украина, 1992. – 278 с.

41. *Печерский, А.А.* Восстание в Собибуровском лагере / А.А. Печерский – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1945. – 64 с.
42. Письма И.В. Сталину В.М. Молотову. 1925–1936 гг.: сборник документов. – М.: Россия Молодая, 1995. – 303 с.
43. *Симонов, К.* Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине / К. Симонов. – М: Изд-во Агентства печати "Новости", 1988. – 478 с.
44. *Смирнов, Д.М.* Записки чекиста / Д.М. Смирнов. – 2-е перераб. и доп. изд. – Минск: Беларусь, 1972. – 288 с.
45. *Старинов, И.Г.* Записки диверсанта: в 2 кн. / И.Г. Старинов – М.: ред. альманаха «Вымпел», 1997. – Ч. 1. – 437 с.
46. *Устинов, И.Л.* Крепче стали: Записки ветерана военной контрразведки / И.Л. Устинов. – М.: Русь, 2005. – 284 с.
47. *Хазанович, Ю.Я.* 34 недели на Майданеке / Ю.Я. Хазанович. – Свердловск: 5-я тип. треста "Полиграфкнига", 1945. – 27 с.
48. *Чиров, Д.* Среди без вести пропавших. Воспоминания советского военнопленного о шталаге XVII «Б» Кремс-Гнайксендорф. 1941–1945 / Д. Чиров, сост. Б. Штельцль-Маркс и П. Полян – М.: РОССПЭН, 2010. – 365 с.
49. *Шелленберг, В.* Мемуары / В. Шелленберг. – М.: Прометей, 1991. – 350 с.
50. *Шрейдер, М.П.* НКВД изнутри. Записки чекиста / М.П. Шрейдер. – М.: Моск. ист.-лит. о-во «Возвращение», 1995. – 254 с.
51. *Штеменко, С.М.* Генеральный штаб в годы войны: в 2 кн. / С.М. Штеменко. – М.: Вече, 2014 – Кн. 2. Освобождение Европы. – 524 с.
52. *Штрик, С.В.* Воспоминания // *Поляков Ю.* Наро-Фоминский рубеж. Сборн. воспоминаний / Ю. Поляков. – М.: Фил. Воениздата, 2005. – 208 с.

III. Литература:

1. *Аблажей, Н.Н.* Репатриация советских граждан из Китая в СССР в 1947–1948 гг. / Н.Н. Аблажей // Гуманитарные науки в Сибири. – 2003. – № 2. – С. 90–92.

2. *Аблажей, Н.Н., Маркдорф, Н.М.* Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на иностранцев-репатриантов и лиц без гражданства в Кузбассе: 1945–1956 годы / Н.Н. Аблажей, Н.М. Маркдорф // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2012. – Т. 11. Вып. 8. – С. 114–119.
3. *Андрианов, В.И.* Архипелаг ОСТ. Судьба рабов «Третьего рейха» в их свидетельствах, письмах и документах / В.И. Андрианов. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 219 с.
4. *Белова, Н.А.* В силу тяжести совершенных преступлений. Карательная практика в отношении военнослужащих, осужденных в годы Великой Отечественной войны по 58-й статье УК РСФСР. По материалам Вологодской области / Н.А. Белова // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 7. – С. 32–35.
5. *Белоусов, М.А.* Об этом не сообщалось: записки армейского чекиста / М.А. Белоусов – 3-е изд. – М.: Воениздат, 1989. – 239 с.
6. *Беляков, В.В.* Транзит через Африку / В.В. Беляков // Родина. – 2013. – № 6. – С. 112–114.
7. *Бикметов, Р.С.* Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956 / Р.С. Бикметов. – Кемерово: КузГТУ, 2009. – 430 с.
8. *Бичехвост, А.Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953 гг.) / А.Ф. Бичехвост. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2008. – 534 с.
9. *Бичехвост, А.Ф.* К истории создания специальных и проверочно-фильтрационных лагерей для советских военнопленных и организации в них «государственной проверки» / А.Ф. Бичехвост // История пенитенциарной системы в России в 20 веке: сб. мат. межд. науч. сем. – Вологда: РИО Вологодского института права и экономики, 2007. – 285 с. – С. 255–277.
10. *Блинова, В.В.* Пресечение воинских преступлений органами НКВД на Южном Урале в годы войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс] /

- В.В. Блинова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2006. – № 3 (45). – С. 45–52. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17944686>.
11. *Боер, В.М., Маркитан, А.В.* Правовые проблемы фильтрации (специальной государственной проверки) советских репатриантов в послевоенные годы (1945–1946 гг.) / В.М. Боер, А.В. Маркитан // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. № 2 (34). – С. 19–26.
12. *Булюлина, Е.Б.* Советские военнопленные на родине / Е.Б. Булюлина // Человек. – 1996. – № 3. – С. 176–179.
13. *Бушуева, Т.С.* Халхин-Гол: взгляд через 70 лет. Малоизвестные страницы предыстории Второй мировой войны / Т.С. Бушуева // Российская история. – 2009. – № 5. – С. 34–51.
14. *Вайскопф, М.* Писатель Сталин / М. Вайскопф. – 2-е изд, испр. – М.: НЛО, 2002. – 380 с.
15. Великая Отечественная война 1941–1945: в 12 т. – М.: Воениздат, Кучково поле, 2011–2015. – Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / А.В. Опалев. – М.: Кучково поле, 2013. – 862 с.
16. *Вертилецкая, Е.В., Мотревич В.П.* «Фильтрация» репатриантов в Свердловской области в 1945–1947 гг. / Е.В. Вертилецкая, В.П. Мотревич // История пенитенциарной системы России в XX веке: сб. мат. межд. науч. сем. – Вологда: ВИПЭ, 2007. – 285 с.
17. *Всеволодов, В.А.* Документы архивов организаций о судьбах угнанных в Германию советских граждан / В.А. Всеволодов // Отечественные архивы. – 2005. – № 3. – С. 50–57.
18. *Гаевская, Ж.Ю.* Влияние идеологического фактора на эффективность выполняемых спецконтингентом работ по восстановлению Сталинграда (по материалам Государственного архива Волгоградской области) // Ключевские чтения – 2011. Т. 1. Василий Осипович Ключевский и познание рус-

ской истории: материалы Всерос. науч. конф.: сб. науч. тр. – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – С. 296–300.

19. *Гаевская, Ж.Ю.* Документы государственных архивов Российской Федерации о роли спецконтингента в восстановлении предприятий военно-промышленного комплекса г. Сталинграда. 1943–1945 гг. / Ж.Ю. Гаевская // Великая Отечественная. К 70-летию народной победы: мат. межд. науч. конф. «Великая Отечественная война 1941–1945 в памяти народа и документах Архивного фонда РФ и зарубежных архивов. Проблемы изучения и публикации». – М.: Изд-во РГГУ, 2015. – С. 634–647.
20. *Гаевская, Ж.Ю.* Организация лагерей специального назначения на территории Сталинградской области (1942–1945 гг.) / Ж.Ю. Гаевская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 6 (44): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 43–46.
21. *Гаевская, Ж.Ю.* Проблемы использования труда военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или вышедших из окружения после расформирования спецлагеря НКВД № 0108 г. Сталинграда в 1945 г. / Ж.Ю. Гаевская // XVIII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 5–8 нояб. 2013 г.: тез. докл. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2013. – с. 147–149.
22. *Гаевская, Ж.Ю.* Роль спецконтингента в восстановлении предприятий военно-промышленного комплекса Сталинграда в 1943–1945 гг. По документам государственных архивов Российской Федерации / Ж.Ю. Гаевская // Вестник архивиста. – 2015. – № 1. – С. 46–63.
23. *Галицкий, В.П.* Верните деньги / В.П. Галицкий // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 8. – С. 28–32.
24. *Ганцер, К.* Сталина длинная тень. Плен как ключевая проблема историографии обороны Брестской крепости / К. Ганцер // Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии. – Смоленск: Инбелкульт, 2016. – 723 с. – С. 22–41.

25. *Гашенко, В.А.* Участие органов безопасности в фильтрационной работе в годы Великой Отечественной войны (на примере Западной Сибири) / В.А. Гашенко // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 2 (7). – С. 249–253.
26. *Говоров, И.В.* Проверочно-фильтрационные органы в системе НКВД 1944–1946 гг. (по материалам Ленинградской области) / И.В. Говоров // Министерство внутренних дел России. Страницы истории (1802–2002): сб. очерков. – СПб.: Б\и, 2001. – 607 с. – С. 474–495.
27. *Гогун, А.* Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. 1941–1944 / А. Гогун. – М.: РОССПЭН, 2012. – 527 с.
28. *Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий* / А.Б. Суслов. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 2009. – Ч. 5. – Т. 2, 3. – 321 с.
29. *Гольдберг, Р.С.* Зачем вы остались живы? Женское лицо войны / Р.С. Гольдберг // Родина. – 2008. – № 5. – С. 35–39.
30. *Гребенщикова, И.В.* Репатриация в СССР (организационные основы и нормативно-правовая база) / И.В. Гребенщикова. – Екатеринбург: УрЮИ, 2008. – 188 с.
31. *Греков, Н.В.* Деятельность контрразведки СМЕРШ по пресечению измены и дезертирства в войсках во время Великой Отечественной войны 1941–1945 / Н.В. Греков // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 2. – С. 42–48.
32. *ГУЛАГ: Экономика принудительного труда* / А.К. Соколов, О.В. Хлевнюк, С. Эртц и др. – М.: РОССПЭН, 2008. – 315 с.
33. *Данилов, В.Н.* Советское государство в великой отечественной войне. Феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 / В.Н. Данилов. – Саратов: изд-во СГУ, 2002. – 395 с.
34. *Девятов, С.В., Шефов, А.Н., Юрьев, Ю.В.* Ближняя дача Сталина. Опыт исторического путеводителя / С.В. Девятов, А.Н. Шефов, Ю.В. Юрьев. – М.: KREMLIN MULTIMEDIA, 2011. – 536 с.

35. *Дембицкий, Н.П.* Плен – трагедия миллионов советских бойцов и командиров, 1941–1945 гг. / Н.П. Дембицкий. – М.: Изд-во Института современной экономики, 2010. – 427 с.
36. *Десятков, Г.М.* Герои секретных архивов / Г.М. Десятков. – Оренбург: Южный Урал, 2005. – 470 с.
37. *Долгов, Д.В.* Книга памяти 116-й стрелковой дивизии первого формирования (1939–1941) / Д.В. Долгов. – М.: Спутник+, 2014. – 436 с.
38. *Долгов, Д.В.* Филтрационные дела на бывших военнослужащих 116-й стрелковой дивизии первого формирования / Д.В. Долгов. – М.: Спутник+, 2011. – Ч. 1. – 41 с.
39. *Егоров, Д.Н.* Июнь 1941. Разгром Западного фронта / Д.Н. Егоров. М.: Яуза, 2008. – 797 с.
40. *Емелин, А.С., Ивашов, Л.Г.* Нравственные и правовые вопросы плена в отечественной историографии / А.С. Емелин, Л.Г. Ивашов. // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 1. – С. 24–29.
41. *Епифанов, А.Е.* Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны / А.Е. Епифанов. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 296 с.
42. *Земсков, В.Н.* «Статистический лабиринт». Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности / В.Н. Земсков // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 22–32.
43. *Земсков, В.Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – № 7. – С. 3–16.
44. *Земсков, В.Н.* Репатриация перемещенных советских граждан / В.Н. Земсков // Война и общество 1941–1945: в 2 кн. – М.: Наука, 2004. – Кн. 2. – 410 с. – С. 331–358.
45. *Земсков, В.Н.* Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944—1956 гг.) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 3–13.

46. *Земсков, В.Н.* Рождение «второй эмиграции» 1944–1952 / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 3–24.
47. *Зима, В.Ф.* Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов / В.Ф. Зима. – М.: Б/и, 2000. – 277 с.
48. *Иванов, О.А.* Крымский полон. О судьбах русских людей, уводимых в XVI веке в плен крымскими татарами / О.А. Иванов // Московский журнал. История государства российского. – 2014. – № 5(281) – С. 34–39.
49. *Иванова, Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Г.М. Иванова. – М.: Наука, 2006. – 437 с.
50. *Ившина, М.В.* «Виноват, что не застрелился»: плен в судьбе офицера Красной Армии / М.В. Ившина // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: История севера Удмуртии в 16–20 вв.: мат. межд. науч-практ. конф. – Глазов: изд-во Глазовского гос. пед. института, 2008. – 97 с. – С. 77–85.
51. *Карнер, С.* Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе. 1941–1956 / С. Карнер. – М.: РГГУ, 2002. – 302 с.
52. *Клочков, А.Н.* Деятельность лагерей НКВД СССР на территории Тульской области / А.Н. Клочков. // Великая Отечественная война: История и историческая память в России и мире: в 2 т. – Тула: изд-во ТПГУ, 2015. – Т. 1. – 502 с. – С. 165–174.
53. *Кокурин, А., Петров, Н.* НКВД–НКГБ–Смерш: структура, функции, кадры. Статья четвертая (1944–1945) / А. Кокурин, Н. Петров // – Свободная мысль. – 1997. – № 9. – С. 93–101.
54. *Кондратьев, В.И.* Битва над степью. Авиация в советско-японском вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол / В.И. Кондратьев. – М.: Фонд содействия авиации "Русские витязи", 2008. – 132 с.
55. *Коровин, В.В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны: из секретных и личных архивов: (С прил. документов) / В.В. Коровин. – М.: Русь, 2003. – 310 с.

56. *Кропачев, А.С. Кринко, Е.Ф.* Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография / А.С. Кропачев, Е.Ф. Кринко. – М.: РОССПЭН, 2012. – 349 с.
57. *Кузьминых, А.Л., Старостин, С.И.* Спецлагеря для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника / А.Л. Кузьминых, С.И. Старостин // Российская история. – 2010. – № 3. – С. 48–53.
58. *Лазарев, В.И.* Деятельность органов военной контрразведки в начальный период Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке 2000 год. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной войны / А.А. Зданович. – М., Великий Новгород: Б/и, 2001. – 166 с. – С. 40–51.
59. *Лейбович, О.Л.* Лагерный социум как объект исследования: источники и методологические подходы / О.Л. Лейбович // Принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память: мат. межд. науч. конф. – М.: РОССПЭН, 2013. – 510 с. – С. 338–350.
60. *Литвинова, О.Н.* Органы НКВД в формировании и развитии партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны / О.Н. Литвинова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2009. – № 48. – С. 90–93.
61. *Маринченко, А.А.* Нацистская политика в отношении советских военнопленных / А.А. Маринченко // Великая Победа: в 15 т. / С.Е. Нарышкин, А.В. Торкунов. – М.: МГИМО–Университет, 2015. – Т. 7. Испытание. – 512 с. – С. 265–279.
62. *Маркдорф, Н.М.* Власовцы и белоэмигранты в лагерях Кемеровской области (1945–1955) / Н.М. Маркдорф // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 4. – С. 93–96.
63. *Меженко, А.В.* Военнопленные возвращались в строй // Военно-исторический журнал. – 1997. – №5. – С. 29–34.

64. *Меситов, Н.* История, рассказанная фондом Р-1368 (проверочно-фильтрационный лагерь НКВД) [Электронный ресурс] / Меситов Н. // Проект «Уроки истории». – Режим доступа: [http://urokiistorii.ru /2010/17/roboda-12](http://urokiistorii.ru/2010/17/roboda-12)
65. *Мизис, Ю. А.* Тамбовский спецлагерь для «бывших военнослужащих» Красной Армии / Ю.А. Мизис // Историко-культурное наследие города Тамбова: мат. конф. – Тамбов: Б/и, 2013. – 219 с. – С. 113–124.
66. *Мизис, Ю.А.* Медицинское обслуживание в лагерях военнопленных в годы Второй Мировой войны (на примере лагеря № 188, станция Рада под Тамбовом) / Ю.А. Мизис // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 8 (124). – С. 349–356.
67. *Мозохин, О.Б.* Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности, 1918–1953 / О.Б. Мозохин. – М., Жуковский: Кучково поле, 2006. – 479 с.
68. *Молодова, И.Ю.* Проверочно-фильтрационные дела в Госархиве документов новейшей истории Калужской области / И.Ю. Молодова // Отечественные архивы. – 2003. – № 1. – С. 49–56.
69. *Мэддокс, С.* Карательные отряды в Ленинградской Области / С. Мэддокс, перевод с англ. Л.Г. Новиковой // СССР во Второй мировой войне: оккупация, холокост, сталинизм: сборник / О.В. Будницкий, Л.Г. Новикова. – М.: РОССПЭН, 2014. – 432 с. – С. 26–48.
70. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах 20 века / В.И. Боярский, В.И. Бурдужук, Ю.И. Завацкий. – М.: Граница, 2000. – Т. 3. – 500 с.
71. *Нагорная, О.С.* «Другой военный опыт»: Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922) / О.С. Нагорная – М.: Янович Л. С., Новый хронограф, 2010. – 439 с.
72. *Назарян, Е.А.* Судьбы русских военнопленных 1812 года / Е.А. Назарян. – Обнинск: ГИД, 2012. – 369 с.

73. *Носырева, Л., Назарова, Т.* Пойдем на Голгофу, мой брат / Л. Носырева, Т. Назарова // Родина. – 1995. – № 12. – С. 99–106.
74. *Островская, И.С.* Опыт принудительного труда в устных свидетельствах бывших оstarбайтеров / И.С. Островская // Устная история (Oral History): теория и практика / Т.К. Щеглова – Барнаул: Изд-во Барнаульского государственного педагогического университета, 2007. – 371 с. – С. 75–83.
75. *Остряков, С.З.* Военные чекисты / С.З. Остряков. – М.: Воениздат, 1979. – 320 с.
76. *Паникар, М.М.* Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны / М.М. Паникар. – М.: Издательский центр, 2010. – 150 с.
77. *Пережогин, В.А.* Из окружения и плена – в партизаны / В.А. Пережогин // Отечественная история. – 2000. – № 3. – С. 25–33.
78. *Петров, Н.В.* История империи «Гулаг» [Электронный ресурс] / Н.В. Петров. – Режим доступа: <http://www.pseudology.org/GULAG>
79. *Петров, Н.В.* Чекисты и работники ГУЛАГа: различие в судьбах / Н.В. Петров // Отечественные органы внутренних дел: история и современность / Р.С. Мулукаев. – М.: Б/и, 2000. – 210 с. – С. 66–76.
80. *Петров, Н.В., Янсен, М.* «Сталинский питомец» – Николай Ежов / Н.В. Петров, М. Янсен. – М.: РОССПЭН, 2010. – 446 с.
81. Политические репрессии в Рязани. Путеводитель / А.Ю. Блинушов. – Красноярск: Офсет, 2011. – 230 с.
82. *Полян, П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине / П.М. Полян – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2002. – 894 с.
83. Преодоление рабства. Фольклор и язык оstarбайтеров, 1942–1944: сборник / Б.Е. Чистова, К.В. Чистов – М.: Звенья, 1998. – 200 с.
84. *Райан, К.* Последняя битва. Штурм Берлина глазами очевидцев / К. Райан, Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2003. – 427 с.
85. *Расторгуев, В.И.* Деятельность спецлагерей НКВД на территории Воронежской области в 1941–1942 гг. / В.И. Расторгуев // Война на Дону, 1942–

- 1943 г.: мат. межд. науч. конф. – Воронеж: Истоки, 2008. – 742 с. – С. 573–575.
86. *Ржешевский, О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи, беседы, дискуссии: документы, комментарии, 1941–1945 / О.А. Ржешевский. – М.: Наука, 2004. – 562 с.
87. *Робертс, Д.* Иосиф Сталин: от Второй мировой до «холодной войны», 1939–1953 / Д. Робертс, пер. с англ. О.Ю. Семиной. – М.: АСТ, 2014. – 638 с.
88. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев – М.: Вече, 2010. – 618 с.
89. *Рубцов, Ю.В.* «Дать возможность искупить кровью...». Штрафные части РККА в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Рубцов // 65 лет Великой Победе: в 6 т. – М.: МГИМО–Университет, 2010. – Т. 2. Вставай, страна огромная. / С.Е. Нарышкин, А.В. Торкунов. – 460 с. – С. 355–366.
90. *Рябова, А.В.* «Фильтрация» и «фильтранты» военной и послевоенной эпох: институциональные и структурные характеристики / А.В. Рябова // Маргиналы в советском обществе: институциональные и структурные характеристики в 1930–1950-е годы. – Новосибирск: изд-во НГУ, 2007. – 195 с. – С. 157–178.
91. *Рябова, А.В.* «Фильтрация»: человеческий фактор и государственная необходимость / А.В. Рябова // Сибирь: проблемы истории повседневности XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 2005 г.: межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: Б/и, 2005. – 198 с. – С. 137–145.
92. *Рябова, А.В.* Анализ состава советских граждан, подлежащих «фильтрации» в 1940е–1950е годы / А.В. Рябова // Гуманитарный ежегодник. Выпуск 4. – Новосибирск: Б/и, 2003. – 154 с. – С. 72–84.
93. *Рябова, А.В.* Изучение проблемы «фильтрации» советских граждан в 1940–1950-е годы в отечественной историографии / А.В. Рябова // Вестник Новосибирского государственного университета (НГУ). Серия: История. Филология. – 2008. – Т. 7. – Вып. 1. – С. 192–198.

94. *Рябова, А.В.* Организационно-нормативная база "фильтрации" советских граждан в 1940-е – начале 1950-х годов / А.В. Рябова // Маргиналы в советском обществе: механизмы и практика статусного регулирования в 1930–1950-е гг. – Новосибирск: изд-во НГУ, 2006. – С. 134–165.
95. *Савина, Т.В.* Документы управления проверочно-фильтрационного лагерного отделения № 0108 об использовании на восстановлении города Сталинграда спецконтингента 1943–1945 / Т.В. Савина // Окончание войны в Сталинграде и Кельне, 1943–1945: мат. научн. конф. – Волгоград: б/и, 1997. – 323 с. – С. 94–100.
96. *Самуэльсон, Л.* Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953 / Л. Самуэльсон, пер. со шведского Н.В. Долговой. – М.: РОССПЭН, 2010. – 372 с.
97. *Сванидзе, А.А.* Викинги – люди саги. Жизнь и нравы / А.А. Сванидзе. – М.: НЛО, 2014. – 789 с.
98. *Свойский, Ю.М.* Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен / Ю.М. Свойский – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2014. – 318 с.
99. *Семиряга, М.И.* Как мы управляли Германией: политика и жизнь / М.И. Семиряга – М.: РОССПЭН, 1995. – 349 с.
100. *Семиряга, М.И.* Судьбы советских военнопленных / М.И. Семиряга // Вопросы истории. – 1995. – № 4. – С. 19–33.
101. *Сенявская, Е.С.* Психология войны в 20 веке: исторический опыт России / Е.С. Сенявская – М.: РОССПЭН, 1999. – 382 с.
102. *Сигачев, С.П.* Система исправительно-трудовых учреждений на Кавказе в 30-х–50х годах 20 века [Электронный ресурс] / С.П. Сигачев // Органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ на Северном Кавказе и в Закавказье (1918–1934 гг.): Приложения к итоговому отчету по проекту «Работа с общественным мнением России для создания объективной и сбалансированной оценки действий России на Северном Кавказе и Кавказе в целом». – 2004. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/system/uploads/attachment/>

attach/0000/3107/Organy_VCHK-GPU-OGPU_na_Severnom_Kavkaze_i_v_Zakavkazie__1918–1934_gg._.pdf

103. *Смыкалин, А.С.* Колонии и тюрьмы в советской России/ А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1997. – 364 с.
104. *Солейм, М.* Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 годах. Численность, организация и репатриация / М. Солейм, пер. С. Машковой и Е. Воробьевой. – М.: Весь Мир, 2012. – 390 с.
105. Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий / В.П. Наумов // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2. – С. 91–112.
106. *Суслов, А.Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953) / А.Б. Суслов. – Екатеринбург-Пермь: Б/и, 2003. – 383 с.
107. *Ульянский, А.* Война и плен. Рассказы / А. Ульяновский. – Л.: ГИХЛ, 1936. – 254 с.
108. *Фильцер, Д.* Смертность от голода в промышленных районах тыла в годы Второй мировой войны // СССР во Второй мировой войне: оккупация, холокост, сталинизм: сборник / О.В. Будницкий, Л.Г. Новикова. – М.: РОССПЭН, 2014. – 432 с. – С. 196–220.
109. *Фролов, Д.Д.* Советско-финский плен. 1939–1944. По обе стороны колючей проволоки / Д.Д. Фролов. – СПб.: Алетейя, 2009. – 639 с.
110. *Хаустов, В.Н.* СССР и Германия: Противоборство спецслужб 1942–1944 гг. / В.Н. Хаустов // Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. – Мюнхен: Олденбург, 2005. – 176 с. – С. 70–76.
111. *Христофоров, В.С.* 1941 год: чрезвычайные меры в СССР по предотвращению катастрофы / В.С. Христофоров // Великая Отечественная война. 1941 год: исследования, документы, комментарии. – М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2011. – 755 с. – С. 211–270.

112. *Христофоров, В.С.* Архивные документы Федеральной архивной службы безопасности РФ о советских военнопленных / В.С. Христофоров // Отечественные архивы. – 2001. – №6. – С. 12–17.
113. *Цунаева, Е.М.* Учреждения военного плена НКВД–МВД СССР (1939–1953) / Е.М. Цунаева. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2010. – 359 с.
114. *Черевко, К.Е., Кириченко А.А.* Советско-японская война (9 августа – 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия) / А.А. Кириченко, К.Е. Черевко. – М.: БИМПА, 2006. – 319 с.
115. *Черепков, А.П.* Советская военно-морская контрразведка в начале войны / А.П. Черепков // Великая Отечественная война. 1941 год: исследования, документы, комментарии. – М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2011. – 755 с. – С. 511–550.
116. *Шебалдина, Г.* Заложники Петра I и Карла XII. Повседневный быт пленных во время Северной войны / Г. Шебалдина. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 186 с.
117. *Шевченко, В.В.* Власть и бывшие военнопленные в годы Великой Отечественной войны / В.В. Шевченко // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 5. – С. 26–30.
118. *Шевченко, В.В.* Режим содержания бывших военнослужащих в спецлагерях в 1942–1946 годах / В.В. Шевченко // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные Отношения. – 2010. – № 2. – С. 38–43.
119. *Штрайт, К.* Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / К. Штрайт, пер. с нем. И. Дьяконова. – М.: Русская панорама, 2009. – 479 с.
120. *Щербакова, И.Л.* Память ГУЛАГа. Опыт исследования мемуаристики и устных свидетельств бывших узников / И.Л. Щербакова // Устная история (Oral History): теория и практика / Т.К. Щеглова – Барнаул: Изд-во Барна-

- ульского государственного педагогического университета, 2007. – 371 с. – С. 132–153.
121. *Berkhoff, K.C.* Motherland in danger: Soviet propaganda during World War II / Karel C. Berkhoff. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2012. – 407 p.
122. *Dobson, M.* POWs and Purge Victims: Attitudes towards Party Rehabilitation, 1956–1957 / M. Dobson // *The Slavonic and East European Review*. – 2008. – Vol. 86. – No. 2. The Relaunch of the Soviet Project, 1945–1964. – P. 328–345.
123. *Goeken-Haidl, U.* Der Weg zurück: Die Repatriierung sowjetischer Zwangsarbeiter und Kriegsgefangener während und nach dem Zweiten Weltkrieg / U. Goeken-Haidl. – Essen: Klartext Verlag, 2006. – 573 s.
124. *Overy, R.* Russia's war: A History of the Soviet Effort: 1941–1945 / R. Overy. – London: Penguin Books, 1998. – 432 p.
125. *Plamper, J.* Abolishing ambiguity: soviet censorship practices in the 1930s / J. Plamper // *The Russian Review*. – 2002. – No. 61. – P. 2–20.
126. *Shearer, D., Khaustov, V.* Stalin and the Lubyanka. A Documentary History of the Political Police and Security Organs in the Soviet Union, 1922–1953 / D. Shearer, V. Khaustov. – New Haven: Yale University Press, 2015. – 392 p.
127. *Voisin, V.* Caught between war repressions and party purge. The loyalty of Kalinin party members put to the test of the Second World War / V. Voisin // *Cahiers du Monde Russe*. – 2011. – Vol. 52. – No. 2–3. – P. 341–372.

IV. Справочные издания.

1. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: в 2 т. / Г.В. Горская, А.К. Сорокин. – М.: РОССПЭН, 2015. – 2 т.
2. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.): справочник / А.В. Коротков, А.А. Чернобаев. – М.: Новый хронограф, 2008. – 783 с.

3. *Петров, Н.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник / Н.В. Петров, К.В. Скоркин. – М.: Звенья, 1999. – 502 с.
4. *Петров, Н.В.* Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: Справочник / Н.В. Петров. – М.: Мемориал, 2010. – 1006 с.

V. Периодическая печать.

1. Бессмертный подвиг трех русских воинов // Красная Звезда. – 1941. – № 210. – С. 1.
2. *Губин, Д.* Жуткие издевательства немцев над пленными / Д. Губин // Красная Звезда. – 1941. – № 308. – С. 3.
3. *Довженко, А.* Отступник / А. Довженко // Красная Звезда. – 1942. – № 135. – С. 3.
4. Зверства гитлеровцев над пленными красноармейцами. Рассказ сержанта Коверсун // Красная Звезда. – 1941. – № 200. – С. 2.
5. Злодейское нарушение международного права германской военщиной // Красная Звезда. – 1941. – № 254. – С. 2.
6. *Коротеев, В.* Бои в районе Воронежа / В. Коротеев // Красная Звезда. – 1942. – № 170. – С. 2.
7. *Лось, Л.* Как они отступают / Л. Лось // Красная Звезда. – 1941. – № 306. – С. 3.
8. *Мамонов, М.* Боевые помощники Красной армии / Мамонов М. // Красная Звезда. – 1941. – № 258. – С. 2.
9. Ночной гость // Красная Звезда. – 1942. – № 166. – С. 3.
10. Образцы воинской доблести // Красная Звезда. – 1941. – № 303. – С. 2.
11. Они с честью выполнили свой долг перед Родиной // Красная Звезда. – 1941. – № 209. – С. 2.
12. От Советского информбюро. Утреннее сообщение 2 августа // Красная Звезда. – 1941. – № 181. – С. 2.
13. От Советского информбюро. Утреннее сообщение 9 декабря // Красная Звезда. – 1941. – № 290. – С. 1.

14. Очередная брехня Гитлера // Красная Звезда. – 1941. – № 295. – С. 1.
15. Павленко, П. Капитан Гастелло // Правда. – 1941. – № 189. – С. 1.
16. Павленко, П. Бешеные звери / П. Павленко, П. Крылов // Красная Звезда. – 1941. – № 182. – С. 3.
17. Поляков А. В старой Руссе / А. Поляков // Красная Звезда. – 1942. – № 70. – С. 3.
18. Преследование остатков немецких дивизий, разбитых под Калинин // Красная Звезда. – 1941. – № 298. – С. 2.
19. Разгром дивизии «Оленья голова» // Красная Звезда. – 1941. – № 297. – С. 3.
20. Товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу от бойцов, командиров и политработников Сталинградского фронта // Красная Звезда. – 1942. – № 262. – С. 1.
21. Хирен, З. Красноармеец Пашков / З. Хирен, Я. Милецкий // Красная Звезда. – 1941. – № 195. – С. 2.
22. Что я пережил в плену у немцев. Рассказ красноармейца В. Черкасова // Красная Звезда. – 1942. – № 197. – С. 3.
23. Эренбург, И. Гнев и надежда / И. Эренбург // Красная Звезда. – 1942. – № 114. – С. 3.
24. Эренбург, И. Тигр хнычет / И. Эренбург // Красная Звезда. – 1941. – № 305. – С. 3.

VI. Рукописи диссертаций

1. Альбов, В.Ю. Советские пленные второй мировой войны (по архивным материалам Нижегородской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Альбов Владимир Юрьевич. – Нижний Новгород, 2004. – 217 с.
2. Вертилецкая, Е.В. Репатрианты в Свердловской области в 1944 – начале 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вертилецкая Елена Валерьевна. – Екатеринбург, 2004. – 243 с.

3. *Гаевская, Ж.Ю.* Использование труда спецконтингента в восстановлении Сталинградской области (1943–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гаевская Жанна Юрьевна. – Волгоград, 2015. – 267 с.
4. *Иванов, В.А.* Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20–40-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Иванов Виктор Александрович. – СПб., 1998. – 643 с.
5. *Кузьминых А.Л.* Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Кузьминых Александр Леонидович. – Архангельск, 2014. – 579 с.
6. *Шевченко, В.В.* Деятельность лагерей специального назначения НКВД СССР в 1941 – 1946 годах : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шевченко Владимир Вячеславович. – Волгоград, 2010. – 223 с.

Приложение
Полный список проверочно-фильтрационных (специальных)
лагерей НКВД СССР

1. Открыты с 1 января 1942 по 1 июня 1945 г.

№	Обозначения спецлагеря	Регион дислокации	Период функционирования
-	Горячий ключ Саратовский	Краснодарский край РСФСР	февраль–июль 1942
-	Масловский	Воронежская область РСФСР	март–июль 1942
-	Новороссийский	Краснодарский край РСФСР	февраль–май 1942
-	Тамбовский	Тамбовская область РСФСР	январь–апрель 1942г.
-	Явасский	Мордовская АССР	март–июль 1942
27	Красногорский	Московская область РСФСР	март–июнь 1942
048	Шахтинский Белокалитвенский	Ростовская область РСФСР	не ранее июня 1943– январь 1947
0108	Бекетовский	Сталинградская область РСФСР	апрель 1943–февраль 1945
140	Калининский Нобережный	Калининская область РСФСР	январь 1944–май 1946
150	Грязовецкий	Вологодская область РСФСР	январь 1942–март 1943
158	Череповецкий	Вологодская область РСФСР	январь–июнь 1942
160	Суздальский	Ивановская область РСФСР	январь 1942 – март 1943
165	Южский	Ивановская область РСФСР	январь 1942–март 1943
170	Гороховецкий	Ивановская область РСФСР	январь 1942–не позже мая 1942
170	Камышинский	Сталинградская область РСФСР	июль–сентябрь 1942
174	Подольский	Московская область РСФСР	январь 1942–не ранее 1949
178	Рязанский	Рязанская область РСФСР	январь 1942–июнь 1944
0187	Феодосийский	Крымская АССР	май 1944–январь 1945
188	Радинский	Тамбовская область РСФСР	январь–ноябрь 1942
192	Усьманский	Воронежская область РСФСР	февраль–июль 1942
196 / 180	Валуйский	Курская область РСФСР	февраль–апрель 1942
0201	Люберецкий	Московская область РСФСР	март 1943–февраль 1946
0205	Краснодарский (буд. Тквибульский)	Краснодарский край РСФСР	март 1943–июнь 1944

0205	Тквибульский (бывш. Краснодарский)	Грузинская ССР	июнь 1944–апрель 1945
0209	Ветлужский	Горьковская область РСФСР	март–август 1943
240	Абинский (буд. Ханларский)	Краснодарский край РСФСР	февраль–сентябрь 1942
240	Ханларский (быв. Абинский, буд. Петровский) Кировобадский Хобский	Азербайджанская ССР, филиалы в Грузинской ССР	сентябрь 1942–октябрь 1943
240	Петровский (бывш. Кировобадский)	Сталинская область УССР	октябрь 1943–март 1946
245	Старобельский	Ворошиловоградская область УССР	январь–июнь 1942
250	Керченский	Крымская АССР	январь–май 1942
252	Колтубанский (буд. Бежицкий)	Чкаловская область РСФСР	февраль 1942–ноябрь 1943
252	Бежицкий (бывш. Колтубанский)	Орловская область РСФСР	ноябрь 1943–май 1944
256	Урюпинский	Сталинградская область РСФСР	февраль–май 1942, февраль–апрель 1943
258	Калачский (буд. Харьковский) Калачевский	Воронежская область РСФСР	декабрь 1942–ноябрь 1943
258	Харьковский (бывш. Калачский)	Харьковская область РСФСР	ноябрь 1943–февраль 1946
261	Георгиевский Армавирский	Краснодарский край РСФСР	март–октябрь 1943
268	Острогожский	Воронежская область РСФСР	январь–июнь 1942
270	Боровичский	Ленинградская область РСФСР	март–июнь 1942
278	Белокалитвенский	Ростовская область РСФСР	март–апрель 1942
280	Каменск-Шахтинский Шахтинский	Ростовская область РСФСР	март–июнь 1942
248	Фроловский Ново-Анненский	Сталинградская область РСФСР	январь–август 1942
283	Сталиногорский Угольный	Тульская область РСФСР	март 1942–не ранее июля–декабря 1946
0301	Славгородский (буд. Грозненский)	Алтайский край РСФСР	май 1943–июнь 1944
0301	Грозненский (бывш. Славгородский)	Чечено-Ингушская АССР	июнь 1944 –апрель 1945
0302	Березниковский Кизеловский	Молотовская область РСФСР	май 1943–март 1946

0303	Подлипкинский Калининградский	Московская область РСФСР	июнь 1943–февраль 1946
0305	Северо-Уральский	Свердловская область РСФСР	июнь 1943–февраль 1946
0308	Каменский	Свердловская область РСФСР	июнь–август 1943
0308	Тульский	Тульская область РСФСР	январь 1944–не ранее июля 1946
0310	Ворошиловградский	Ворошиловоградская область УССР	апрель 1944–февраль 1946
0311	Строительство ГУАС НКВД СССР в Йоканьге	Мурманская область РСФСР	август 1944–февраль 1945
0311	Краснодар (бывш. строительство в Йоканьге)	Краснодарский край РСФСР	февраль 1945–июнь 1945
0312	Орский	Чкаловская область РСФСР	июль–сентябрь 1943
0312	Понышский	Молотовская область РСФСР	август 1944–апрель 1945
0313	Петрозаводский Медвежьегорский	Карело-Финская ССР	ноябрь 1944–декабрь 1946
0314	Кемеровский	Кемеровская область РСФСР	ноябрь 1944–май 1946
0315	Прокопьевский	Кемеровская область РСФСР	ноябрь 1944–май 1946
0316	Таллинский	Эстонская ССР	декабрь 1944–не ранее июля 1946
0317	Поселок Дубровка / Дуб- ровский	Ленинградская область РСФСР	декабрь 1944–март–май 1946
0318	Станция Минеево Горь- ковской ж/д. / Лесной / Минеевский	Горьковская область РСФСР	декабрь 1944–не позже июля 1946
0319	Серебряный бор / Мос- ковский	Московская область РСФСР	декабрь 1944–между июлем и декабрем 1946
0320	Владивосток / Дальнево- сточный	Приморский край РСФСР	февраль 1945–сентябрь 1945
0321	Ртищево	Саратовская область РСФСР	март–май 1945
0322	Коломна	Московская область РСФСР	март 1945–сентябрь 1946
0323	станция Веревенка / Ле- нинградский	Ленинградская область РСФСР	март 1945–ноябрь 1945
0324	Шатурский	Московская область РСФСР	февраль 1945–июль 1945
0325	Орехово-Зуево	Московская область РСФСР	февраль 1945–между июлем и декабрем 1946
0326	Пудожский	Карело-Финская ССР	Май 1945–октябрь 1945

2. Открыты с июня 1945 г.

0328	Тарусский	Калужская обл. РСФСР	июнь 1945–между июлем–декабрем 1946
0329	Перовский	Московская обл. РСФСР	июль 1945–не ранее июня 1946
0330	Байкальский	Иркутская область РСФСР	июль–сентябрь 1945
0327	Киевский	Киев, СССР	июль 1945– февраль 1946
0332	Ливадийский	Крымская обл, РСФСР	июль 1945–между июлем 1946 и январем 1947
0331	Кутаисский	гор. Кутаиси Грузинской ССР	июль 1945–июнь 1947
0333	Ленинабадский	г. Ленинабад, Таджикская ССР	август 1945–июль 1948
0334	2-й Московский	Серебряный бор, Московская область	декабрь 1945–апрель 1946
0335	Без именованного обозначения	Поселок Языково, поселок Туймазы, Башкирская АССР	март–июль 1946
0337	Рижский	Латвийская ССР	март–август 1946

3. Самостоятельные лагерные отделения

84 (153)	Монетно-Лосиновский (Нижнетагильский)	Нижнетагильское отделение, Свердловская область РСФСР	июль 1943–февраль 1945
	Энсо	Ленинградская область РСФСР	декабрь 1944–март 1945
	Кексгольм		
	Гурьевское л/о	Гурьевская область Казахской ССР	не позднее февраля–не ранее декабря 1945
	Омутнинское л/о	в Омутнинском районе Кировской области РСФСР	декабрь 1945–март 1946
	Грозненское л/о	г. Грозный, Грозненская обл РСФСР	январь–март 1946
	Сталинградское л/о	г. Сталинград, Сталинградская область РСФСР	декабрь 1945–март 1946

4. ИТЛ системы ГУЛАГ

Название	первое упоминание	последнее упомина- ние	Срок (в месяцах)
Амгуньлаг	март 1946	февраль 1947	12
Братский ИТЛ	март 1946	май 1947	15
Воркутлаг	июнь 1943	февраль 1947	46
Востоклаг	июнь 1946	февраль 1947	9
Востураллаг (Вост- Урал ИТЛ)	июнь 1946	не позже декабря 1946	6
Вятлаг	июнь 1946	не позже декабря 1946	6
Дальстрой (Отд-ие в Находке, Приморский район)	август 1945	февраль 1948	31
Интлаг	июнь 1946	декабрь 1947	19
Комбинат № 7	февраль 1947	июнь 1947	5
Нижнеамурлаг МВД	июнь 1946	март 1947	10
Норильлаг	июль 1945	октябрь 1947	29
Ныроблаг	январь 1946	март 1947	15
Печорлаг	февраль 1945	ноябрь 1947	27
Приморское отд-ние Севвостолага	июль 1945, июнь 1946	июнь 1947	12
Севжелдорлаг	июнь 1946	не позже декабря 1946	6
Соликамлаг	июль 1945	июнь 1946	11
Спецстрой	июль 1946	не ранее января 1949	31
Стр-во № 108	июнь 1946	не позже декабря 1946	6
БАМ, Строительство № 500 (Владивосток- ское отд-е, Амурское упр. стр-ом)	июль 1945	март 1948	34
Унжлаг	ноябрь–декабрь 1944, июнь 1946	не позже декабря 1946	6
Ургальлаг	март 1946	февраль 1947	12
Усольлаг	сентябрь 1945	февраль 1947	18
Устьвымлаг	ноябрь 1945	февраль 1947	16
Ухтижемлаг	сентябрь 1945	не ранее января 1949	40
Чирчикстрой	не позже декабря 1946	июнь 1947	7
Щугорлаг	между июлем и де- кабрем 1946	февраль 1947	3
Ягринлаг	июль 1945	январь 1946	8

Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 634–644, 655–677, 730–731; Оп. 1а. Д. 157–165, 174–176, 179, 180, 183, 184, 195–198, 200, 204; Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 5, Д. 26, Д. 28; Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1264, 1306; Оп. 1доп. Д. 460, 463, 466, 473, 474; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7 а. Д. 1, 2; Оп. 12 в. Д. 38; *Гольдберг Р.С., Петрушин А.А.* Запрещенные солдаты. Тюмень, 2005–2008. Т. 1–2; *Война глазами военнопленных. Красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг.* Пермь, 2008.

Список сокращений и аббревиатур

- ГКО – государственный комитет обороны
- ГЛАВПУ – главное политическое управление Красной Армии
- ГЛАВУПРАФОРМ – главное управление формирования и укомплектования Красной армии
- ГУАС – главное управление аэродромного строительства НКВД СССР
- ГУКР СМЕРШ – главное управление контрразведки «Смерть шпионам» НКО
- ГУЛАГ – главное управление лагерей НКВД СССР
- ИТК – исправительно-трудовая колония
- ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
- НКВД – народный комиссариат внутренних дел СССР
- НКГБ – народный комиссариат государственной безопасности СССР
- НКО – народный комиссариат обороты СССР
- ОДЭБ – отдельный дорожный эксплуатационный батальон
- ОКР СМЕРШ – отдел контрразведки «Смерть шпионам» НКО
- ОПФЛ – отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР
- Особарм – особый отдел армии
- Особдив – особый отдел дивизии
- ОШСБ – отдельный штурмовой стрелковый батальон
- ПФЛ – проверочно-фильтрационный лагерь
- ПФП – проверочно-фильтрационный пункт
- САНО – санитарный отдел
- с/к – спецконтингент
- СНК – Совет народных комиссаров
- Спецлагерь – специальный лагерь НКВД СССР.
- СПП – сборно-пересыльный пункт НКО
- УНКВД – управление НКВД СССР по определенному региону
- УПВИ – управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР.